

ДЖОН МАК-АРТУР
ТОЛКОВАНИЕ
КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА
2 ТИМОФЕЮ

John MacArthur Jr.

СЛАВЯНСКОЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

2000

www.sga.org

Джон Ф. Мак-Артур
ТОЛКОВАНИЕ КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА
2-е Послание к Тимофею

Перевод с английского: *О. Рубель*
Редакция: *В. Зелинская*
Консультант: *А. Бринза*
Техническая редакция: *В. Сафаров*
Общая редакция: *С. Омельченко*

В книге использованы тексты Синодального издания Библии
© Перевод на русский язык, Славянское Евангельское Общество, 2000

ISBN 1-56773-030-2

2 Timothy by John F. MacArthur
was first published in English in the United States by Moody Press.
Copyright © 1991 and 1994 by Moody Bible Institute of Chicago.

Russian edition copyright © 2000 by Slavic Gospel Association.
All rights reserved.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
1. Вдохновение духовного сына	11
2. Не стыдись Иисуса Христа	19
3. Составляющие здоровой духовной жизни	45
4. Мотивы жертвенного служения	61
5. Опасность лжеучений	77
6. Сосуд в чести	93
7. Опасность в церкви	111
8. Сопротивление отступничеству	133
9. Действие Слова	145
10. Признаки верного проповедника	173
11. Триумфальная эпитафия Павла	197
12. Друзья и враги	213
Библиография	227
Указатель греческих слов	229
Указатель на места Св. Писания	231
Предметный указатель	238

Предисловие

Толкование Нового Завета продолжает оставаться для меня наградой и Божественным общением. Моей целью всегда было тесное общение с Господом посредством понимания Его Слова и, на основании этого опыта, разъяснение значения того или иного отрывка народу Божьему. Говоря словами Неем. 8:8, я стараюсь «[присоединять] толкование» к тексту из Слова Божия, чтобы люди могли истинно слышать, что Бог говорит им, и отвечать Ему.

Народ Божий нуждается в понимании Бога, что в свою очередь требует познания Его Слова истины (2 Тим. 2:15), чтобы Его Слово могло вселяться в нас обильно (Кол. 3:16). Поэтому в своём служении я ставлю упор на то, чтобы способствовать живому проникновению истин Слова Божьего в сердце Его народа. Для меня этот труд — источник живительного вдохновения.

Данная серия толкований на книги Нового Завета отражает вышеприведенную цель — объяснение и применение Священного Писания. Некоторые толкования преследуют, главным образом, лингвистические задачи, другие — большей частью теоретические, а некоторые — в основном гомилетические. Эта книга посвящена, в основном, толкованию и объяснению. Она не впадает в лингвистические тонкости, а лишь затрагивает область языкознания в тех случаях, когда это способствует более точному изложению. Книга также не претендует на исчерпывающее богословское обоснование, но освещает основные доктрины Писания в каждом его отрывке и показывает связь каждого отрывка со всем Писанием. Она не относится и к разряду гомилетических, хотя каждая законченная мысль рассматривается как единая глава

с чётким планом и логическим обоснованием идеи. Большинство истин поясняются на примерах, и указывается на их связь с другими местами Писания. После установления контекста определенного отрывка, я старался внимательно следовать за развитием мысли и рассуждением автора.

Я молюсь о том, чтобы каждый читатель во всей полноте понял, что Дух Святой говорит ему через эту книгу Слова Божьего, с тем, чтобы Его откровение могло поселиться в разуме верующих и принести плод большего послушания и верности — во славу нашему великому Богу.

Введение

АВТОРСТВО

Некоторые критики подвергают сомнению авторство Павла во Втором Послании к Тимофею. Они аргументируют это тем, что в таком личном письме Павел не стал бы акцентировать внимание на своём апостольстве, в котором Тимофей никогда не сомневался. Но в этом Послании Апостол Павел касается многих истин, которые Тимофей уже знал и в которые твёрдо верил. Он утверждает своё апостольство письменно для того, чтобы укрепить и ободрить своего подавленного и порой несмелого молодого друга, а также укрепить авторитет Тимофея как служителя и учителя.

Это Послание называют последней волей, завещанием Павла, который знал, что время его отшествия близко (4:6) и что его земная жизнь и служение скоро закончатся.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НАПИСАНИЯ

Несколькими годами раньше (в 64 г. по Р.Х.) Нерон приказал поджечь Рим. Город неистово полыхал шесть дней и ночей: сгорели не только деревянные лачуги бедняков, но и каменные особняки богачей, громадные общественные здания, величественные языческие храмы и святыни. Римский историк Тацит писал: «Но все человеческие усилия, все щедрые подарки императора и все искупительные жертвы богам не развеяли страшного подозрения, что поджог был осуществлен по приказу Нерона. Следовательно,

чтобы избавиться от слухов, Нерон свалил вину и причинил больше всего страданий людям, которых в народе называли христианами».

Во время своего первого пребывания в узах в Риме Павел находился под домашним арестом. В этом состоянии он, очевидно, мог свободно принимать посетителей, проповедовать и учить (Деян. 28:30–31). Но к моменту написания Второго Послания, спустя каких-то пять или шесть лет (в 66 г. по Р.Х.), он находился в узах (2 Тим. 1:16), в римской тюрьме, где с ним обходились как со злодеем (2:9), где было мало света, чтобы читать или писать, и содержался в антисанитарных условиях, надеясь на облегчение только в смерти. Тогда как во время своего первого заключения Павел содержался в сравнительно комфортных условиях и ему была предоставлена некоторая свобода, сейчас его держали в сыром и, возможно, переполненном подземелье. Удивительно, что вдобавок к тому, что он свидетельствовал находящимся рядом заключённым, он ещё умудрялся писать письма.

Однако хуже этого было то, что его оставили все Асийские (1:15; 4:16), кроме Онисифора (1:16), и только Лука был с ним (4:10). Апостол охотно прощает тех, кто его оставил, говоря: «Да не вменится им!» (4:16). Но их трусливая неблагодарность, должно быть, причинила ему сильную боль и принесла разочарование. Как и его Господь, он был покинут теми, кому служил и кого любил больше всего. Многих из них он привёл к Господу и воспитывал их не только как Апостол, но как духовный отец и друг.

Церковь в Ефесе ещё глубже погрязла в ложном учении и нечестивом поведении. Руководство церкви, включая до некоторой степени Тимофея, было даже слабее и бесполезнее, чем тогда, когда было написано Первое Послание к Тимофею. Ересь, отступничество и даже преследования стали ещё более разрушительными.

Такое положение, а также тот факт, что его покинуло большинство друзей, заставило Павла тосковать о встрече с Тимофеем особенно остро, и он дважды умоляет его «постараться прийти» и увидаться с ним скоро (2 Тим. 4:9, 21).

ГЛАВНАЯ ИДЕЯ ПОСЛАНИЯ

Павел передавал эстафету служения своему сыну по вере и убеждал его укрепляться и возрастать в верности (2:1). Он также понимал, что, несмотря на здоровое понимание учения и личное благочестие, Тимофей был склонен к колебаниям. Поэтому Павел напоминает ему, что «дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия», и с любовью повелевает «[не стыдиться] свидетельства Господа нашего», «[держаться] образца здорового учения, которое [он] слышал от [Павла], с верою и любовью во Христе Иисусе», «[хранить] добрый залог Духом Святым, живущим в нас», «[стараться] представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно

преподающим слово истины», «юношеских похотей [убегать], а [держаться] правды, веры, любви, мира» и уклоняться «от глупых и невежественных состязаний», а не увлекаться ими (2 Тим. 1:7–8, 13–14; 2:15, 22–23).

Павел хотел, чтобы Тимофей вполне понимал, что он (как и сам Апостол) находится во власти Бога, как служитель Иисуса Христа (1 Кор. 9:16). Его последние слова к Тимофею включают в себя мало похвал, но много увещаний, в том числе более двадцати пяти настоятельных повелений — несколько из них цитировались выше. Девять повелений — в 4-й главе, самой личностной части Послания. Павел хотел, чтобы Тимофей понимал, что это не просто советы любящего друга и наставника, а богодухновенные заповеди Апостола Господа Иисуса Христа.

В более широком смысле, это Послание — призыв к каждому верующему черпать силы и стремиться к верности в духовном служении.

Вдохновение духовного сына

1

Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, по обетованию жизни во Христе Иисусе, Тимофею, возлюбленному сыну: благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего.

Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистою совестью, что непрестанно воспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью, и желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости, приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе. (1:1–5)

Как уже упоминалось в предисловии, собственно наставления Павла Тимофею начинаются с шестого стиха первой главы. Первые пять стихов содержат вдохновение Павлом Тимофея и представляют собой прекрасное и трогательное приветствие Апостола своему **возлюбленному сыну** по вере. Но даже в этих личных стихах содержатся принципы, имеющие отношение не только к наставлению Тимофея, но и к родителям-христианам, учителям воскресных школ, молодежным лидерам, пасторам — к любому верующему, который помогает другому возрастать духовно, становится зрелым в Иисусе Христе и более полезным в служении.

Вот эти шесть, не выраженных прямо, но легко распознаваемых, принципов: авторитет (1:1–2а), доброжелательность (1:2б), признательность (1:3а), молитва (1:3б), любовь (1:4) и утверждение (1:5).

АВТОРИТЕТ

Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, по обетованию жизни во Христе Иисусе, Тимофею, возлюбленному сыну: (1:1–2а)

Первый принцип формирования благочестивого и успешного вдохновения — это авторитет, что очевидно из вступительного заявления Павла: он — **Апостол Иисуса Христа**. Как объясняется во введении, Тимофей хорошо понимал апостольство Павла. И здесь Павел говорит об апостольстве, просто напоминая о том, что, несмотря на близкие и теплые взаимоотношения, он имеет более высокое духовное звание и власть, нежели Тимофей, потому что именно он принёс Слово Божье.

Близкие отношения не устраняют авторитета. Взаимная любовь между родителями и детьми не устраняет власти родителей над детьми. Любовь между ними при отсутствии авторитета обречена, она может обернуться трагедией для всей семьи. Как бы сердечно ни относились друг к другу сотрудники, бизнес не может быть успешным, если рабочие откажутся признать над собой власть работодателя и подчиниться ему.

Несмотря на глубокую взаимную привязанность, исполненное любви приветствие Павла Тимофею несёт на себе весь груз его апостольства. *Апостолос* (**Апостол**) буквально означает «посланный, посланник», как иногда переводится это слово (см. 2 Кор. 8:23; Фил. 2:25). Но в Новом Завете оно обычно несёт на себе дополнительный оттенок, подразумевая «посла», т.е. представителя, наделенного властью того, кого он представляет. В этом значении данное слово употребляется по отношению к двенадцати ученикам Иисуса, призванным во время Его земного служения (см. Лук. 6:13, 9:10), и по отношению к Павлу, которого Христос призвал с небес после Своего вознесения (см. Деян. 9:3–15; 22:6–14; 26:13–18). Господь употреблял глагольную форму слова *апостолос* и по отношению к Себе. Например: «...посланного [*апостелло*] Тобою [Отцом] Иисуса Христа» (Иоан. 17:3). А в Послании к Евреям об Иисусе сказано: «Уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего» (3:1).

Как **Апостол Иисуса Христа**, Павел занимает место Христа и провозглашает Слово Христа, и делает он это **по воле Бога**, Всемогущего Отца. Павел пишет Тимофею не просто как дорогой друг, но как уполномоченный посол Бога-Отца и Бога-Сына. Он не предлагает братский совет, но властно и твердо провозглашает Божественную истину.

Павел поступает так в соответствии с Евангелием, названным здесь **обетованием жизни во Христе Иисусе**. Призвание Павла быть посланником Спасителя для исполнения Божьей воли должно было вылиться в провозглашении спасающей Благой Вести, чтобы мёртвые в грехе могли обрести жизнь

во Христе Иисусе. Павел отдал предпочтение фразе «**во Христе Иисусе**», которая означает единение Павла и каждого верующего с нашим Господом и Спасителем через участие в Его смерти, воскресении и вечной жизни. Иисус Сам есть «путь, истина и жизнь» (Иоан. 14:6), и Он даёт Божественное **обетование**, что всякий верующий в Него не погибнет, но будет иметь жизнь вечную (Иоан. 3:16) и жизнь с избытком (Иоан. 10:10). Те, кто верой претендует на это обетование, могут утверждать вместе с Павлом, что Христос *есть* наша жизнь (Кол. 3:4).

Каждый отец в глубине души желает иметь прочные и многогранные взаимоотношения со своими детьми. Точно так же и Павел не только желал, но и проявлял, и испытывал взаимную любовь к **Тимофею**, своему **возлюбленному сыну**. И как близкие отношения не устраняют авторитет, точно так и авторитет не устраняет близких отношений. Как любящий духовный отец, Павел говорит со своим сыном по вере с апостольским авторитетом. Этот авторитет стал для Тимофея сильным стимулом к послушанию.

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ

Благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего.
(1:2б)

Хотя обычно эта фраза используется как приветствие, она также выражает подлинное желание, чтобы самое лучшее, что можно обрести в Боге, стало реальностью в жизни молодого проповедника. Доброжелательность Павла, его преданность и искреннее беспокойство о благоденствии других должны были стать вдохновением для Тимофея. Как всякий верующий, молодой ученик Павла был спасён Божественной **благодатью**, получив прощение и оправдание от Бога как незаслуженную милость. Апостол хотел, чтобы его сын по вере постоянно пребывал в Божественной **милости**, этом неопишемом блаженстве освобождения от страданий, которые порождаются грехом и которые грех заслуживает. Павел хотел, чтобы Тимофей умом и сердцем пребывал в совершенном **мире**, имея внутренний покой, как результат Божественной благодати и милости. Он желал, чтобы Тимофей имел лучшее, что предлагают искупленным грешникам **Бог Отец и Иисус Христос, наш Господь**: благодать для покрытия грехов, милость для победы над невзгодами и мир, господствующий в жизни.

Если мы хотим действительно вдохновлять других верующих, мы должны, как Павел, по-настоящему, с любовью, безгранично заботиться об их полном духовном благословении. В дополнение к признанию ими нашего авторитета перед Богом мы хотим, чтобы наши братья и сёстры во Христе знали о нашей безоговорочной любви к ним. Это также найдёт в них отклик.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистой совестью, (1:3а)

Третий принцип формирования благочестивого и успешного вдохновения — это признательность. Не только Павел был благословением для Тимофея, но и Тимофей был благословением для Павла. **Благодарю Бога** за тебя, уверяет Апостол Тимофея, в сущности как бы говоря: «Я благодарен за то, что Бог сделал для меня через тебя». Будучи заключен в мрачную, сырую и грязную римскую тюрьму и находясь в опасности, Павел, тем не менее, радуется, что Господь оказал ему честь знать и наставлять Тимофея. Он не был ожесточен или обижен. В нём не было гнева или ненависти ни к тем, кто поместил его в тюрьму, ни к закоренелым преступникам, находящимся рядом с ним. Его ждала несправедливая и жестокая казнь, но Павел не сетовал на это. Мысли его были о суверенном Боге, он вспоминал своего возлюбленного духовного сына, с которым провёл так много благословенных часов в совместном служении Богу и которого, скорее всего, он уже никогда не увидит, находясь во плоти. Только Господь мог даровать такую прекрасную будущность и надежду!

Великое вдохновение для молодых, которые служат Господу, — получить признание, ободрение и услышать, что у Бога для них есть чудесные планы. И признательность Павла Тимофею должна была придать молодому рабу Господа огромную уверенность. Тимофей понимал, что это не пустые слова, так как знал, что честность Павла не допустит лести. Он также прекрасно осознавал, что они с Павлом близко узнали друг друга за многие годы, проведенные вместе. Они путешествовали вместе, ели вместе, несли служение вместе и, несомненно, вместе страдали за Евангелие. И в то время, когда было написано это письмо, Павел, несомненно, знал Тимофея лучше, чем кто-либо другой.

Признательность, которую Павел выразил от всего сердца, должна была, таким образом, глубоко тронуть Тимофея и возложить на него огромную ответственность жить согласно высоким ожиданиям своего духовного наставника. Молодой ученик знал, что его дорогой друг и несравненный святой ради Христа смотрит в лицо близкой смерти. Тем не менее, даже в эти последние, наполненные болью и неопределённостью часы он благодарил Бога и на руках молитвы приносил перед Ним молодого пастора, который, хотя и был несравненно обучен проповеди Благой Вести, должен был полностью доказать свою состоятельность в трудных сферах служения Господу.

В момент невыразимых физических страданий Павел не только продолжает славить Бога, но и делает это с глубокой благодарностью, от чистого сердца и с чистыми помыслами. С полной убеждёностью и правдивостью он мог свидетельствовать: **«Я служу Господу и постоянно стою перед Ним от прароди-**

телей с чистой совестью». *Латреуо* (служить) иногда употреблялось в значении «благочестивое поклонение» или даже «священническое служение». Ложно обвиненный еврейскими вождями, стоя перед Феликсом, римским правителем Кесарии, Павел сказал: «По учению, которое они называют ересью, я действительно служу [*латреуо*] Богу отцов моих» (Деян. 24:14). Говоря об истинных детях Божьих, евреях или язычниках, Павел заверяет филиппийских верующих: «Потому что обрезание — мы, служащие [*латреуо*] Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся» (Фил. 3:3).

Глядя в лицо близкой смерти, стареющий Апостол мог засвидетельствовать, что его **совесть** не обвиняет и не осуждает его. Его грех прощен, и его преданность безраздельна. Павел, в сущности, как бы говорит: «После тщательного исследования себя я могу искренне сказать, что, хотя я и несовершенен, но живу в святости перед Господом». Он хотел, чтобы Тимофей не имел ни малейших сомнений в том, что он, как и многие другие, терпит теперешние физические тяготы из-за своей непоколебимой верности Господу, а не как следствие неверной, нечестивой жизни.

Хотя даже самый духовный верующий не может знать своё собственное сердце с полной уверенностью или пониманием, каждый христианин, подобно Павлу, не только может, но и обязан иметь **чистую совесть**. Для Павла это был жизненно важный вопрос, и он часто ссылался на свою совесть. Защищаясь от лживых нападок, которые он испытал в Коринфе, Павел в своём ответе апеллирует к высшему человеческому суду — совести. Вот как он защищается: «Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией жили в мире, особенно же у вас» (2 Кор. 1:12; ср. Деян. 23:1).

В Первом Послании к Тимофею он писал: «Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1:5). И мы должны держаться «тайнства веры в чистой совести» (1 Тим. 3:9). В этом же Послании Павел подчеркнул, что «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей» (1 Тим. 4:1–2). Постоянное отвержение Божьей истины делает совесть всё менее чувствительной к греху, она как бы покрывается слоем недуховной рубцовой ткани. У Павла совесть была чистой и очень чувствительной, и он с готовностью реагировал на её обличающий голос.

Апостол Павел не объясняет, кого он имеет в виду под **прародителями**, но, очевидно, что речь идёт о благочестивых людях, живших в прошлом. В отличие от Тимофея, у Павла не было благочестивого наследия в среде его ближайших родственников. Он обладал впечатляющим *религиозным* наследием, но абсолютно не принимал его в расчет, почитая за сор (Фил. 3:4–8). Поэтому кажется более вероятным, что Павел говорит о патриархах, пророках

и других ветхозаветных святых. Возможно, он имеет в виду других Апостолов, а также многих благочестивых верующих в ранней церкви, которые уверовали прежде Павла.

МОЛИТВА

что непрестанно воспоминаю о тебе в молитвах моих днём и ночью, (1:3б)

Четвёртым элементом формирования вдохновения была постоянная молитва Павла к Господу о Тимофее. Трудно себе представить, насколько ходатайство Павла укрепляло и ободряло его молодого друга, когда он самостоятельно нёс служение в Ефесе и других местах Малой Азии.

Наречие *адиаляптос* (**непрестанно**) значит «непрерывно, без остановок». Мы можем быть уверены, что когда Павел говорит: **«Непрестанно воспоминаю о тебе»**, он не преувеличивает. Апостол употребляет это же слово, призывая верующих из Фессалоник *непрестанно* молиться (1 Фес. 5:17), да и сам Павел привык так молиться. Он уже убедил верующих в Фессалониках в том, что он непрестанно молится и переживает о них (1 Фес. 1:2–3). Прибегая к этому же слову, Павел заверяет церковь в Риме: «Свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что *непрестанно* воспоминаю о вас, всегда прося в молитвах моих» (Рим. 1:9–10, курсив добавлен). С подобным заверением Павел обращается также и к верующим в Коринфе (1 Кор. 1:4), Филиппах (Фил. 1:3–4), Колоссах (Кол. 1:3) и к своему дорогому другу Филимону (Филим. 4).

Молитва — по-гречески *деесис*. В Новом Завете это слово всегда несёт в себе идею искренней мольбы, просьбы перед Богом. Его использовал ангел, который убеждал благочестивого отца Иоанна Крестителя: «Не бойся, Захария, ибо услышана молитва [*деесис*] твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречёшь ему имя: Иоанн» (Лук. 1:13). Позже в этом же Евангелии данное слово используется по отношению к ученикам Иоанна Крестителя, которые «постятся часто и молитвы творят» (Лук. 5:33). К нему также прибегает Павел в своей «молитве к Богу» за спасение Израиля (Рим. 10:1), а также Иаков: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5:16).

На первый взгляд выражение **«днём и ночью»** кажется чрезмерным и несколько неуместным. Оно кажется чрезмерным, потому что по определению **непрестанно** значит круглосуточно, и неуместным, потому что в темнице Павел и его друзья узники, скорее всего, не могли отличить день от ночи. Но Павел, не сомневаясь, употребляет фразу **«днём и ночью»** так, как её употребляют сегодня, как образное выражение, подчёркивающее продолжительность. Таким образом он хотел подчеркнуть свою преданность Тимофею.

Нет лучшего способа содействовать тому, чтобы другие верующие задумались об ответственности быть верными и переживали за служение Христу, чем постоянно приносить их в молитве перед Господом и говорить им об этом.

ЛЮБОВЬ

Желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости, (1:4)

Пятый принцип формирования вдохновения у других верующих, особенно у тех, кого мы опекаем, — это любовь и проявление искренней привязанности к ним. Павел сильно скучал по общению с Тимофеем и **желал видеть его**. **Желаю** — по-гречески *эпипотео*, глагол, означающий сильное желание или острую тоску. Позже в Послании Павел выражает то же жгучее желание, умоляя Тимофея: «Постарайся придти ко мне скоро» (2 Тим. 4:9), и «Когда пойдёшь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа... Постарайся придти до зимы» (2 Тим. 4:13, 21).

«**Вспоминая о слезах твоих**», — говорит Апостол. Возможно, речь идёт об их последнем расставании после короткого визита в Ефес, по времени где-то после написания Первого Послания к Тимофею и до ареста Павла в Никополе и заключения его в римскую тюрьму. Такими же узами Павел был связан и с пресвитерами в Ефесе. Когда они пришли встретиться с ним на берегу возле Милита, «он преклонил колена свои и со всеми ими помолился. Тогда немалый плач был у всех, и, падая на выю Павла, целовали его, скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его» (Деян. 20:36–38).

Хотя Павел, несомненно, понимал, что, возможно, уже никогда больше не увидит Тимофея, даже отдалённая перспектива такой встречи помогала ему **исполниться радости**. Зная о глубокой привязанности Апостола и о его горячем желании увидеться вновь, Тимофей также исполнялся радости и вдохновения следовать по стопам своего любимого учителя и друга с ещё большей преданностью.

УТВЕРЖДЕНИЕ

Приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе (1:5)

Последний принцип формирования вдохновения, на который косвенно ссылается Павел, — это утверждение. В предыдущих двух стихах Павел говорит о том, что вспоминает Тимофея в молитвах и помнит о его слезах.

Здесь Павел опять размышляет об их близком общении, на этот раз **приводя на память нелицемерную веру** Тимофея.

Анупокритос (нелицемерный) — это сложное слово, состоящее из отрицательной приставки и слова *хупокритес*, что значит «лицемер». **Вера** Тимофея была подлинной, нелицемерной, без притворства и обмана. В своём предыдущем Послании к Тимофею Павел писал: «Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной [*анупокритос*] веры» (1 Тим. 1:5). Во Втором Послании церкви в Коринфе Павел употребил это слово для описания своей «нелицемерной любви» (2 Кор. 6:6, курсив добавлен). Петр прибегает к этому слову, увещывая всех верующих, рассеянных по Римской империи: «Послушанием истине чрез Духа очистивши души ваши к *нелицемерному* братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца» (1 Пет. 1:22, курсив добавлен). Иаков использовал это слово, как заключительное определение мудрости свыше, которая «во-первых чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и *нелицемерна*» (Иак. 3:17, курсив добавлен).

Тимофей получил в наследие **нелицемерную веру, которая прежде обитала в бабке его Лоиде и матери его Евнике**. Упоминание о Лоиде и Евнике наводит на мысль, что Павел знал этих женщин лично и, возможно, вместе с Варнавой способствовал приобретению их для Христа во время своего первого миссионерского путешествия, когда он проходил по Галатии, где жил Тимофей (см. Деян. 13:13–14:21). Вероятно, они были верующими евреями по Ветхому Завету, сразу же принявшими Иисуса как Мессию, Спасителя и Господа, когда услышали Благою весть из уст Павла. Ко времени второго миссионерского путешествия Павла женщины привели к Господу своего внука и сына. О нём хорошо «свидетельствовали братия, находившиеся в Листре и Икони» (Деян. 16:2). Тимофей был косвенным сыном Павла по вере, уверовав через свидетельство своей **бабки Лоиды и матери Евники**, которых привел к вере непосредственно Апостол Павел. Через них Тимофей «из детства [узнал] священные писания, которые [могли] умудрить [его] во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3:15).

Несколько лет назад я участвовал в обсуждении кандидатур на должность руководителя одной известной христианской организации. Просматривая список кандидатов, я отметил интересный факт: у всех отцами были благочестивые пасторы. Конечно, Господь выдвигал многих верных лидеров, включая Павла, из неверующих и даже нечестивых семей. Но большая часть великих мужей в истории церкви были выходцами из семей верующих. Отец Тимофея был неверующим язычником (Деян. 16:3), но его мать и бабушка были глубоко верующими, благочестивыми людьми. Павел хвалит их за положительное влияние, которое они оказали на Тимофея, и за **нелицемерную веру**, которая была и в Тимофее, в чём Апостол был **уверен**.

Не стыдись Иисуса Христа

2

По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение; ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия. Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога, спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен, открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие, для которого я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников. По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день. Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас. Ты знаешь, что все Асийские оставили меня; в числе их Фигелл и Ермоген. Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил мне в Ефесе, ты лучше знаешь. (1:6–18)

Во время Боксёрского восстания (1899–1900) китайские крайние националисты разожгли кампанию террора против должностных лиц иностранных правительств, христианских миссионеров и даже китайских христиан. После

того, как они окружили одну миссию, они заблокировали все выходы, оставив один. Затем они положили крест в грязь перед открытым выходом и сказали миссионерам и их ученикам, что каждый, кто выйдет и будет топтать крест, будет помилован. Согласно сообщениям, первые семь человек, которые вышли, попрали крест ногами и были отпущены. Восьмой была молодая девушка. Она приблизилась к кресту, преклонила колени, помолилась, чтобы Бог дал ей силы, осторожно обошла крест, и тут же была застрелена. Оставшиеся 92 человека, вдохновлённые мужественным примером девушки, тоже обошли крест и погибли.

Во 2 Тим. 1:6–18 внимание сосредоточено на том, что верующим не нужно стыдиться Иисуса Христа. Павел основывает свой призыв на вдохновительных мотивах служения Христу, которые он рассматривает в 1–5 стихах. Эти шесть наставлений должны были выработать в Тимофее глубокое убеждение, что ему нечего стыдиться Господа Иисуса Христа, — основополагающее убеждение, которое необходимо для плодотворного служения в царстве. Положительное проявление такого убеждения — это мужественное, бескомпромиссное свидетельство о Нём и послушание Ему, невзирая на цену и последствия. Это такая позиция, когда человек отказывается увиливать, колебаться или идти на компромисс, и, если необходимо, готов пойти на конфронтацию.

Давид выразил позицию мужественного свидетеля такими словами: «Я возвещал правду Твою в собрании великом; я не возбранял устам моим: Ты, Господи, знаешь. Правды Твоей не скрывал в сердце моём, возвещал верность Твою и спасение Твоё, не утаивал милости Твоей и истины Твоей пред собранием великим» (Пс. 39:10–11). Он всегда говорил в пользу Господа без ограничений и оговорок. Другой псалмопевец провозглашает: «Уста мои будут возвещать правду Твою, всякий день благодеяния Твои; ибо я не знаю им числа. Войду в размышление о силах Господа Бога; воспомяну правду Твою — единственно Твою» (Пс. 70:15–16). Ещё псалмопевец свидетельствует: «Буду говорить об откровениях Твоих пред царями, и не постыжусь» (Пс. 118:46). Ничто не может противостоять посвящённости этих святых в свидетельстве о Божьей благодати и праведности.

Каким бы одарённым и проницательным ни был человек, как бы хорошо он ни был обучен, как бы он ни знал Библию, как бы доходчиво он ни формулировал свои мысли — неважно, какие возможности и привилегии он имеет — если ему не хватает духовного мужества и посвящённости, он не будет успешно говорить и трудиться для Господа.

Павел призывает к такой степени посвящённости, когда человек может сказать: «Для меня не важно, о чём думает этот мир, что он говорит или делает. Я знаю, кем мне Бог предназначил быть и что Он определил для меня делать, и я с помощью Его силы принимаю решение быть тем, кем Он опре-

делил мне быть, и делать то, что Он назначил. И какими бы ни были последствия, я буду смело стоять за Христа». Апостол намеренно трижды затрагивает эту тему в данном отрывке (ст. 8, 12, 16), потому что в этом суть его Послания молодому пастору Тимофею. Это призыв быть бескомпромиссным и непоколебимым в своей преданности провозглашать Иисуса Христа, невзирая на трудности и опасности.

Мы, как христиане, должны признаться, что когда-нибудь да устыдились Господа или побоялись того, что могут подумать люди, и как их мнение может повлиять на нашу популярность в школе, на наше положение в обществе или на наш успех в бизнесе. Возможно, мы боялись, что они заинтересуются, почему наш образ жизни часто несовместим с нашей верой. Хотя мы должны также признать, что рискуем гораздо меньше, чем Тимофей, которому грозили физические преследования, тюремное заключение и, возможно, смерть.

Самый известный пример того, как порой можно устыдиться Христа, описан в Новом Завете. Это отречение Петра, когда Иисус предстал на суд перед первосвященником Каиафой и синедрионом, еврейским советом. Когда Иисуса взяли в Гефсиманском саду, все ученики разбежались (Матф. 26:56), но Пётр вернулся и последовал «за Ним издали, до двора первосвященникова» (ст. 58). Ожидая там, он трижды отказался, что был учеником Иисуса и что даже знал Его (ст. 70–74). Когда пропел петух, «вспомнил Пётр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня. И выйдя вон, плакал горько» (ст. 75).

Эта яркая история делает отречение Петра лёгкой мишенью для упреков. Но, как уже упоминалось выше, каждый христианин знает, что тоже временами был виновен в отречении от Господа, хотя, может быть, не в таком публичном или драматичном. Ободряющая истина, которую мы можем извлечь из опыта Петра, заключается в том, что, точно так же, как устыдившийся Господа Пётр был прощён и реабилитирован, так и мы можем иметь прощение. Когда после воскресения Иисуса Пётр три раза подтвердил свою любовь к Господу, Иисус трижды признал, что эта любовь была подлинной, хотя и слабой, и поручил Петру заботу о Своем стаде, Церкви (Иоан. 21:15–17). Несколько недель позже, во время праздника Пятидесятницы, Пётр бесстрашно свидетельствовал перед большой толпой людей в Иерусалиме:

Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому

что ей невозможно было удержать Его... И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного. Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч (Деян. 2:22–24, 40–41).

Пётр продолжал без страха проповедовать Евангелие в Иерусалиме. Он предстал перед тем же Советом, на котором был ложно обвинён его Господь, вблизи которого он отрёкся от Господа. Но в этом случае Пётр был уже другим человеком. Когда ему запретили проповедовать, вместе с Иоанном он заявляет: «Судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян. 4:19–20).

Как и Пётр, мы становимся полезными в служении Господу только тогда, когда переходим от стыдливости и страха к пылкому убеждению и смелой посвящённости.

Возможно, Тимофей стал несколько боязлив или равнодушен в своём служении. Те трудности и сопротивление, с которыми он столкнулся в Ефесе, как внутри церкви, так и за её пределами, могли нанести тяжёлый урон его мужеству. Его духовный огонь мог охладеть. В этом отрывке Послания Павел только однажды хвалит Тимофея, когда говорит: «Приводя на память нелицемерную веру твою» (1:5). Остаток Послания посвящён увещанию. Несмотря на то, что он не обвиняет Тимофея в грехе, тем не менее, он многократно предостерегает его (см. 1:8, 13; 2:1, 15, 22; 4:1–2, 5).

На раннем этапе Своего служения Иисус ясно обозначил цену ученичества для тех, кто не стыдится и остаётся верным. Он говорил: «Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным» (Матф. 10:32). Но затем Он показывает отрезвляющую обратную сторону этого обетования: «А кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным» (ст. 33). В Евангелие от Марка Иисус высказывает ту же мысль, но ещё острее: «Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов в роде сём прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придёт в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Марк. 8:38).

Человек, который отказывается открыто объявить Иисуса Христа своим Господом и Спасителем, свидетельствует о том, что не принадлежит Христу, как бы он при этом ни претендовал на звание христианина. Истинное ученичество дорого стоит. Номинальный христианин, который даже «не исповедает [Иисуса] пред людьми», наверняка не заплатит то, чего может стоить верное, постоянно действующее ученичество. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня, — говорил Христос, — и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет её; а потерявший

душу свою ради Меня сбережёт её» (Матф. 10:37–39). Признак того, что человек является истинным последователем Иисуса Христа — это готовность отдать свою жизнь на служение Ему. Однако, с точки зрения вечности, это небольшая цена. «Ибо какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? — задаёт риторический вопрос Иисус. — Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Марк. 8:36–37).

Цена ученичества не была назначена с появлением новозаветных святых. Бесконечное число ветхозаветных святых и даже святых до Ветхого Завета добровольно и с радостью страдали за свою непоколебимую веру в Господа. Поэтому «Бог не стыдится их, называя Себя их Богом» (Евр. 11:16). Некоторые «замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (11:35–38).

Как те святые, великий реформатор Ян Гус, которого часто называют «утренней звездой Реформации», не постыдился своего Господа и за это заплатил максимальную материальную цену. В 1415 году, когда он был пастором в Праге, его арестовали, осудили и приговорили к сожжению заживо на костре за проповедь истинного Евангелия. Когда языки пламени уже поглощали его тело, он цитировал Псалом 24:2, молясь: «Боже мой! на Тебя уповаю, да не постыжусь [вовек], да не восторжествуют надо мною враги мои». Он не боялся умереть, он боялся постыдиться своего Владыки.

Все люди ответственны перед Богом, даже если они не слышали Благоую весть, «ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1:19–20). Для тех же, кто получил неизмеримое благословение слышать о пути спасения, иметь «познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа», и всё же не уверовал в Него, «последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди» (2 Пет. 2:20–21).

Для неспасённого человека характерно — стыдиться Христа, «потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 8:7; ср. 5:10; Кол. 2:21). Следовательно, когда верующий стыдится Христа, он поступает как неверующий. Стыд, который характеризует неверующую душу, никогда не должен быть характерным для христианина, но, к сожалению, иногда это бывает характерным и для христиан. Стыд может быть явным и гласным, или он может быть неуловимым и тайным, но Господь всегда знает о нём и это Его огорчает.

Автор Послания к Евреям напоминает нам, что «надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания. Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями» (Евр. 2:10–11). Цитируя величественный 21-й Псалом, он подчеркивает эту истину, говоря: «Возвещу имя Твоё братьям моим» (ст. 12). Господь искупил нас ценой Своих страданий, через которые Он стал «жертвою за грех, чтобы мы в Нём сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21). Он «отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего» (Гал. 1:4).

Когда христианин стыдится Господа, это вызвано своекорыстием, которое не желает платить цену верного ученичества. На всём протяжении истории церкви имя Господне подвергалось позору из-за греховности Его народа. Тем не менее, несмотря на наши грехи, включая грех, когда мы стыдимся Его, безгрешный и праведный Господь не стыдится нас! Он, не колеблясь, называет нас братьями (ср. Евр. 2:11), даже когда мы стыдимся называть Его Господом.

Обращаясь прямо к Тимофею и косвенно ко всем верующим, Павел предлагает восемь советов, чтобы христианин не стыдился Христа. Вот они: возгревай свой дар (1:6); помни о своих возможностях (ст. 7); принимай свои страдания (ст. 8а); помни о своём призвании (ст. 8б–10); осознай свой долг (ст. 11–12а); покойся в своей безопасности (ст. 12б); утверждайся в своём учении (ст. 13–14); выбирай себе товарищей (ст. 15–18).

ВОЗГРЕВАЙ СВОЙ ДАР

По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение; (1:6)

Как уже упоминалось, похоже, что пыл и преданность Тимофея несколько охладели. Поэтому первое наставление Апостола Павла молодому пастору было: обновить своё, божественным образом вдохновленное, обязательство провозглашать и защищать Евангелие и верно пасти тех верующих, которых Бог verwierl его заботе.

Фраза «**по сей причине**» относится к нелицемерной вере Тимофея, за которую Павел хвалит его в предыдущем стихе. Результат искренней веры — верное служение, а суть верного служения — в использовании нашего дара без ограничений для Господа, дара, который Он раздаёт «каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12:11). Без использования нашего дара в служении Господу наша жизнь ничего не стоит. У нас, христиан, единственная цель — служить Господу тем даром, которым Он так уникально благословил каждого из нас, чтобы Тело Христово могло укрепляться для успешного благовестия.

Павел хочет **напомнить** Тимофею то, что он уже знал. Слово *аназпурео* (**возгревать**) буквально означает «поддерживать огонь», раздувать из тлеющих углей пламя и не давать ему погаснуть. Оно несёт в себе ту же идею постоянства, что и заявление Апостола: «Я каждый день умираю» (1 Кор. 15:31). Мы должны постоянно подавлять своеволие с тем, чтобы дать возможность Святому Духу осуществлять Свою волю через нас. Как, подобно Павлу, каждый верующий, ежедневно просыпаясь, должен хоронить своё «я», точно так же каждый верующий должен ежедневно **возгревать дар Божий**, который он получил. В отрицательной форме это выражение звучит так: «Духа не угашайте» (1 Фес. 5:19). Под водительством Духа и Его силы мы должны регулярно упражнять наш **дар**, полученный от Бога, чтобы он не атрофировался от пренебрежения и невостребованности.

Харизма переводится как **дар**, что означает особое выражение слова *харис* (благодать) и, следовательно, несёт в себе идею благодатного дара. Он относится к общим категориям духовных даров, о которых Павел подробно пишет в Рим. 12 и 1 Кор. 12. Бог полновластно награждает этими дарами верующих согласно Своей Божественной воле, и они не имеют ничего общего с личными заслугами, квалификацией и стремлениями. Поэтому, как верующие в Риме «по данной [им] благодати [*харис*] [имели] различные дарования [*харизмата*, множественное число от *харизма*]» (Рим. 12:6), то Павел увещевает соответственно применять их.

В данном отрывке Павел употребляет слово *харизма* в единственном числе точно так же, как это делает Пётр в своём Первом Послании: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители много-различной благодати Божией... дабы во всём прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь» (1 Пет. 4:10–11). В обоих случаях Апостолы говорят об уникальной духовной одарённости каждого верующего, которая может заключать в себе несколько конкретных даров.

Божественная одарённость верующего неотделима от его Божественного призвания. В спасении духовные дары даются каждому христианину уникальным образом, чтобы вооружить его для служения Господу в конкретной области или областях служения, куда он призван. Дары благодати — это Божественные способности для эффективного служения Господу. Одарённость Тимофея подготовила его не только к делу проповедника и учителя, но также помогла «[совершать] дело благовестника, [исполнять] служение [своё]» (2 Тим. 4:5).

Дар Божий проповедника Слова уже в тебе, — напоминает Тимофею Павел. Он был получен в момент спасения, но ещё не был полностью задействован; он не использовался Тимофеем в полной мере в соответствии с его призванием и силой Духа. В 4-й главе Павел ясно объясняет, что он имеет в виду под фразой «**возгревать дар Божий, который в тебе**». «Проповедуй слово, —

наставляет Павел, — настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4:2).

Фраза «**через моё рукоположение**» может означать, что Павел возлагал руки на Тимофея во время его обращения, что совпадает со временем получения его уникальной одарённости. Или это может означать, что духовное дарование Тимофея было необычным, и он получил его позже, или, возможно, оно развилось позже, **через рукоположение** Апостола, а также «с возложением рук священства» (1 Тим. 4:14) и «сообразно с бывшими о [нём] пророчествами» (1 Тим. 1:18).

Но главное наставление Павла Тимофею, а также каждому верующему, остаётся неизменным. Божественная одарённость должна постоянно возгораться, раздуваться в пламя, чтобы Христос мог полностью совершить Свою волю для нас и через нас. Сам факт, что мы имеем дарование от Бога, требует от нас, чтобы мы в полном объёме и постоянно пользовались им. А тот факт, что каждый верующий имеет Богом данный дар, говорит о том, что каждый верующий имеет и Богом данное, подготовленное служение.

Какие бы конкретные дары ни составляли нашу одарённость, мы должны постоянно, с Божьей помощью упражняться в них для расширения Его Царства, для созидания церкви и для прославления Его имени. Павел говорит, обращаясь к верующим: «Имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, — в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием» (Рим. 12:6–8). И в каждом случае верующие должны «в усердии [не ослабевать]; духом [пламенеть]; Господу [служить]» (ст. 11).

Хотя дар Тимофея был дан ему Богом через Духа Святого и находился в нём, он не мог стать явным или действенным до тех пор, пока Тимофей не начал использовать его в служении. Таким же, хотя и не столь уникальным, образом каждый верующий должен искренне, не ради почести или награды, посвятить себя служению Господу в силе Духа до того, как его одарённость сможет стать действительно явной или эффективной. Когда мы всем сердцем желаем угодить Господу, Господь укажет нам с помощью этого желания на конкретную область служения, для которой Он нас одарил. Господь не пренебрегает усилиями Своих детей. Он с любовью дарует желания, которые соответствуют Его дарам.

Когда мы начинаем трудиться в той сфере, в которой имеем дар от Бога, наша смелость в Его служении возрастает, так как мы знаем, что делаем то, что Бог нам назначил делать и для чего Он нас вооружил. Ничто так не добавляет верующему человеку мужества и защиты от чувства стыдливости, что он с Христом, чем знание того, что он находится в согласии с волей Божьей и использует свой дар в силе Духа Святого.

ПОМНИ О СВОИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ

Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия. (1:7)

Второй совет, как не стыдиться Христа, — это употребление наших Божественных ресурсов. Греческий глагол (*дидоми*), переведённый как «дал», стоит во времени аорист (время греческих глаголов аорист соответствует прошедшему времени, совершенному виду глаголов в русском языке; примечание переводчика), в активном залоге, изъявительном наклонении, указывая на то, что действие завершилось в прошлом. **Бог** уже снабдил нас всем необходимым.

Господь может не оказывать особую помощь, пока у нас не возникнет особая нужда. Иисус говорил двенадцати: «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Матф. 10:19). Но Бог обеспечил нас всем необходимым для того, чтобы мы, уверовавшие, каждый день жили и служили Ему верно.

С другой стороны, мы можем быть уверены, что любой **дух боязни**, который может быть в нас, не от Бога. В обоих Заветах говорится о надлежащем, должном страхе Божьем в значении благоговения и почтения. Но *дэйлиа* означает робкий, трусливый, позорный страх, который является результатом слабого, эгоистичного характера. Господь никогда не несёт ответственность за то, что мы проявляем трусливость, недостаток уверенности или стыдимся Его. Существительное *дэйлиа* (**боязнь**) употребляется в Новом Завете только здесь и в отличие от более распространённого слова *фобос*, обозначающего страх, несёт в себе общее негативное значение.

Богатства, которые мы имеем от нашего небесного Отца, — это **сила, любовь и целомудрие**. Когда мы полны страха и проявляем нерешительность, мы можем быть уверены — это происходит потому, что мы скорее сосредоточиваем своё внимание на себе и на наших собственных человеческих ресурсах, чем на Господе и Его доступных Божественных ресурсах.

Дунамис (**сила**) обозначает большую силу или энергию. Именно от этого слова произошли такие слова, как «динамика» и «динамит». Оно скорее означает энергию эффективную и продуктивную, чем грубую и необузданную. Бог дает нам Свою **силу**, чтобы мы были плодотворны в Его служении. Павел не молился, чтобы верующим в Ефесе была *дана* Божественная сила, но чтобы они могли осознать ту Божественную силу, которой они уже владели. Павел писал: «[Вспоминаю] о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа... просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию дер-

жавной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах» (Ефес. 1:17–20). В Иисусе Христе мы имеем богатство Божьей сверхъестественной силы — той силы, которой Он воскресил Христа из мёртвых.

Хотя ветхозаветные святые не имели Святого Духа, постоянно пребывающего в них в той полноте, в какой Он обитает в новозаветных верующих (ср. Иоан. 14:17), они всё же имели богатство Божьего Духа, обеспечивающего им Божественную помощь, когда они жили и служили Ему. Они понимали, что они сильны не человеческим «воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах. 4:6).

Чрезвычайно важно понимать, что Бог не обеспечивает нас Своей силой для того, чтобы мы растратили её для наших собственных целей. Он даёт Свою силу для достижения Его целей через нас. Когда наша вера только в Нём, и наше желание — только служить Ему, Он и желает, и «действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Ефес. 3:20).

Бог также дал каждому верующему богатство Своей Божественной любви, которую, как и Его силу, мы получаем в момент нашего возрождения. В своём Послании церкви в Риме Павел выражал ликование: «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:5).

Любовь, которую мы имеем от Бога, — *agape*. Это волевая, самоотверженная любовь, которая желает самого лучшего и служит интересам того, к кому она направлена. Она не эмоциональна и не зависит от условий, какой часто бывает любовь *филос*. Она не имеет ничего общего с любовью *эрос*, любовью чувственной и эгоистичной. Любовь, которую мы имеем от Бога, — постоянна. Она не разделяет приливов и отливов или непредсказуемости других видов любви. Это самоотверженная благодать, которая, в сущности, говорит: «Я пожертвую собой ради твоих интересов». Ответная любовь к Богу, от Которого она пришла, говорит: «Я отдам свою жизнь и всё, что я имею, чтобы служить Тебе». Это «любовь в Духе» (Кол. 1:8), которую имеет верующий человек, Богом дарованная любовь того, «кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15:13). Это «[нелицемерное братолюбие]», которым мы «постоянно [любим] друг друга от чистого сердца» (1 Пет. 1:22), «совершенная любовь [которая] изгоняет страх» (1 Иоан. 4:18). Это любовь, которая без оговорок или колебаний утверждает: «А живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — всегда Господни» (Рим. 14:8). Более того, это «[превосходящая] разумение любовь [Христова]» (Ефес. 3:19).

Нашу духовную жизнь можно точно измерить нашей любовью. Если мы в первую очередь любим себя, наша жизнь будет сосредоточена на поиске своего собственного благополучия, достижении своих собственных целей,

своего собственного комфорта и успеха. Мы не пожертвуем собой ради других или даже ради Господа. Но если мы любим любовью, которую даёт Бог, наша жизнь будет направлена на то, чтобы угодить Ему и добиваться благополучия других, особенно христиан. Божья любовь — это первый плод Духа, и она проявляется, когда мы «живем духом» и поступаем «по духу» (Гал. 5:22, 25).

Софронисмос (целомудрие) — буквально означает «спокойный здравый рассудок». Но это слово несёт в себе ещё дополнительную идею: этому рассудку свойственны самообладание, дисциплинированность и правильная ориентация в приоритетах. Богом данное **целомудрие** позволяет верующим контролировать каждый момент их жизни, как положительный, так и отрицательный. Оно позволяет им добиваться успеха, не гордясь, и переживать неудачу, не ожесточаясь и не теряя надежду. Дисциплинированная жизнь — это жизнь, в которой царит божественный порядок, в которой благочестивая мудрость применяется в каждой ситуации.

В своём Послании к церкви в Риме Павел, используя глагольную форму этого слова, увещевает: «Всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно [*софронео*], по мере веры, какую каждому Бог уделил» (Рим. 12:3). В Первом Послании к Тимофею (3:2) и в Послании к Титу (1:8; ср. 2:2) он использует это слово в форме прилагательного, для того чтобы описать ключевое качество, которым должен обладать епископ, а именно, благоразумие и здравомыслие.

Когда мы живём, руководствуясь благочестивым **целомудрием**, данным нам нашим милосердным Господом, наши приоритеты находятся в правильном порядке, и каждый аспект нашей жизни посвящён продвижению по пути Христа. Благодаря своему, исполненному Духом целомудрию Павел мог сказать: «И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело моё, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:26–27).

Этот великий духовный союз силы, любви и целомудрия принадлежит каждому верующему. Это не природные способности. Мы не рождаемся с этими качествами, этому нельзя научиться в классе или обрести с опытом. Они не передаются по наследству и не являются результатом обучения или влияния окружающей среды. Но все верующие владеют этими удивительными, Богом данными дарами: **силой**, чтобы быть полезным в Его служении; **любовью**, чтобы иметь правильное отношение к Нему и другим; и **целомудрием**, чтобы направлять и применять каждую область нашей жизни согласно Его воле.

Когда все эти дары присутствуют, достигаются удивительные результаты. Пожалуй не найти лучших слов, подтверждающих истинность этого, чем слова Павла в Послании к церкви в Ефесе, где он говорит:

Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству славы Своей, *крепко утвердиться Духом Его* во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, *укорененные и утвержденные в любви*, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею. А Тому, Кто *действующею в нас силою* может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь (Ефес. 3:14–21; курсив добавлен).

ПРИНИМАЙ СВОИ СТРАДАНИЯ

Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым (1:8а)

Третий совет, как не стыдиться Христа — готовность принять последствия своей верности. Следовательно, Павел советует Тимофею подготовить себя к тому, что он будет неправильно понят, что к нему будут враждебно относиться и его будут отвергать.

«**Итак**» относится к Богом данному дару и к тому богатству, о которых Павел упоминает в предыдущих стихах. «В свете этих неисчислимых благословений, — говорит Апостол, — у тебя нет причины **стыдиться свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня (Павла), узника Его**. Не бойся упоминать имя Христа, не бойся, что узнают, что ты мой друг и соратник».

В то время, когда писалось Послание, вероятно в 66 г. по Р.Х., быть христианином означало не только подвергаться почти всеобщей критике, но, зачастую, и преследованиям, и тюремному заключению (где Павел тогда и находился), и даже смерти. Иметь что-то общее с **Господом** или **Павлом, Его узником**, могло в высшей степени дорого стоить. Интересно и существенно то, что Апостол, прежде всего, считал себя не **узником** Рима, но, скорее, **узником Господа Иисуса Христа**, Который имел полновластный контроль над его жизнью. Павел мог сказать: «Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моём» (Гал. 6:17).

То, что Павел стал **узником**, было не только следствием его верности, но и, в результате, послужило продвижению дела Христа. Он говорил церкви в Ефесе: «Я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников» (Ефес. 3:1). Верующим в Филиппах Павел писал: «Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования, так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим,

и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие» (Фил. 1:12–14).

«**Страдай с благовестием Христовым**», — говорит он (ср. 2:3). Греческое слово *сункакопатео* буквально переводится «страдай со мной». И здесь оно стоит в активном залоге, в повелительном наклонении. Павел призывает Тимофея разделить с ним его величайшее стремление, его высочайшую цель в жизни: «Познать [Христа], и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Фил. 3:10). Павел не просил Тимофея делать то, чего бы он сам не делал.

Важно отметить, что Павел говорит о **страдании за благовестие**, а не о страдании в наказание за нашу греховность. Мы не должны давать ни в чём «повода для претыкания, чтобы не было порицаемо служение» (2 Кор. 6:3). «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас», — поясняет Пётр. Но «только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое» (1 Пет. 4:14–15). И наоборот, «страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро» (ст. 19).

Если мы ведём благочестивый, добродетельный образ жизни перед нашими родными, друзьями, сотрудниками или соседями, мы можем ожидать враждебности в той или иной форме, потому что их распущенность и нечестие будут более очевидны. Если мы противостоям их греху и свидетельствуем о необходимости их покаяния и спасения, на нас будут негодовать.

Далее в этом Послании слова Павла перекликаются с обетованием Христа: «В мире будете иметь скорбь» (Иоан. 16:33). Он уверяет Тимофея, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12). **Страдание** — это неизбежная цена благочестивой жизни.

Но **страдание** за Иисуса Христа — это скорее привилегия, чем жертва, это скорее благословение, чем суровое испытание. «Но, если я и становлюсь жертвенным возлиянием к жертве и служению вере вашей, — говорит он филиппийским верующим, — то я радуюсь и радуюсь со всеми вами» (Фил. 2:17; Новый перевод с греческого подлинника). Апостол Павел мог сказать честно и смиренно: «Но во всём являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке» (2 Кор. 6:4–7).

Мы должны иметь такую же самоотверженную посвященность, как Павел и Апостолы в Иерусалиме, которые «пошли из синагог, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5:41).

ПОМНИ О СВОЁМ ПРИЗВАНИИ

Силою Бога, спасшего нас и призавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен, открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие (1:8б–10)

Четвёртый совет, как не стыдиться Христа, — помнить наше святое призвание от Небесного Отца, Который, как говорил перед этим Павел, делает Своих детей соучастниками Своей Божественной силы.

Эти несколько стихов — учение о спасении в миниатюре. Апостол, конечно же, не учил Тимофея новым истинам, а просто напоминал ему главные, хорошо известные истины Евангелия, истины, которые должны вдохновлять каждого верующего быть верным, мужественно свидетельствовать о Христе и жить для Него.

Помня эти истины и доверяясь Богу, Который дал их нам, мы можем «[поступать] достойно Бога, во всём угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью» (Кол. 1:10–11).

Силою Бога мы можем сказать вместе с Павлом: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4:13). Мы можем свидетельствовать вместе с Петром, что мы «силою Божиею через веру [соблюдаемы] ко спасению, готовому открыться в последнее время» (1 Пет. 1:5). **Всемогущий Бог, спасший нас**, имеет в равной степени достаточно **силы**, чтобы сохранить нас. Если «мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Рим. 5:10).

Божья **сила** не всегда проявляется в нашей жизни явно. Когда Павел трижды молился, чтобы Бог удалил некую печаль, «жало в [плоти], [ангела] сатаны, [удручающего]» его, Бог ответил: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:7–9). Без колебания или разочарования Павел отвечает: «Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодумствую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен» (ст. 9–10).

Наш любящий небесный Отец не только хочет, но и может «соблюсти [нас] от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости» (Иуд. 24). В свете этой истины Павел молился за верующих в Ефесе, где он верно нёс служение на протяжении нескольких лет: «[Бог] да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные

в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Ефес. 3:16–19).

Бог независимо ни от кого задумал спасение, и Он независимо ни от кого начинает, продолжает и завершает спасение. Он простил, оправдал и освободил нас от власти греха и сатаны, от смерти и ада. Во всех отношениях и во все времена — в прошлом, настоящем и будущем — Бог есть наш Спаситель.

Это ведущая тема пастырских Посланий. Бога-Отца часто называют Спасителем (1 Тим. 1:1; 2:3; 4:10; Тит. 1:3; 2:10; 3:4), как и Иисуса Христа (2 Тим. 1:10; Тит. 1:4; 2:13; 3:6). Более того, спасающий труд Бога в Иисусе Христе в нескольких местах представлен как единое целое (1 Тим. 2:3–6; 4:10; 2 Тим. 2:8–10; Тит. 2:11–14; 3:4–7).

Бог, Который спас нас, также **призвал нас званием святым** или к **званию святому**. Павел не говорит о призыве Богом неверующих к покаянию и спасению, он говорит об имеющем силу, спасающем призыве верующих, уже спасённых, к святой жизни и, в конечном счёте, к вечной и совершенной святости (ср. 1 Иоан. 3:2).

Господь спас нас не по нашим делам, но по Своей благодати. Также и призвал Он нас жить не по делам нашим, но по **Своему изволению** (план) и **благодати** (средство воплощения этого плана). Эта необъяснимая истина — основа спасающей Благой Вести. Она также является основой Божьей духовной поддержки тех, кого Он спас. Он будет блюсти всех избранных до тех пор, пока они достигнут славы. Иисус Христос ясно дал понять, что Божественное волеизъявление посредством Божественной благодати достигнет полного осуществления. Он обещал:

Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт; и приходящего ко Мне не изгоню вон, ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но всё то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день... Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день. (Иоан. 6:37–40, 44; ср. Фил. 1:6; Иуд. 24–25).

Бог «избрал нас в Нём [Христе] прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним» (Ефес. 1:4; ср. 1 Пет. 1:2), то есть, чтобы жили **по Его изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен**. Наша участь была окончательно решена и узаконена прежде основания мира. И так как мы теперь принадлежим Христу, мы можем славить и благодарить нашего небесного Отца, что Он возлюбил нас так, как возлюбил

Своего единокровного Сына, «прежде основания мира» (Иоан. 17:24). Он избрал нас и возлюбил нас «по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем» (Ефес. 3:11).

Но этот Божественный план, существовавший прежде вековых времен, открылся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие. Чаще всего в Новом Завете (например, 1 Тим. 6:14; 2 Тим. 4:1, 8; Тит. 2:13) *эпифанея* (явление) относится ко Второму пришествию Иисуса Христа. Но здесь очевидно, что речь идёт о Его Первом пришествии, когда Он **разрушил смерть**.

Катаргео (разрушать) буквально означает «приводить в бездеятельность». Это не значит, что **смерть** уже не существует или верующим обещано избавление от неё, не считая, конечно, восхищения. Но для верующих **смерть** уже не является угрозой, она уже не враг, не конец. Цитируя сначала из Исаии 25:8, а затем из Осии 13:14, Апостол Павел ликует: «Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15:54–55). «А как дети причастны плоти и крови, — объясняет автор Послания к Евреям, — то и [Христос] также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр. 2:14).

Но Христос не только разрушил смерть, Он сделал больше: во время Своего первого прихода Он **явил жизнь и нетление через благовестие**. Бог предпочёл явить всю истину о вечной жизни и нетлении только после воплощения Своего Сына Иисуса Христа. Явить **жизнь и нетление** — значит сделать так, чтобы о них знали. А это уже область наших знаний. Мы знаем безмерную истинность вечной, нетленной жизни. Это также наша радость и надежда во Христе.

ОСОЗНАЙ СВОЙ ДОЛГ

Для которого я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников. По сей причине я и страдаю так (1:11–12а)

Для иллюстрации следующих двух советов, как не стыдиться Христа, Павел обращается к своей жизни и служению. Первый из двух способов — осознание своего долга, о чём у Павла было сильное личное убеждение. Используя те же самые слова (в греческом тексте), что и в своём Первом Послании (1 Тим. 2:7), Павел напоминает Тимофею: **«Я поставлен проповедником и Апостолом»**.

Греческое слово *эго* (я) стоит в таком положении, что его значение усиливается, и оно значит «я сам». **«Поставлен»** относится, конечно же, к Божественному поручению, которое Павел получил при драматических обстоятельствах

на дороге в Дамаск, после чего Господь известил Ананию, верного ученика в Дамаске, что Павел «есть [Его] избранный сосуд, чтобы возвещать имя [Его] перед народами и царями и сынами Израилевыми» (Деян. 9:15). По крайней мере, дважды Павел свидетельствует об этом призвании: сначала на ступенях римской казармы перед большой толпой людей в Иерусалиме (Деян. 22:3–21), а затем, несколько лет спустя, перед Римским правителем Фестом, царём Агриппой и его женой Вереникой в Кесарии (Деян. 26:2–23).

Савл, как звали Павла до его обращения, не думал, что станет христианином. Когда он первый раз встретился с Иисусом Христом, он был главным гонителем только что родившейся церкви (Деян. 8:1–9:2). После его обращения ни сам Павел, ни кто-либо другой из людей не предполагал, что он станет особым посланником Иисуса Христа. На берегу возле Милита Апостол Павел напоминает пресвитерам из Ефеса, что он принял своё служение исключительно «от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян. 20:24; ср. Кол. 1:25). В своём Первом Послании к церкви в Коринфе он прибегает к еще более сильным словам, чтобы выразить эту истину. «Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, — говорит он, — потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!» (1 Кор. 9:16).

Павел в первую очередь упоминает о своём поручении быть **проповедником**, глашатаем или вестником, который официально и публично провозглашает послание от имени правителя — в случае Павла, от имени Господа Иисуса Христа. Ему также было поручено быть **Апостолом** Иисуса Христа «волею Божиею» (2 Тим. 1:1; ср. 1 Тим. 1:1) и **учителем**. «**Поставлен проповедником**» подчёркивает его назначение в служении, «**поставлен Апостолом**» подчёркивает его авторитет, а «**поставлен учителем**» подчёркивает, что он может толковать ту весть, которую он авторитетно провозгласил.

Именно **по сей причине**, то есть по причине тройного Божественного призвания, он должен был **так страдать**. Павел ссылается здесь, в общем, на свои страдания «с благовестием Христовым силою Бога» (ст. 8) и, в частности, на своё одиночество (1:4) и страдание «даже до уз, как злодей» (2:9; ср. 1:8). Он страдал, потому что верно проповедовал полноту Евангелия спасения, потому что провозглашал эту истину с Божественной властью и потому что толковал это Слово с Божественной проницательностью. Очень часто цена за верность Божественному долгу — страдания, причиняемые этим миром.

«**Так**» тоже относится к длинному списку страданий, о которых Апостол Павел упоминает во Втором Послании к церкви в Коринфе, где «в неразумии» он хвалился «по плоти» (2 Кор. 11:17–18). Говоря саркастично о неких лже-апостолах, лукавых делателях, которые «принимают вид Апостолов Христовых... принимают вид служителей правды» (ст. 13, 15), Павел задаёт риторический вопрос:

Христовы служители? в безумии говорю: я больше. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе (ст. 23–27; ср. 6:4–10).

Верное исполнение Господнего служения всегда приносит страдание и радость, разочарование и признательность. Оно как та маленькая книжка, олицетворяющая суд, которую взял Иоанн «из руки Ангела, и съел её; и она в устах [его] была сладка, как мед; когда же съел её, то горько стало во чреве [его]» (Откр. 10:10).

Но для Павла, и так должно быть для каждого верующего, страдание — лишь малая плата, потому что его радость всегда преобладала над страданиями, и чувство удовлетворения — над разочарованиями. «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение», — радуется Павел (Фил. 1:21). «Но если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, — свидетельствует он далее в этом же Послании, — то радуюсь и сорадуюсь всем вам» (2:17). Павел излагает похожее свидетельство для верующих в Колоссах: «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь» (Кол. 1:24). Самые тяжелые страдания, которые мы переносим, не сравнимы с нашей будущей славой (Рим. 8:18).

Сперджен привёл живой пример такого всеобъемлющего удовлетворения, которое человек получает от самоотверженного, благочестивого служения:

Человек может нести ведро воды у себя на голове и испытывать сильную усталость от ноши; но этот же самый человек, когда он ныряет в море, может иметь тысячу вёдер воды у себя на голове, не ощущая их тяжести, потому что он находится в водной стихии, и она полностью окружает его. Долг святости утомителен для тех людей, которые находятся вне стихии святости; но если однажды эти люди попадают в стихию благодати, тогда они несут в десять раз больше и не чувствуют тяжести, а подкрепляются радостью несказанной.

Долг может причинить сильную боль или даровать наивысшую радость. Невыполненный духовный долг приносит невыразимую неудовлетворённость, сожаление и боль, какой бы удобной ни была неверность. С другой стороны,

выполненный духовный долг приносит невыразимую удовлетворённость и счастье, какой бы ни была цена верности. Христианин, который послушен своему долгу в Господе, может сказать вместе с Петром: «Если [пострадал] как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Пет. 4:16).

ПОКОЙСЯ В СВОЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Но [я] не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день (1:12б)

Подводя итог своему предыдущему свидетельству и опять прибегая к собственному опыту, Павел даёт шестой совет, как не стыдиться Христа: уверенность в своей безопасности.

Павел **не стыдился** своего Господа. «**Ибо**, — говорит он, — **я знаю, в Кого уверовал**». *Ойда* (знать) несёт в себе идею знания с уверенностью. Оно часто используется в Новом Завете и относится к Божьему знанию и знанию людей, данному через прямое откровение от Бога или приобретенному личным опытом. В Нагорной проповеди Иисус использовал это слово, чтобы заверить Своих слушателей: «Знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Матф. 6:8). Иоанн неоднократно употреблял его по отношению к знанию Иисуса. Он пишет, что Иисус «Сам знал, что хотел сделать» (Иоан. 6:6), и что «Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его» (ст. 64; ср. 8:14; 11:42; 13:11).

«**В Кого**» относится либо к Богу Отцу (ст. 8), либо к Иисусу Христу (ст. 9–10). В любом случае основной смысл остаётся тем же — Павел из собственного опыта имел близкое, спасающее познание Бога.

Пистеуо (**уверовал**) стоит в совершенном виде, указывая на то, что что-то началось в прошлом и имеет продолжительный эффект. Как уже отмечалось, объектом точного знания Павла была не вещь и даже не Божьи истины, какими бы важными они ни были, а Сам Бог. Это было не Божественное богословие, открытое Павлу, а Тот, Кто открыл ему это богословие, **в Кого он уверовал**. Говоря словами Иоанна, он был духовным отцом, познавшим Безначального Отца (1 Иоан. 2:14).

«**Я уверен**, — свидетельствует Павел, — **что Он [Бог] силен** [*дунатос*, буквально «достаточно силен»] **сохранить залог мой**». *Фулассо* (**сохранить** или охранять) — военный термин, который использовался по отношению к воинам, стоящим на страже и своей жизнью отвечающим за охрану того, что было доверено их попечению. Павел был **уверен** не только в Божественных обетованиях, но и в Божьей постоянной верности, уже проявленной к нему в такой мере, что он мог свидетельствовать, исходя из личных встреч с Господом и своего опыта. Он задаёт риторический вопрос:

Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8:35–39).

Павел верил, что в Боге он находится в абсолютной безопасности. За спиной у него были годы безжалостных испытаний, искушений и проверок, благоприятных возможностей и лишений. Он видел силу Божию в действии снова и снова, как в себе, так и вокруг себя. Он видел, как Господь спасает и исцеляет, хранит и ведёт, и ободряет (ср. 2 Тим. 4:14–18). Он повстречал Христа лично на дороге в Дамаск, «был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать... И чтобы [он] не превозносился чрезвычайностью откровений, дано [ему] жало в плоть, ангел сатаны, удручать [его], чтобы [он] не превозносился» (2 Кор. 12:4, 7).

Его уверенность не основывалась на вероучении или богословской системе, деноминации или рукоположении. Она появилась исключительно благодаря близкой, непрерывной связи с Богом, Которому он безоговорочно отдал свою жизнь, выполняя Его божественную миссию и не заботясь о собственном благополучии, безопасности или жизни. Без малейших оговорок, всё это было залогом Павла на **оний день**. Он «ревностно [старался], водворяясь ли, выходя ли, быть Ему [угодным]» (2 Кор. 5:9).

Позже в Послании Павел уточняет, что значит **оний день**, говоря: «А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оний; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4:8). Это тот день, когда верующие предстанут пред судом Христовым (греческое *бема*, Рим. 14:10), где «каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (1 Кор. 3:13), для того, «чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10).

Как и Пётр, Павел знал совершенно определённо, что он был «силою Божиею через веру [соблюдаем] ко спасению, готовому открыться в последнее время» (1 Пет. 1:5). Он верил в обетования Иисуса Христа относительно Его овец: «И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Иоан. 10:28–29). Когда наша жизнь принадлежит Иисусу Христу, ничто в мире, даже все демоны в аду или сам сатана не смогут тронуть нас!

УТВЕРЖДАЙСЯ В СВОЁМ УЧЕНИИ

Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас (1:13–14)

Седьмой совет, как не стыдиться Христа, — утверждение и приверженность правильному учению. Поскольку наша конечная уверенность зиждется на Иисусе Христе, Его истины имеют огромное значение. В сущности, они абсолютно необходимы как для верной жизни, так и для уверенности в нашей безопасности. Если мы принадлежим Христу, то будем в безопасности, но если мы пренебрегаем Его истинами, наша уверенность в безопасности пойдёт на убыль. Многие христиане не имеют мужества поступать согласно своим убеждениям просто потому, что у них нет чётких убеждений. Прежде чем ставить на карту жизнь за то, во что вы верите, вы должны верить в это.

Сегодня особенно прискорбно то, что многие церкви и многих отдельных людей, называющих себя христианами, мало волнуют библейские истины и библейские нормы жизни. Во имя любви, понимания и мира в церкви и обществе принимается почти любое учение, или, по крайней мере, ему не бросается вызов, как бы оно ни противоречило Святому Писанию.

Многие церкви вообще не имеют никаких существенных богословских убеждений. Многие люди, которые прикрываются именем Христа, считают, что придерживаться и учить абсолютным истинам — значит не иметь любви, быть враждебным, и вообще это не «по-христиански». Они соответствуют описанию Павлом тех людей в последние дни, которые «здорового учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4:3–4). Когда вы рассматриваете сегодня тех, кто высмеивает учение, вы обнаруживаете, что они похожи на живущих в последние дни, о которых Павел говорил, что они «будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся... всегда [учащиеся] и никогда не [могущие] дойти до познания истины» (2 Тим. 3:2–5, 7). Здоровое учение ведёт к святой жизни, а отсутствие его — к нечестивой жизни.

Слово «образец» (*хуотупосис*) употреблялось в значении набросков писателя или эскизов будущего произведения художника. Для христианина образцом служит Божье Слово, заключающее в себе здоровое учение, которое Тимофей слышал от Павла, Апостола Иисуса Христа. В Писании мы имеем

Божьи истины и образцы — всё, что нам нужно, и всё, чего нам следует желать. Это единственная богодухновенная, Богом явленная, абсолютная, уникальная, совершенная и достаточная истина. В ней находится всё необходимое для спасения и для того, чтобы прожить спасённой жизнью. Дальше в этом Послании Павел хвалит Тимофея, говоря: «Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:15–17).

Мужество в христианском служении, как и в христианской жизни, невозможно без твёрдых библейских убеждений. Их нужно придерживаться и им надо учить **с верою и любовью во Христе Иисусе**. Когда мы отстаиваем Слово Божье в духе самодовольства, без любви, возникающие в результате спор и противодействие целиком являются не следствием преткновения о саму истину, а следствием того оскорбительного, недуховного метода, с помощью которого мы провозглашаем истину. Мы должны отстаивать Слово Божье **с верой**, то есть занимая правильную позицию уверенности по отношению к Богу; и мы должны отстаивать его с любовью, занимать правильную позицию по отношению к неверующим и по отношению к неопытным и плохо обученным верующим: быть добрыми и сострадательными к ним. «Чтобы, говоря истину в любви, мы во всём возрастали в Того, Который есть Глава, Христос» (Ефес. 4:15; Новый перевод с греческого подлинника). Хотя наше учение не должно быть шатким или мёртвым, оно также не должно быть лишённым любви, холодным и равнодушным.

Обитание Духа Святого во всех верующих — это основное учение Нового Завета. Незадолго до распятия Иисус обещал Своим ученикам: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины» (Иоан. 14:16–17). Непосредственно перед Своим вознесением Он снова обещает: «Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8). «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас», — заявляет Павел в Послании к Римлянам. «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8:9). Он задаёт верующим Коринфа риторический вопрос: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3:16; ср. 6:19).

Следовательно, Бог имеет силу сохранить то, что мы доверили Ему, (ст. 12). Он даёт так же и **нам** силу **хранить добрый залог Духом Святым, живущим в нас**, залог, который Он доверил нам. Богословы сказали бы, что это отражает обе стороны нашей безопасности, — хранящую силу Божью и стойкость верующих, основанную на силе Духа Святого. В заключение предыдущего

Послания Павел даёт подобное повеление: «О, Тимофей! храни преданное тебе», особенно предупреждая его отвращаться «негодного пустословия и прекословий лжеименного знания» (1 Тим. 6:20).

Залог нашей жизни с Богом — в безопасности. Вопрос только в том, насколько в безопасности находится Его залог истины в нас. Христианские колледжи, семинарии, а также пасторы и другие руководители церкви, которые отклоняются от Святого Писания, отступая к «иному благовествованию» и желая «превратить благовествование Христово» (Гал. 1:6–7), предстанут перед Богом в тот ужасный день расплаты. Самая важная обязанность, лежащая на каждом верующем, особенно на тех, кого Господь призвал быть проповедниками и учителями, — утверждать и отстаивать чистоту Его Слова.

ВЫБИРАЙ СЕБЕ ДРУЗЕЙ

Ты знаешь, что все Асийские оставили меня; в числе их Фигелл и Ермоген. Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашёл. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил мне в Ефесе, ты лучше знаешь (1:15–18)

Восьмой совет, как не стыдиться Христа, — старательный выбор своих друзей, способ, который подразумевается здесь Павлом. В этих четырёх стихах он сопоставляет соработников, устыдившихся Благой вести, с теми, кто не устыдился.

«Не обманывайтесь, — предупреждает он церковь в Коринфе, — худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15:33). Если мы общаемся с духовно мужественными христианами, наше собственное мужество укрепитя. С другой стороны, если мы общаемся с теми, кто стыдится Христа и Его Евангелия, мы очень скоро заразимся этим стыдом.

Первая группа людей, о которых упоминает Павел, включает в себя **всех Асийских, которые оставили его**. Они устыдились Павла, потому что стыдились Евангелия, которое он проповедовал и защищал, и они ещё больше устыдились и испугались, когда его посадили в тюрьму за веру (ср. ст. 8). Тимофей **знал** об этом, потому что несколько лет был пастором в Ефесе, городе, находящемся в Римской провинции Азии. Стоило Павлу попасть в тюрьму, как многие люди, бывшие с ним, включая **всех Асийских**, испугались, что их тоже обвинят в связях с ним. Так как на первом месте у них было самосохранение, то они и не могли по-другому поступить с Апостолом, который не только нёс служение вместе с ними, но и служил им.

Нет ничего приятного в том, когда тебя отвергает мир, но быть покинутым соработниками в служении Христу особенно больно. Когда от тебя отворачи-

ваются и даже восстают против тебя те, в которых ты вложил свою жизнь, духовно взращивая их, — это в высшей степени печально.

Павел отдал всего себя без остатка тем людям из Азии. Как верующие из Галатии, они были духовными детьми Павла, для которых он пребывал «в муках рождения, доколе не изобразится в [них] Христос» (Гал. 4:19). И не удивительно, что в начале своего Второго Послания он выражает сильное желание видеть Тимофея, одного из немногих, кто не покинул его (2 Тим. 1:4).

В числе дезертиров были **Фигелл и Ермоген**, о которых мы не знаем ничего, кроме того, что они трусили. Так как Павел ничего больше не говорит о них, чтобы установить их личности, мы можем предположить, что Тимофей их знал. А так как он утруждает себя упоминанием их имен среди многих других, то, похоже, они были известны в Азии, считались близкими друзьями Павла и были подающими надежду служителями. Они, вероятно, были теми, кого меньше всего можно было заподозрить в трусости, неблагодарности и в том, что они устыдятся Христа и Павла.

Хотя Павел, несомненно, продолжал любить этих людей, которые доказали, что не любят его, любовь к ним не позволила ему скрывать их дезертирство. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12:6). Подобно этому и народ Божий должен наказывать в своей среде тех, кто проявляет неверность и безнравственность. Даже «согрешающих» пресвитеров следует обличать «перед всеми, чтобы и прочие страх имели» (1 Тим. 5:20).

Вторая группа людей, о которых упоминает Павел, разительно отличается от группы из Азии. Павел заканчивает обличение этих людей упоминанием их имён; и своё одобрение он тоже начинает с упоминания имени. Он молит: «**Да даст Господь милость дому Онисифора**». Они, как Фигелл и Ермоген, были известны Тимофею. Так как Павел просит приветствовать их (4:19), то эта семья, очевидно, жила в Ефесе или рядом с ним.

Онисифор помогал Павлу, когда тот был в тюрьме. Он многократно покоил Павла и не стыдился уз его, то есть того, что он был заключённым. Он регулярно посещал стареющего Апостола и служил ему в его нуждах без страха и стыда. Когда этот друг первый раз прибыл в Рим, возможно по делам, он с великим тщанием искал Павла, пока не нашел его. Можно предположить, что поиск потребовал много времени, усилий и, вероятно, был сопряжён с опасностью.

С глубокой благодарностью Павел опять молится о своём друге, чтобы дал ему Господь обрести милость у Господа в **онный день**, тот самый день суда над верующими по делам их, о котором он упоминает в 12 стихе, а затем ссылается снова в 4:8. Преданность Онисифора Павлу зародилась много лет назад. Он доказал своё мужество и верность, когда служил Павлу в Ефесе, где Апостол нёс служение.

Мартин Лютер, который был главным орудием в руках Божьих в дни Реформации, как и Онисифор обладал таким благочестивым мужеством в изобилии. Биограф Роланд Бейнтон пишет о нём: «Лютер, однако, был исполнен решимости войти в Иерусалим, и удержать его не представлялось возможным. Он войдёт в Вормс, даже если там столько же бесов, сколько черепицы на его крышах... Решительно отвергнув все человеческие соображения, он всецело положился на Бога» («На сём стою...» Жизнь Мартина Лютера [Заокский: «Источник Жизни», 1996], стр. 175).

Составляющие здоровой духовной жизни

Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом, и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить. Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа. Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику. Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться. Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов. Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем. (2:1–7)

Несколько лет назад на одном чердаке обнаружили двух подростков, привязанных цепями к своим кроватям. Их содержали так с самого раннего детства. Поэтому они совершенно не ориентировались и вели себя почти как животные. Этих детей никто не любил, не лелеял и, как следовало ожидать, они выросли недоразвитыми во всех отношениях: физическом, эмоциональном, интеллектуальном и социальном. Они были продуктом издевательства в его самом жестоком проявлении.

Таким же трагическим сегодня является и состояние многих детей Божьих, которые духовно не ухожены и как следствие — дезориентированы и незрелы в духовных вопросах. Сегодня мы имеем больше известных проповедников, чем в какое-либо другое время церковной истории, но не многие из них проповедуют в силе. Так же существует много популярных церквей, но мало — сильных. Проводится много работы, но мало духовных плодов,

много разговоров о христианстве, но мало убежденности; много возвышенных нравственных призывов, но мало ответственности, много символов веры, но много и компромиссов.

В подавляющем большинстве случаев слабые церкви являются результатом слабого пастырского руководства. Духовная слабость делает как служителей, так и членов церкви, объектом почти любой религиозной причуды независимо от того, насколько она легкомысленна. Они подобны неухоженному и анемичному физическому телу, у которого низкая сопротивляемость по отношению к расстройствам и болезням, делающим его еще более слабым. И так как у них мало понимания и доверия Слову Божьему, они попадают в психологическое рабство и принимают мирские решения. Они слабо сопротивляются сатане и становятся легкой добычей для лжеучителей. Они — младенцы, колеблющиеся и увлекающиеся «всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Ефес. 4:14; ср. Евр. 13:9). «Оставив начатки учения Христова», они не поспешили к совершенству (Евр. 6:1), но внимают «духам обольстителям — и учениям бесовским» (1 Тим. 4:1).

Духовная слабость может также происходить от усталости, разочарования и кажущихся непреодолимыми препятствий в деле Божьем. После смерти Моисея перед Иисусом Навином стала огромная задача — вести Израиль на завоевание Ханаана. Господь вдохновлял Иисуса, говоря: «Будь тверд и мужествен; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им; только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который заветал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих» (И. Нав. 1:6–7). Колеблющимся верующим в Коринфе Павел писал: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1 Кор. 16:13). Даже образцовой церкви в Ефесе он счел необходимым написать: «Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его» (Ефес. 6:10).

Несколько лет назад в штате Нью-Джерси строили мост через устье реки на Атлантическом побережье. Когда строители забивали сваи, они наткнулись на корпус старого корабля, который глубоко погрузился в песок. Чтобы построить мост по запланированному маршруту, следовало извлечь этот корпус. Они испробовали всевозможные приспособления, но корабль оставался на своём месте. Тогда один молодой инженер предложил с обеих сторон корабля разместить несколько больших барж, продеть мощные тросы под дном корабля и крепко закрепить их к баржам. Во время прилива корпус корабля начал немного шевелиться, во время следующего прилива тросы, натянувшись, снова приподняли корабль. И после того как эта процедура неоднократно повторялась во время приливов, корабль, в конце концов, был извлечен из песка. То, чего не смогли сделать изобретенные человеком механические приспособления, легко сделала неизмеримо большая сила природы.

Многие христиане и церкви, неподвижно лежащие на духовном дне, подобны этому кораблю. Они видят проблему и пробуют все человеческие средства, чтобы выйти из такого положения, но ничего не помогает. Но то, что дети Божьи не могут сделать своими собственными силами, их Небесный Отец может совершить силою Своего Духа.

ПОВЕЛЕНИЕ УКРЕПЛЯТЬСЯ

Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом. (2:1)

Как уже было сказано во введении и предыдущих главах данного Толкования, Тимофей переживал время слабости и духовных колебаний. Возможно, у него были сомнения относительно своего призвания, даров или верности Божьих обетований. Он оказывался в различного рода затруднениях и не мог выйти из них самостоятельно. Как бы там ни было, Павел понимал, что его сын по вере должен «возгревать дар Божий», который был в нем (2 Тим. 1:6). Ему не нужно было еще что-либо получать от Бога, а он должен был использовать с посвящением и уверенностью те Божьи дары, которыми уже располагал. Он должен был помнить и употреблять «силу, любовь и обладание собой» (ст. 7; Новый перевод с греческого подлинника), которые Святой Дух дал ему и дает каждому верующему. Он должен был не стыдиться «свидетельства Господа», а желать присоединиться к Павлу в «страданиях, с благовестием Христовым, силою Бога» (ст. 8). Он должен был подобно Апостолу быть уверенным, что «Он силен сохранить залог мой на оный день» (ст. 12), и держаться «образца здорового учения, которое [он] слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе» (ст. 13), избегать не имеющих веры членов церкви, таких как Фигелл и Ермоген, и общаться с истинными верующими — такими как Онисифор и его дом (ст. 15–16).

Обобщая все выше приведенные советы, Павел говорит: **«Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом»**. Глагол **«укрепляйся»** стоит в повелительном наклонении, что делает из него повеление. Хотя это и повеление, оно исходит из глубокой любви Павла к своему **сыну** Тимофею. В сердце Павла была нежность, потому что эта нежность есть в сердце Бога. Даже самые сильные повеления Господь дает с любовью. Он увещевает Своих детей строго, но любя. Именно так Павел увещевает своего духовного **сына** Тимофея. Так как Тимофей имел нелицемерную веру и был воспитан в этой вере своей благочестивой матерью и бабушкой (1:5), так как он был особо одарен Богом и рукоположен Апостолом Павлом (ст. 6) и ефесскими служителями (1 Тим. 4:14), и так как он обладал всем тем, о чем упоминается в первой главе, у Тимофея не было причины не быть сильным. Павел говорит Тимофею: «Сын мой, дело Божие в Ефесе зависит от тебя, призванного Богом и исполненного силой

Божьей служителя». Эффективность служения Тимофея зависела не просто от *обладания* им этими ресурсами, но от верного *применения* их по Божьей воле и ради славы Божьей.

Удивительный библейский парадокс — хотя Бог является Всемогущим Владыкой, тем не менее Он доверяет Своим усыновлённым детям проповедь спасительного Евангелия о Своем истинном Сыне Иисусе Христе.

Глагол **«укрепляйся»** стоит в пассивной форме и обозначает, что источник силы Тимофея находится не в нем самом, но в **благодати Иисуса Христа**. Наверное, лучше было бы перевести **«посредством благодати Иисуса Христа»**. Точно так, как мы спасены исключительно благодатью через веру, и это не от нас, а дар Божий (Ефес. 2:8), мы так же хранимы в спасении благодатью Господа, Который «будучи верен и праведен простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1:9). Наша единственная эффективная духовная сила находится в Господе и могуществе силы Его (Ефес. 6:10). Мы назидаем себя на «святейшей вере... молясь Духом Святым» и сохраняя себя «в любви Божией» (Иуд. 20–21).

Непрерывная Божья **благодать** в жизни верующих действует в оправдании и освящении, в прощении и святости, в Его благодати, действующей в нашем служении. Та же благодать, которая прощает и делает нас святыми, исполняет нас силой. Так как мы принадлежим Христу, мы постоянно пребываем в сфере Его благодати. Но чтобы воспользоваться сферой благословений, мы должны жить в сфере послушания.

Во 2 Тим. 2:2–6 Павел, используя яркие аналогии, представляет четыре ключевых элемента здоровой духовной жизни послушания: учитель (ст. 2), воин (ст. 3–4), подвижник (ст. 5) и земледелец (ст. 6).

УЧИТЕЛЬ

И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить. (2:2)

Первая метафора — учитель, научающий будущего учителя, который, в свою очередь, будет учить других, а те затем — других учителей. Хотя Павел упоминает здесь только четыре поколения учителей, идея учительства подразумевает непрерывный процесс.

Новый Завет не учит и не поддерживает идею апостольской преемственности, но он ясно говорит и в этом, и в других отрывках, что Евангелие должно передаваться из поколения в поколение. Конечно же, главный Учитель — Иисус. Он учил Апостолов, которые затем передали услышанное от Господа другим, а те, в свою очередь, учили следующих, и так на протяжении всего периода церкви. Уильям Баркли комментирует: «Учитель — звено в живой

цепи, тянувшейся от сегодняшнего дня назад к Иисусу Христу. Слава учительства заключается в том, что оно связывает настоящее с земной жизнью Иисуса Христа [Это предложение отсутствует в цитируемом русском издании Толкования; примечание переводчика]. (Уильям Баркли, «Толкование Посланий к Тимофею, Титу и Филимону», ВСБ, 1983, стр. 173). В каждом поколении Бог воздвигает новые звенья этой живой цепи **верных людей**, чтобы передать Благую Весть об Иисусе Христе людям этого времени.

Иоанн заканчивает свое Евангелие, утверждая, что «многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Иоан. 21:25). Лука не был Апостолом, но он был близким соратником Апостолов, поэтому многое из того, что мы знаем о земном служении Господа и о служении Апостолов в ранней церкви, мы знаем из богодухновенных Писаний Луки. В книге Деяний Лука начинает повествование такими словами: «Первую книгу [Евангелие от Луки] написал я к тебе, Феофил, о всём, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал» (Деян. 1:1–2). Подобно Иоанну Лука сообщает, что описывает только то, «что Иисус делал и чему учил *от начала*» до Вознесения. Перед тем, как Христос вознесся, Он сказал ученикам, ожидающим на Елеонской горе: «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8).

В тот вечер одиннадцать Апостолов вернулись в горницу, где они пребывали, и под Господним водительством на место Иуды Искарота избрали Матфия (Деян. 1:21–26). Несколько лет спустя Христос лично и непосредственным образом призвал Павла быть тринадцатым Апостолом (см. Деян. 9:3–20), «изверга», который сам себя считал наименьшим из Апостолов и недостойным «называться Апостолом, потому что гнал Церковь Божию» (1 Кор. 15:8–9). Но по Божьей благодати и решению он был таким же законным Апостолом, как и другие (см. Рим. 1:1; 11:13; 1 Кор. 9:1).

Апостолы, некоторые из них непосредственно перед своей мученической кончиной, передали Евангелие, которое они получили от Христа, верным мужам — пророкам, пресвитерам, диаконам и многим другим, среди которых был и Тимофей. И теперь Тимофей должен был **передать** Благую весть о спасении и другие богодухновенно открытые истины верным людям.

В студенческие годы я участвовал в показательных выступлениях в эстафете 4х400 метров и бежал вторым в команде. Первый парень прошёл свой этап очень быстро, вторым бежал я, тоже хорошо. Но вскоре, после того как я передал эстафету третьему спортсмену, одному из наших лучших бегунов, он остановился, сошёл с беговой дорожки и сел. Вначале мы с ужасом подумали, что он растянул сухожилие или вывихнул сустав. Я побежал через всё поле и спросил: «Что случилось?» Он ответил: «Ничего, мне просто не хочется

бежать». По понятным причинам товарищи по команде, тренер и все из нашего колледжа возмутились и вознегодовали: «Как ты мог так поступить? — спросили мы. — Ты что, не знаешь, что представляешь не только себя, но всю нашу команду, весь колледж? Ты, что, забыл, сколько времени потратил на тебя тренер, как старались твои товарищи по команде, чтобы попасть на эти соревнования? Как ты мог одним эгоистическим поступком всё это разрушить?»

На несравненно более серьезном уровне многие служители церкви просто оставили своё служение Господу. Некоторые по причине не лучшей, чем безразличие моего сокурсника-бегуна.

Тимофей, конечно же, не достиг такого уровня отпадения, но ясно, что Павел видел, как его молодой друг, его сын по вере был искушаем в этом направлении. Пока не наступил такой серьезный кризис, он говорит ему: «И не думай о том, чтобы прекратить или сократить своё служение в угоду своим похотям. Это не твоё, а Божье дело, и ты не имеешь права оставить его или трудиться спустя рукава, пока Он Сам не выведет тебя из игры либо через смерть, либо через восхищение. Я не могу позволить, чтобы на тебе прервалась цепь Божьих верных свидетелей. Ты не только сам должен продолжать, но и другим должен помочь начать и продолжать трудиться».

Первым этапом в этой духовной «эстафете» была передача Павлом истины Тимофею. И здесь Апостол описывает это, как принятие и тщательное изучение Тимофеем того, что он **слышал от Павла** на протяжении нескольких лет, когда путешествовал с Апостолом и служил вместе с ним в Ефесе.

«**При многих свидетелях**» подразумевает то, что это утверждали и об этом свидетельствовали и другие учителя — включая Апостолов. Пётр в своём Втором Послании (написанном примерно в то же время, что и Второе Послание к Тимофею) утверждает, что Павел проповедует Слово Божье законно (см. 2 Пет. 3:14–16). Этими **свидетелями**, конечно, могли быть проповедники и учителя, трудившиеся с Павлом, например, Варнава и Сила (см. Деян. 14:1–3, 21–22; 15:35; 20:4). Другие хорошо обученные служители в церкви, такие как Лука — спутник Павла во многих его путешествиях, также могли подтвердить Тимофею Божественную истину учения Павла. С того времени, как Тимофей впервые встретил и стал сопровождать Павла (Деян. 16:1–3), он слышал проповеди и личные советы не только Павла, но и **многих** других благочестивых **свидетелей**.

Паратители (передай) в данном случае стоит в повелительном наклонении и подразумевает идею вручения чего-либо ценного на сохранение. Это глагольная форма существительного (*паратеке*), дважды использованного в предыдущей главе, подразумевающая залог, который Павел передал Господу (1:12), и то, что Павел передал Тимофею (ст. 14), а именно — сокровище «здорового учения, которое ты слышал от меня» (ст. 13). Теперь настало время, чтобы Тимофей, получивший это сокровище, передал его другим.

Тимофей должен был пройти второй круг этой своего рода духовной эстафеты, на котором он должен **передать** всё то, чему научился от Павла, **верным людям**, которых он опекал. То, что он должен был тщательно хранить (1:14, ср. 1 Тим. 6:20), он также должен был тщательно преподавать другим.

Здесь Павел говорит не об основной евангельской весте о спасении, которая должна быть проповедана всем слушающим. Здесь он говорит, скорее, о кропотливой систематической подготовке служителей церкви, которые, в свою очередь, будут учить и созидать других верующих во всей полноте Слова Божьего. Это конкретное служение должно иметь избирательный характер. Оно предназначено для **верных людей, которые способны научить других**. Павел направляет Тимофея на труд с духовными и посвященными людьми, которые одарены и могут научить потенциальных пасторов и проповедников. Такие люди прежде должны доказать свою любовь к Господу и свою одаренность к служению Ему. Они должны уже иметь испытанный духовный характер и способности, а также плодотворное служение.

Слово *πιστος* (**верный**) использовано далее в этой главе в значении надежности Божьего обетования, что «если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем» (ст. 11), и ниже, говоря о Самом Христе, Который, даже «если мы неверны... пребывает верен, ибо Себя отречься не может» (ст. 13). Другими словами, этот особый процесс передачи предназначен для **людей**, чей характер отражает верность Божьему слову и Его Сыну. В этом контексте «**верный**» относится не только к духовному характеру, но и к духовной одаренности. Бог не призывает каждого верующего быть учителем. Но Павел знал, что Тимофей имеет такую одаренность (см. 1:6), и здесь он наставляет его найти других людей, таких же одаренных, и научить их.

Подобно Тимофею каждый проповедник и учитель должен стоять на страже чистоты и целостности Слова Божьего. Некоторые из них также призваны обучать других благочестивых служителей церкви. Как уже было отмечено, церковь слаба тогда, когда слабы её служители. И наоборот, если церковь хочет быть сильной, в первую очередь должны быть сильными её служители. Служители же могут стать сильными только тогда, когда они утверждены в Слове Божьем. Все мы получили истину от верных людей, которые были до нас, и мы обязаны сохранить её, чтобы точно и полностью передать следующему поколению (ср. 1 Тим. 6:20; 2 Тим. 2:14).

Именно с этой целью основываются библейские школы, христианские колледжи и семинарии, пишутся книги и толкования — чтобы подготовить посвященных христиан для плодотворного служения в церкви и в мире. В рамках этой широкой цели есть более узкая цель — обращение особого внимания на воспитание новых поколений духовных лидеров, уникальным образом обученных и подготовленных, чтобы тщательно беречь и верно преподавать Божью истину.

Как до, так и во время периода Ветхого Завета Бог воздвигал многих верных людей быть Его свидетелями. Он также призвал Израиль быть «царством священников и народом святым» (Исх. 19:6). Не только священникам и пророкам, но всему народу было «вверено слово Божие» (Рим. 3:2). Они должны были быть *народом* Божьих посредников и свидетелей для языческого мира. За многие века до того, как Христос дал Великое поручение Своим ученикам идти и научить «все народы» (Матф. 28:19), Бог дал подобное поручение Своему избранному народу — Израилю. К сожалению, им не удалось выполнить это поручение, и ко времени нашего Господа иудейские начальники стали лукавыми отступниками (ср. Иоан. 8:44).

Третий этап эстафеты принадлежит духовно зрелым служителям, или **верным людям**, которые тщательно подготовили себя, чтобы научить других перспективных христиан. Учиться самому и учить других — это непрерывный процесс духовного воспроизводства, который должен продолжаться до пришествия нашего Господа.

На более общем уровне подобный процесс должен включать всех верующих независимо от их конкретных духовных даров. Эта обязанность прежде всего лежит на пресвитерах, «которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. 5:17). Но родители, учителя воскресных школ и руководители молодежи также ответственны за то, чтобы наилучшим образом передать Слово Божье тем, кого они опекают. Каждый христианин также несёт такую ответственность за любого брата или сестру во Христе, которых он может, пусть даже недолго, наставлять.

В более широком смысле каждый верующий обязан учить Божьей истине всякого другого верующего, даже того, кто старше и более зрел в вере. Пастор может учиться у членов церкви, родители — у детей, учителя могут учиться у учеников, мужья — у своих жён, жёны — у своих мужей, друзья — у своих друзей.

ВОИН

Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа. Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику. (2:3–4)

Второй образ, использованный Павлом для иллюстрации здоровой духовной жизни, — это образ воина. В своём Послании к церкви в Ефесе Павел расширяет её. После совета укрепляться «Господом и могуществом силы Его» (6:10) он говорит: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие

Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, всё преодолев, устоять» (ст. 11–13). Он увещевал верующих в Коринфе, говоря о наступательных действиях в этой битве: «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь» (2 Кор. 10:3–4).

Павел призывает Тимофея не просто служить Господу в качестве воина, но быть **добрым воином Иисуса Христа**. Духовный христианин не просто выполняет минимум своих обязанностей для Господа **Христа Иисуса**, но служит Ему всем тем, что у него есть.

Первое отличительное свойство **доброго воина**, которое упоминает Апостол Павел, — это готовность **переносить страдания**. Добавляя слова «со мной» (прим. пер.: в Новом переводе с греческого подлинника этот стих выглядит так: «Страдай вместе со мной...»), Павел заверяет Тимофея, что он не потребует от него ничего такого, что не делал сам или сам не был готов испытать. *Сункакопатео* (**переносить страдания**) — сложный глагол, обозначающий «переносить несчастье или боль бок о бок с кем-то другим». Один богослов переводит эту фразу так: «Разделяй жестокое обращение». Хотя Павел не говорит «со мной», в греческом оригинале это подразумевается; по контексту видно, что Павел говорит о самом себе.

Христианам в большей части западного мира трудно понять, что такое серьезная духовная битва и страдания ради Христа. Хотя светское окружение в нашем обществе постепенно становится все более и более враждебным по отношению к христианству и к религии вообще, нам всё же не угрожает не угрожает увольнение с работы, тюрьма и смертная казнь из-за нашей веры. За редким исключением христианину-студенту не грозит исключение из колледжа или рабочему — потеря хорошей работы. Но чем более верным становится христианин, чем больше Господь благословляет его труд, тем больше на его пути сатана будет учинять препятствия, допускать лишения и отвержение, тем жестче будет духовная битва, тем чаще и сильнее будут **страдания**.

Воин, находящийся на действительной службе, не имеет восьмичасового рабочего дня, с 9:00 утра до 5:00 вечера, или даже удлиненной 60–70 часовой рабочей недели. **Воин** находится на службе 24 часа в сутки каждый день года. Его тело, здоровье, умение, время — всё, что он имеет — принадлежит армии, в которой он служит. Даже во время отпуска он может в любое время быть отозван в часть, причем без всяких объяснений и по любому поводу. И когда он получит опасный приказ, от него ожидают, что он подвергнет опасности свою жизнь без всяких колебаний и вопросов.

Соответственно он огражден от повседневных хлопот и **не связывает себя делами житейскими**. **Связывает себя** — перевод пассивной формы *эмплело*, что буквально означает «ткать», т.е. быть опутанным множеством связей. Павел говорит не обязательно о тех вещах, которые сами по себе являются

греховными. Это не значит, что воин не должен вступать ни в какие контакты со всеми своими бывшими друзьями и окружением, но он не должен быть опутан или поглощён ими. Всё это недопустимо для его воинской службы, и от этого всегда нужно отказываться. Точно так же добрый воин Иисуса Христа не позволяет себе погрузиться в земную суету, которая несовместима с выполнением его долга по отношению к Господу. Многие христиане, пастора, служители и духовно здоровые церкви чрезмерно погрузились в заботы и деятельность, которые хотя и не греховны сами по себе, но отвлекают от главной цели — служения Иисусу Христу в деле борьбы за Его Царство против сил тьмы.

Иисус признавал, что требования, выдвигаемые к верным ученикам-воинам, находящимся на действительной службе, не легко исполнить. И когда Он и Его ученики

«были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие. Ещё другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лук. 9:57–62).

В притче о почве Иисус так определяет лжеверующих, вера которых кратковременная и неспасительная: «А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно» (Матф. 13:22). Это разновидность временных, номинальных христиан, о которых Петр говорит: «Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого» (2 Пет. 2:20).

Заботы века сего и обольщение богатством, о которых говорил Иисус Христос, принадлежат к **делам житейским**, которые могут помешать неверующему принять Христа, а верующим — верно служить Ему. Точно так, как доблестный воин добровольно отдает свою жизнь на служение своему отечеству, так и верный христианин добровольно отвергает себя, берет крест свой и следует за Христом (Матф. 16:24). Он скажет вместе с Апостолом Павлом: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса» (Деян. 20:24).

Третьей отличительной чертой доброго воина является искреннее желание **угодить военачальнику**. Точно так же как и воин, но в гораздо большей степени христианин должен испытывать глубокое желание **угодить** своему главнокомандующему — Господу Иисусу Христу. Невозможно служить двум главнокомандующим точно так, как невозможно служить двум господам (Матф. 6:24). Самая большая надежда верных христиан — быть награжденными за верную службу и услышать от Господа такие слова: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Матф. 25:21).

Сильное желание угодить другим людям — неотъемлемое свойство падшего человека. Из-за непрерывного влияния своей ветхой природы (Ефес. 4:22) даже христиане подвержены искушению быть человекоугодниками. Многие христиане поддаются этому искушению и больше заботятся о том, чтобы угодить своим сотрудникам, соседям и друзьям, чем Господу. По некоторым причинам многие пасторы попадают в эту ловушку и стремятся больше угождать своей общине, чем Господу. Это желание неизбежно ведет к нравственному и духовному упадку, потому что угождение миру, также как и угождение плотским христианам, требует компромисса с Божьей истиной, Божьими заповедями и личной святостью. Всё это требует оставления нашей первой любви к Христу. На примере ефесской церкви и той ситуации, которая сложилась там через несколько лет после того, как Павел написал это Послание к Тимофею (который был пастором в Ефесе), мы узнаём, что оставление нашей первой любви к Христу возможно даже тогда, когда мы имеем здоровое учение, много терпим и трудимся для Него (см. Откр. 2:2–4). Когда это случается, мы должны вспомнить, откуда мы ниспали, и покаяться (ст. 5). Мы должны помнить о серьезном предостережении Павла: «Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1:10). Когда Христос — наша первая любовь, мы «стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными» (2 Кор. 5:9; 1 Фес. 2:4).

ПОДВИЖНИК

Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться. (2:5)

В современном переводе Библии данный стих звучит так: «И если кто участвует в состязании, то не завоюет лавры победителя, соревнуясь не по правилам».

Третий образ, который Павел использует здесь, чтобы показать особенности здоровой духовной жизни — это образ атлета. Этот образ много раз встречается и в других его Посланиях.

Слово «**подвизается**» — перевод глагола *атлео*, что означает «соревноваться, соперничать, состязаться, бороться». Идея заключается в том, что эта борьба требует огромной решимости победить. Атлеты борются, напрягаются, состязаются, страстно желая победить.

То, какое место займет атлет — первое или второе, необязательно зависит от его таланта. Как и в басне о черепахе и зайце, менее одаренный атлет часто превосходит более сильного физически и более опытного лишь благодаря настойчивости и большей решимости победить.

Как-то, наблюдая за соревнованиями по десятиборью между США, Польшей и СССР, я спросил своего друга, тренера американской команды: «Кто лучший атлет среди всех этих спортсменов?» Он указал на высокого стройного молодого человека. Я спросил: «Ты думаешь, он победит сегодня?» К моему удивлению, он ответил: «Нет». Когда я спросил почему, он указал на другого атлета и сказал: «Вот этот победит, потому что у него больше решимости победить, более крепкая сила воли. Это самый крепкий спортсмен в смысле стремления к победе, которого я когда-либо видел». Конечно же, в тот день победил он. Его звали Брюс Дженнер. А два года спустя на Олимпиаде он выиграл золотую медаль в десятиборье и стал лучшим атлетом в мире.

Мы духовно соревнуемся, конечно, не против других христиан. Попытки обогнать другого верующего далеки от духовности. Наша борьба — против нашей ветхой природы, против мира сего, против сатаны и тех, кто ему служит. Наша цель — стремиться «к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил. 3:14).

Даже самый талантливый и решительный атлет, отдающий все усилия для борьбы, не получит приз, если будет соревноваться **незаконно**, то есть не по правилам.

На греческих играх, которые продолжались много веков под римским владычеством, включая и время Павла, каждый участник должен был соответствовать трем требованиям — национальности, подготовке и правилам отдельного вида спорта. Во-первых, он должен был быть греком по национальности. Во-вторых, он должен был готовиться к соревнованиям как минимум десять месяцев и клялся в этом перед статуей Зевса. И в-третьих, он должен был соревноваться по определенным правилам для данного вида спорта. Нарушение одного из этих требований автоматически вело к дисквалификации.

Подобные правила приемлемы и к духовным христианам. Мы должны родиться свыше; мы должны верно изучать и повиноваться Слову Божьему, отвергая свое «я» и пребывая в молитве, и мы должны жить согласно тем правилам и заповедям, которые Христос дал Своим ученикам.

Тот факт, что мы христиане, означает, что мы удовлетворяем требованию о рождении: мы рождены свыше. Но другие два требования удовлетворяются далеко не автоматически и требуют постоянного усилия и посвящения. Все вместе они составляют духовную дисциплину, которая и является основанием духовной зрелости. Слово «дисциплина» в греческом языке имеет тот же корень, что и слово «ученик». Дисциплинированный ученик контролирует свои чувства, порывы, правильно выбирает приоритеты и цели.

Само собой разумеется, что все серьезные атлеты должны приложить особые усилия не только во время соревнований, но также и в течение многих месяцев, даже лет, предшествующих этим соревнованиям. Обращаясь к коринфянам, которые были очень хорошо знакомы с Истмийскими играми, проводившимися поблизости, Апостол Павел риторически вопрошает: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и поработаю тело моё, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:24–27). Победа Апостола Павла в служении зависела от его тела с его страстями и похотями, которые он должен был поработать и усмирять.

Как Павел подчеркивает в этом отрывке, венец (*стефанос*), за который соревновались греческие атлеты, был тленный, а венец, за который состязаются духовные христиане, — нетленный. Это «венец [*стефанос*] правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4:8), «неувядающий венец славы», который мы получим, «когда явится Пастыреначальник» (1 Пет. 5:4), «венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1:12; Откр. 2:10). Однажды, подобно двадцати четырем старцам, мы упадём «пред Сидящим на престоле» и поклонимся Живущему во веки веков, и «положим венцы свои пред престолом» (Откр. 4:10).

ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ

Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов. (2:6)

Четвертый и последний образ, который использует Апостол Павел для иллюстрации здоровой, духовной жизни — это образ **земледелеца**. Земледелец трудится, чтобы собрать для себя урожай. Этим он зарабатывает себе на жизнь. В новозаветные времена работники у землевладельца часто оплачивались долей урожая, который они помогали сажать, выращивать и собирать.

Трудящийся земледелец получал не только наибольшую долю, но он **первым вкушал от плодов**. Учитель получает награду, зная, что он обогатил жизнь своих учеников, воин получает награду, угождая своему военачальнику, атлет получает свою награду в виде приза, а земледелец получает свою награду в виде первой и лучшей части собранного урожая.

Трудящийся — причастие от глагола *копиао* обозначает «интенсивно трудиться и работать до пота и, если необходимо, до полного изнеможения». Прилежный земледелец начинает свой нелегкий труд очень рано и оканчивает поздно, он подвергается холоду и жаре, дождю и засухе, он вспахивает почву независимо от того, твердая она или мягкая, он не ожидает хорошего настроения, потому что погода не ждет его. И если наступило время сажать, он должен сажать, и если появились сорняки, он должен выполоть их, а когда созрел урожай, он должен его собрать. Что же заставляет человека так тяжело трудиться? Урожай!

Учитель часто получает радость от того, что созидает ум своих учеников, воин часто испытывает восхищение от битвы, а атлет от соревнования. Большинство же рабочих часов земледельца — однообразны, утомительны и невосторжены. И земледелец, в отличие от учителя, воина и атлета, часто трудится в одиночестве. У него нет учеников, которые бы подбодрили его, нет соратников по оружию, которые бы выручили его, нет друзей по команде и толпы болельщиков, которые бы поддержали его.

Жизнь многих христиан похожа на жизнь земледельца. Хотя у них и бывают временами восторг и особая радость, их обыденная жизнь часто сама по себе непривлекательна и неблагоприятна. Но каковы бы ни были повседневные обстоятельства, все верные христиане имеют Божье обетование, благословения и награды. Нам могут не доплачивать зарплату, с нами могут обращаться не порядочно, как начальники, так и сотрудники, другие христиане могут не понимать нас и не ценить, но награда Христова Своим верным ученикам никогда не будет приуменьшенной, нечестной, запоздалой или забытой.

Наши добрые дела не имеют ничего общего с удержанием спасения, как ничего они не имели общего и с получением спасения, но они имеют все общее с подтверждением реальности нашего спасения (Фил. 2:12). Мы не только «Его творение», как напоминает нам Павел, но мы «созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2:10). Когда верующие предстанут перед Его судилищем (греческое слово *бема*, которое означает место на котором восседает судья) Христовым, то «каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду» (1 Кор. 3:13–14).

ВЫВОД

Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всём. (2:7)

Существуют определенные вещи, которые духовный христианин должен вытерпеть, например, страдания за веру. Существуют определенные вещи, которых он должен избегать, например, погружение в житейские дела. Существуют определенные указы, которым он должен повиноваться, а именно заповеди Господни. Существуют определенные задания, которые он должен выполнять, включая те, которые кажутся бытовыми и обыденными. И точно так мы встретимся с тем, что будет приносить нам радость, победу и награды за преданность, бескорыстие и подвижническую жизнь. Через Своего Апостола Господь заверяет нас: «Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:58).

«**Разумей, что я говорю**», — продолжает Павел. Глагол *ноэо* (**разуметь**) используется в Новом Завете только единожды — в данном отрывке. Он обозначает ясное представление в уме, полное понимание, тщательное размышление и обдумывание. Глагол стоит в повелительном наклонении, обозначая, что Павел дает строгое повеление, а не просто совет.

Апостол говорил Тимофею и по-прежнему говорит современным верующим: «Под водительством Божиим обдумывайте и следуйте тому, что я сказал. Посмотрите на свою жизнь и задайте себе вопрос: сильный ли я христианин, духовный ли, зрелый ли? Посвящаю ли я себя защите и распространению Слова Божьего? Отвергаю ли я себя и ставлю ли ни во что свою жизнь, чтобы верно служить Господу? Выдерживаю ли правильную дистанцию между собой и мирскими делами? Готовлюсь ли я постоянно, чтобы служить своему господину? Понимаю ли я, что такое самоотречение и самопожертвование? Согласен ли я заплатить ту цену, которую Он требует?»

Если вы можете ответить на эти вопросы утвердительно, то Божье обетование «**даст тебе Господь разумение во всём**» относится и к вам. И тогда мудрость и откровение будут вести вас через все трудности к победе.

Мотивы жертвенного служения

4

Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему, за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз. Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою. Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас; если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может. (2:8–13)

Иеремия был самым благочестивым человеком своего времени, но его судьба не вписывается в рекламные обещания представителей современного «евангелия процветания». На протяжении большей части его земной жизни благочестие Иеремии влекло за собой бурю насмешек и гонений, что закончилось традиционно — его безжалостно побили камнями. Иеремия родился в семье священника, но был призван стать пророком, самым гонимым в Ветхом Завете. Он отказался идти на компромисс с Божьей истиной и за эту верность претерпел то, что можно назвать пожизненным мученичеством. Однако он продолжал ходатайствовать о спасении своего народа, молясь: «О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! я плакал бы день и ночь о пораженных дщери народа моего» (Иер. 9:1).

После многих лет гонений и страданий Иеремия в недоумении вопиет к Богу: «Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобою; и однако же буду говорить с Тобою о правосудии: почему путь нечестивых бла-

гоуспешен, и все вероломные благоденствуют?» (Иер. 12:1). Его терпение к своим нечестивым соотечественникам исчерпалось, и теперь он умоляет Бога: «Отдели их, как овец на заклание, и приготовь их на день убиения» (ст. 3). Он также исчерпал терпение и по отношению к Богу, спрашивая: «Долго ли будет сетовать земля, и трава на всех полях — сохнуть? скот и птицы гибнут за нечестие жителей её, ибо они говорят: «Он не увидит, что с нами будет» (Иер. 12:4).

Божий ответ был не таким, как мог ожидать Иеремия и большинство из нас. «Если ты с пешими бежал, и они утомили тебя, — спрашивает своего пророка Господь, — как же тебе состязаться с конями?» (ст. 5). Другими словами, Бог говорит Иеремии: «Твои страдания ради Меня только начались. Ты только учишься претерпевать». Вместо ожидаемого сочувствия Иеремия услышал призыв к мужеству и стойкости.

В этом заключается сущность увещевания, данного Павлом Тимофею, который в то время встретился с постоянно растущей оппозицией внутри церкви, а также с усиливающимися гонениями извне. Тимофей не должен был отступать и нежиться в жалости к самому себе. Он должен был укрепляться «в благодати Христом Иисусом... [и переносить] страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2 Тим. 2:1–3).

Всякий, серьезно изучающий Слово Божье, знает, что истинное исповедание Иисуса Спасителем и Господом предполагает безусловное добровольное подчинение Ему и делу Его Царства — независимо от того, какова может быть цена, даже если это будет стоить жизни.

В конце Нагорной проповеди Иисус Христос сказал: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Матф. 7:21; ср. Лук. 6:46). Вскоре после этого Он сказал Двенадцати: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет её; а потерявший душу свою ради Меня сбережет её» (Матф. 10:38–39). В конце Своего земного служения, когда «Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть», Он повторил ранее высказанную истину другими словами: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет её» (Матф. 16:21, 24–25). В наставлении, которое обычно называют Его второй прощальной речью, Иисус сказал: «Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Иоан. 15:20).

Верное служение Господу всегда стоит дорого. Говоря о ветхозаветных святых, автор Послания к Евреям отмечает, что одни «замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали

поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11:35–38). Эти благочестивые люди могли повторить с Павлом: «Я ни на что незираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса» (Деян. 20:24).

На протяжении всей истории церкви цена ученичества продолжает оставаться очень высокой. Миллионы и миллионы жестоко пострадали за дело Христово, включая тех, которые отдали свою жизнь. Многие верующие были оклеветаны и оставлены своими неверующими супругами, такая измена особенно тяжелой была для жен, которые вместе с детьми оставались без средств к существованию. Часто бывает так, что даже семья, друзья и деловые партнеры отвергают и презирают верующего, когда слышат от него Благою весть. Даже в церкви «желающие хвалиться по плоти» восстают против истинного благочестия. Они заменяют Божьи духовные заповеди человеческими установлениями, как это делали иудействующие по отношению к обрезанию, «для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов» (Гал. 6:12). Эгоистичные и своевольные христиане считают Божьи заповеди обременительными и часто затрудняют жизнь тем верующим, которые стремятся жить по этим заповедям в силе Святого Духа.

Во время Второй мировой войны на острове Паней на Филиппинах были замучены одиннадцать миссионеров. Одним из них был доктор Фрэнсис Роуз, который написал эти поразительные и пробуждающие слова, позже названные «Гимном мученика»:

Все человеческие стремления, направленные к Богу, залили ступеньки времени кровью, потому что каждая победа для христианства куплена чьей-то мученической смертью. Ради нас Он наполнил темно-красную чашу и повелел нам брать и пить из неё. Ради нас Он пролил Себя, чтобы освободить нас. Помогите же нам, о Христос, пить с Тобою. Тысячи святых колоннами идут домой из львиных клеток и катакомб; они не дрогнули перед огнём, мечом и дикими зверями. Они с радостью умерли за Христа, своего Царя. Очами веры мы видим сегодня, как движется своим путём эта колонна, ведомая крестом, в жизни повторяемая Голгофа. Но мы воскресаем, о Христос, чтобы следовать за Тобой!

До самого пришествия Христа смелая проповедь Евангелия постоянно возбуждает и продолжит возбуждать враждебность и сопротивление духовно слепого мира, отвергающего Христа. В прощальном слове, упомянутом выше, Иисус Христос сказал ученикам: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь:

Я победил мир» (Иоан. 16:33). Позже в данном Послании Павел напоминает Тимофею, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12). Сатана обязательно постарается, чтобы верность Христу сопровождалась гонениями.

Во 2 Тим. 2:8–13 Павел говорит молодому пастору, что, тем не менее, ему и всем христианам стоит добровольно пострадать за Христа, ради Него отказавшись от всего в этой жизни. Никакая жертва — насмешки, отчуждения, отвержения, предательство, тюрьма или даже смерть — не являются слишком высокой ценой. Награды за верную жизнь и служение, не говоря уже о чести и славе Господа, в Которого мы верим и Которому служим, намного превышают любую нашу личную жертву, которую могут требовать наша вера и служение.

Менее чем за десять лет до этого Павел писал церкви в Риме:

Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8:35–39).

Благодаря этой уверенности Апостол также мог сказать: «Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 12:10).

Когда Павел писал свое последнее богодухновенное Послание, он знал, что его конец близок. «Время моего отшествия настало, — говорил он. — Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4:6–7). Тимофей очень хорошо понимал, что если он будет служить так же смело и верно, как Павел, то может так же сурово пострадать, как он. Таким образом, Павел увещевает Тимофея иметь ту же непоколебимую веру во Христа и ту же решимость пострадать ради Него, которые были у него самого в течение всей его плодотворной, но переполненной страданиями жизни и которые позволили ему сказать, что он «подвигом добрым... подвизался», «веру сохранил» даже перед лицом самых опасных врагов.

Павел предвидел, какие вопросы могут возникнуть у Тимофея после его увещаний в 2:1–6. «Почему я должен быть верным учителем?» — мог задуматься Тимофей. «Почему я должен переносить страдания, как воин, стараться победить, как атлет, и упорно трудиться, как земледелец?»

Что бы ни думал Тимофей, Апостол даёт четыре важных причины, почему нужно быть верным. Он призывает его помнить превосходство Господа (ст. 8), силу Слова (ст. 9), цель служения (ст. 10) и обетование награды (ст. 11–13).

ПРЕВОСХОДСТВО ГОСПОДА

Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему, (2:8)

«Тимофей, — говорит Павел, — твоё служение будет более действенным, ты будешь более смелым и мужественным, более терпеливым по отношению к издевательствам и страданиям за Господа, если будешь **помнить** Его превосходство, кто Он есть на самом деле — не кто иной, как воплощенный Бог, Иисус Христос».

Как и предыдущие глаголы — «укрепляйся» (ст. 1), «передай» (ст. 2) и «разумей» (ст. 7), греческий глагол, переведенный «**помни**», стоит в повелительном наклонении. Так же и последующие глаголы: «напоминай» (ст. 14), «старайся» (ст. 15), «удаляйся» (ст. 16), «убегай, держись» (ст. 22) и «уклоняйся» (ст. 23). Это вежливые повеления, но, тем не менее, это повеления. Право выбора не даётся. Все они характеризуют безгрешную жизнь нашего великого примера — **Иисуса Христа**, а поэтому необходимы для верной и плодотворной духовной жизни. Как напоминает нам Иоанн: «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Иоан. 2:6). Пётр спрашивает: «Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1 Пет. 2:20–22). Мы должны взирать «на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр. 12:2).

Так как греческий глагол «**помни**» — в действительном залоге, он подразумевает идею «продолжай помнить» или «держи в памяти». Превосходство нашего Господа **Иисуса Христа** должно всегда быть в нашем уме. Он — Главный и Совершенный Учитель. Он — величайший Воин, величайший Подвижник и Земледелец. Он сразился в величайшем бою и одержал величайшую победу. Он пробежал величайшее поприще и завоевал величайший приз. Он посеял совершенное семя и собрал совершенную жатву.

Мы должны помнить, что путь Иисуса к славе был отмечен болью ради чувства удовлетворения, скорбью — ради радости, унижениями — ради прославления, гонениями — ради вознесения, смертью — ради воскресения, земной ненавистью — ради небесного служения. Если мы будем помнить эти истины из земной жизни нашего Господа, то это защитит нас от безумных и безбожных обетований так называемого «евангелия процветания», которое аннулирует Его заповедь брать свой крест, как Он взял Свой. Если совершенное

и безгрешное повиновение Иисуса Своему Небесному Отцу не принесло Ему земного процветания и благосостояния, то насколько меньше мы можем надеяться получить все это, так несовершенно неся наше служение Ему? Если наш Господь Иисус Христос, будучи Сыном Божиим, через страдания учился послушанию (Евр. 5:8), то насколько больше должны мы прилагать к этому усилия?

Мы должны **помнить Иисуса Христа**, прежде всего, как **воскресшего из мертвых**, буквально «воскрешенного из мертвых». Эту великую истину Павел подчеркивает в 1 Кор. 15:3–4: «Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, — говорит он, — что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию». Это «первоначальная» истина, потому что «если Христос не воскрес, то вера [наша] тщетна: [мы] еще во грехах [наших]... если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (ст. 17, 19).

Сам Господь обещал нам трудности. «Будете ненавидимы всеми за имя Моё, — сказал Он, — претерпевший же до конца спасётся. Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придёт Сын Человеческий. Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего» (Матф. 10:22–24).

Павел не призывает нас помнить воскресение, несмотря на всю его важность, но помнить **Иисуса Христа**, живого, **воскресшего из мертвых**. Мы не поклоняемся событию из прошлого или исторической личности. Конечно, Иисус жил человеческой жизнью, умер человеческой смертью. Но мы поклоняемся и служим Ему, потому что Он не мертвый, а живой. Мы **помним**, поклоняемся и служим *живому Иисусу Христу*.

После Своего воскресения Христос есть «начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всём первенство» (Кол. 1:18). Но не только это; ради нас Он стал «первородным между многими братьями» (Рим. 8:29), чтобы мы могли воскреснуть и жить с Ним в вечности, принадлежа «к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах» (Евр. 12:23).

Когда мы помним Христа как нашего воскресшего Господа, мы сосредотачиваемся на Его Божественной природе и спасительном служении. Своей смертью и воскресением Иисус Христос разорвал оковы греха и возмездия за него — смерти, которая является величайшим оружием сатаны. Когда мы уверовали в Него, Он стал *нашим* Спасителем и Господом, Который победил силу греха, смерти и сатаны в *нашей* жизни. Что ещё может быть лучшим мотивом для служения Тому, Кто победил смерть и сделал это ради нас (Иоан. 14:19)?

Мы также должны помнить Иисуса Христа в Его человеческой природе, в Его сообразовании с падшим человечеством в качестве **семени Давидова** «по плоти» (Рим. 1:3). Его человеческое родство с Давидом не только говорит

о Его человеческой природе, как нашего милостивого и сочувствующего Первосвященника, Который знает все наши страдания и испытал все наши боли (Евр. 2:14, 18), но и о Его царственной и Божественной природе. Перед зачатием Иисуса ангел объявил Марии, что «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лук. 1:32–33). В Своем последнем личном обращении непосредственно к Апостолу Иоанну на острове Патмос Иисус представился, как «корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Откр. 22:16).

Итак, если Иисус Христос — наш Божественный Спаситель и Всемогущий Господь, зачем нам беспокоиться о том, что может случиться с нами в жизни? Будучи нашим совершенным Первосвященником, Он способен «сострадать нам в немощах наших», потому что Он «подобно нам, искушен во всём, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:15–16).

Будучи всемогущим Господом, Иисус Христос видит нас и знает обо всём, что с нами происходит. Мы должны противостоять искушению, но не должны бояться его, потому что наш Господь «не попустит [нам] быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы [мы] могли перенести» (1 Кор. 10:13). Нам не нужно отчаиваться в скорбях и испытаниях. Исаия утешает тех, кто принадлежит Мессии Иисусу Христу. «Как пастырь Он будет пасти стадо Своё; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных» (Ис. 40:11). «Но Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни», — писал позже пророк (Ис. 53:4).

Нам не нужно бояться потерять спасение, потому что наш Господь уверяет нас, что в Нём мы имеем совершенную и абсолютную безопасность. «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною; — сказал Он, — и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей» (Иоан. 10:27–28). «Посему [Он] и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:25). Нам не нужно бояться смерти. «Я живу, и вы будете жить», — говорит Иисус Христос (Иоан. 14:19). Каждый верующий может сказать вместе с Апостолом Павлом: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Фил. 1:21).

«По благовествованию моему» подразумевает не личное мнение Павла о Евангелии, но Божественное откровение Иисуса Христа, вверенное Павлу, которое он и проповедовал как «Апостол Иисуса Христа по повелению Бога» (2 Тим. 1:1). Христос был темой Евангелия, которое Павел проповедовал, говоря: «Тимофей, не своди своих глаз с Иисуса Христа — Сына Божия и Сына Человеческого, а также Спасителя, Господа и Царя».

СИЛА СЛОВА

За которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз. (2:9)

Вторая важная причина быть верным — сила Слова Божия. Павел противопоставляет свои узы свободе **слова Божия**, которое невозможно сковать узами. Как видно из перевода, греческое существительное «**узы**» предполагает заключение и происходит от глагола «заключать в тюрьму». Хотя Павел и был человеком, находящимся под властью Иисуса Христа, он подвергся заключению от нечестивых людей точно так же, как и Иисус Христос был жертвой преступного обращения со стороны нечестивых людей во времена Своего земного служения. Хотя Павел и не был безгрешным, как его Господь, он все же был, как и его Господь, невиновным в том, за что его арестовали. Павел не был грабителем, убийцей или изменником с точки зрения римского права, однако его заключили как преступника, предположительно в печально известную Мамертинскую тюрьму в Риме, где он ожидал своей смерти.

Апостол, однако, не жаловался на своё несправедливое заключение. Вместо этого он увещевал Тимофея: «Не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога» (2 Тим. 1:8). Знал ли Павел содержание 1-го Послания Петра, которое было написано за несколько лет до написания 2-го Послания к Тимофею, или нет, но он, конечно же, согласился бы с Апостолом Петром, который писал: «Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны; потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2:20–21). Павел благодушествовал «в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, — свидетельствовал он, — тогда силен» (2 Кор. 12:10).

В этом стихе Павел не жалуется на своё плачевное состояние, но, напротив, указывает на всемогущее **Слово Божие**. Апостол полностью согласился бы с автором Послания к Евреям, который писал: «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12). Как Павел писал в Послании к ефесской церкви: «Меч духовный... есть Слово Божие» (Ефес. 6:17), и этот Божественный «меч» никто не может отобрать из рук Духа Святого — ни люди, ни бесы, ни сам сатана.

В церкви всегда были и есть люди, и особенно в наши дни, считающие, что сила Евангелия ограничена общественной и политической оппозицией. Следовательно, утверждают они, нужно избегать смелой проповеди о грехе, покаянии и других евангельских истинах, чтобы не подпасть под обще-

ственное осуждение, не говоря уже об аресте или заключении в тюрьму за смелую проповедь. Они призывают к «благоразумию», иногда даже к компромиссам, чтобы сделать Евангелие более приемлемым и, как думают они, более эффективным.

Многие христиане иллюзорно считают, что Слово Божье имеет сильное влияние на Западе, особенно в таких демократических странах как США, в основном благодаря политической и религиозной свободе, поэтому для них борьба за эту свободу — то же самое, что и борьба за сохранение силы Евангелия. Кстати, некоторые христиане, которые даже не думают о смелом обличении общества евангельской проповедью, самоотверженно борются за социальные или политические права до такой степени, что подвергают себя опасности быть арестованными. Конечно же, похвально иметь религиозную свободу и христиане, которые наслаждаются ею, должны быть благодарны за это и использовать все возможности, которые она предлагает, для поклонения, свидетельства и служения. Но сила Слова Божьего никогда не зависела от человеческой защиты или человеческих ограничений. Именно это имеет ввиду Павел. **Для слова Божия нет и не может быть уз.**

В одно время возле Рима было около тысячи километров катакомб. Почти все они были вырыты и использовались десятиями поколениями христиан на протяжении трехсот лет. В первые века церкви катакомбы служили местом встречи и захоронения примерно для четырех миллионов христиан. На стенах этих катакомб часто встречается надпись: «Для Слова Божия нет уз». В своём знаменитом гимне «Твердыня наша — вечный Бог» Мартин Лютер писал: «Хотя они могут убить тело, Господне Слово устоит».

Джон Буньян написал свою знаменитую книгу «Путешествие пилигрима», находясь в тюремной камере города Бедфорда в Англии за проповедь Евангелия. И вот уже многие века эта книга по популярности уступает только Библии. Окошко из камеры Буньяна выходило на высокую каменную стену, которая окружала тюрьму, что делало невозможным смотреть ни в камеру, ни из камеры. Однако он многие дни так громко проповедовал, что его голос слышали на улице, где собирались сотни людей, как верующих, так и неверующих, с огромным вниманием слушавших его проповеди. Слово Божие невозможно было сдержать ни каменными стенами, ни железной решеткой.

До победы коммунистов в конце 1940-х годов и в начале 50-х в Китае было более 700 тысяч христиан. За годы «культурной революции» было уничтожено, по крайней мере, 30 млн. человек, включая большое число христиан. Но спустя более чем 40 лет ужасных репрессий, тюрем и казней церковь Иисуса Христа в этой огромной стране насчитывает от 30 до 100 млн. человек. Хотя и сейчас в Китае очень мало Библий, истина Слова Божия пребывает в сердцах верующих. Его силу нельзя сковать. Чем больше его преследуют, тем больше оно распространяется.

Эндрю Мелвилл был преемником Джона Нокса во времена Шотландской реформации. Однажды его арестовали, и один начальник сказал ему: «В нашей стране не будет спокойствия до тех пор, пока мы не повесим или не выгоним отсюда таких как ты». С совершенным самообладанием Мелвилл бесстрашно ответил: «Для меня безразлично, где будет гнить мое тело, на воздухе или в земле — земля Господня. Моя родина там, где я делаю добрые дела. Я был готов пожертвовать жизнью, когда еще не прожил и половину её, чтобы угодить Богу. Я прожил в вашей стране десять лет и десять лет за её пределами. Слава Богу, не в ваших силах убить или изгнать Его истину!»

ЦЕЛЬ СЛУЖЕНИЯ

Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славой. (2:10)

Третья причина быть верным — служение Господу на земле до Его пришествия.

«Посему» относится к тому, что Павел уже сказал в предыдущих стихах о превосходстве Христа и силе Слова Божьего. Эти божественные мотивы дают Апостолу желание **всё терпеть ради избранных**. Здесь он говорит не о своих братьях по вере, но об **избранных** Богом, которые еще не **получили спасение во Христе Иисусе**.

«Дабы» — перевод слова *хина*, которое в случае сослагательного наклонения, как в данном отрывке со словом *тунхано* (**получить**), обозначает придаточное предложение цели. Следовательно, более точный перевод выглядел бы так — **для того чтобы** неверующие, которым он свидетельствовал, могли **получить спасение во Христе Иисусе**. Павел страдал не только из-за своей верности Христу, но также потому, что он, подобно Господу, не желал «чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9). Его сердце отражало сердце Божье, потому что, подобно Петру, он знал с уверенностью, что «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12).

Слово Божие ясно учит, что «Он избрал нас в [Иисусе Христе] прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей» (Ефес. 1:4–5), что «кого Он предугадал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего» (Рим. 8:29). Игнорируя другие места Писания, некоторые толкователи-фаталисты используют тексты, подобные процитированному выше, чтобы доказать, что свидетельство неверующим не только необязательно, но дерзко и бесцеремонно. Они утверждают, что Бог Сам спасет тех, кого Он предопределил, независимо от того, услышат ли они

весть Евангелия или нет, уверуют в него или нет. Но Слово Божие ясно учит о необходимости веры для спасения, как и тому, что спасение дается по благодати Божьей. Иисус сказал: «Никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего» (Иоан. 6:65). Но Он также сказал: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий *верующий* в Него, не погиб, но имел жизнь вечную... *Верующий* в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что *не уверовал* во имя Единородного Сына Божия» (Иоан. 3:16, 18, курсив добавлен; ср. ст. 36). Павел кратко упоминает об этих сопутствующих истинах в известных бесценных словах: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Ефес. 2:8).

Писание ясно учит, что, несмотря на Господнее призвание людей к Себе, Он призывает тех, кто уже принадлежит Ему, распространить Его призыв на тех, кто ещё не слышал и не принимал его. «Итак идите, научите все народы, — сказал Христос, — крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф. 28:19). Мы призваны быть Христовыми «свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8).

В своём Послании к римской церкви сразу же после заявления: «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется», Павел риторически восклицает: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?» (Рим. 10:14).

Тот факт, что наш ограниченный ум не может полностью понять или привести в соответствие эти истины, никак не влияет на их действенность. Бог суверенно призывает по Своей благодати каждого верующего; Он суверенно требует веры, чтобы Его милостивый призыв стал действенным. И Он суверенно призывает тех, кто уже спасен, быть Его свидетелями для тех, кто ещё не спасен.

За свою жизнь Джон Веслей преодолел пешком и верхом около 400 тыс. километров, произнес более 40 тыс. проповедей. Он написал, перевел и отредактировал более 200 книг. Он жил скромно и большую часть своего дохода раздавал другим, и все же его постоянно высмеивали, забрасывали камнями нечестивые толпы и травили священники англиканской церкви. В ответ на оскорбление и клевету он говорил: «Моя репутация там же, где и моя жизнь — в руках Божьих». Он никогда не терял радости от служения и своей любви к Господу и людям, как верующим, так и неверующим. Один биограф даже написал следующее: «Веслею была поручена такая задача, которой мог позавидовать даже архангел».

Джордж Уитфилд, близкий друг и сотрудник Джона Веслея, тридцать четыре года служивший вместе с ним, проповедовал Евангелие на Британских островах и в Америке. Он совершил тринадцать поездок за океан, что в то время было довольно опасно, и на обоих континентах произнес, по крайней мере, восемнадцать тысяч проповедей. Известный поэт и автор гимнов Уильям Каупер посвятил Уитфилду следующий стих:

Он любил мир, который его ненавидел;
Читая Библию, он часто слезы лил.
Под давлением позора и злых языков
Его ответом была безукоризненная жизнь.

Этот преданный Богу человек последовал совету Петра, имея «добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе. Ибо, если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые» (1 Пет. 3:16–17).

Павел говорит, что со спасением во Христе Иисусе мы получаем **вечную славу**. В своём Послании церкви в Риме Павел более полно представляет эту истину: «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8:16–17).

ОБЕЩАНИЕ ВЕЧНОГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ

Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас; если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может. (2:11–13)

Четвертая причина быть верным — обещание вечного благословения.

Павел использует фразу **«верно слово»** пять раз в пастырских Посланиях (1, 2 Тимофею и Титу). Но больше в Новом Завете она нигде не встречается. Очевидно, он использовал ее, чтобы ввести аксиоматическую истину, истину, которая в ранней Церкви была общепринятой и общеизвестной. Длинное предложение, начинающееся со слов **«если мы с Ним умерли»** и продолжающееся в тринадцатом стихе, могло быть использовано в ранней Церкви в качестве символа веры. Параллелизм и ритм этой фразы дают основание полагать, что эти два стиха (подобно 1 Тим. 3:16) могли исполняться в качестве гимна, и именно по этой причине некоторые греческие тексты и современные переводы выделяют этот стих в форме поэтического произведения.

«Если мы с Ним умерли» может подразумевать духовную смерть, о которой Павел говорит римлянам. «Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, — объясняет он, — дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения... ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим. 6:4–5, 7–8).

Но контекст 2 Тим. 2:11, очевидно, предполагает, что здесь Павел подразумевает мученичество. В этом случае, если кто-либо принёс свою жизнь

в жертву Христу, т.е. **умер с Ним**, мученичество доказывает, что он имел духовную жизнь в Нем и будет **жить с Ним** в вечности. Надежда мученика — жизнь вечная после смерти.

Точно так же, **если терпим** гонения и вражду, но нас не убивают, мы доказываем этим, что мы воистину принадлежим Христу и что **с Ним и царствовать будем**. Надежда верующих, которые живут в скорбях — вечное Царство. *Басилеу* буквально означает «править в качестве царя» (*басилеус*). В данном отрывке использован сложный глагол *сумбасилеу*, что означает «соцарствовать, царствовать вместе». С другой стороны эта истина значит, что те, кто не могут вытерпеть, точно так же подтверждают, что они не принадлежат Христу и **не будут царствовать с Ним**.

«И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, — объяснял Павел верующим в Колоссах, — ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возведено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем» (Кол. 1:21–23). Только если Христос является Господом нашей жизни, Он может представить нас Своему Отцу «святыми и непорочными и неповинными». А **терпеть** мы можем только тогда, когда живем жизнью полного повиновения. Та душа, которая не посвящена Ему, никогда не будет **царствовать с Ним**.

Иисус обещал Двенадцати: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Матф. 19:28; ср. Лук. 22:29–30). Верующие также будут править в Тысячелетнем Царстве, как указывает 1 Кор. 6:2–3: «Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские?» Говоря обо всех верующих во славе, Павел писал: «Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Рим. 5:17).

Терпение или долготерпение с Христом не защищает наше спасение, потому что спасение обретает вечную безопасность тогда, когда человек доверяется Иисусу Христу как Спасителю и Господу. Своими усилиями и способностями мы не можем сделать спасение более безопасным, чем когда мы его получили в начале.

Следующие два условия и обещания носят отрицательный характер и являются параллелью, по крайней мере, по форме, предыдущим положительным условиям и обещаниям.

Во-первых, Павел говорит: «Если отречёмся, [т.е. отречёмся от Иисуса Христа, то] и Он отречётся от нас». Греческий глагол, переведенный словом «отречёмся», стоит в будущем времени, и придаточное предложение более ясно выглядит так: «Если мы когда-либо отречемся от Него» или «если в будущем мы отречемся от Него». Это показывает, что в некоторых трудных ситуациях цена исповедания Христа будет очень высокой и, следовательно, будет испытана истинность веры. Человек, который не вытерпит и не удержит свое исповедание во Христа, **отречётся от Него**, потому что никогда и не принадлежал Христу. «Всякий, пресупающий учение Христово и не пребывающий в нём, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына» (2 Иоан. 9). Те, кто остается верным истине, которую они исповедуют, доказывают свою принадлежность Богу.

Кто-то возразит: «А как же отречение Петра? Может ли истинно верующий отречься Господа?» (ср. Матф. 26:69–75; Марк. 14:66–72; Лук. 22:54–62; Иоан. 18:16, 25–27). Очевидно, что верующие, подобно Петру, могут впасть в искушение, совершать трусливые поступки и не выдерживать нападки ради Христа. Мы все делаем это в разных формах, когда в какой-то ситуации не желаем открыто исповедать свою любовь к Христу.

Став перед выбором слишком высокой цены следования за Господом, Пётр как раз оказался в такой ситуации, которую подразумевал Павел. Показал ли он этим, что у него нет истинной спасающей веры? То, что произошло после отречения, — уход, горькие слезы и покаяние (Матф. 26:75), и восстановление его Господом в Галилее (Иоан. 21:15–17), позволяет сделать вывод, что Пётр был воистину оправдан, хотя очевидно в тот момент еще не полностью освящен. До Пятидесятницы Пётр еще не имел полноты Святого Духа. После того, как Дух Святой сошёл на него во всей новозаветной полноте, его смелость, мужество и желание противостоять всякой враждебности стали легендарными (ср. Деян. 1:5, 8; 2:4, 14–36; 3:1–6, 12–26; 4:1–4, 8–13, 19, 21, 31). Пётр умер мученической смертью, как и предсказывал ему Иисус, но остался верным Господу перед лицом казни (Иоан. 21:18–19). Согласно традиции, по его просьбе, он был распят головой вниз, потому что считал себя недостойным умереть таким же образом, как и его Господь.

Итак, возможным ответом на вопрос об отречении Петра может быть то, что это была его временная неудача, за которой последовало покаяние. Он тогда ещё не обладал полнотой Духа, а в течение всей своей жизни после Пятидесятницы он смело исповедовал Христа даже ценою своей жизни.

Сам Иисус строго предупреждал: «А кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Матф. 10:33). Существует необратимое окончательное отречение, в котором нельзя покаяться и которое, следовательно, свидетельствует о невозрожденном сердце. После того как у Красных ворот храма был исцелен хромым, Пётр предупредил его о серьез-

ности отречения от Христа. «Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, — сказал он, — Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели» (Деян. 3:13–15).

Самые опасные из тех, кто отрекается от Христа, — «лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель» (2 Пет. 2:1). Они ничем не меньше, чем антихристы. Тем, кто заявляет, что принадлежит Богу Отцу, но не принадлежит Христу, Его Сыну, Иоанн открыто говорит: «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца» (1 Иоан. 2:22–23).

В данном тексте, однако, предостережение Павла может включать и тех, которые однажды исповедали Христа, но потом **отрекаются от Него**, когда цена следования за Ним становится слишком высокой. Такими были некоторые «из учеников, [которые] отошли от [Иисуса Христа] и уже не ходили с Ним» (Иоан. 6:66). Именно об этих лжехристианах пишет автор Послания к Евреям: «Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся участниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему» (Евр. 6:4–6).

Далее во 2-м Послании к Тимофею Павел говорит о таких лжехристианах, что они «самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (3:2–5). В Послании к Титу он опять говорит о таких людях: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1:16). Постоянное неповиновение свидетельствует об отсутствии веры, что неминуемо приведет к отречению.

Второе отрицательное условие и обещание: **если мы неверны, Христос пребывает верен**. В этом контексте *апистео* (**неверны**) означает не отсутствие спасительной веры, а просто слабую или ненадежную веру. Неспасенные обязательно отрекаются от Христа, потому что у них никогда не было веры в Него к спасению. Но **Он пребывает верен** не только по отношению к тем, кто верит в Него, но и по отношению к тем, кто не верит в Него, как в данном случае. За Божьим обетованием спасти всякого, верующего во Христа (Иоан. 3:16),

почти сразу же следует другое Божье обетование, что «неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия» (Иоан. 3:18). Точно так, как Христос никогда не отступает от Своего обетования спасти тех, кто верит в Него, Он также никогда не отступит от Своего обетования осудить тех, кто не верит. Поступить иначе означало бы Самого Себя **отречься**, что Его святая и праведная природа **не может** позволить.

На основании абсолютной верности Христа Павел писал ранее в этом Послании: «Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (2 Тим. 1:12). На основании этого автор Послания к Евреям увещевает: «Будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший» (Евр. 10:23).

Опасность лжеучений

Сие напоминай, заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих. Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии, и слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру. Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа». (2:14–19)

Библия ясно утверждает, что Бог есть истина, что Он говорит только истину и в Нём нет никакой неправды. Иисус свидетельствовал об Отце: «Слово Твоё есть истина» (Иоан. 17:17), о Себе Самом: «Я есть путь и истина и жизнь» (Иоан. 14:6) и о Святом Духе, Которого Он называл Духом истины (Иоан. 14:17).

Священное Писание также утверждает, что сатана — лжец и отец лжи (Иоан. 8:44). В самой его природе заключены ложь и обман. С тех пор, как он был низвержен с небес, он и ангелы его, которые восстали с ним против Бога и стали бесами, вошли в полную необратимую вражду с Богом и разделение с Ним. Эта вражда привела к непрерывному антагонизму между Богом и сатаной. Его злые ангелы вошли в постоянный конфликт со святыми

Божьими ангелами, и на земле продолжается непримиримый конфликт между истиной Божьей и ложью сатаны.

Даже народ Божий не избежал бича лжи. Лжепророки стали настоящим ядом для древнего Израиля. Таким же ядом для церкви стали лжеучители, лжепроповедники и лжехристы, и это будет продолжаться до самого пришествия Господа. Иисус предсказал, что в последние дни «восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24:24).

Своей ложью сатана пытается уничтожить Божью истину. Он пытается удержать падший мир в духовной тьме, привести Божий народ в смятение и уныние. Ведь именно обман сатаны прельстил Еву, а затем и Адама, которые не поверили Богу, в результате чего грех и смерть вошли в совершенное творение и разделили нынешнее греховное человечество со святым Богом. С тех пор человечество барахтается в грязи и трясине греха и обмана. На протяжении веков мощный поток лжи становится глубже, шире и постепенно превращается в разрушительный океан безбожия. Лжеучение о Боге, Христе, Библии и других духовных вопросах принимает катастрофические масштабы. Отец лжи неустанно трудится над тем, чтобы извратить и разрушить спасающую и освящающую истину записанного Слова Божия — Библии и живого Слова — Его Сына Иисуса Христа.

Сегодня, как никогда раньше, плодятся «христианские» культы и всевозможные виды лжерелигии. Многие протестантские деноминации, которые когда-то защищали непогрешимое Слово Божие и спасительную весть об Иисусе Христе, повернулись лицом к человеческой философии и мирской мудрости. Поступая так, они оставили главные истины библейского христианства, такие как Троица, Божественность Христа, Его заместительное искупление и спасение только по благодати. Отвергнув Божью истину, они окунулись в бесчисленные разновидности зла — универсализм, гедонизм, психологию, спасение своими усилиями, прелюбодеяние, гомосексуализм, аборт и т.д. и т.п. Воздействие безбожного учения разрушает и парализует не только членов этих церквей, но и бесчисленное множество спасенных, которые утвердились в своём нечестии благодаря лжеучению.

Петр напоминал верующим своего времени, что «были и лжепророки в народе [Израиля], как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении» (2 Пет. 2:1–2).

Павел предостерегает ефесских служителей: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что,

по отшествии моём, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:28–30). Угроза обмана заставила Святой Дух вдохновить Апостола Павла написать: «Всё испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла» (1 Фес. 5:21–22).

Тимофей был молодым человеком, которому еще не было и сорока, и Павел послал его в ефесскую церковь для служения и исправления некоторых проблем, упомянутых ранее. «Лютые волки» уже начали свою страшную работу, и церковь находилась в серьезном духовном и нравственном упадке. Как случается всегда, нечестивое учение привело к нечестивой жизни.

В своём Первом Послании к Тимофею Павел сказал:

Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере... Преподоая тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое завещание, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин, имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере (1 Тим. 1:3–4, 18–19).

Он продолжал указывать молодому пастору, что «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей... Внушая сие братиям, будешь добрый служитель Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал» (1 Тим. 4:1–2, 6; ср. 6:3–4, 20–21).

Уже во Втором Послании Павел увещевает Тимофея: «Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (2 Тим. 1:13–14). Далее он предупреждает:

Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины (3:1–7; ср. 4:1–3).

ПРЕДУПРЕЖДАЙ ИХ О ЛЖЕУЧЕНИИ

Сие напоминай, заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, (2:14а)

Целью Павла было вдохновить и поощрить Тимофея крепко держаться истины самому и передать её другим людям, которые бы смогли сделать то же самое (2:2). Лишь глубокое познание Божьей истины позволяет обнаружить ложь и обман и успешно им противостоять.

По этой причине Павел начинает данный отрывок о лжеучении со слов: **«Сие напоминай»**. Как было указано в предыдущей главе Толкования, **«напоминай»** стоит в повелительном наклонении, как и многие другие глаголы во 2-й главе Второго Послания к Тимофею, такие как, **«укрепляйся»** (ст. 1), **«передай»** (ст. 2), **«разумей»** (ст. 7), **«старайся»** (ст. 15), **«удаляйся»** (ст. 16). Так как в греческом языке глагол **«напоминай»** стоит в настоящем времени, это предполагает настойчивость и неотступность.

«Сие» обозначает всё то, о чём он уже говорил в данной главе, а именно *положительную* сторону ответственности: передать Божью истину людям, которые в свою очередь передадут её другим; ревностно трудиться на ниве Господней, как земледелец; сражаться, как воин; стремиться к победе, как атлет; помнить, что Иисус жив, Он воскрес из мертвых; напоминать о превосходстве Христа, о силе Слова Божьего и цели служения. Сущность этого призыва — постоянно проповедовать истину, здоровое учение таким образом, чтобы оно не было забыто (ср. Тит. 2:1, 15).

Пётр также был посвящен этой задаче, как он сам говорит во 2-м Послании:

Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине. Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память (2 Пет. 1:12–15).

Начиная с 14 стиха, Апостол обращает внимание Тимофея на *отрицательную* сторону ответственности — противостоять и исправлять лжеучения в церкви. Тимофей должен был **заклиная их пред Господом не вступать в словопрения, что ни мало не служит к пользе**.

Диамартуromай (заклиная) — сильный глагол, использованный здесь в форме повелительного причастия, что подразумевает строгое увещевание. Серьезность увещевания становится ясной, во-первых, потому что она усиливается строгим повелением Павла в начале этого стиха **«помнить»** и,

во-вторых, потому что увещевание должно быть сделано **пред Господом**. Бог, конечно, вездесущ, и Он не может быть в неведении о том, что делают Его дети. Но по причине большой опасности лжеучения Павел хотел подчеркнуть, чтобы Тимофей и те, кого он увещевал, постоянно и с трепетом осознавали Божье присутствие. Сознание того, что человек находится в присутствии Божьем, дополнительно усиливает чувство здорового страха Божьего, а следовательно, и решимость верно Ему служить.

Павел использовал фразу «пред Господом» дважды в своём Первом Послании к Тимофею (5:21; 6:13). Он использует её снова в этом Послании, говоря: «Итак заклинаю тебя пред Богом, — а затем усиливает, добавляя, — и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его» (2 Тим. 4:1).

Иногда в Священном Писании фраза «пред Господом» или «пред лицом Господним» используется, чтобы утешить верующих. Перед своей смертью Исаак попросил Исава: «Принеси мне дичи и приготовь мне кушанье; я поем и благословлю тебя пред лицом Господним, пред смертью моею» (Быт. 27:7). В своём великом победном псалме Давид восклицал: «Боже! когда Ты выходил пред народом Твоим, когда Ты шествовал пустынею, земля тряслась, даже небеса таяли от лица Божия, и этот Синай — от лица Бога, Бога Израилева» (Пс. 67:8–9). Говоря Захарии о рождении Иоанна Крестителя, ангел сказал: «Я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие» (Лук. 1:19). Толпе евреев, находящейся вне храма вскоре после дня Пятидесятницы, Петр сказал: «Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа» (Деян. 3:19–20). Автор Послания к Евреям уверяет нас, что Христос на небесах предстоит ныне за нас «пред лице Божие» (Евр. 9:24).

Но в большинстве случаев «пред лицом Господа» обозначает Божью строгость, часто в суде. В начале Псалма, процитированного выше, Давид восклицает: «Как рассеивается дым, Ты рассей их; как тает воск от огня, так нечестивые да погибнут от лица Божия» (Пс. 67:3; ср. Пс. 96:5; 113:7). Когда Христос вернётся судить мир, неверующие «подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (2 Фес. 1:9).

Имея в виду присутствие вечного Бога, Павел заклинает церковь в Ефесе **не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе**. Как становится ясно из следующих стихов, Павел говорит не о незрелых спорах о второстепенных вещах, хотя и они могут иметь разрушительное действие. **Логомахео (словопрение)** подразумевает ведение словесной войны, в данном случае с лжеучителями, о которых позже говорится, как о «всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины» (2 Тим. 3:7). Такие обманщики используют человеческую мудрость и разум, чтобы низвергнуть Слово Божие, и верующие не должны вступать в дебаты с ними, особенно в церкви.

Даже с человеческой точки зрения совершенно очевидно, что невозможно эффективно проводить дебаты, когда две стороны выступают, исходя из совершенно противоположных и несовместимых друг с другом предположений. Неверующие пренебрегают божественным авторитетом Слова Божьего, а верующие не должны полагаться на обманчивый авторитет человеческих слов. Независимо от того, насколько разумными будут выглядеть с библейской точки зрения их аргументы сами по себе, христиане, которые вступают в дебаты с неверующими, не осознавая того, ставят Писание на один уровень с человеческой мудростью.

Обсуждение и толкование Священного Писания и доктрин с другими верующими, которые признают Библию как безошибочное и авторитетное Слово Божье, важно, когда оно происходит в духе смирения и кротости и является честной попыткой найти истину. В первые годы существования церкви Иерусалимский собор призван был решить вопрос относительно обрезания верующих (см. Деян. 15). На протяжении всей истории церкви мнения одинаково благочестивых верующих могли расходиться в определенных вопросах богословия, как это происходит и сегодня, но дискутировать по доктринальным вопросам с теми, кто пренебрегает Священным Писанием, бесполезно и безумно.

В своём фантастическом, но духовно проникновенном произведении «Письма Баламута» К. Льюис изображает, как старший бес учит младшего беса по имени Гнусик искушать человека, к которому он прикреплен: «Твой подопечный с младенчества привык к тому, что в его голове кружится одновременно добрая дюжина несовместимых воззрений. Концепции он воспринимает прежде всего не как истинные или ложные, а как теоретические или практические, устаревшие или современные, банальные или смелые. Самодовольная тарабарщина, а не аргументы помогут тебе удержать пациента вдали от церкви» (Москва: «Гносис» — «Прогресс», 1991, стр. 17).

Сатана знает, что большинство людей, включая многих интеллигентных и хорошо образованных, больше поддаются убеждению при помощи популярных словесных комбинаций, чем библейских доводов или действительных доказательств — несмотря на то, что они могут утверждать обратное. За последние несколько столетий самые антибиблейские, гуманистические и разрушительные философии пришли через систему высшего образования, то есть через многие колледжи, университеты и семинарии, которые когда-то объявляли себя христианскими. Человеческий разум никогда не сможет успешно состязаться с уловками сатаны, греховная гордыня человека нигде не проявляется так ярко, как в превозношении своего интеллекта над Священным Писанием и объявлении такого высшего безумия ученостью. Многие несерьезные студенты учатся у этих псевдоученых, и вся сила их оставшихся убеждений превращается в слабость.

Артобстрел этими нечестивыми идеями и разглагольствованиями, нацеленными на общество в целом, и особенно на евангельскую церковь, принимает сегодня пугающие размеры. Но еще больше пугают не сами ложные идеи, а безразличие по отношению к ним и часто даже их принятие теми, кто носит имя Христа и считает себя рожденным свыше. Аборты, теистическая эволюция, гомосексуализм, развод по любому поводу, феминизм и многие другие антибиблейские идеи проникают в церковь угрожающими темпами и в угрожающих масштабах. Одним из самых популярных и опасных лжеучений является пропаганда самоуважения, как христианской добродетели, когда на самом деле это является главным источником греха. Такие разрушительные концепции неизбежны, когда христиане больше прислушиваются к этому миру, чем к Слову Божию, и более подвержены убеждению мудрости человеческой, чем Божией. Лишь немногие служители церкви сегодня могут искренне сказать вместе с Павлом: «В учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства» (1 Фес. 2:3).

И когда христиане все меньше и меньше занимаются регулярным, систематическим исследованием Священного Писания и здравого учения, они становятся легкой добычей тех, чьи разглагольствования кажутся христианскими, но кто совершенно противится Божьей истине. Такие антибиблейские идеи, как «поражение в Духе» и «связывание сатаны», часто заменяют здоровое учение и ценятся выше послушания Библии.

Однако, какими бы ни были доктринальные заблуждения, угрожавшие ефесской церкви, очевидно, что они были серьезными. В Первом Послании к Тимофею Павел предостерегал: «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим. 4:1). Нет никакого сомнения, что некоторые из этих бесовских учений уже тогда разрушали эту поместную церковь.

В любом случае Павел указывает на шесть конкретных причин, по которым следует избегать *всякого* лжеучения и противодействовать ему: оно служит к расстройству слушающих (2:14б), оно постыжает учителя (ст. 15), оно ведет к нечестии (ст. 16), оно быстро распространяется (ст. 17а), оно разрушает в некоторых веру (ст. 17б–18), оно характеризует тех, кто не принадлежит Господу (ст. 19).

ЛЖЕУЧЕНИЕ РАССТРАИВАЕТ СЛУШАЮЩИХ

Служит... к расстройству слушающих. (2:14б)

Прежде всего и наиболее очевидным образом лжеучение наносит вред тем, кто его слушает. Оно воздвигает препятствия на пути неверующих, которые могут отвратиться от истинного пути спасения. Оно также вредит верующим, вызывая смущение, сомнения, уныние и неповиновение.

От греческого слова *катастрофе*, переведенного как «**расстройство**», мы имеем современное слово «катастрофа». Лжеучение действительно оказывает катастрофическое воздействие. Греческое слово, прежде всего, обозначает нечто перевернутое или опрокинутое и в этом контексте несёт более яркое определение состояния духовного разрушения. Павел говорит об учении, которое намеренно извращает истину, заменяя её ложью. Следовательно, вместо созидания слушающих оно разрушает их. Вместо обогащения оно разоряет.

Единственное другое использование этого греческого слова в Новом Завете находится во Втором Послании Петра, где оно обозначает ещё более чрезвычайную ситуацию: «[Бог] города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление [*катастрофе*], превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам» (2 Пет. 2:6). В этом Послании Петр выступает против лжеучения, которое в то время по всему миру извращало Божью истину и разрушало слушателей. «Невежды и неутвержденные» люди извращали учение Павла, как они превращали «к собственной своей гибели... и прочие Писания» (2 Пет. 3:15–16). Однако ещё более опасными были лжеучителя в церкви, которые вводили пагубные ереси, «отвергаясь искупившего их Господа» (2 Пет. 2:1).

ЛЖЕУЧЕНИЕ ПОСТЫЖАЕТ УЧИТЕЛЯ

Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины (2:15)

Второе предостережение против лжеучений Павел делает в виде контраста. В противоположность тем, кто превращает Божью истину, о чем упоминал Пётр, Тимофей должен был **стараться представить себя Богу достойным**.

Споудазо (**старайся**) обозначает состояние ревностной настойчивости в достижении определенной цели. **Старательный** верующий — в этом контексте **старательный** учитель — прилагает максимум усилий, чтобы как можно полнее, яснее и точнее передать Божью истину. Он беззаветно предан исследованию, толкованию, объяснению и применению Слова Божьего. Именно по этой причине «достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. 5:17).

Цель такого старания — не угождение другим и, конечно же, не самоугождение, но чтобы «**представить себя Богу достойным**». *Паристеми* (**представить себя**) буквально означает «стоять рядом». Идея этого отрывка в том, чтобы находиться рядом или перед Богом, представить себя для обозрения, чтобы быть признанным достойным Самим Богом. *Докимос* (**достойным**) означает добровольное согласие на тщательное рассмотрение, при котором человек считается заслуживающим похвалы.

Главной целью старательного и бескорыстного учителя является угождение Богу. «У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? — спрашивает Павел у галатийских верующих. — Людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1:10). Каждый служитель, учитель или проповедник должен быть готовым сказать: «Но, как Бог удостоил нас того, чтобы верить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши» (1 Фес. 2:4). Его самым большим желанием должно быть стремление услышать от своего Господина: «Хорошо, добрый и верный раб!» (Матф. 25:21). Только такой учитель или проповедник может быть назван **делателем неукоризненным**.

Из вышесказанного вытекает, особенно в свете следующих трех стихов, что лжеучителя должны быть посрамлены и пристыжены. Один словарь определяет стыд, как «болезненное переживание, причиненное сознанием вины, неудачи или проступка». Другой словарь говорит, что «стыд — это горестное чувство, возникающее из сознания совершенного бесчестного поступка». Итак, в противоположность учителю, который является **делателем неукоризненным**, учитель, распространяющий ложь, особенно когда он прикрывается при этом именем Бога и маской христианства, *должен* быть постыжен (ср. 1 Иоан. 2:28).

Однако очевидно, что те, которые должны быть более всех постыжены, являются самыми бесстыдными людьми. Это люди, о которых Павел говорит в своём Послании к Филиппийцам: «Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и *слава их — в сраме*, они мыслят о земном» (Фил. 3:18–19, курсив добавлен). Те, кто упорствует в извращении Евангелия, названы «врагами Христа». Наиболее страшный приговор вышел из-под пера Апостола Иуды, который называет их «соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, [они] без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки» (Иуд. 12–13).

Из Ветхого и Нового Заветов, а также из истории церкви и в наше время видно, что многие из самых ярых лжеучителей выдавали себя за служителей Божьих. Большинство книжников, фарисеев и других еврейских начальников времен Иисуса считали себя самыми святыми из святых, единственными законными толкователями Писания. Но Иисус сказал о них: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8:44).

Даже не доходя до таких экстремальных ситуаций, мы должны подвергнуть стыду и страху *каждого*, кто игнорирует, неверно представляет,

неверно истолковывает или повреждает истину Божию, добавляя что-либо к ней или отнимая (Откр. 22:18–19). Сознают они это или нет, но те, кто извращает и очерняет Божью истину, являются духовными детьми сатаны, потому что они стали распространителями его мерзкой лжи, и Божий суд для них неизбежен.

Признаком истинного учителя и проповедника является **верное преподавание им слова истины. Верно преподающий** — перевод причастия *ортотомео*, что буквально означает «резать прямо». Это выражение использовалось для описания портного, прямо отрезающего ткань, земледельца, прямо прокладывающего плугом борозду, каменотеса, который прямо шлифует камень, или строителей, строящих прямую дорогу. Образно оно использовалось для описания тщательного выполнения любой задачи. Павел по профессии был изготовителем палаток (Деян. 18:3), и он мог иметь в виду аккуратное, прямое отрезание и сшивание различных кусков кожи или ткани, необходимое при изготовлении палатки.

Иногда в Новом Завете выражение «**слово истины**» относится непосредственно к Евангелию. Павел напоминает верующим в Ефесе: «В Нём и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом» (Ефес. 1:13; Кол. 1:5). Иаков говорит о том, что Отец, проявив Свою волю, родил «нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий» (Иак. 1:18). Многие другие ссылки на Божью **истину** относятся к полному откровению Его Слова в Писании. Иисус, несомненно, имел ввиду это широкое значение, когда умолял Своего Отца о нас: «Освяти их истинною Твоею; слово Твое есть истина» (Иоан. 17:17). В любом случае, здесь Павел имеет в виду то же самое. С каждым аспектом Божьей **истины** следует обращаться очень аккуратно, как со священным сокровищем, доверенным тем, кто учит и кто слушает.

Верный толкователь и учитель Божьего Слова истины должен очень скрупулезно подходить к толкованию и систематизированию отдельных истин Священного Писания. Первый и самый главный принцип заключается в том, что любая доктрина и правило жизни должны основываться только на Священном Писании (*sola scriptura*) — главный лозунг протестантской Реформации.

Так как Библия является Божьим непогрешимым, авторитетным, единственным и достаточным источником Его Божественного **слова истины**, любая другая истина должна основываться на ней. Здесь не имеется в виду, что безошибочность Писания является более важной истиной, чем, скажем, Божество Христа или Троица. Однако только из **истины** Писания мы можем познать все другие истины. Божье **слово истины** является источником и мерой не только для *любой* духовной или нравственной истины, но для всякой истины, о которой оно говорит.

Объясняя и явно пытаясь оправдать зачатие своего первого ребенка вне брака, известный евангельский служитель утверждал, что истинный брак у них с женой начался именно тогда, а не в момент бракосочетания. Это утверждение, конечно же, совершенно противоречит тому, чему учит Писание о безусловной греховности блуда. Когда его жену спросили о том, что она думает об огласке этой «неосторожности», к извращению Святого Писания её мужем она добавила: «Теперь я понимаю значение текста Иоан. 8:32: “Истина сделает вас свободными”». Даже беглый взгляд на этот отрывок позволяет сделать вывод, что Иисус говорил не о чувстве облегчения, которое часто приходит с оправданием греха, а об истине Своей Божественности и Мессианства. Он говорил «уверовавшим в Него иудеям», объясняя им, что знание этой истины и свобода в ней возможны только через пребывание в Его Слове, которое и делает их Его истинными учениками (ст. 31).

Подобным образом богохульствовала и молодая женщина, которая позировала обнаженной для порнографического журнала и заявляла при этом, что это переживание приближает её к Богу. Она даже напомнила библейское обетование: «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам» (Иак. 4:8). Всё безумие её состояния ясно показано во второй половине этого стиха, который повелевает: «Очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные».

Одно дело искренне покаяться в грехе и получить уверенность в Божьем прощении, но совсем другое — полностью извращать Слово Божие, пытаясь оправдать свой грех. Одно дело, когда неверующий, который не претендует на благочестие, не стыдится греха, но совсем другое дело, неизмеримо худшее, когда не стыдится своего греха тот, кто утверждает, что имеет спасение, и особенно, когда для защиты своего греха использует Слово Божье.

ЛЖЕУЧЕНИЕ ВЕДЕТ К НЕЧЕСТИЮ

А непотребного пустословия удаляйся; ибо они ещё более будут преуспевать в нечестии, (2:16)

Третья опасность лжеучения заключается в том, что оно ведет к нечестию. Союз «а» обозначает контраст между верным преподаванием слова истины и предостережением **удаляйся непотребного пустословия**. Такие разговоры вообще не следует вести.

Павел дает подобный совет Титу: «Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны» (Тит. 3:9). Апостол уже дал Тимофею такой совет раньше, добавив предостережение отвращаться «негодного пустословия и прекословий лжеименного знания» (1 Тим. 6:20). Разговоры такого рода в лучшем случае забирают время и вводят в замешательство, а в худшем — наносят духовный вред, что, без сомнения,

и имел в виду Павел в этом отрывке. Слова, выражающие мнение мирских людей, представляют собой ни что иное, как вредное пустословие.

Апостол Павел говорит не о пустых разговорах и сплетнях, которые также могут повредить церкви. Он говорит о разрушительных ересь, которые извращают Божью истину и **ещё более будут преуспевать в нечестии**. Сам по себе такой разговор уже является злом, но когда он заражает слушающих, зло умножается.

Эта опасность не ограничивается неверующими или незрелыми верующими. Павел говорит непосредственно Тимофею, который, несмотря на свою робость и временный упадок духа, был духовно одаренным служителем, которому Апостол многое доверил. Павел назначил его своим официальным представителем в церкви в Ефесе. Итак, никто не защищен от вредоносного влияния лжи. Точно так, как врач подвергается риску от опасной болезни, которую он лечит, так и благочестивый проповедник или учитель подвергается риску от опасных идей. Но так же, как врач старается уменьшить риск до минимума, пытаясь вылечить больного, так и благочестивый проповедник и учитель должен минимально соприкасаться с ложью, противодействуя ей и стремясь победить её истиной.

Если лжеучителям не противодействовать и не разоблачать их, «многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении» (2 Пет. 2:2). Духовное поражение многих деноминаций и христианских учреждений, которые когда-то были библейскими, является ярким доказательством пагубности и разрушительности проникших в них ложных учений. Наследие ложного учения ведет к ложному образу жизни и **нечестию**. Заблуждение не может обуздать плоти, не может противодействовать дьяволу и не может защитить от этого мира. Лжеучение не защитит от греха и не имеет силы исполнить то, что праведно и угодно Богу.

ЛЖЕУЧЕНИЕ БЫСТРО РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ

И слово их, как рак, будет распространяться. (2:17а)

Инфекция лжеучения, **как рак**, будет распространяться через **слово** лжеучителей. Слово «**рак**» является переводом греческого термина *ганграйна*. В древнем мире этот термин использовался для обозначения как рака, так и гангрены. Оба эти заболевания **распространяются** быстро и смертельно опасны для жизни. Даже в наше время гангрена очень опасна при боевых ранениях. Без правильного своевременного лечения она может быстро привести к ампутации или к смерти. Лжерелигия и сатанинская ложь распространяется быстрее, чем истина, потому что грешное человеческое сердце более расположено к ним.

Религиозная ложь настолько инфекционна, коварна и опасна, что с ней нужно обращаться, только имея как бы защитную маску и перчатки. Используя другое сравнение, Иуда говорит, что тех, кто находится под угрозой духовного заражения, нужно спасать, «исторгая из огня» подобно раскаленной головне (Иуд. 23). Таким же образным приемом было описано спасение священника Иисуса, который, как и остальные священники, развратился, но был спасен как «головня... исторгнутая из огня» (Зах. 3:2).

«Весь мир лежит во зле», — говорит Иоанн в своём Первом Послании (1 Иоан. 5:19). Ранее в этом же Послании он говорит: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Иоан. 2:15–16). Иаков тоже предостерегает: «Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4:4). Этот мир является сообщником бесов в создании и распространении эпидемии смертельно опасной духовной гангрены.

Лжеучителя так опасны, потому что они от мира сего и служат князю мира сего. Быстрое развитие технологий помогает всему мирскому и самым разным формам нечестия распространяться быстрее, чем могли себе представить те, кто жил несколько поколений назад, и подвергает все больше людей более опасным лжеучениям. Именно по этой причине христиане в наши дни более чем когда-либо должны испытывать «духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Иоан. 4:1). «Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их» (ст. 5). Поэтому христиане не имеют извинения, даже если только слушают их, а тем более, когда улавливаются их нечестивыми приманками.

ЛЖЕУЧЕНИЕ РАЗРУШАЕТ В НЕКОТОРЫХ ВЕРУ

Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру. (2:17б–18)

Павел называет одного из лжеучителей **Именей**. Поскольку тот был упомянут в предыдущем Послании, вероятно он угрожал ефесской церкви на протяжении какого-то времени. Хотя Павел, ещё находясь в Ефесе, выдворил его из церкви и «предал сатане», **Именей**, очевидно, продолжал упорствовать в своих стараниях ввести в заблуждение местных верующих. Его сообщником вместо Александра стал **Филит** (см. 1 Тим. 1:20).

Эти люди были отступниками, подобно тем, о которых писал автор Послания к Евреям: «Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вку-

сивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему» (Евр. 6:4–6). Они попирают Сына Божия и не почитают за святыню Кровь завета, которою освящены, и Духа благодати оскорбляют (Евр. 10:29). Как говорил Иисус об Иуде Искарите (Матф. 26:24), этим людям лучше было бы не родиться.

Ересь **Именей и Филита** заключалась в том, что они утверждали, будто бы «**воскресение уже было**» (ср. 1 Кор. 15:12). Павел не объясняет, какое воскресение они имели ввиду. В данном контексте не имеет смысла ни воскресение Иисуса, которое уже произошло, ни физическое воскресение верующих, которое еще не имело места. Вероятно, эти люди имели в виду какую-то форму духовного воскресения, как единственно возможную. По-видимому, они учили, что единственным воскресением является духовный союз с Христом в Его смерти и воскресении (ср. Рим. 6:1–11). Такой взгляд мог бы основываться на языческой греческой философии или на зарождающемся гностицизме, согласно которому физическое тело и все материальное по своей природе греховно. Некоторые из греков в Афинах, которые насмехались над Павлом, «услышавши о воскресении мертвых» (Деян. 17:32), без сомнения были подвержены такому философскому дуализму и ужасались при мысли, что после смерти тело будет воскрешено. **Именей и Филит**, возможно, придерживались взгляда многих язычников, что единственно возможное бессмертие — это жизнь, переданная своим потомкам. Отрицая телесное воскресение, они разрушали само основание христианской веры, отвергая как реальность, так и последствия воскресения Христа.

В Первом Послании к Коринфянам Павел подчеркивает необычайную важность воскресения Христа, воскресения верующих и правильного понимания этих истин. «Если нет воскресения мертвых, — говорит Павел, — то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают... А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (1 Кор. 15:13–15, 17).

Отрицать или повреждать истину о **воскресении** — значит отрицать и повреждать сердце Евангелия. Следовательно, ложно преподносить это учение — трагично и чревато страшными последствиями. Оно не только хулит Бога и извращает Его Слово, но и неизбежно **разрушает веру в некоторых** людях.

Анатрефо (разрушать) означает «переворачивать» или «опрокидывать». Это указывает, что **вера некоторых** людей, слушавших лжеучителей, не была спасающей верой, которую нельзя низвергнуть. Очевидно, эти люди, услышав Евангелие, увлеклись христианством, в котором они увидели возможный

ответ на свои религиозные запросы. Но они не уверовали в Христа как своего Спасителя и Господа и, встретившись с ложью, стали добычей пагубного учения, так и оставшись погибшими.

Итак, эта печальная истина открывает одну из величайших угроз лжеучений: они не позволяют **некоторым** душам, а на протяжении столетий их уже миллионы, войти в Царство.

ЛЖЕУЧЕНИЕ ХАРАКТЕРИЗУЕТ ТЕХ,
КТО НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ГОСПОДУ

Но твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа». (2:19)

Последняя угроза упоминаемого здесь лжеучения — в том, что оно подходит для спасенных и нечестивых людей.

Павел снова использует контраст, чтобы показать главное: **«Но твёрдое основание Божие стоит»**. В отличие от тех, кто верит в сатанинские религиозные идеи, истинно спасенные, духовные дети Божии и настоящие ученики Иисуса Христа составляют из себя **твёрдое основание Божие**.

В этом контексте **«твёрдое основание Божие»**, вероятнее всего, обозначает Церковь. В предыдущем Послании к Тимофею Павел говорит о «доме Божиим, который есть Церковь Бога живого, *столп и утверждение истины*» (1 Тим. 3:15, курсив добавлен). **Основание** Христовой Церкви **стоит** на истине, «и врата ада не одолеют её» (Матф. 16:18).

Согласно этому обетованию мы имеем Божью печать. *Сфрагис* (печать) была знаком собственности. Бог поставил Свою **печать** собственности на Церкви. В конце времен те люди, «которые не имеют печати Божией на челах своих», будут мучимы саранчой (Откр. 9:4). Нет также никакого сомнения, что Божья печать на челах защитит верующих от принятия начертания зверя (см. Откр. 13:16).

Печать Божьей собственности на Церкви имеет два аспекта. Во-первых, каждый член Тела Христова — Церкви имеет Божью уверенность избрания, потому что **Господь познал Своих**. Источник этой цитаты неясен, но, возможно, она взята из книги Чисел. Когда некоторые израильтяне собирались восстать против Господа и поставленных Им вождей — Моисея и Аарона, Моисей объявил Корею и другим мятежникам: «Покажет Господь, кто Его, и кто свят, чтобы приблизить его к Себе; и кого Он изберёт, того и приблизит к Себе» (Числ. 16:5).

«Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною, — заверяет нас Иисус. — И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто

не похитит их из руки Моей» (Иоан. 10:27–28). Подобно сатане лжеучителя могут вызвать большой соблазн и смущение среди народа Божьего, но они не могут уничтожить Его народ, так как «Бог от начала... избрал [нас] ко спасению» (2 Фес. 2:13б).

Новый Завет изобилует такими гарантиями. «Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт; — говорит Иисус, — и приходящего ко Мне не изгоню вон, ибо Я сошёл с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но всё то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Иоан. 6:37–40). Бог избрал нас для спасения во Христе «прежде создания мира» (Ефес. 1:4), и «кого Он предугадал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8:29–30).

Во-вторых, Бог поставил Свою печать на Церкви через личное освящение и святость. Павел говорит: «**Да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа**». Возможно, эта цитата взята из отрывка книги Чисел, в котором Моисей предостерегал благочестивых людей: «Отойдите от шатров нечестивых людей сих, и не прикасайтесь ни к чему, что принадлежит им, чтобы не погибнуть вам [вместе с ними] во всех грехах их» (Числ. 16:26). Те же, кто не отделился от нечестивых мятежников, погиб вместе с ними, когда «разверзла земля уста свои, и поглотила их» (ст. 32).

Этот второй аспект освящения является одновременно и увещанием, и утверждением. Вот увещание: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших» (1 Кор. 6:19–20). Петр также увещевает: «По примеру призавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках» (1 Пет. 1:15).

Наше освящение имеет Божественное утверждение. В приведенном выше стихе из 2-го Послания к Фессалоникийцам, в котором Павел заверяет верующих, что Бог избрал их для спасения, он добавляет: «Через освящение Духа и веру истине» (2:13). Несмотря на наши многие ошибки и частые неудачи, Бог милостиво завершит наше освящение. «[Я] уверен в том, — свидетельствовал Павел, — что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Фил. 1:6).

А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело. Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца. От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры; рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю. (2:20–26)

Стих Одри Майер прекрасно выражает дух посвящения, о котором Павел говорит в этом отрывке:

Быть в деле Божьем,
Петь, вещать, молиться,
Быть в деле Божьем,
Истиной делиться.
Быть в деле Божьем,
Огонь Его я жажду ощутить.
Быть в деле Божьем —
Что мне ещё желать?

Каждый верующий должен иметь это пылкое желание быть употреблённым Богом, как Он сочтёт это нужным. Направление мыслей во 2-й главе этого Послания переходит от призыва «[укрепляться] в благодати Христом Иисусом» (2:1) к характеру делателя неукоризненного (ст. 15), чтобы быть «благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (ст. 21).

ПРИМЕР

А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. (2:20)

Как и в некоторых других Посланиях, Павел использует здесь образ сосуда для описания христиан. Например, защищая Божье суверенное право спасать и осуждать по Своей Божественной совершенной воле, Апостол риторически вопрошает: «Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?» (Рим. 9:21). Указывая на нашу полную зависимость от Божьей милости и силы, которые дают нам способность служить, он напоминает коринфским верующим, что «сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4:7).

Используя образ **большого дома**, владельцы которого были богаты и в котором было много жильцов, много комнат и богатое убранство, он говорит, что там **есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении.**

Как упоминалось в предыдущей главе Толкования, контекст явно указывает, что «твердое основание Божие» (ст. 19) обозначает Церковь, земного стража Божьей истины (ст. 18). Божья собственность или «печать» имеет в Церкви два аспекта. С Божественной точки зрения — это Его суверенное избрание «своих», а с человеческой точки зрения — это праведность верного христианина, который исповедует «имя Господа» и отступает «от неправды».

Большой дом — это вся Церковь Божья, Тело Христово, состоящая из истинных верующих. **Сосуды:** почетные — **золотые и серебряные**, и низкие — **из дерева и глины** представляют отдельных верующих.

Слово *σκευος* (**сосуд**) использовалось для обозначения посуды, различной домашней утвари и бытовых вещей, включая мебель и орудия труда. Но учитывая упомянутые материалы, из которых были изготовлены эти предметы, вероятнее всего Павел имел в виду кухонную посуду. Хотя какие бы ни были это предметы, суть остается та же. Посуда, изготовленная из **золота и серебра**, ценится гораздо больше, чем **деревянная и глиняная**. Как правило, она служила украшением или использовалась для приема очень важных людей как

знак особой чести. Более дешевая посуда имела строго практическое применение и использовалась для хозяйственных нужд, демонстрировать которые гостям считалось неприличным.

(Следует отметить, что в этом контексте деревянные и глиняные сосуды рассматриваются с Божьей точки зрения, в то время как во 2 Кор. 4:7 Павел рад быть глиняным сосудом, так как он в данном случае использует аналогию, выражающую его личное смирение и самоуничижение).

Почетное и низкое употребление не обозначает соответственно истинного и ложного христианина. Иисус Христос ясно заявляет в притче о пшенице и плевелах (Матф. 13:24–30) и в Своём учении о суде над овцами и козлами (Матф. 25:31–46), что видимая Церковь на земле будет иметь, как верующих, так и неверующих до тех пор, пока Господь не вернется и не прикажет окончательно разделить одних от других. Но Апостол Павел не говорит об этом различии.

Не говорит он здесь и о Богом установленным различиям между верующими. В своём Послании к Римлянам он говорит: «По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования» (12:3–6), будем использовать их соответственно. Он подчеркивает эту же истину в 1-м Послании к Коринфянам, говоря: «Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно» (1 Кор. 12:17–18).

Почетные сосуды представляют верующих, которые верны и пригодны для Господа. Они добрые воины, упорные атлеты и трудолюбивые земледельцы, о которых упоминалось в стихах 3–6. В противоположность им **сосуды** для низкого употребления — это трусливые воины, ленивые атлеты и нерадивые земледельцы, люди негодные, способные выполнять только самую черную и неотвечественную работу. **Почетное** или **низкое употребление**, следовательно, означает то, как настоящие верующие пригодны Господу для исполнения того дела, к которому Он их призвал. В этом смысле все верующие должны быть (но не всегда являются) **почетными сосудами**.

Некоторые ефесские служители, включая Тимофея, пребывали в унынии и разочаровании. Частью проблемы, вероятно, были угрозы со стороны таких лежеучителей, как Именей, Александр и Филит, которых Павел конкретно обличает (1 Тим. 1:20; 2 Тим. 2:17). Так как Павел неоднократно повторяет свои строгие увещания Тимофею и другим служителям в Ефесе, серьезные проблемы, которые он намеревался разрешить, очевидно продолжались или повторялись снова.

И так как это Послание было адресовано Тимофею, главному служителю, пастору и представителю Апостола в ефесской церкви, увещания Павла в 2:20–26, очевидно, были направлены, прежде всего, служителям этой церкви. Такое толкование подтверждается ссылкой «рабу же Господа» (ст. 24), которая в этом контексте, очевидно, используется как официальный термин, обозначающий епископа. Кроме того, характеристики, упомянутые в стихах 24–25, соответствуют требованиям, предъявляемым к этому служению и перечисленным в 1 Тим. 3:2–3 и Тит. 1:5–9.

В 21–26 стихах Апостол Павел указывает на девять свойств, которые характеризуют верного, благочестивого христианина, являющегося сосудом в чести. Такой христианин ведет чистую жизнь (ст. 21a), он является освященным (ст. 21b), благопотребным Владыке (ст. 21c), годным на всякое доброе дело (ст. 21g), имеет чистое сердце (ст. 22), рассудительный ум (ст. 23), он — приветлив (ст. 24), кроток (25a) и безразличен к другим людям (ст. 25b–26).

ЧИСТАЯ ЖИЗНЬ

Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, (2:21a)

Слово «чист» является переводом *экатайро*, усиленной формы греческого слова *катайро*, обозначающего «тщательно чистить, полностью вычищаться». «От сего» относится к сосудам в низком употреблении, упомянутым в предыдущем стихе, от которых человек, являющийся верным, очищает себя. Как было указано, сосуды в низком употреблении — это оскверненные люди в церкви, и Павел призывает благочестивых верующих отделиться от общения с нечестивыми верующими, которые ведут нечистую жизнь, непослушны, не повинуются Господу и не стремятся служить Ему.

Грех очень заразителен, и общение с людьми, которые бесстыдно и открыто грешат, нравственно и духовно опасно. «Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится» (Прит. 13:20). Увещание Господа к иудейским пленникам в языческом Вавилоне относится и к каждому верующему, желающему верно служить Ему. «Идите, идите, выходите оттуда; — говорит Исаия, — не касайтесь нечистого; выходите из среды его [Вавилона], очистите себя» (Ис. 52:11).

Безнравственный или отступивший от истины верующий, особенно служитель, гораздо более опасен, чем язычник или атеист, потому что немощные или легкомысленные братья и сестры могут сделать вывод, что определенные поступки и идеи допустимы только потому, что видели их в жизни некоторых служителей церкви.

Павел объяснял верующим в Коринфе:

Я писал вам в [предыдущем] послании — не сообщаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего. Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак, извергните развращенного из среды вас (1 Кор. 5:9–13).

Вы не ожидаете от неверующих, что они будут думать, говорить и вести себя так, как христиане, и вы бодрствуете, чтобы их влияние не оказало на вас своё воздействие. Но подобно непотребному пустословию, которое ведёт к нечестию и распространяется как рак (2 Тим. 2:16–17), добровольные общения с нечестивыми верующими, сосудами низкого употребления неизбежно приведут к тому, что их грех заразит вас, независимо от того, понимаете ли вы это или нет. «Не обманывайтесь, — предостерегает Павел, — худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15:33). Общение с оскверненными членами церкви развивает терпимость к их нечистоте.

Верное служение Господу требует отделения от тех, которые могут заразить вас. Предостерегая Иеремию от общения с нечестивыми израильтянами, Бог сказал: «Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним» (Иер. 15:19). Другими словами, влияние должно быть только односторонним. Если бы эти неверные израильтяне покались, взирая на проповедь и пример Иеремии, это было бы угодно Господу. Но пророк не должен был допустить, чтобы их разложение затронуло и его.

Автор Послания к Евреям тоже дает суровое предостережение: «Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие» (Евр. 12:15). Необнаруженная горечь, даже у верующего, который в остальном честен, не может быть банальным или просто личным грехом. Она имеет очень разрушительную силу и может серьезно деморализовать и ослабить всю церковь.

Отказ от общения с верующими, которые находятся в грехе, пойдет на благо и им самим. Если они не будут наказаны и в церкви их будут спокойно принимать в общение, они сами будут более терпимо относиться к своему греху. Но, с другой стороны, встретив в церкви соответствующее отношение к себе, они могут быстрее почувствовать стыд и покаяться. «Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, — наставлял Павел фессалонийскую церковь, — того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его» (2 Фес. 3:14).

Ни один верующий не должен общаться с номинальными христианами, которые нравственно и духовно осквернены. Мы не должны хотеть быть в обществе тех, чей язык и образ жизни не славят Христа. Мы не должны хотеть общаться с теми, кто имеет дух критики, кто терпимо относится к злу в своей жизни и в жизни других верующих, и чье посвящение Господу поверхностно и искусственно. **Почетный сосуд** не может оставаться в чести и быть полезным, если его постоянно отравляют сосуды нечестия. Невозможно также оставаться чистым без общения с чистыми сосудами.

ОСВЯЩЕННАЯ ДУША

Кто будет... освящённым (2:21б)

Второе свойство сосуда в чести — **освящение**. **Освящённый** — перевод слова *хагиазо*, основное значение которого — отделённый. **Освящённый** христианин отделен двояко. Во-первых, он отделен *от* греха, во-вторых, он отделен *для* Бога и для Его праведности. Точно так, как сосуды в скинии и храме были отделены от повседневного употребления и посвящены исключительно Богу и служению Ему, такими должны быть и верующие — сосудами в чести в церкви. Их главная цель как христиан, цель, из которой вытекают все обязанности, — служить Богу. Для этого они и содержат себя в чистоте. Было бы недопустимо, если бы один и тот же сосуд использовали для повседневного нечистого употребления и для обслуживания почетных гостей. Почетный сосуд содержится в чистоте.

Прилагательное «**освящённым**» — перевод причастия совершенного вида в страдательном залоге. Оно обозначает уже существующее условие. Когда мы уверовали в Иисуса Христа как нашего Господа и Спасителя, Он сразу же «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1:30). Каждый верующий был избран Богом к спасению «от начала, через освящение Духа и веру истине» (2 Фес. 2:13; ср. 1 Пет. 1:2). Спасение само по себе — это освящение, отделение для Бога. Но это также начало пожизненного процесса. Это одновременно и реальность, и последовательное развитие.

Христиане **освящены** не только тем, что имеют правильные взаимоотношения с Богом, но **освящаются** и тогда, когда возрастают в исполнении Божьей цели — праведной жизни. В этом значение термина, который использован в данном случае. «Ибо воля Божия есть освящение ваше, — заявляет Павел, — чтобы вы воздерживались от блуда... Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Фес. 4:3, 7). **Освященная жизнь** — это жизнь чистоты, святости и благочестия. Такая жизнь — **сосуд в чести**, достойный для употребления Господом.

С другой стороны, верующий **освящается** или отделяется *от* неправедности. Наша новая, искупленная жизнь во Христе должна быть полностью противоположной нашей прошлой языческой жизни. «Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые» (Рим. 6:19; ср. ст. 22). Сосуды в чести отделены от греха, от этого мира, от плоти, от сатаны и от своей ветхой природы.

Нужный для Бога

Кто будет... благопотребным Владыке (2:21в)

Сосуд в чести **благопотребен Владыке**. Используя то же самое греческое слово (*ευχρηστος*), Павел далее в этом Послании говорит о Марке, что «он [ему] нужен для служения» (4:11). Апостол хотел, чтобы Тимофей был нужен Иисусу Христу — **Владыке** так же, как Марк был нужен ему в его апостольском труде.

Самым сильным желанием Апостол Павла было быть нужным, **благопотребным Владыке**. Он свидетельствовал: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного» (1 Кор. 9:24–25). С другой стороны, Апостол больше всего боялся потерять свою пригодность **Владыке** из-за греха. «И потому я бегу не так, как на неверное, — продолжает он, — бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и поработаю тело моё, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (ст. 26–27).

Владыка — перевод греческого слова *деспотес*, от которого произошло наше «деспот». Христиане не только имеют правильные отношения с Богом, они полностью *принадлежат* Богу. Он — наш всемогущий Владыка, наш любящий и милующий Господь, Которому мы полностью принадлежим. «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? — спрашивает Павел риторически. — Ибо вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6:19–20).

Годный на всякое доброе дело

Кто будет... годным на всякое доброе дело. (2:21г)

Сосуд в чести **годен на всякое доброе дело**. Греческое слово *хетоймазо* (**годен**, приготовлен) несёт идею желания, стремления, а также готовности. Подобно слову «освященный», слово «**годный**» является переводом причастия

совершенного вида страдательного залога и обозначает уже существующее условие. Даровав нам спасение, Господь поместил нас в состояние Божественной готовности, в котором мы получили Его Святого Духа, обитающего в нас и дающего нам силу. Мы также имеем Его Божественное Слово, которое учит нас Его истине и раскрывает Его волю. Но в отличие от золотого, глиняного или деревянного сосуда, человеческий сосуд имеет свою волю. Следовательно, наша полная готовность к делу служения Господу требует больше, чем просто *обладания* Его Духом, *обладания* определенными талантами и дарами, которые Он дал нам, и *знания* истины, которую Он открыл. Она также требует нашего искреннего и беззаветного желания *подчиниться* Его Духу, *использовать* эти таланты и дары, и *следовать* Его открытой истине в служении Ему силой, полученной от Него. Словами гимна, процитированного на стр. 93, истинно **годный** и приготовленный христианин может честно сказать: «Быть в деле Божьем — что мне ещё желать?»

ЧИСТОЕ СЕРДЦЕ

Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца (2:22)

Этот стих представляет пять свойств **чистого сердца**, которое само является пятым свойством сосуда в чести. Он почти идентичен увещанию Апостола Павла в его предыдущем Послании к Тимофею: «Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» (1 Тим. 6:11).

Первое свойство **чистого сердца** выражено заповедью с отрицательным оттенком: «**Юношеских похотей убегай**». Слово «**убегай**» является переводом греческого *φυγο*. Греческий глагол в данном случае стоит в настоящем времени в повелительном наклонении, обозначая, что удаление должно быть не предметом выбора, а постоянным процессом. Это значение отражается в слове «беженец», которое обозначает человека, постоянно находящегося в движении с целью избежать пленения. Верный христианин постоянно бежит от греховных похотей, которые начинаются в молодом возрасте.

Тимофею было примерно лет на тридцать меньше, чем Павлу. Поэтому он еще был искушаем многими греховными **похотями**, свойственными молодым людям. Эти похоти подразумевают гораздо больше чем греховные аморальные желания. Они также подразумевают гордость, стремление к деньгам и богатству, честолюбивые замыслы, зависть, дух оправдания и спора и многие другие греховные **похоти**.

Тимофей был робким и, очевидно, иногда стыдился своего близкого знакомства с Апостолом Павлом и бескомпромиссного Евангелия, которое Павел

проповедовал. Возможно, он боялся преследований и не очень смело выступал против тех, кто искажал открытую Богом истину. Возможно, он робко чувствовал себя в окружении пожилых членов церкви, которые пренебрегали его служением (1 Тим. 4:12). Поражение в битве против **юношеских похотей** не помогло бы ему решить проблему руководства или эффективно исправлять заблуждения и безнравственные поступки, вследствие чего конфликт усугубился бы еще больше. Для своего блага и для блага церкви он должен был **убегать** таких искушений и наклонностей.

Следующие свойства **чистого сердца** — положительные: **правда** (или точнее **праведность**), **вера**, **любовь** и **мир**. Стремление к этим добродетелям является другой стороной удаления от юношеских похотей. Как и в случае со словом «убегай», греческий глагол, переведенный словом «**держись**», стоит в повелительном наклонении. Павел не рекомендует, а повелевает.

Верующий, который не бежит *от* греха *к праведности*, будет побежден грехом. «Когда нечистый дух выйдет из человека, — сказал Христос, — то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и убраным; тогда идёт и берёт с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, — и бывает для человека того последнее хуже первого» (Лук. 11:24–26). Единственный путь не быть побежденным злом — побеждать зло добром (Рим. 12:21). Глубоко понимая эту истину, псалмопевец писал: «Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему» (Пс. 118:9). В каком бы возрасте ни был христианин, единственным безошибочным и верным путеводителем к **праведности** является Слово Божие. Чистая жизнь не предполагает следование эзотерической системе ритуалов, мистических переживаний, достижение особой человеческой мудрости или принятие решения добиться всего этого. Но верно стремясь повиноваться истине Священного Писания, даже самое неумудренное дитя Божие может успешно **держаться праведности** Божией.

Благочестивый верующий будет **держаться веры**. В этом контексте греческое слово *πιστις* (**вера**) подразумевает «верность», как качество Бога в Рим. 3:3 или как плод Духа в Гал. 5:22. Главная цель верующего, у которого **чистое сердце**, — угождать Богу и прославлять Его, стремясь к целомудрию, преданности и верности. Иисус порицал лицемерных книжников и фарисеев именно за то, что они «оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру» (Матф. 23:23). Истинный, верный христианин будет предан Богу, Божьему слову, Божьему делу и Божьему народу.

Он также будет **держаться любви** — первого и главного плода Духа (Гал. 5:22). Из многих греческих слов, которые переводятся словом **любовь**, *agape* — самое благородное, потому что оно обозначает выбор, а не чувства и настроение, какими бы хорошими они ни были. Это любовь ума и воли, а не

порыва чувств, пусть даже самых возвышенных. Это любовь сознательной решимости, а не влечение. Эта любовь заботится о благополучии того, кого она любит, а не о самоудовлетворении или самодовольстве. **Любовь *agape*** основана не на привлекательном виде или достоинствах тех, кого мы любим, а на их нуждах, даже если эти люди и очень непривлекательны, и не достойны. Она бескорыстна и жертвенна.

Любовь *agape* огромное количество раз описывает сущность Самого Бога. Именно этой любовью Бог Отец любит Своего Сына Иисуса Христа (Иоан. 17:26) и тех, кто принадлежит Сыну по вере (Иоан. 14:21). Именно этой любовью наш милостивый Господь возлюбил падшее грешное человечество (Иоан. 3:16; Рим. 5:8). **Любовь *agape*** настолько присуща Богу, что Иоанн дважды говорит нам, что Бог есть любовь (1 Иоан. 4:8, 16).

Благочестивый верующий будет **держаться мира**. Слово *эйрэна* (мир) в этом контексте обозначает не отсутствие войны, а гармоничные взаимоотношения между людьми и Богом, а также между одним человеком и другим, особенно между христианами. «Если возможно с вашей стороны, — повелевает Павел, — будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12:18).

Хотя церковь в Ефесе была одной из самых зрелых и верных общин, упоминаемых в Новом Завете, во времена, когда Павел писал свои Послания Тимофею, она переживала серьезный внутренний конфликт. Предсказание Павла служителям церкви, когда они встретились на побережье моря близ Мелита, почти исполнилось: «Ибо я знаю, что, по отшествии моём, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада, — предупреждал он, — и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:29–30). Для обличения этих лжеучителей и поддержания мира в церкви необходимо было иметь разумный подход.

«**Со всеми призывающими имя Господа**» — описание истинных христиан, подчеркивающее их мольбу к Господу о спасении, милости, благодати и прощении. **Призывать Господа** означает «возложить на Него спасающую веру». «Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его», — уверяет Павел верующих в Риме. Затем, цитируя Иоил. 2:32, он добавляет: «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Рим. 10:12–13). Апостол открывает своё Первое Послание церкви в Коринфе такими словами: «Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, *со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа*, во всяком месте, у них и у нас» (1 Кор. 1:1–2, курсив добавлен).

Но не всякий, призывающий имя Господа, продолжает служить и повиноваться Ему. Фраза «**от чистого сердца**» обозначает благочестивых верующих, которые названы сосудами в чести. Термин «**чистое**» имеет тот же корень, что

и слово «чист» в ст. 21, и возвращает нас к тому месту, где Павел развивал свою мысль, — к истине, что чистый сосуд есть благопотребный сосуд. Они продолжают **призывать имя Господа**, чтобы получить водительство, силу и мудрость для жизни ради Него. Христианин с **чистым сердцем** старательно держится праведности, веры, любви и мира, упомянутых в первой половине этого стиха. Он является «сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело», как сказано в предыдущем стихе.

РАССУДИТЕЛЬНЫЙ УМ

От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры (2:23)

«Сосуд в чести» должен развивать рассудительный ум. Ведь даже верующий, если он не будет на страже ума, может стать жертвой обмана, неверного понимания и соблазна, что неизбежно приведет к лжеучению и греховной жизни. Нерассудительный ум колеблется и увлекается «всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Ефес. 4:14).

Именно эта опасность заставила Павла призывать верующих к рассудительной предосторожности: «Всё испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла» (1 Фес. 5:21–22).

Павел также подчеркивает важность рассудительности в своём Первом Послании к Тимофею:

Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере. Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры, от чего отступив, некоторые уклонились в пустословие (1 Тим. 1:3–6; ср. 4:7).

Далее в этом Послании он строго предупреждает: «Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения. Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка» (1 Тим. 6:3–5). А в конце своего Послания он умоляет: «О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры» (1 Тим. 6:20–21).

Как мы увидели во второй главе этого Послания, Павел увещевает молодого пастора, чтобы он предупреждал своих подопечных «не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих», и «непотребного пустословия [удаляться]; ибо они ещё более будут преуспевать в нечестии, и слово их, как рак, будет распространяться» (2 Тим. 2:14–17).

Истина и чистота идей, которые проникают в наш ум, имеют огромное значение. В автомобилях используются фильтры бензина, масла и воздуха, чтобы задержать опасные частицы. Даже мелкая пыль, попав в двигатель, может привести к потере мощности, остановке или неисправимым повреждениям. Точно также накопление даже незначительного нравственного и духовного загрязнения может повредить ум и сердце христианина, делая его всё менее и менее пригодным для дела Божьего. То, что мы допускаем в наш ум, воздействует на наше мышление, понятия, ценности, мотивы и приоритеты. И чем охотнее мы его впускаем, тем сильнее оно на нас влияет. Автор Книги Притч мудро отмечает, что «глупый не любит знания, а только бы выказать свой ум», и что «уста глупого идут в ссору, и слова его вызывают побои» (Прит. 18:2, 6).

Из десяти миллиардов клеток головного мозга, подавляющее большинство работает на память. В это трудно поверить, зная легкость с которой мы забываем, но учёные установили, что мозг хранит всё, что когда-либо зафиксировал. С течением времени неиспользуемую информацию становится труднее и часто даже невозможно извлечь, но вся полученная мозгом информация находится в нём, независимо от того, как далеко она от нашего сознания. Клетки памяти взаимосвязаны при помощи микроскопических волокон, которые позволяют накопленным фактам, идеям, зрительным образам, чувствам и переживаниям быть связанными друг с другом, чтобы произвести мысли, которые ещё надёжнее сохраняют информацию в мозгу.

Может быть, Павел и не знал обо всех этих научных фактах, но он хорошо понимал силу и воздействие идей на ум христианина и знал, что единственной защитой от неверных и злых мыслей является Божья истина и праведность. Поэтому он советовал: «Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» (Фил. 4:8). Наш ум должен быть сокровищницей, а не мусорной ямой.

С первых дней существования Церкви и почти без изменения до настоящего времени многие верующие беззаботно забрасывали личное изучение Писания и становились жертвами всевозможных ложных учений и обычаев. Не проверяя соответствие того, что они читают и слышат, Слову Божьему, как это делали богобоязненные и благоразумные верийцы (Деян. 17:11), они становятся рабами **глупых и невежественных состязаний**, вводящих их в грех, о чем они даже не подозревают.

Слово *морос* (**глупых**) обозначает умственную отсталость, недоразвитость. *Апайдеутос* (**невежественных**) обозначает необразованных, ненаученных и часто несёт дополнительное значение «недисциплинированных». Слово *зетесис* (**состязаний**) относится к тому, что является неоднозначным и спорным, не имеющим основания в истине.

Павел, конечно же, не заставляет верующих избегать противоречий и дискуссий в вопросах веры. Мы должны святить Господа Бога «в сердцах [наших]; [быть] всегда готовы всякому, требующему у [нас] отчета в [нашем] уповании, дать ответ» и должны делать это «с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Посещая в своём служении разные города, Павел тратил много времени на проповедь и защиту Евангелия. «Павел, по своему обыкновению, — сообщает Лука, — вошел к [иудеям в синагоге в Фессалонике] и три субботы говорил с ними из Писаний» (Деян. 17:2). «Во всякую же субботу он говорил в синагоге [в Коринфе] и убеждал Иудеев и Еллинов» (Деян. 18:4). Таким же образом он начал свое служение в Ефесе (18:19). Стоя перед римским губернатором Феликсом в Кесарии и защищая Евангелие и самого себя, «он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде» (Деян. 24:25). В предыдущих отрывках глагол «говорил» является переводом греческого слова *диалогомай*, от которого произошло наше слово «диалог».

В этом тексте Павел, обращаясь к Тимофею, ясно заявляет, что он имеет в виду не серьезное обсуждение Писаний и богословия с верующими или с неверующими. Но он запрещает **состязания**, бесплодные и бессмысленные дебаты, которые **рождают ссоры**. Такие состязания не только бессмысленны, но и нечестивы. Они ставят под сомнение Священное Писание, повреждают истину, рождают споры, ослабляют веру, разрушают доверие к Господу, часто ведут к компромиссу с убеждениями и кончаются ссорами. Ранее в этой главе Апостол Павел завещал Тимофею заклинять «пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих» (ст. 14).

Павел даёт почти такой же предупредительный совет Титу: «Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны» (Тит. 3:9). Всякий член церкви, упорствующий в таком бесполезном и суетном поведении, должен быть строго наказан. «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» (ст. 10–11).

ПРИВЕТЛИВОСТЬ

Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, (2:24)

Греческое слово *доуλος* (**раб**) — термин, который Павел часто использует, говоря о самом себе. Во многих Посланиях он упоминает о себе, как о рабе Господнем — ставя себя на один уровень со всеми остальными верующими, прежде чем объявить о своём божественном призвании быть Апостолом (см. Рим. 1:1; Фил. 1:1; Тит. 1:1). Здесь он использует термин «**раб Господа**» по отношению к Тимофею и другим проповедникам Божьей истины.

Каждый раб Господа должен внимательно следить, чтобы **не ссориться, не быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым**. Точно так в Первом Послании Павел указывает, что «епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив» (1 Тим. 3:2–3). Апостол даёт расширенный перечень требований к служителю в своём Послании к Титу: «Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении и противящихся обличать» (Тит. 1:7–9).

Служителю церкви не должно ссориться, но быть приветливым ко всем. Эти свойства характеризуют Иисуса в дни Его земной жизни. Он так говорит о Себе: «Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Матф. 11:29). Описывая торжественный вход Иисуса в Иерусалим, Матфей цитирует Захарию: «Скажите дочери Сионой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной» (Матф. 21:5). Во Втором Послании к Коринфянам Павел напоминал верующим о кротости и снисхождении Христа и о своей собственной скромности как Апостола: «Я же, Павел, который лично между вами скромнен» (2 Кор. 10:1).

Точно так, как мы должны дерзновенно выступать за Господа, не идя ни на какой компромисс, мы должны делать это с кротостью, снисхождением, приветливостью и смирением. Мы никогда не должны быть резкими, грубыми, агрессивными, неприветливыми, неразумными и сварливыми. Во власти христианского служителя должна быть определенная мягкость, как это было у Павла и у Господа, когда Он был на земле. «Мы... были тихи среди вас, — напоминает Павел верующим в Фессалонике, — подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими» (1 Фес. 2:7).

Ответственный и благочестивый проповедник должен также быть **учительным**. Этим словом переводится греческое выражение *дидактикос*, которое обозначает очень хорошую способность учить. Ещё один раз оно использовано в Новом Завете в Первом Послании к Тимофею, где также относится к служителю (1 Тим. 3:2). Этот термин не столько обозначает *обладание* обширными знаниями или понимание, сколько выдающуюся способность

эффективно передавать другим те знания, которые имеет учитель, в данном случае знания и понимание Слова Божьего.

Благочестивый служитель, являющийся сосудом в чести, должен быть **незловивым**, что является, наверное, самым трудным свойством из указанных здесь. Если нашу ветхую природу не подавлять, то мы можем оказаться более обижены несправедливостью к нам самим, чем нападками на Господа и Его истину. Трудно с кротостью принимать несправедливую критику, когда мы верно свидетельствуем и живём для Господа, но опять наш пример — Иисус. «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его, — напоминает нам Петр. — Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» (1 Пет. 2:21–23). Кроме того, что Иисус — наш пример, Он также источник нашего долготерпения. Терпение — плод Духа Святого (ср. Гал. 5:22), Который даст нам силу, необходимую для принесения Его плода.

Истинный **раб** Господа заботится не о своём оправдании или защите своих прав, а о служении Господу без горечи, гнева и жажды мести, служении с кротостью, человеколюбием и долготерпением.

КРОТОСТЬ

С кротостью (2:25a)

Слово *праутес* (**кротость**) может также обозначать «нежность». В древнегреческом мире это слово применялось к жеребцам, которых приучали к верховой езде. Во время этого обучения всадник должен был очень осторожно подчинить волю животного, сделать его послушным, не сломав при этом его напористый и горячий характер. В отличие от того значения, которое имеет сегодня слово «нежность», *праутес* не имеет ничего общего со слабостью, но обозначает силу под контролем воли.

И снова Иисус — наш лучший пример. В двух отрывках, которые уже были процитированы, прилагательное *праус* описывает Его как кроткого и нежного (Матф. 11:29; 21:5). Хотя Он был воплощенным Богом и мог в любой момент уничтожить всех Своих врагов одним словом или двенадцатью легионами ангелов, которые были в Его распоряжении (Матф. 26:53), Он решил покориться всем унижениям, потому что в этом была воля Его Отца относительно Его земного служения.

Точно так же, только в значительно меньшей степени, верный раб Иисуса Христа, имеющий твёрдые принципы и занимающий руководящее положение в церкви, охотно выражает и защищает свои убеждения и пользуется своей властью в духе кротости. Повиновение истинно кроткого человека — это

результат его решения, так как он *хочет* повиноваться своему Господину и быть на Него похожим.

В книге «Заповеди блаженства» я писал:

Иисус никогда не защищал Сам Себя, но когда Он увидел, как обесчестили храм Его Отца Небесного, Он взял бич и начал бить и выгонять всех из храма. Кроткий человек говорит: «Я никогда не стану защищаться, но я готов умереть, защищая Бога». Иисус дважды очистил храм. Он обличал лицемеров. Он обвинял лживых вождей Израиля. Он без страха предупреждал людей о грядущем Божьем суде. Но как говорит Библия, Он был кротким. Кротость — это сила, используемая только для защиты Бога (Библейская Миссия «Славянское Евангельское Общество», 1991, стр. 72).

Кротость *праутес* отражает дух смирения, который сосредоточен не на себе, а на Господе и на людях ради Него. Она не имеет ничего общего с бессилием, смущением, слабостью или трусостью. Это сила, полученная от Святого Духа и добровольно отданная в Его власть, в верное подчинение Слову и воле Божьей. Истинно кроткий человек будет говорить не о себе, а о своём Господе.

СОСТРАДАНИЕ

Наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю. (2:25б-26)

В Новом переводе с греческого подлинника этот текст звучит так: «...воспитывающим прекословящих, не даст ли Бог покаяние к познанию истины, и они бы опомнились, освободившись из сети диавола, где, как добыча, они были в его воле».

Почетный сосуд и раб Господа будет сострадателен к другим людям. Павел здесь упоминает кротость и сочувствие в ситуации, когда нужно **наставлять противников**.

Слово «**наставлять**» является переводом греческого слова *пайдеуо*, которое означает «учить», «воспитывать» или «направлять». Так как это наставление направлено на тех, кто распространяет лжеучение и ведёт нечестивую жизнь, оно проводится в форме исправления.

Самоправедность книжников и фарисеев во многом была основана на тщательном следовании человеческим традициям, не имевшим никакого основания в Писании и часто даже противоречившим ему. Они «устранили заповедь Божию [своим] преданием», — сказал Иисус (Матф. 15:6). Но благочестивый христианин не имеет основания для самоправедности, даже если он

смирению повинуются Писанию, так как знает, что его повиновение является плодом Святого Духа, а не личным достижением. Соответственно, когда мы сталкиваемся с верующими, которые распространяют лжеучение и живут в грехе, мы никогда не должны действовать с чувством собственного превосходства. Христиане должны сострадать им, как сострадает Господь.

Павел говорит не о личных разногласиях во мнениях, а о противлении непокорных верующих. Противление может относиться к глупым и невежественным спорам (ст. 23) или к более серьезным доктринальным и нравственным проблемам в результате этих споров. Каждый служитель сталкивается в церкви с ситуацией, когда необходимо наставлять, а иногда даже обличать. «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, — напоминает Павел Титу, — научающая нас [то есть *каждого* верующего], чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упоования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:11–13). Верный раб Христа должен быть орудием Божиим для исправления верующих, независимо от их положения в церкви, которые упорствуют в нечестии и мирских похотях и наставлять их, чтобы они «праведно и благочестиво жили в нынешнем веке».

Побуждением для такого наставления должно быть искреннее желание того, чтобы **Бог дал им покаяние**. Это побуждение смиренного и сострадательного сердца. Павел говорит незрелым и мирским верующим в Коринфе: «Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда» (2 Кор. 7:9). Даже если те, кого мы наставляем, сопротивляются нам и не каются, как некоторые в Коринфе поступали по отношению к Павлу, в благочестивом наставлении никогда не будет места для личной вражды или осуждающей самоправедности.

Надежда, что **Бог даст им покаяние** — это не последнее средство. Идея не в том, чтобы пытаться убедить их покаяться их собственными силами и если это не удаётся, *надеяться*, что может быть **Бог даст им покаяние**, которое они не могли достичь сами. *Метанойа (покаяние)* не означает просто сожаление о том, что сделано. Оно обозначает подлинную перемену ума, сердца и направления. Именно по этой причине *всякое* истинное покаяние, как и *все* другие аспекты спасения, должно быть плодом Божьей суверенной благодати, — «дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Ефес. 2:7). Ни один человек, независимо от того, насколько он искренен и решителен, не может сам по-настоящему покаяться и изменить свои греховные помыслы или исправить свою греховную жизнь. Только Бог может сделать это чудо в сердце. Точно так мы способны любить, только «потому что [Христос] прежде возлюбил нас» (1 Иоан. 4:19),

«потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:5). Бог производит покаяние в сердце того человека, который искренне стремится к святости.

Покаяние ведёт непокорных верующих от греха и лжи к **познанию истины**. Слово *эпигносис* означает не просто знание фактов. Это глубокое и основательное духовное *познание* Божьей истины, которое, как и покаяние, может дать только Бог.

Только благодаря тому, что Бог даёт по благодати покаяние и познание Его истины, всякий человек, включая согрешивших верующих, может духовно опомниться. *Ананефо* (опомниться, см. 2 Тим. 2:26 в Новом переводе с греческого подлинника) буквально означает «отрезветь», указывая, что ложь и грех производят своего рода духовное опьянение, оцепенение, которое приводит к потере рассудка и контроля над своим поведением. Пагубное воздействие лжеучения и греха омрачает сознание, смущает ум, разрушает убеждения и парализует волю.

Данное Богом истинное покаяние и познание Его истины позволяет верующему **освободиться от сети диавола, который уловил его в свою волю**. Как Павел писал в предыдущем Послании, даже служитель может «впасть в нарекание и сеть диавольскую» (1 Тим. 3:7). Как страшно, что из-за греха и неверности **диавол** может **уловить** и держать верующего в плену, чтобы тот исполнял **его волю**. Сосуд в низком употреблении становится пешкой сатаны, чтобы исполнять его злую **волю** в самом Теле Христа. Такова ужасная трагическая сила греха.

Но милостив и «верен Бог, — уверяет нас Павел, — Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13). Господь не только знает «как избавлять благочестивых от искушения» (2 Пет. 2:9), но даже обещает Своим неверным сосудам в низком употреблении, что «если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1:9).

Опасность в церкви

Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины. Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере. Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось. (3:1–9)

На протяжении веков вся воля Божия была неприятной, неприемлемой и даже невыносимой для эгоистичного, служащего только себе, мирского человечества. Но и сегодня в номинальной церкви путаницы, отступничества, нравственного разложения и терпимости к тому, что явно не соответствует Писанию, больше, чем когда-либо. Проповеди по текущим проблемам, выборочно использующие «уместные» и «положительные» места из Библии, привлекают много слушателей, включая искренних, но сбившихся с пути плотских верующих. «Ибо будет время, — пишет Павел дальше в своём Послании, — когда [многие в церкви] здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху» (2 Тим. 4:3).

ВРЕМЕНА ТЯЖКИЕ

Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. (3:1)

Это предсказание о **временах тяжких**, божественным образом открытое Апостолу, сбывается на протяжении почти 2000 лет по мере того, как ереси становятся всё более и более характерными для номинального христианства. В этом отрывке он самым серьёзным образом повелевает избегать, разоблачать духовных самозванцев в церкви и противостоять им.

На всём протяжении истории церкви вся воля Божия была неприятной для многих, кто причислял себя к последователям Христа. Джон Уорвик Монтгомери в своей книге «Проклят через церковь» (*Damned Through the Church*, [Minneapolis: Bethany, 1970]), обсуждая **времена тяжкие**, предлагает список «проклятых эпох истории церкви», как он сам их назвал. Он определяет и обсуждает семь характерных движений или богословских направлений от сакраментализма Средних веков (также названных мрачным средневековьем) до субъективизма, столь распространённого в наши дни, которые явно основываются не на Библии, а являются нечестивыми и разрушительными для Тела Христова. Как вытекает из названия книги, эти ложные «евангелия» становятся проклятием для их приверженцев.

В каждом из таких **тяжких времён** человеческие идеи заменяли Божью истину, а, следовательно, и Самого Бога. Во времена сакраментализма церковь заменяла Бога; во времена рационализма разум был богом; во времена православия Бог был стерильным, безликим учением; во времена политических диктатур богом было государство; во времена экуменизма богом было приятное общение и сотрудничество среди номинальных христиан; во времена эмпиризма богом становился личный опыт; а во времена субъективизма, который до сих пор правит многими в христианском мире, богом стало собственное «я».

Было бы уместно добавить к списку Монтгомери сегодняшнее пристальное внимание к мистицизму, который старается определить истину о Боге с помощью интуиции и чувств, а также к прагматизму, который пытается определить, что истинно, по тому, что производит желаемый эффект. Эти течения не приходят и уходят, а приходят и остаются, так что со временем они накапливаются в церкви, и борьба продолжается.

Кроме этого отрывка есть ещё только одно место в Первом Послании к Тимофею, содержащее предсказание, в котором Павел даёт похожее предупреждение: «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей» (1 Тим. 4:1–2).

Эта проблема не была новой для Божьего народа. Иеремия писал: «И сказал мне Господь: пророки пророчествуют ложное именем Моим; Я не посылал их

и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое и мечты сердца своего» (Иер. 14:14). Позже он говорит, что «в пророках Иерусалима [Господь видит] ужасное: они прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживают руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия; все они предо Мною — как Содом, и жители его — как Гоморра» (Иер. 23:14). Затем пророк предупреждает: «Так говорит Господь Саваоф: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних» (ст. 16).

Самый опасный и прискорбный аспект такого отвержения Бога и Его Слова заключается в том, что опасность исходит *изнутри* церкви. Как уже отмечалось несколько раз, ближе к концу своего третьего миссионерского путешествия Павел послал за пресвитерами из Ефеса, чтобы они встретили его в Милите. Изливая им душу, Павел предупреждал: «Ибо я знаю, что, по отшествии моём, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:29–30, курсив добавлен).

Хотя Господь уверяет нас: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Матф. 16:18), Он не обещает, что Его народ не будет подвергаться духовным опасностям и скорбям. Скорее, наоборот. В самом начале Своего служения, в Нагорной проповеди Он предупреждает: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Матф. 7:15). Под маской духовных пастырей и пророков они пожирают и уничтожают тех, кого, согласно их заявлению, ведут и защищают. Захария говорит о таких людях, как о тех, кто «[надевает] на себя власяницы, чтобы обманывать» (Зах. 13:4). Ранее в Своем откровении этому пророку Господь провозглашает: «Ибо вот, Я поставлю на этой земле пастуха, который о погибающих не позаботится, потерявшихся не будет искать и больных не будет лечить, здоровых не будет кормить, а мясо тучных будет есть и копыта их оторвет. Горе негодному пастуху, оставляющему стадо! меч на руку его и на правый глаз его! рука его совершенно иссохнет, и правый глаз его совершенно потускнет» (Зах. 11:16–17).

В конце Своего служения, как и в начале, Иисус предупреждает: «И многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь... Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24:11–12, 24).

Подобные предупреждения даются и в Посланиях. Пётр предупреждает, что «были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую гибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении» (2 Пет. 2:1–2). Иоанн предупреждает: «Дети!

последнее время. И как вы слышали, что придёт антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время. Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши» (1 Иоан. 2:18–19). Иуда предупреждал, что «вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд. 4).

Эти предупреждения касались состояния церкви как в то время, так и в будущем. Опасности, которые были бедствием для новозаветной церкви, будут продолжать существовать и становиться ещё хуже всю эпоху церкви, в то время, как «злые... люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:13).

Тесно связанные между собой пороки нечестивого учения и нечестивой жизни, ложной доктрины и греховного образа жизни — опасности-близнецы. Как отмечал Иисус в вышецитируемом отрывке из Матф. 24:11–12, когда «многие лжепророки восстанут... [умножится беззаконие]», и как предсказывал Иеремия, «[прелюбодейство] и [хождение] во лжи» — это два греха, которые действуют в паре (Иер. 23:14). Эти враги Бога и Божьего народа берут начало от грехопадения и будут процветать, пока не придёт Господь, и не вернёт Себе этот мир. А до тех пор союз лжеучения и нечестивой жизни будет продолжать приносить несчастье церкви.

Частица «**же**» указывает на изменение направления от увещевания быть благочестивым «сосудом в чести», который характеризуется приветливостью, незлобивостью, кротостью (2:21–25) к увещеванию быть ответственным и бесстрашным стражем Божьего народа, ограждая его от лжеучения и порочной жизни.

«**Знай**» — перевод греческого глагола в настоящем времени, который несёт в себе идею постоянства и продолжительности. Пока Тимофей имел жизнь и силу служить Господу и Его народу, он должен был принимать предупреждения Павла во внимание.

В Писании фраза «**последние дни**» может иметь несколько значений. В своих пророчествах о «последних днях» Даниил говорит обо всей истории со времён царя Навуходоносора в древнем Вавилоне до времени, когда «Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится» (см. Дан. 2:28–45). В пророчестве Исаии данная фраза относится ко времени, непосредственно предшествующему Второму пришествию Христа, включая само пришествие, когда «гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы» (Ис. 2:2; ср. Мих. 4:1).

Автор Послания к Евреям объявляет, что «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в *последние дни* сии говорил

нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1:1–2, курсив добавлен; ср. Иак. 5:3). Кажется понятным, что эти **последние дни**, которые начинаются с земного служения Христа, и есть те дни, о которых говорит здесь Павел. Объясняя чудесное сошествие Духа Святого в день Пятидесятницы, Пётр ясно дал понять, что «это есть предре-ченное пророком Иоилем: И будет в *последние дни*, говорит Бог, изолью от Духа Моего на всякую плоть» (Деян. 2:16–17; ср. Иоил. 2:28; курсив добавлен). Мессия, Иисус Христос положил начало этим последним дням, продолжение которых было подтверждено сошествием Его Святого Духа в день Пятидесятницы и рождением церкви.

Иоанн в своём Первом Послании предупреждает раннюю церковь: «Дети! последнее время. И как вы слышали, что придёт антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1 Иоан. 2:18). Мы до сих пор живём в мессианское время, между первым и вторым пришествиями Христа, которое, собственно, может быть названо **последними днями**.

В эти **дни**, говорит Павел, **наступят времена тяжкие**. *Хелепос* (тяжкие) имеет значение «опасные» или «горестные». В Матф. 8:28 это слово переводится как «свирепый» и употребляется по отношению к Гадаринским бесноватым. Известный греческий писатель Плутарх употребил это слово для описания отвратительной, инфекционной и опасной раны.

«**Времена**» — это перевод не слова *хронос*, которое, как можно догадаться, означает хронологическое время, а слова *кайрос*, которое относится к периодам времени, сезонам, эпохам или эрам. Множественное число **времен** может указывать на эпохи, разнящиеся степенью опасности и трудностей, которые церковь могла переживать на всём протяжении своей истории. Как Павел объясняет несколькими стихами ниже, эти опасные **времена** будут становиться всё более частыми и напряжёнными, тогда как имеющие место периоды относительного спокойствия и мира будут становиться менее частыми по мере приближения возвращения Христа.

ЛЮДИ, ЛЮБЯЩИЕ СЕБЯ

Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, (3:2–4)

Описание Павлом этих опасных периодов носит конкретный характер. В этом контексте слово «**люди**» означает не человечество в целом или не спасённый мир, но членов церкви Христовой, особенно её руководителей, **людей**,

которые не только претендуют на то, что принадлежат Христу, но утверждают, что являются Его служителями, пророками, пасторами, учителями и благовестниками. Эти люди — служителя-отступники в церквях, отступивших от истины. Как Павел заметит чуть ниже, они имеют «вид благочестия, силы же его [отреклись]» (ст. 5). Они представляют собой неизмеримую угрозу духовному здоровью, безопасности и силе всего Тела Христова. В этих трёх стихах Павел перечисляет восемнадцать особенностей нечестивых людей, мужчин и женщин, отступивших от истины, которые будут продолжать развращать церковь Христа до Его прихода.

Первая особенность заключается в том, что эти люди будут **самолюбивы**. Гордыня самолюбия — это проникающий смертельный грех, который овладевает душой и является тем грехом, который лежит в основании всех грехов. Его можно назвать сточной канавой, из которой проистекают все остальные отвратительные грехи.

«**Самолюбивы**» — перевод сложного греческого слова *филаутос*, состоящего из глагола *филео* (иметь сильную привязанность) и местоимения *аутос* (себя). *Филео* не обозначает какой-то плохой вид любви. В Новом Завете этот глагол часто употребляется в положительном смысле. В частности, в Иоан. 16:27 он употребляется как для описания Отцовской любви к верующим, так и любви верующих к Сыну. Глагол *филео* также используется для описания любви Христа к Иоанну (Иоан. 20:2), и однажды для описания любви Бога Отца к Сыну (Иоан. 5:20). В данном отрывке порочна не *разновидность* любви, а неправомерно возвышенный *объект* этой любви — собственное «я». Всякий раз, когда возрастает любовь к себе, любовь к Богу и всему Божьему уменьшается. По этой причине неправильно ориентированная любовь всегда порождает зло. Сначала Люцифер, а затем Адам и Ева возлюбили себя больше, чем Господа, и от их самолюбия и подобного самолюбия их потомков произошли все остальные грехи.

Именно это является причиной того, что самым настораживающим событием внутри современной церкви стало широкое принятие и восторженное провозглашение самолюбия, не только как дозволенной, но и основополагающей добродетели. Переворачивая Божью истину целиком с ног на голову, источник всех зол рекламируется как источник всего доброго. С другой стороны, любовь к себе и её производные — такие как самоуважение, чувство собственного достоинства, самореализация и положительный личный имидж — вносятся в церковь из противоречащей Библии мирской психологии в почти неизменённом виде.

Повсеместно звучащее утверждение, что человек не может любить Бога и других людей правильно до тех пор, пока он не полюбит правильно себя, полностью противоречит учению Библии. Как уже отмечалось выше, Иисус говорил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею

твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Матф. 22:37–39). Вместо того чтобы воспринимать слова «как самого себя», как нечто, присвоенное самолюбием, что естественно для грешного человека, многие толкователи воспринимали эти слова не только как заповедь, но и *как первую и величайшую заповедь!*

На всём протяжении истории церкви многие христиане, как истинные, так и номинальные, были виновны в искажении любви к себе. Самолюбие всегда ассоциировалось с чем-то мирским, и прежде в церкви этому никогда не учили, даже в периоды её самого сильного разложения. Было всеобщее признано, что самолюбие — это грех. Даже самые неоортодоксальные богословы признают самолюбие или гордыню как корень всех других грехов. Но такие психологи как Карл Роджерс, Эрих Фромм и многие другие осуждают точку зрения, что Бог должен быть в центре жизни человека, и смело заявляют, что коренной проблемой человека является *недостаток* самолюбия и самоуважения. Это ложное и заслуживающее осуждения искажение проникло в церковь и достигло угрожающих размеров.

В книге «Город Божий» Августин писал: «Два города были основаны двумя видами любви. Земной город был основан самолюбием, в ущерб любви к Богу. Небесный был основан на Божьей любви, в ущерб любви к себе. Одним словом, первый прославляет себя, второй — Господа. В своём выдающемся богословском труде «Основания христианской веры» швейцарский реформатор Жан Кальвин сказал: «Мы так слепо устремляемся по направлению к самолюбию, что каждый думает, что у него есть причина превозносить себя. Нет другого средства, как только вырвать с корнем этого пагубного вредителя — самолюбие».

Общее представление о самолюбии, как о положительном качестве, не находило себе дороги в церковь почти до конца двадцатого столетия, но, к сожалению, в последнее время оно быстро распространилось на большую часть евангельского христианства. Вопреки недвусмысленному учению Писания и своим явно разрушительным последствиям, эта ересь самолюбия продолжает приниматься теми, кто называет себя христианами.

Это современное слепое увлечение самолюбием уходит своими корнями в гуманизм девятнадцатого века, особенно в развитие эволюционизма. Если человек рассматривается как продукт безликого случая, то Богу места нет и превознесение самолюбия приемлемо. Не имея никакого основания для различения между правильным и неправильным, естественная склонность человека к тому, чтобы ставить себя в центре, усиливается, и он находит превосходное оправдание для того, чтобы быть своим собственным богом, исполняя свою собственную волю. Каждый человек является капитаном своего корабля и хозяином своей судьбы и не может позволить, чтобы кто-либо препятствовал его своеволию или наносил ущерб его благополучию.

Философия и богословие экзистенциализма также внесли свой вклад в это явление. Хотя некоторые экзистенциалисты искренне верят, что Бог есть, и даже признают, что Иисус Христос — Его Сын и Спаситель мира, они отвергают авторитет Писания и принимают Писание мистическим образом, утверждая, что Бог слишком далёк от человека, чтобы Его можно было ясно понять или, более того, лично познать. Человека побуждают брать от Бога и жизни всё, что может. Следовательно, не взирая ни на какие возражения против этого, человек, в сущности, сам становится истолкователем Бога. Так как человек не признаёт ничего абсолютного, находящегося вне его самого, его личные убеждения и поступки базируются исключительно на том, что кажется наилучшим в данный момент. И вместо безусловного подчинения Богу существует безусловное подчинение своему «я».

К счастью, некоторые психологи и психиатры оспаривают предпосылку, что основная проблема человека в его низкой самооценке. В книге «Психология глазами веры», написанной под покровительством Ассоциации Христианских колледжей, Дэвид Мейерс и Мэлколм Дживс приводят многочисленные данные против этого мифа. В главе под названием «Новый взгляд на гордость» они пишут:

Экспериментаторы то и дело обнаруживают, что люди с готовностью принимают похвалу, когда им говорят, что они преуспели, приписывая успех своим способностям и усилиям, однако провалы они приписывают внешним факторам, таким как невезение или невозможность решить эту проблему в принципе. Это приписывание в свою пользу наблюдается не только в лабораторных ситуациях, но также среди спортсменов (после победы или поражения), среди студентов (после высокой или низкой оценки на экзамене) и среди супругов (где конфликт часто происходит от того, что кто-то считает, что вкладывает больше, а получает меньше, чем должно быть по справедливости). Энтони Гринвальд, исследующий представления людей о себе, подводит итог: «Люди познают жизнь, просеивая её через сито эгоцентризма...»

Фактически в любой субъективной и к тому же социально желаемой области большинство людей оценивают себя выше среднего. Большинство деловых людей считают себя более нравственными, чем средний человек. Большинство людей видят себя менее предвзятыми, но более умными и более здоровыми, чем большинство других людей ([New York: Harper, 1987], 130).

Далее авторы утверждают, что «самая распространённая ошибка в представлении людей о себе — не есть несоответствующая реальности низкая самооценка, а скорее служащая себе гордость; не комплекс неполноценности, а мания величия». Даже самоумаление, унижение себя есть ни что иное, как плохо замаскированная попытка заставить других превозносить тебя.

Сэмюэл Джонсон, проповедовавший в восемнадцатом веке, сказал: «Тот, кто переоценивает себя, будет недооценивать других. А тот, кто недооценивает других, будет противопоставлять себя им». Самолюбие отчуждает людей от Бога и друг от друга. Самолюбие — это величайший враг благочестия, настоящей дружбы и братства.

Каким контрастом является своекорыстная любовь по сравнению с жертвенной любовью, которой требует Бог. «Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, — умоляет Павел, — но по смирennemудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Фил. 2:3–4). Точно так, как вторая величайшая заповедь предполагает наличие самолюбия, так и увещание Павла предполагает, что люди по природе своей «о себе... [заботятся]». Как всегда, безупречный пример для нас — Сам Господь. «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: — продолжает Апостол, — Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (ст. 5–8). И если небесный Господь находился в таком положении, пребывая во плоти, то насколько же больше нужно нам смирить себя, уничтожить себя и бескорыстно подчиниться Богу, даже до смерти.

Самолюбию сопутствует **сребролюбие** — термин, олицетворяющий материализм, стремление к земным владениям любым способом. Быть сребролюбивым — значит быть алчным.

Павел не говорит о законном зарабатывании и использовании денег для того, чтобы питаться, одеваться и обеспечивать себя и свою семью всем необходимым. «Если кто не хочет трудиться, — говорит Апостол в другом Послании, — тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). Но, как он объясняет Тимофею в Первом Послании, «имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим. 6:8). Те, которые не довольствуются этим самым необходимым и желают «обогащаться, впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (ст. 9–10). Так как Ефес был богатым городом, вполне возможно, что Павел имел в виду конкретных членов этой церкви, которые из-за любви к деньгам «уклонились от веры».

Так как лжеучение всегда ведёт к неправильному образу жизни, не удивительно, что многие лжеучителя, содействующие распространению так называемого «евангелия процветания», «думают, будто благочестие служит для прибытка» (1 Тим. 6:5). Именно чрезмерное стремление к деньгам и к тому, что эти деньги олицетворяют, сделало это извращённое «евангелие» столь популярным в церкви сегодня. Отсюда неизбежно следует, что христианин,

который в первую очередь думает о себе, будет ожидать, что Бог обеспечит его не только всем необходимым, но и предметами роскоши, и верить, что, так как он — дитя Царя, он должен жить как принц. В самом деле, «великое приобретение — быть благочестивым», — продолжает Павел, — но при этом «и довольным» (ст. 6).

Таким лжеучителям «должно заграждать уста», — заявляет Павел, потому что «они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти» (Тит. 1:11). Они поглощены собой, что неизбежно ведёт к жадности, «и из любостязания будут уловлять вас лстивыми словами» (2 Пет. 2:3). Это замкнутый круг греха. Жадность ведёт к лжеучению, а лжеучение ведёт к новой жадности. Ложные учения самолюбия и процветания идут рука об руку; они поддерживают и питают друг друга.

«Гордые» — это перевод существительного *алазон*, обозначающего «хвастун». Этим словом Платон определяет человека, претендующего на величие, которым он не обладает. Хвастливые люди кичатся своими достижениями, преувеличивая правду до такой степени, что она уже не имеет под собой никакой реальной базы. Это всезнайки, которые пытаются обманном путём заставить людей думать, что они выдающиеся личности. Они любят видеть свои имена в печати и лица по телевидению. Они преувеличивают свои способности, достижения, свои таланты, репутацию и свою ценность для общества и для церкви. Они всегда являются героями своих собственных рассказов.

Как самолюбие и любовь к деньгам, **гордость** и хвастливость тесно связаны с лжеучением. Хвастуны хотят быть «законоучителями, но не [разумеют] ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают» (1 Тим. 1:7). Хвастливый человек «горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям», а из этих грехов вырастают такие сопутствующие грехи, как «зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения» (1 Тим. 6:4).

Хвастливый человек неминуемо становится высокомерным, **надменным**. Те, кому присущи эти порочные качества — гордость и высокомерие, постоянно превозносят себя и непреклонны в следовании своим путём. *Гуперефанос* (**надменный**) буквально означает «размещать над», то есть превозносить.

Лучшим примером **надменных** людей в Новом Завете являются упомянутые Христом еврейские религиозные вожди, «которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других» (Лук. 18:9). Иисус рассказал им известную притчу о фарисее и сборщике налогов или мытаре, которые отправились в Храм помолиться:

Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодей, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя

в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (ст. 11–14).

Цитируя Прит. 3:34, Иаков и Пётр заявляют: «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (Иак. 4:6; 1 Пет. 5:5; ср. Пс. 137:6).

Уильям Баркли приводит полезное сравнение гордого человека с высокомерным:

Различие между *алазон* (гордый или хвастливый) и *гунперефанос* (надменный) заключается в том, что первый — это чванливый хвастун, стремящийся хвастовством добиться власти и положения: такого распознает каждый. У второго же грех — в сердце. Может быть он даже кажется смиренным и скромным, но в сердце его — презрение ко всем, кроме самого себя. Его съедает всепожирающая, доминирующая над всем гордыня, а в сердце его — маленький жертвенник, где он становится перед собой на колени. (Уильям Баркли, «Толкование Посланий к Тимофею, Титу и Филимону», ВСБ, 1983, стр. 204).

Гордый человек и **надменный** человек имеют гораздо больше сходств, чем различий. В очень редких случаях гордый человек не является также и высокомерным. В наше время даже в церкви становится всё труднее и труднее найти кротких и смиренных и в равной степени трудно избежать гордых и самодовольных.

«**Хулители**» — перевод слова *blasfemos*, от которого происходит слово «богохульный», и в основном оно означает «быть оскорбителем и клеветником». Человек, презрительно относящийся к другим, в конечном счёте, неизбежно будет оскорблять их. Когда вы превозносите себя, вы автоматически унижаете и порочите других. Внутренняя надменность, в конце концов, найдёт выход во внешнем злословии, потому что язык всегда следует за сердцем. «Ибо изнутри, из сердца человеческого, — ясно говорит Христос, — исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» (Марк. 7:21–22).

«**Родителям непокорны**» — следующий грех в списке Павла, и он очевиден. Непослушание детей родителям в наши дни стало повальным, и причину найти нетрудно. Не только дети рождаются со склонностью к своеволию и непослушанию, но и уход матерей с головой в работу, и духовная несостоятельность отцов усиливаются господствующей философией самолюбия, которую поощряет современное общество, включая многие аудитории и церкви, и которая делает **непокорность родителям** приемлемой. Дети, которые бунтуют против своих родителей, не задумываясь, будут бунтовать

и против кого бы то ни было. И не удивительно, что поколение, чьё врождённое, грешное самолюбие подпитывалось и оправдывалось обществом, теперь подрывает устои семьи, церкви и самого либерального общества, которое ввело его в заблуждение.

«**Неблагодарные**» — как и предыдущий грех, очевиден. Человек, превозносящий себя над всеми, будет считать, что он заслуживает все те блага, которые получает, и поэтому не считает необходимым благодарить за них. Хотя он может и не выражать это словами, **неблагодарный** человек презирает саму идею благодати, которая подразумевает благодать, получаемую незаслуженно. Это особо пагубный грех перед Богом, гнев Которого открывается на грешников за их неблагодарность (ср. Рим. 1:18, 21).

«**Нечестивы**» — перевод слова *аносиас*, несёт в себе идею грязной непристойности. Оно использовалось по отношению к человеку, который отказывался хоронить мёртвое тело или который совершал кровосмешение. Нечестивым человеком движет себялюбие — желание как можно полнее удовлетворить свои похоти и страсти любого рода, не заботясь о приличии, пристойности или личной репутации.

«**Недружелюбные**» — перевод слова *асторгос*, отрицательного прилагательного, образованного от глагола *сторге*, который обычно употреблялся, когда речь шла о любви в семье, в обществе и о патриотической любви. Выдающийся богослов Бенджамин Уорфилд описывает её, как «то спокойное постоянное чувство в нас, которое, будучи направленным на объект, находящийся столь близко к нам, осознаёт, что мы тесно связаны с ним, и находит в этом осознании удовлетворение». Для людей более естественно любить свои семьи, нежели любить Бога, дело Божие или Его народ. Следовательно, быть *асторгос* — значит не иметь данной природой склонности к естественной любви. Точно так, как самолюбивый человек не имеет уважения к приличиям, он не имеет и обычной любви. Его совершенно не интересует благополучие тех людей, которые должны быть самыми дорогими для него. Единственно, что его интересует в них, так это то, что, по его мнению, они могут сделать для него. Быть **недружелюбным** — значит быть бессердечным, не иметь любви.

Средства массовой информации каждый день сообщают о поведении людей, не имеющих любви. Мужья и жёны, оскорбляющие друг друга, родители и дети, издевающиеся друг над другом, часто до смерти — настолько распространённое явление, что в заголовки газет попадают только особенно зверские или сенсационные случаи. Прискорбно то, что и евангельские церкви имеют свою долю в этой нелюбви и бессердечии.

«**Непримирительные**» — это те, кто отказывается измениться, несмотря на то, в какой бы отчаянной ситуации они сами ни оказались, не говоря уже о положении тех, о которых они должны заботиться. Такие люди непреклонно следуют своим путём, не считаясь с последствиями, вплоть до сознательного

разрушения своей собственной жизни и жизни своих близких. Они не прощают сами и не хотят, чтобы их прощали. Они неумолимы до абсурда и неминуемо идут к саморазрушению. Что касается таких людей, то для них не существует никаких компромиссов, никакого примирения, никакого апелляционного суда. В самолюбии они впадают в такую крайность, их эгоизм настолько велик, что абсолютно ничто не имеет значения, кроме исполнения того, что им угодно.

О сплетнях часто думают как о чём-то относительно безвредном, но они, в лучшем случае, злы, вредны и нечестивы. Клевета — это грех ещё более злостный и разрушительный. Тогда как непримиримый человек склонен пренебрегать, игнорировать других, для **клеветников** главное — нанести другим вред. Либо для того чтобы продвигать свои собственные интересы, либо для того чтобы выразить ревность или ненависть, или просто излить свой гнев, они находят извращённое удовольствие в том, чтобы портить репутации и разрушать жизни людей.

«**Клеветники**» — перевод слова *диаболос*, которое даже человеку, незнакомому с древнегреческим, показывает жестокость этого зла. От него произошло слово «дьявольский». *Диаболос* означает «обвинитель», и в Новом Завете оно используется тридцать четыре раза как титул сатаны. Поглощённые и ослеплённые любовью к себе, **клеветники** выполняют работу сатаны.

Акратес («**невоздержаны**») означает несдержанность, подразумевая в этом контексте нравственный и духовный вид несдержанности. Когда Иисус Христос подвергал суровой критике лицемерных книжников и фарисеев, Он говорил им, что они очищали «снаружи чашу и блюдо, внутри же они полны хищения и невоздержания [*акратес*]» (Матф. 23:25; Новый перевод с греческого подлинника).

Невоздержанный человек — это человек, который отбросил все запреты и стыд, и которому совершенно неважно, что думают о нём люди, или что происходит с ними в результате его действий. Как машина, потерявшая управление, он крушит всё на своём пути. В конце концов, самолюбивый человек теряет контроль над своей жизнью и становится рабом собственных страстей и амбиций.

Слово «**жестокий**» имеет отношение к свирепости, характерной диким животным, в природе которых заложено нападать на врагов и терзать их на части. Неконтролируемая любовь к себе делает человека бесчувственным, злобным и, в конце концов, бесчеловечно **жестоким**.

Следующий шаг самолюбивых людей по наклонной вниз: они **не любят добра**. Они ненавидят то, что следует любить, и любят то, что следует ненавидеть. Они опускаются до уровня животных, но в отличие от животных знают, что такое добро, однако предпочитают презирать его и оказывать ему сопротивление. «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, — преду-

преждает Господь нечестивцев, — тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким» (Ис. 5:20). **Не любящие добра** пребывают под наказанием Божиим.

Самолюбивые люди, в конце концов, становятся **предателями**, восставая даже против своих собственных семей и друзей. Предательство — это естественный путь человека сребролюбивого, хвастливого и надменного, неблагодарного и нечестивого, недружелюбного, непримирительного, клеветника, безудержного, бесчеловечного, противника добра.

Иисус предупреждал Двенадцать, что «предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Моё» (Матф. 10:21–22; ср. 24:9–10). Всякий раз, когда церковь страдала от преследований, истинные верующие были предаваемы в руки притеснителей, иногда даже близкими им людьми, которые ставили благополучие и безопасность выше верности и преданности. Притворная любовь и дружба становятся орудием предательства. Но в такие времена также подтверждается и подлинная верность, хотя и дорогой ценой.

Наглый (перевод греческого слова *пропетеис*, означающего «безрассудный, вспыльчивый, вероломный»; примечание переводчика) человек так занят своими собственными интересами, что просто не замечает людей и вещей вокруг себя, если это не связано с его эгоистичными заботами.

Само собой разумеется, что **напыщенный** человек — это самолюбивый человек, который имеет неоправданно высокое мнение о себе. Коренное значение слова *туфоо* (**напыщенный**) — быть окутанным дымом или затуманенным, так что человек ничего не может видеть за пределами своего ограниченного мира.

Павел наставлял Тимофея в своём Первом Послании, что пресвитер или епископ «не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом» (1 Тим. 3:6). Далее в этом же Послании Апостол утверждает, что гордость — это верный признак лжеучителя, ещё раз удостоверяя, что существует неизбежная связь между неправильным учением и неправильной жизнью. Лжеучитель, который «учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии... горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения» (1 Тим. 6:3–4).

Последнее греховное качество опасных лжеучителей, данное в этом обширном, но не исчерпывающем списке — **«более сластолюбивы, нежели боголюбивы»**. Сластолюбивы — это перевод греческого слова *филедонос*, состоящего из *филос* (любящий) и *гедоне* (удовольствие), от которого происходит слово «гедонизм». Наряду со всеми другими грехами, лжеучитель ещё и самолюбивый, помешанный на удовольствиях гедонист.

Следует заметить, что **сласть** (удовольствие), особенно в данном контексте, не ограничивается стремлением к комфорту, хорошей еде, сексуальному удовлетворению и потаканию другим желаниям, которые обычно связываются с понятием «гедонизм». Как уже говорилось, эгоцентричный человек также получает превратное удовольствие от таких вещей как клевета, жестокость и предательство. Частично он получает удовольствие от той боли и страдания, которые садистски причиняет другим, включая родителей и предполагаемых друзей.

Сластолюбивый человек любит удовольствия не *больше*, чем Бога, он любит их *вместо* Бога. Другими словами, Бог вообще не имеет места в мыслях и жизни лжеучителя или любого эгоцентричного человека. Иисус говорил Никодиму: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди *более* возлюбили тьму, *нежели* свет, потому что дела их были злы» (Иоан. 3:19, курсив добавлен).

Те, кто **более сластолюбивы, нежели боголюбивы**, не могут быть послушны ни первой, ни второй величайшим заповедям. Они не могут по-настоящему любить Бога или своих ближних и не имеют желания поступать соответственно. Иисус ясно говорил, что у человека может быть только один Бог, а для самолюбивого человека богом является его собственное «я». У сатаны никогда не было недостатка в лжебогах для искушения человека, и самый пригодный в таком деле — это бог собственного «я». Люцифер пал с небес, где занимал высокое и важное положение, потому что стал сам себе богом, и с тех пор он прилагает все усилия для того, чтобы заманить падшее человечество в ту же самую форму идолопоклонства.

ШАРЛАТАНЫ ОТ РЕЛИГИИ

имеющие вид благочестия, силы же его отрехшиеся. Таковых удаляйся. (3:5)

Руководители церкви, поощряющие ложные системы верования и безнравственные нормы жизни, не только самолюбивы, но и шарлатаны от религии.

«Вид» происходит от слова *морфосис*, которое имеет отношение к форме и внешности, и обозначает силуэт — неясное очертание или тень чего-либо. Как неверующие книжники и фарисеи, самолюбивые люди заботятся только о внешнем **виде**, о «[внешности] чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды» (Матф. 23:25). Их набожность фальшива, они — религиозные мошенники, выдающие себя за христианских лидеров. Они утверждают, что являются рабами Божьими и учителями Его Слова, но на самом деле они — слуги дьявола и носители его лжи. И как книжники и фарисеи, которые выступали против Иисуса, они тоже произошли от «[своего отца дьявола]; и [хотят] исполнять похоти отца [своего]. Он был чело-

векоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8:44).

Лжеучителя имеют **вид благочестия**, то есть они имеют очертания христианства, но без содержания, что делает их ещё более опасными, потому что неопытные члены церкви принимают их языческое христианство как истинную веру. Как большинство других низких качеств, о которых Павел упоминает выше, это качество не является новым среди народа Божьего, оно регулярно появлялось в древнем Израиле. Иезекииль предупреждал о таких самозванцах, которые «в устах своих делают из этого забаву, сердце их увлекается за корыстью их» (Иез. 33:31). Павел предупреждал Тита, что такие люди «говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1:16).

Сатана обманчив и хитёр. Он никогда не говорит правду о чём-либо, хотя часто пытается использовать частичную правду или правду, взятую из контекста, для своей выгоды, как тогда, когда цитировал Писание Иисусу во время искушения Его в пустыне (Матф. 4:6). И самые опасные нападки сатаны на Божий народ исходят изнутри церкви от ложных проповедников и лжеучителей, которые делают вид, что говорят от имени Бога.

Обман таких ложных лидеров виден в их отрицании истинной, благодатной, дающей жизнь **силы** истинного Евангелия. Хотя оно и преподносится вполне убедительно, их «евангелие» — это пустое, ничего не стоящее, изобличающее себя послание, которое оставляет своих сторонников вне Царства. Нечестивые лидеры не имеют любви к Богу, к Его Слову или к Его народу, они любят только себя.

Истинным верующим дано постоянное повеление **таковых удаляться** и отвергать ложные учения, которым они учат, и ложные нормы жизни, по которым они живут. И так как глагол *αποτρεπο* (удаляться) стоит здесь в среднем залоге, это значит, что мы должны *заставлять себя* отвращаться от них. Какой бы убедительной не казалась ложная идея или каким бы искренним не казался лжеучитель, мы должны заставить себя от **таковых удалиться**. Мы должны **удаляться** и всегда избегать **таковых**, когда бы, где бы и как бы они не противостояли нам. Как бы ни называлась их ересь: сакраментализм, рационализм, экуменизм, субъективизм, эмпиризм, мистицизм, прагматизм или как-либо иначе, они сами и их нечестивые идеи должны быть отвергнуты. Не обязательно понимать каждый ложный элемент учения, необходимо только признать, что оно не соответствует оригиналу, то есть Слову Божьему. Как и с фальшивыми деньгами: они не представляют ценности независимо от того, являются ли они искусно сделанной или дешевой подделкой.

Существует три основных направления для оценки учителя или проповедника, от Бога ли он. Первое, что нужно оценить, — это его вероучение, конкретные мнения и идеи, которые он выдвигает. Является ли Писание, всё

Писание, основой всего того, во что он верит и как поступает, или же он избирательно использует определённые отрывки из Библии для подкрепления небиблейских идей? Если его вероучение не соответствует Писанию или если он умаляет значение учения, то всё остальное в нём уже не имеет никакого значения, так как ясно, что он говорит не от Бога и послан не Им.

Второе направление для исследования — это его личные качества, и как они отражаются на его образе жизни. Даже если учение, которое он исповедует, правильное, нечестивая жизнь выдаёт нечестивое сердце. Благочестивая жизнь всегда является результатом благочестивых убеждений.

Третьим критерием благочестивого учителя являются новообращённые, его самые пылкие последователи. Если его приверженцы слабые, смущённые или их не интересует учение и в их жизни не отражаются библейские нормы, сам руководитель, скорее всего, не отличается благочестием, потому что благочестивые руководители не будут удовлетворены нечестивым состоянием своих новообращённых. Учителя и проповедники, почитающие Христа, любящие Писание, порождают почитающих Христа и любящих Писание новообращённых. Религиозные шарлатаны, с другой стороны, порождают новообращённых по своему подобию.

ОБОЛЬСТИТЕЛИ СЛАБЫХ

К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины. (3:6–7)

Третий опознавательный признак лжеучителей — это их обольщение слабых. Эта конкретная характеристика касается не всех лжеучителей, но присуща только некоторым. *Эндуно (вкрадываться)* означает «проникнуть украдкой, оставаясь необнаруженным». Как все нечестивые руководители, которые вышли из церкви, эти люди ходят под ложными знамёнами. Иуда писал о том, что «вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд. 4).

Любимая мишень таких лжеучителей — **женщины, утопающие во грехах, водимые различными похотями**. Легкомысленные женщины, которых описывает здесь Павел, особенно уязвимы и легко поддаются религиозному обольщению лжеучителей, потому что утопают в грехах и нечестивых желаниях, которые угнетают их эмоционально и духовно. Они слабы в истине и в добродетели и чувствуют тяжесть своего греха и тяжесть вины, которую он приносит. И как неверное учение ведёт к неверному образу жизни, так и их неверный

образ жизни легко ведёт к принятию неверного учения. Так как Ева была первой мишенью как представительница слабого пола (1 Пет. 3:7), то сатана продолжает нападать на женщин, как своих первоначальных пленниц. Культы часто не только порождаются женщинами, но женщины являются самыми многочисленными и преданными их сторонницами.

Переходя от одного лжеучителя к другому, от одной группы к другой, такие женщины **всегда учатся и никогда не могут дойти до познания истины**. Если они были воспитаны в церкви, то они особенно восприимчивы к идеям, претендующим называться христианскими. Но незнание Писания и греховный образ жизни делает их крайне близорукими и беззащитными перед небиблейскими и нечестивыми наставлениями. Они постоянно учатся всему, не достигая полного **познания истины**. Законничество, имеющее дело только с внешним поведением, очень привлекательно для многих таких женщин, а также мужчин. Они рады найти путь, обещающий примирить их с Богом просто с помощью соблюдения определённых внешних форм и приспособления к определённым нормам поведения.

Эпигносис (познание) относится к глубокому пониманию, разумению и проницательности, а не просто знанию фактических истин. Это полное **познание истины**, которое Бог желает, чтобы имели все Его дети, и о котором наш Господь ходатайствовал за нас: «Освятите их истиною Твоею; слово Твоё есть истина» (Иоан. 17:17). По сути, Бог «хочет, чтобы *все люди* спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4, курсив добавлен; ср. 2 Тим. 2:25; 2 Пет. 3:9). Отражая эту божественную любовь, Павел трудился даже для спасения тех, кто был противником Евангелия, надеясь, «не даст ли им Бог покаяния к познанию истины» (2 Тим. 2:25).

ПРОТИВНИКИ ИСТИНЫ

Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере. Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось. (3:8–9)

Хотя **Ианний и Иамврий** не упоминаются ни в Исходе, ни вообще где-либо в Ветхом Завете, они могли быть среди волхвов при дворе фараона, в точности воспроизводивших многие чудеса, которые Господь совершил через Моисея. Так как Ианний, возможно, означает «тот, кто обольщает», а Иамврий — «тот, кто затевает бунт», это могли быть символические имена, данные этим людям позднее. Еврейское предание полагает, что они притворились обращёнными в иудаизм для того, чтобы разрушить божественное предназначение Моисея освободить Израиль из Египта, что именно они возглавили изготовление золотого тельца и поклонение ему, когда Моисей был на горе Синай,

получая Закон от Бога, и были убиты левитами вместе с другими идолопоклонниками (см. Исх. 32). Это предположение согласуется с предупреждением Павла о лжеучителях, которые разлагают церковь изнутри. **Как** эти два человека **противились Моисею**, его учению и руководству древним Израилем, **так и сии** в Ефесе также **противились истине Евангелия**.

Если **Ианний и Иамврий** действительно были среди египетских волхвов, Павел, возможно, предупреждает, что, подобным образом, **сии люди** в ранней церкви также могли совершать волшебства. Они могли быть как «лжехристы и лжепророки», которые восстанут в последние дни «и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24:24; ср. 2 Фес. 2:9).

Эти лжеучители были **людьми развращёнными умом**. Греческое слово, обозначающее **развращённый ум** — это пассивное причастие совершенного вида, указывающее на укоренившееся, продолжительное и устойчивое состояние. Именно о таких нечестивцах Павел говорит: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства... Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим. 1:28, 32).

Так как они отвергли веру, они сами были **отвергнуты Богом** в своей **вере**. **Невежды** — перевод слова *адокимос*, которое обозначало забракованный металл, не прошедший испытания на чистоту. Это слово также употреблялось по отношению к разного рода подделкам. То, что эти люди были отвергнуты в своей вере, показывает, что Павел говорил о людях внутри церкви, утверждавших, что они — христиане, на самом деле таковыми не являясь.

Апостол увещевает членов церкви в Коринфе: «Проверяйте самих себя, в вере ли вы, самих себя испытывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос — в вас? Разве только вы не выдерживаете испытания [*адокимос*]» (2 Кор. 13:5-6; ср. ст. 6-7; Новый перевод с греческого подлинника). Павел использовал это слово в своём предыдущем Послании этой церкви, выражая опасение, «чтобы, проповедав другим, самому не оказаться негодным [*адокимос*]» (1 Кор. 9:27; Новый перевод с греческого подлинника). Он, конечно, не говорил о том, что сам может оказаться негодным для спасения, как те люди, невежды в вере, а о том, чтобы не оказаться негодным для употребления орудием, негодным сосудом, недостойным Господа в служении.

Павел уверяет Тимофея, что, несмотря на большой беспорядок и вред, который они причиняют церкви, такие люди **не много успеют**. Другими словами, они могут нанести серьёзный ущерб церкви и отвратить от спасения многих неспасённых, но они не в состоянии лишить спасения Его искупленный народ. Иисус Сам уверял нас, что «врата ада не одолеют» Его Церковь (Матф. 16:18). Он обещал: «Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт; и приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоан. 6:37). Пока Господь не вернётся,

будут восставать «лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Марк. 13:22). Но они **не много успеют** в осуществлении своих злых замыслов.

Множественно на всём протяжении истории церковь подвергалась таким лютым гонениям, что верующие опасались не только за свою жизнь, но и за существование церкви. Но Бог имеет предел, ограничивающий дела сатаны не только в церкви, но и в мире. Сатана находится на божественной привязи, которую он не может ни уничтожить, ни удлинить.

Рано или поздно **безумие** лжеучителей и проповедников становится очевидным для всех людей Божьих, **как** и безумие **тех** двоих, Ианния и Иамврия, в древнем Израиле. Пока эти «злые... люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (ст. 13), их погружение в пучину греха и заблуждения, обманывающего их и других нечестивых людей, становится очевидным и перестаёт обманывать людей Божьих, которые ясно различают заблуждение.

Этот отрывок содержит в себе несколько уроков, явных и скрытых, для верующих сегодня. Во-первых, мы должны понимать, что церковь находится в состоянии духовной войны, войны, которая будет усиливаться по мере приближения Второго пришествия Иисуса Христа. Во-вторых, мы должны быть проницательными в отношении учения, сверяя любую идею, претендующую на принадлежность к христианской, со Словом Божиим, как это делали благомысленные евреи из Ветри, которые «приняли слово со всем усердием», но при этом тщательно исследовали «ежедневно... Писания, точно ли... так» то, что проповедовали Павел и Сила (Деян. 17:11).

В-третьих, мы должны быть чистыми и святыми сосудами в чести для употребления Господом. Наша защита от лжеучителей, ложных учений и нечестивой жизни — собственная праведность Христа. В-четвёртых, мы должны быть терпеливы — трудная задача для многих христиан сегодня, которые хотят мгновенных ответов на свои вопросы и немедленного решения своих проблем. Мы знаем, что конечный результат известен, — победа уже принадлежит Христу и Его Церкви, но фактически победа может наступить позже, чем нам бы хотелось думать. А пока, наше дело — оставаться верными (см. 1 Кор. 4:2).

Церковь сегодня переживает времена, не имеющие себе равных по степени трудности и опасности. И хотя удивительные возможности для распространения Евангелия быстро расширяются после распада большей части коммунистического мира, нападки на эту церковь также усиливаются с большой скоростью. Ересь, отступничество, своеволие и сопутствующий им упадок нравов наводняют евангельскую церковь. Как клетки рака, восстающие против тела, эти пороки бунтуют против Бога, разлагая и ослабляя Церковь, Тело Христово. Как клетки рака, зло умножается, вытесняя и разрушая нор-

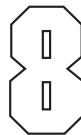
мальные клетки. Точно так как белые кровяные тельца в крови не борются с клетками рака, потому что они отождествляют их с телом, так и многие наивные и легкомысленные руководители церкви не предпринимают никаких действий против разложения в церкви только потому, что разложение прячется под личиной правоверности. Попросту говоря, многие церкви находятся в состоянии бунта против Бога.

В будущем нагнетание насилия против Божьего Царства со стороны царства мрака будет усиливаться. Как в любой войне, будут времена относительного затишья, но Божье Слово уверяет нас, что зло будет возрастать и достигнет своей кульминации с приходом антихриста, последнего обманщика и врага Бога, кроме самого сатаны. Как волки, пытавшиеся войти в стадо в Ефесе изнутри и разрушить его (Деян. 20:29–30), так и антихрист наряду с другими лжехристами, лжеапостолами и лжепророками придёт из христианской среды.

Павел сообщает, что перед тем, как явится антихрист, сначала наступит великое отступничество, которое, по определению, является отпадением или нарушением верности Богу и Его истине. На пике своей власти антихрист — «человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею... в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога... Которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными» (2 Фес. 2:2–5, 9). Мы знаем, что его поражение неизбежно, потому что «Господь Иисус убьёт [его] духом уст Своих и истребит [его] явлением пришествия Своего» (ст. 8). Но до того как совершится окончательное поражение — до и во время великого отступничества и перед тем, как Господь заберёт Своих к Себе при восхищении — церковь будет продолжать испытывать на себе массированные атаки этого врага.

Даже сейчас нападки на Бога, Его истину и Его праведность приходят со столь многих сторон и в столь многочисленных формах, что Его народу трудно определить, с какой стороны защищаться. Даже проникательным христианам трудно определить, какую ложь отвергать или какому нравственному компромиссу противостать. Ни один верующий, каким бы одарённым или волевым он ни был, не способен сражаться на всех фронтах. Но мы не призваны выигрывать Божьи сраженья без посторонней помощи, и мы — самонадеянны и безумны, если пытаемся. Он, однако, ожидает, что мы принесём Ему без остатка себя и всё, что мы имеем, и будем готовы для Его употребления, где бы и какими бы путями Он нас ни вёл.

Сопротивление отступничеству

А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Икони, Листрах; каковыя гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен; (3:10–14)

Как упоминалось во введении, у Павла было три основных приоритета в его жизни: знать Христа, защищать истину Христа (Писание) и служить во имя Христа. Большая часть обоих Посланий к Тимофею сосредоточивает внимание на втором приоритете — защите Богом явленной истины.

Сегодня очень много относительных проповедей, которые пытаются заставить людей думать лучше о себе и о том, что мог бы думать о них Бог, но в которых очень мало убедительной защиты всей истины. Как и в большинстве периодов истории церкви, в наше время на сильных и эффективных защитников веры — большой спрос. Не многие пасторы и учителя во всеуслышанье требуют чистоты учения и нравственности, правильных убеждений и правильного образа жизни.

Новозаветная церковь сталкивалась с такой же проблемой. «Возлюбленные! имея всё усердие писать вам об общем спасении, — увещевал Иуда, — я почел за нужное написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды

преданную святым. Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд. 3–4).

Здесь Павел продолжает говорить о служении Тимофея, как сильного и преданного защитника веры, указывая на два необходимых качества такого защитника: наличие здорового примера в лице его духовного наставника (ст. 10–13) и наличие твёрдых убеждений, положенных в духовное основание (ст. 14). Третье качество, сильная приверженность авторитету и достаточности Писания, будет обсуждаться в следующей главе Толкования. Так как Тимофей уже обладал этими качествами, они упоминаются здесь как напоминание и обобщение. Тимофей не мог иметь никаких оправданий тому, чтобы не быть сильным и победоносным в борьбе с отступничеством, потому что у него была привилегия наблюдать за самым знатным воином в сражении — Павлом.

ЗДОРОВЫЙ ПРИМЕР ДУХОВНОГО НАСТАВНИКА

А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Икони, Листрах; каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. (3:10–13)

В 10 стихе происходит смена акцента. Верный характер и служение Павла противопоставляются нечестивому характеру и служению лжеучителей и лжепроповедников («люди», ст. 2), о которых упоминалось в 1–9 стихах. Апостол говорит своему сыну по вере, что в отличие от этих еретиков **«ты последовал мне в жизни и служении»**. Павел напоминает ему о характере этого служения, чтобы подготовить к повелению в 14 стихе: «Пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено». Это ключевое повеление в данном отрывке. Тимофей получил самую лучшую подготовку, проведя несколько десятилетий с Павлом. Он из первых уст знал, чего это стоило — бороться с заблуждениями и сохранять истину. Было не время терпеть неудачу под давлением трудностей.

Кроме двенадцати Апостолов и других учеников, наученных Самим Иисусом во время Его воплощения, ни один христианин не имел лучшего примера и наставника, чем Тимофей в лице Павла.

Часто мы подвержены влиянию тех, с кем живём, работаем и несём служение больше, чем осознаём. Иногда это влияние — к добру, иногда —

не к добру. Иногда оно сознательное и непосредственное, а иногда подсознательное и косвенное. По этой причине чрезвычайно важно, насколько мы способны определить это для себя, чтобы с величайшей осторожностью выбирать себе товарищей, особенно когда они имеют возможность влиять на нас духовно.

В противоположность лжеучителям (ст. 1–9) Тимофей наблюдал действие силы истины рядом с собой. *Параколоутео (последовал)* буквально означает «сопровождать», и это слово употреблялось в качестве метафоры, чтобы обозначить сообразование чему-либо, как убеждение. В древней Греции философы употребляли это слово, чтобы описать близкие взаимоотношения между учителем и его учеником. Оно означало «учиться с кем-либо в тесном соседстве» или «брать с кого-то пример для подражания». Уильям Баркли говорит об этом термине:

Это значит следовать за человеком *физически*, идти за ним в огонь и в воду. Но это слово также значит следовать, следить за человеком *мысленно*, старательно следить за его учением и в полной мере понимать значение того, о чём он говорит. Оно значит также быть *духовным* последователем человека: не только понимать то, что он говорит, но и осуществлять на деле его идеи и быть таким человеком, каким он хочет вас видеть (Уильям Баркли, «Толкование Посланий к Тимофею, Титу и Филимону», ВСБ, 1983, стр. 214).

Это исчерпывающее объяснение определённо отражает то, о чём думал Апостол Павел. Он хотел, чтобы Тимофей подражал его убеждениям, мышлению и его образу жизни. Хотя и более подробно, он говорит своему ученику, любимому другу и духовному сыну то же, что говорил верующим в Коринфе десять лет назад: «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4:16). «Для сего, — продолжает он, — я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви» (ст. 17). Даже тогда, в то время он имел большую уверенность в Тимофее. И как он доверил ему верно нести служение в Коринфе, так теперь он доверяет ему верно нести служение в Ефесе.

Как бывает и у нас, у Тимофея были искушения, ведущие к слабости и колебаниям, и, может быть, он как раз находился в борении, когда Павел писал ему своё Второе Послание. Тем не менее, Апостол был уверен, что с помощью надлежащего ободрения и доверия Господу Тимофей вновь обретёт свою прежнюю преданность и рвение.

В греческом тексте, в 10 и 11 стихах каждому описательному существительному предшествует определённый артикль, образуя грамматическую связь каждого существительного с притяжательным местоимением «мой» и,

таким образом, придавая ему выразительность с помощью повторения. Идея такова: **«А ты последовал мне в [моём] учении, [моём] житии, [моём] расположении и так далее».**

Каждая церковь, каждый христианский колледж, библейская школа, семинария и другие христианские организации должны управляться такими руководителями и, в свою очередь, готовить таких руководителей, которые не только придерживаются правильной доктрины и ведут нравственный образ жизни, но являются также мужественными и преданными защитниками веры. Они должны быть готовы следовать за Господом и вести Его Церковь в опасные времена и в опасных обстоятельствах и любой ценой твёрдо держать знамя Божественного откровения в Писании.

Девять качеств или свойств руководителей, упомянутых в 3:10–13, можно разделить на три категории: обязанности служения (**учение, образ жизни, расположение** (или намерения), ст. 10а), личные добродетели (**вера, великодушие, любовь, терпение**, ст. 10б) и тяжёлые переживания, обобщённые словами «**гонения**», «**страдания**» (ст. 11–13).

ОБЯЗАННОСТИ СЛУЖЕНИЯ

А ты последовал мне в учении, житии, расположении, (3:10а)

Дидаскалия (**учение**) — это общий термин, обозначающий наставление или доктрину, как иногда переводится это слово. Здесь даётся ссылка на конкретное, богодухновенное, апостольское учение, которое Тимофей так часто слышал в тщательном изложении Павла, его любимого наставника. Несколькими стихами ниже он напоминает Тимофею, что «всё Писание богодухновенно и полезно для научения [*дидаскалия*], для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (ст. 16). Это **учение** включало в себя всё, «что [Тимофей] слышал от [Павла] при многих свидетелях», истины, которые он, в свою очередь, должен был «[передать] верным людям, которые были бы способны и других научить» (2:2).

Так как Павел был «волею Божию Апостол Иисуса Христа» (1:1), **учение** Павла было апостольским учением и, следовательно, Божественным учением. Вскоре должно было наступить время, когда слушающие Тимофея «здорового учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху» (4:3). По этой причине Павел повелевает: «Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его: проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (4:1–2).

Тимофей подражал Павлу и должен был следовать его образу жизни, поступкам, повседневному хождению. Как и жизнь Павла, жизнь Тимофея соответствовала его учению. Он жил так, как проповедовал.

Это сочетание обязательно для любого эффективного служения. Бог силен извлечь пользу из любого процесса проповеди и научения Его подлинному Слову. И несмотря на то, что некоторые проповедники и учителя «из желания соперничать возвещают Христа не чисто», Павел, тем не менее, радуется тому, что возвещается Христос, «будь то притворно, будь то искренно» (Фил. 1:17–18, Новый перевод с греческого подлинника). Но когда нечестивая жизнь противоречит благочестивой проповеди, дело Христа становится объектом для насмешек и сталкивается с серьёзными препятствиями. Только Господь знает, сколько вреда Его Царству и Его имени причиняет нравственная несостоятельность тех, кому Он доверяет провозглашать и в своей жизни являть Благую весть.

Третья обязанность служения, которую Тимофей наблюдал в Павле, — это благочестивое **расположение** (или намерение). Намерения руководителя связаны с его личными побудительными мотивами к служению, с движущим им желанием его сердца. Павел, будучи под принуждением, признался: «Горе мне, если не благовествую» (1 Кор. 9:16). Однако, это было внутреннее принуждение, добровольная отдача всего, что он имел, Господу, почитанию Господа, служению Господу и Его народу. Бог не принуждал его к служению, но он добровольно с радостью служил везде точно так, как делал это в Ефесе. Он напоминал пресвитерам этой церкви: «Вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений... как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедывал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа» (Деян. 20:18–21). Где бы Павел ни нес своё служение, он мог сказать то, что сказал им: «Свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех, ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию» (ст. 26–27). Он постоянно выполнял свою обязанность бескомпромиссно и неотступно провозглашать Евангелие Иисуса Христа и полное учение Слова Божьего.

Эта внутренняя движущая сила творит жизнь, исполненную чистоты и верности, жизнь, в которой исповедуемая истина является практикуемой истиной. Такие вещи, как земные блага, самолюбие, самореализация, самовыдвижение и самосохранение не были существенны для Павла и не должны были быть таковыми для Тимофея. Единственным великим побуждением в их жизни было безграничное желание исполнить намерения их Божественного призвания во славу Богу.

ЛИЧНЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ

В вере, великодушии, любви, терпении, (3:10б)

Павел также хотел, чтобы Тимофей оставался **в вере**. Как уже отмечалось в комментарии к 2:22, *πιστις* (**вера**) здесь лучше переводить словом «верность», как в Рим. 3:3 по отношению к Богу и в Гал. 5:22 по отношению к плоду Духа Святого (ср. 1 Тим. 2:15; 4:12). Апостол говорит здесь не о спасающей вере, а о верности и надёжности тех, кто уже спасён. Идея заключается в том, чтобы верно жить согласно той истине, которую исповедуешь.

Вторая личная добродетель Павла, известная Тимофею, — **великодушие**. Это перевод слова *μακροθυμία*, а не *γυμνόμεν*, более распространённого в Новом Завете термина, означающего «терпение». *Μακροθυμία* несёт в себе дополнительную идею непоколебимости и многострадальности. Апостол Павел говорит о твёрдом и постоянном духе раба Христова, который никогда не уступает и не сдаётся, не взирая на цену. Такое терпение — это больше, чем позиция; это установленный жизненный путь и определённый признак христианина, который живёт в непреклонной преданности своему Господу и делу Царства.

Так как Сам Бог есть любящий Бог, то ни один Его преданный раб не может быть без любви. Это волевая, целеустремлённая, неэгоистичная **любовь** (*ἀγάπη*), которая даже выше веры и надежды (1 Кор. 13:13) и является первым плодом Духа (Гал. 5:22). Мы должны «[жить] в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Ефес. 5:2). Мы должны «любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1 Иоан. 4:7). **Любовь**, по сути, имеет настолько решающее значение в христианской жизни, что «кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (ст. 8); и, с другой стороны, «пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (ст. 16). В Своей заключительной молитве к Отцу Иисус просит за нас: «Да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Иоан. 17:26).

«**Терпение**» — это перевод слова *γυμνόμεν*, но в данном контексте это слово несёт в себе идею стойкости не столько по отношению к трудным людям (как ранее в этом стихе «великодушие», *μακροθυμία*), сколько по отношению к трудным обстоятельствам.

Γυμνόμεν означает «оставаться под» и иногда переводится как «выносливость». Во 2 Кор. 6:4 Павел напоминает читателям о своём «терпении в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах». Автор Послания к Евреям напоминает каждому верующему: «Терпение [*γυμνόμεν*] нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное» (Евр. 10:36), имея в виду «великое воздаяние» от Господа (ст. 35).

ТЯЖЁЛЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконии, Листрах; каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. (3:11–13)

В гонениях и страданиях за Христа Тимофей должен был стать, как Павел, сильнее и эффективнее в своей проповеди.

Диогмос (гонения) происходит от глагола *диоко*, который буквально означает «обратить в бегство». Как Павел, так и Тимофей часто должны были обращаться в бегство из-за **гонений** от евреев и от язычников, из-за отказа идти на компромисс или прекратить провозглашение Благой Вести.

До своего обращения Павел сам был наибольшим гонителем христиан. Известный в то время как Савл, он «дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим» (Деян. 9:1–2). Позже он признавался перед толпой евреев в Иерусалиме: «Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин» (Деян. 22:4).

Но преследователь стал преследуемым. Вскоре после своего обращения, когда Павел проповедовал Евангелие в Дамаске и, возможно, после трёх лет в Аравии (Гал. 1:17), «иудеи согласились убить его» (Деян. 9:23). С того дня преследования почти постоянно сопровождали Павла. В Антиохии Писидийской многие евреи уверовали в Евангелие, другие же «исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел» (Деян. 13:45). За много лет до того, как Павел написал Второе Послание к Тимофею, он мог сказать о своих страданиях, сравнивая их со страданиями некоторых служителей, которые хвалились «по плоти»:

Христовы служители? в безумии говорю: я больше. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лежбратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготe (2 Кор. 11:23–27).

Кроме страданий от «посторонних приключений», он также страдал из-за «ежедневного стечения» людей, [заботы] о всех церквях» (ст. 28).

Тимофей часто делил **страдания** с Павлом. Он был с Апостолом, «когда Фессалоники Иудеи узнали, что и в Верии проповедано Павлом слово Божие... пришли... туда, возбуждая и возмущая народ» против него (Деян. 17:13; ср. ст. 14–15). Он был с Павлом в Коринфе, когда евреи «противились и злословили» Евангелие (Деян. 18:6).

Тимофей был с Павлом во многих, если не **во всех, страданиях, постигших его в Антиохии, Икони, Листрах**. Эти три города находились в родной провинции Тимофея — Галатии, первом месте в миссионерских путешествиях Павла, где, по упоминанию Луки, он испытал враждебные настроения против него (см. Деян. 13:45, 50). Листра была родным городом Тимофея, где он наверняка видел, как Павел исцелил человека, хромого от рождения, и был свидетелем того, как Апостола побили камнями и оставили его, думая, что он мёртв (Деян. 14:8–10, 19). Во время своей первой встречи с Апостолом Павлом и на протяжении последующих нескольких десятилетий Тимофей имел ни с чем не сравнимую привилегию жить и трудиться рядом с этим человеком, отличавшимся огромным мужеством, решительностью и сильным характером.

Когда писалось это Послание, Тимофей сам сталкивался с сопротивлением и насмешками, которые обычно предшествуют **страданиям**. Насколько нам известно, он не страдал в такой же степени, как его наставник, но вместе с Апостолом он мог сказать тем, кому служил: «Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим» (2 Кор. 1:6). Он мог сказать с Павлом: «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8:18), а также: «Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 12:10).

Когда они были в Афинах, Павел послал Тимофея, своего «брата... и служителя Божия и сотрудника... в благовествовании Христовом» обратно в Фессалоники, «чтобы утвердить... и утешить» верующих там, дабы «никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено. Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете» (1 Фес. 3:2–4).

Однако, во всех этих **«гонениях, каковые я перенес»**, — продолжает Павел, — я могу сказать, что **от всех избавил меня Господь!** Он мог свидетельствовать вместе с Давидом: «Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь» (Пс. 33:20). Он мог сказать вместе с Седрахом, Мисахом и Авденаго: «Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит» (Дан. 3:17).

Тимофей знал, что Бог избавил Павла, и это знание должно было усилить его собственное мужество для того, чтобы давать отпор преследователям и учителям-отступникам.

Павел и Тимофей не были исключением, потому что **все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы**. Это же обещал и Иисус. «Если мир вас ненавидит, — говорил Он, — знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но всё то сделают вам за имя Моё, потому что не знают Пославшего Меня» (Иоан. 15:18–21).

Эгоистичные христиане, которые служат Господу без особого энтузиазма, редко расплачиваются за свою веру. Они представляют малую угрозу для дела сатаны, потому что от них мало пользы делу Христа.

А желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Верный христианин должен ожидать гонений и страданий ради Христа. Не каждого благочестивого верующего будут злословить, заключать в тюрьму, пытаться или мучить за веру. Даже Павел не сталкивался с таким обращением постоянно, не получая облегчения. Но все верующие должны ожидать сопротивления со стороны мира и понимать, что когда противостояние станет достаточно сильным, они будут страдать за свою веру, как страдали Павел и Тимофей.

Преследования благочестивых будут продолжаться, пока не вернётся Господь, потому что **злые люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь**. Это те злые люди и обманщики, которых Павел живо описал в первых девяти стихах этой главы.

Понерос (злые) относится к злобному характеру или злой деятельности. В притче о сеятеле Иисус использовал это слово для описания сатаны: «Приходит лукавый и похищает» доброе семя Слова, которое сеется в сердце слушающего (Матф. 13:19). «**Обманщики**» — это перевод слова *goas*, которое буквально имеет отношение к тому, кто завывает и стонет. Так как колдуны, чародеи и волхвы обычно прибегали к завываниям при колдовстве, этот термин иногда использовался для того, чтобы описать таких людей; отсюда его употребление по отношению к любому мошеннику или **обманщику**. Если Ианний и Иамврий в 8 стихе были среди волхвов при дворе фараона, **обманщики**, очевидно, могли означать колдунов. Но предупреждение Павла Тимофею относится к обманщикам любого сорта, которые извращают Слово Божье.

Такие враги Христа **будут преуспевать во зле**. Павел конкретно не утверждает, является эта деградация внешней или внутренней, но, похоже, он говорит об обеих. Люди сами **будут преуспевать во зле**, а также будут преуспевать в своём влиянии на других.

Павел уже заверил, что действия врагов веры могут быть эффективны только до определённой степени. Они «не много успеют» (ст. 9а), потому что их глупость, в конце концов, станет очевидной для тех, кто знает истину. «Их безумие», как безумие Ианния и Иамврия (ст. 8), «обнаружится перед всеми» (ст. 9б). Пока они **вводят в заблуждение** других и сами **заблуждаются** из-за своей собственной нечестивой глупости, народ Божий, в конечном счёте, разоблачит их замыслы.

ТВЁРДЫЕ УБЕЖДЕНИЯ ОСНОВАНЫ НА ДУХОВНОМ ФУНДАМЕНТЕ

А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен; (3:14)

Второе качество эффективных защитников веры — это твёрдые убеждения, имеющие прочный духовный фундамент. Как правило, такие руководители вырастают в семьях, которые любят и превозносят Божье Слово, как в принципе, так и на практике.

Таким было духовное наследство Тимофея. В начале этого Послания Павел напоминает ему: «[Привожу] на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лойде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе», и убеждает «возгревать дар Божий, который в [нём] через... рукоположение [Павла]» (1:5–6). Теперь он повторяет это увещание, в сущности говоря: «**А ты** коренным образом отличаешься от злых людей и обманщиков, о которых я тебя только что предупреждал. Тогда как они неверующие и отличаются себялюбием и другими, связанными с ним грехами (ст. 1–9), ты принадлежишь Господу и подражаешь благочестивым добродетелям, которые имею я по благодати Божьей (ст. 10–11)».

Как многие другие глаголы в этом Послании (например, «да отступит», 2:19; «убегай», «держись», ст. 22; «уклоняйся», ст. 23), глагол «**пребывай**» — это перевод греческого глагола, стоящего в настоящем времени, повелительном наклонении, который имеет силу приказа. «**Научен**» — от слова *мантано*, которое связано с *матетес* («ученик») и несёт в себе дополнительное значение намеренного изучения с помощью исследования и наблюдения. Тимофей **научился** у Павла и из Писания не случайно, а намеренно. Он был неотступен и **убедился** в истинах Писания — непреложных, непрекращаемых истинах, которые не могут быть предметом компромисса или послабления. Именно эти твёрдые убеждения, которых Тимофей держался с таким же твёрдым упорством, сделали из него достойного преемника для следования по стопам Павла.

Знание и память о тех благочестивых людях, **кем** он был **научен** этим истинам, само по себе было источником великой силы и ободрения. «**Кем**» — это перевод местоимения, стоящего во множественном числе, которое указывает на то, что Тимофей был обязан нескольким учителям, бывшим для него примером. Чтобы успешно научиться духовным убеждениям от других и считать их своими, необходимо не только ясно и понятно излагать их, но и жить согласно им.

Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен. (3:15–17)

Ни один другой отрывок в Новом Завете не говорит так чётко о сущности действия Слова Божьего в деле спасения и освящения, как этот. В данном отрывке описывается духовно преобразующая сила Божественного откровения.

ПИСАНИЕ УКАЗЫВАЕТ ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. (3:15)

Писание — это источник спасающей истины (ср. Пс. 18:8; Марк. 4:14–20; Иоан. 5:24, 39; Иак. 1:18). Истина Слова, соединённая с верой в Иисуса Христа и получившая силу Духа Святого, ведёт к духовной жизни. В своём Послании к церкви в Риме Павел задаёт риторический вопрос: «Как слышать без проповедующего?» (Рим. 10:14), а ниже объясняет, что «вера от слы-

пания, а слышание от слова Божия» (ст. 17). Слово, засвидетельствованное людьми, — это Божий план провозглашения Благой вести.

Пример тому — женщины, которые слышали, как Павел проповедовал там, где евреи собирались для молитвы за пределами Филипп. Лука сообщает, что «одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце её внимать тому, что говорил Павел» (Деян. 16:14). Бог избрал верующих, чтобы они были Его глашатаями и несли спасающую истину другим.

У Тимофея была привилегия слышать Слово самым чудесным образом — через свою семью, потому что с детства, буквально «от младенчества» он был научен и знал Священные Писания. В самом раннем детстве «[бабка... Лойда и мать... Евника]» (1:5) привели Тимофея к спасающей вере, и именно в их жизни он впервые увидел подлинное благочестие.

Среди евреев, говорящих на греческом языке, а таких было много во времена ранней церкви, еврейские Писания (наш Ветхий Завет) часто называли *гиерос граммата* (Священные Писания). Именно на этих Священных Писаниях была основана вера Лойды и Евники, и на них же созидалась вера и преданность Тимофея. Когда им была открыта новозаветная истина, их ветхозаветные ожидания осуществились.

Возможно, Тимофей не имел природной силы Павла, и его легче было запугать и обескуражить. Но он имел твёрдое основание для сильной веры и характера. Павел убеждает его продолжать дело и быть стойким, но ему никогда не нужно было делать замечания Тимофею за неправильное учение или греховную жизнь. В детстве, под руководством своей матери и бабки, и будучи молодым человеком, руководимым Павлом, Тимофей был хорошо научен и усвоил преподанное. Он был подходящим человеком для того, чтобы принять откровение, которое слышал от Апостола Павла «при многих свидетелях» и «[передать его] верным людям, которые были бы способны и других научить» (2:2).

Вера бабки Тимофея Лойды и его матери Евники основывалась на еврейских Писаниях, Ветхом Завете, и именно на Священных Писаниях (*гиерос граммата*) с помощью этих женщин утверждалась вера и преданность Тимофея.

Этот отрывок ясно указывает, что Ветхий Завет мог умудрить ко спасению. От Бытия до Малахии эта мудрость открывает святость, величие и любовь Божию и Его милостивый дар прощения и искупления от греха для тех, кто полагается не на себя, а на Него, и ищет Его благодати и милосердия.

Нравственный закон предназначался для того, чтобы установить норму праведности, которую никто не мог исполнить, подтверждая, таким образом, что каждый человек — грешник перед судом Божиим. Так как закон никого не мог сделать праведным, он обрекал всех на бремя виновности. Люди, таким

образом, отчаянно нуждались в благодати и прощении, которые Бог желал дать тем, кто раскаивался и просил об этом. Жертвы не спасали евреев, но показывали, что люди признавали наказание смертью, как плату за грех. Каждая жертва, принесённая согласно Ветхому Завету, служила прообразом конечной, совершенной и полной жертвы грядущего Спасителя, Иисуса Христа,

Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого... Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление (Евр. 7:27; 9:11–12).

Даже до того, как это произошло, смерть Иисуса Христа удовлетворила требования Божественной справедливости, благодаря которой Бог мог простить кающихся грешников. Даже до смерти Иисуса спасение было доступно по благодати и только через веру, основываясь на совершенной жертве, которую ещё предстояло принести на кресте.

Во времена Неемии, когда люди обратились к Слову Божьему за мудростью и духовным обновлением, в Израиле началось духовное пробуждение. Осознав свою греховность и святость Господа, они исповедали свой грех и обратились к Нему за прощением. По милосердию Божьему они начали поклоняться Богу очищенными сердцами, наполненными неподдельным благоговением и хвалой.

Собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая пред Водяными воротами, и сказали книжнику Ездre, чтобы он принес *книгу закона Моисеева*, который заповедал Господь Израилю. И принес священник Ездра закон пред собрание мужчин и женщин, и всех, которые могли понимать, в первый день седьмого месяца; и читал из него на площади, которая пред Водяными воротами, от рассвета до полудня, пред мужчинами и женщинами и всеми, которые могли понимать; и уши всего народа были приклонены к *книге закона*...

И отделилось семя Израилево от всех инородных, и встали и исповедывались во грехах своих и в преступлениях отцов своих. И стояли на своём месте, и четверть дня читали из *книги закона Господа Бога своего*, и четверть исповедывались и поклонялись Господу Богу своему...

И прочий народ, священники, левиты, привратники, певцы, нефинеи и все, отделившиеся от народов иноземных к закону Божию, жены их,

сыновья их и дочери их, все, которые могли понимать, пристали к братьям своим, к почетнейшим из них, и вступили в обязательство с клятвой и проклятием — поступать по *закону Божию*, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы Его и предписания Его (Неем. 8:1–3; 9:2–3; 10:28–29, курсив добавлен).

В притче о сеятеле, рассказанной до того, как был записан Новый Завет, Иисус объяснял, что «семя есть слово Божие», а несколько видов почвы представляют собой разное восприятие людьми вести Слова Божия (Лук. 8:4–15). Сила Слова всегда несла спасение, но его эффективность зависит от состояния каждого сердца. Только те слышат и понимают мудрость Слова, «которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении» (ст. 15). Таковых оно ведёт к **спасению**.

Таким образом, суть эффективного благовестия — это верность в проповеди, учении и свидетельстве истины в том виде, в каком она открыта в Писании. Это единственное «семя», плод которого Господь благословит. Когда «один законник», то есть книжник, «встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?», Господь ответил: «В законе что написано? как читаешь?» (Лук. 10:25–26). Другими словами, источником истины о вечной жизни является Писание и *только* Писание. Истина Писания неизменно приводит искреннего, побуждаемого Духом, ищущего человека к **спасению**. Это **спасение** не по делам, но через **веру во Христа Иисуса** (ср. Рим. 3:19–28; 10:9–10; Ефес. 2:8–9).

Сам Господь ясно признаёт этот факт, говоря неверующим евреям в Иерусалиме: «И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели; и не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Иоан. 5:37–39). Другими словами, любой еврей или язычник, который имел веру в Бога-Отца, имел также и веру в Сына. Таким же образом, всякий, кто действительно верил Писаниям Ветхого Завета, имел бы веру и в Сына, потому что они «свидетельствуют» о Нём. «Ибо если бы вы верили Моисею», то есть пяти книгам Закона, — продолжает Иисус, — «то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне» (ст. 46). «Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, — объясняет Павел, — дабы нам оправдаться верою» (Гал. 3:24).

Пётр также прибегает к образу семени, чтобы изобразить Писание, как Ветхий, так и Новый Завет. После напоминания верующим, что они «возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек», он цитирует из книги пророка Исаии, говоря: «Ибо всякая

плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет её опал; но слово Господне пребывает вовек». А это есть та же самая истина, то же «слово, — продолжает он, — которое вам проповедано» (1 Пет. 1:23–25; ср. Ис. 40:6–8).

Иосиф и Мария поверили — даже до рождения Иисуса, — что Мессия и Спаситель, Сам Сын Божий, родится чудесным образом через Марию, как сказали им ангелы, потому что они искренне верили в Божье откровение в Ветхом Завете (Матф. 1:18–25; Лук. 1:26–38). Симеон и Анна признали Иисуса как Христа и предсказанного Искупителя Израиля и Спасителя мира и поверили в Него, когда Он был ещё младенцем, потому что они искренне верили в Божье откровение в Ветхом Завете (Лук. 2:21–38).

Так как эфиопский евнух верил в Бога и стремился понять Его откровение, данное через пророка Исаию, он сразу же поверил свидетельству Филиппа, уверовал во Христа и был спасён (Деян. 8:26–39). Так как некие евреи в Вериі искренне верили в Бога и желали понять Его волю, они «приняли слово [Павла и Силы] со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так. И многие из них уверовали, и из Еллинских почетных женщин и из мужчин немало» (Деян. 17:11–12).

Чтобы избежать ложной веры, о которой предупреждал Иисус, — веры в то, что знание Писания само по себе даёт вечную жизнь (Иоан. 5:39), Павел, как и Господь, ясно даёт понять, что не сами по себе слова в Священном Писании имеют власть спасать, но они **умудряют человека во спасение верою во Христа Иисуса**.

Подобно многим христианам в ранней церкви, Тимофей, его мать и бабушка верили в оба Завета. Они покались и просили благодати и милости прощения у Бога Авраама, Исаака, Иакова, Моисея, Давида и Илии. И когда они услышали Благоую весть Иисуса Христа, как Иосиф, Мария, Симеон и Анна, они узнали, что Божье великое обетование о Мессии-Искупителе исполнилось, и тотчас же уверовали в Него как Спасителя и Господа.

Точно так же, как мужчины и женщины, о которых упоминается в 11-й главе Послания к Евреям, все ветхозаветные святые были спасены **верою во Христа Иисуса**. Хотя их духовное понимание было ограничено, они были как «Авраам, отец [их, который] рад был увидеть день [Христа]; и увидел и возрадовался» (Иоан. 8:56), и как Моисей, который «поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища» (Евр. 11:26). Знали они что-либо о пришествии Мессии или нет (ср. 1 Пет. 1:10–12), но они понимали, что Он придёт пострадать за их грехи, как жертва, благоугодная Богу. Иоанн выразил ожидания благочестивых евреев, когда, впервые увидев Иисуса, воскликнул: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира!» (Иоан. 1:29).

ПИСАНИЕ УКАЗЫВАЕТ ПУТЬ К ОСВЯЩЕНИЮ

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен. (3:16–17)

Прежде чем исследовать освящающую силу Писания, нужно рассмотреть это решающее заявление, сделанное Павлом. Некоторые богословы говорят, что фразу **«всё Писание богодухновенно»** нужно переводить как **«всё Писание, вдохновенное Богом»**, но это оставляет открытой вероятность того, что *какая-то часть Писания не* вдохновлена Им. При таком толковании Библия, как надёжный путеводитель к Божественной истине, потеряет всякую ценность, потому что у нас не будет способа определить, какая её часть вдохновлена Богом, а какая нет. Люди тогда остались бы со своим собственным ограниченным греховным пониманием и механизмами определения, какая часть Библии может быть истинной, а какая нет, какая часть — Слово Божье, а какая её часть — человеческое предположение. Поэтому мысль Павла заключалась в том, что Писание, дающее спасение, действительно вдохновлено Богом. Слова людей никогда не могли преобразить внутреннего человека (Пс. 18:8).

Вдобавок ко многим другим конкретным Библейским ссылкам, указывающим на богодухновенность и авторитет **Писания**, часть из которых упоминается ниже, важно отметить, что в других местах Нового Завета (например, Рим. 7:12; 2 Кор. 10:10; 1 Тим. 1:15; 2:3; 4:4; Евр. 4:17) употребляются подобные конструкции греческого языка, которые решительно доказывают с точки зрения грамматики, что правильный перевод — это **«всё Писание богодухновенно»**. Писание — это выраженное откровение, а вдохновение — способ этого выражения. Первоначально открытое и записанное в словах, **всё Писание** является безошибочным Словом Божиим.

«Богодухновенно» — первое прилагательное, которое описывает **Писание**; оно сосредоточивает внимание на авторитете Божьего записанного Слова. *Теопнеустос (богодухновенный)* буквально означает «выдохнутый Богом» или просто «Богодухновенный». Бог иногда вдыхал Свои слова в авторов, чтобы они записали их как диктант. Он сказал Иеремии: «Вот, Я вложил слова Мои в уста твои» (Иер. 1:9). Но, как ясно видно из самого Писания, чаще Божественная истина пропусклась через умы, души, сердца и эмоции людей, которых Он избирал быть Его орудиями. Однако, каковы бы ни были средства, Бог чудесным образом следил за точностью записи Его Божественной вдохновенной истины избранными Им людьми. Сверхъестественным образом Он оставил Своё Божественное Слово, выраженное человеческими словами, чтобы каждый человек, даже ребёнок, ведомый Его Святым Духом, мог достаточно понять, чтобы спастись.

Чрезвычайно важно понимать, что **богодухновенно Писание**, а не люди, избранные Богом, чтобы записать его. Когда они говорили или писали отдельно от Божьего откровения, их мысли, мудрость и понимание были человеческими и подверженными ошибкам. Они не были в состоянии вдохновения в том смысле, как мы обычно употребляем этот термин по отношению к людям с выдающимся художественным, литературным или музыкальным талантом. Их вдохновение нельзя также понимать в том смысле, что им была доверена Божественная истина, которую они могли оглашать по своему желанию. Многие авторы Писания написали также и другие документы, но ни один из этих документов не существует сегодня, и даже если таковые обнаруживают, они не имеют авторитета Писания. Мы знаем, например, что Павел написал, по крайней мере, ещё два послания к церкви в Коринфе (1 Кор. 5:9; 2 Кор. 2:4), но ни одного экземпляра этих посланий так и не было найдено. Послания, несомненно, были благочестивы, духовно проницательны, благословенны Господом, но они не были Писанием.

Многие люди, писавшие **Писание**, такие как Моисей и Павел, были высоко образованными людьми, обладавшими человеческими знаниями и мудростью, но эти знания не были источником Божественной истины, которую они записали. Давид был очень одарённым поэтом, и этот дар, безусловно, проявился в красоте его Псалмов, но не он был источником Божественных истин, открытых в этих Псалмах.

Всё **Писание** дано Богом и говорит в первую очередь о Боге, оно — Его откровение падшему человечеству. От Бытия до Откровения Бог открывает Свою истину, характер, качества и Свой Божественный план искупления человека, которого Он сотворил по Своему собственному образу. Он даже предсказывает окончательное искупление всего остатка Своего творения, которое «будет [освобождено] от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» и которое «совокупно стенает и мучится доныне» (Рим. 8:21–22).

Библия — это не собрание мудрости и проницательности людей, даже если это благочестивые люди. Это Божья истина, Его собственное Слово в Его собственных словах. Псалмопевец провозглашает: «На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах» (Пс. 118:89). Слово Божье божественным образом открыто людям на земле и божественным образом утверждено на небесах. Пётр недвусмысленно заявляет: «Зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1:20–21). Эти данные Богом и записанные людьми слова стали Божьим записанным Словом, непогрешимым и авторитетным, каким оно и было дано первоначально. *Пророчетейя* («пророчество») употребляется здесь не в значении предсказания, а в своём основном и более широком значении открытого обращения, провозглашения

послания. Оно несёт в себе ту же всеобъемлющую идею, что и «слово Божие», которое было вверено древнему Израилю, став великим преимуществом для евреев (Рим. 3:2). «Разрешить» (2 Пет. 1:20б) — это перевод существительного *эпилусис*, которое подразумевает что-то, получившее освобождение, что-то, высланное или посланное вперёд. В греческом языке существительное в этом стихе стоит в родительном падеже, указывая на происхождение. Другими словами, ни одно сообщение Писания не возникало и не передавалось с помощью человеческой мудрости и по изволению людей. Но благочестивые люди, через которых было открыто и записано Писание, были наставляемы и водимы Святым Духом.

В самой Библии слова «Бог» и «Писание» иногда употребляются почти как взаимозаменяемые. Ссылаясь на слова Бога, сказанные Богом прямо Аврааму (Быт. 12:3), Павел писал, что «Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы» (Гал. 3:8). Позже в этой же главе Апостол опять персонифицирует Писание, объявляя, что «Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа» (ст. 22). В своём Послании к церкви в Риме Павел писал: «Ибо Писание говорит фараону: для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле» (Рим. 9:17).

Когда Апостол впервые проповедовал в Галатии, задолго до того, как написал своё Послание к церквям, находящимся там, он заявлял:

И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя. А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказал так: Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно. Посему и в другом месте говорит: не дашь Святому Твоему увидеть тление (Деян. 13:32–35).

БОГОДУХОВЕННОЕ И БЕЗОШИБОЧНОЕ ПИСАНИЕ

Писание богодухновенно и безошибочно в обоих Заветах. Всё Писание относится как к Новому, так и Ветхому Завету. Как уже отмечалось выше, *гиерос граммата* («священные писания») были еврейскими Писаниями (Ветхий Завет), которым Тимофей был научен с детства (ст. 15). С другой стороны, *графе* (Писание) обычно употреблялось в ранней церкви не только для обозначения Ветхого Завета, но также и для новоявленного Божьего Слова, названного Новым Заветом.

Во время Своего земного служения Иисус могущественно и недвусмысленно свидетельствовал о Божественном авторитете обоих Заветов. Четыре

Евангелия содержат первое Божественное откровение после ветхозаветных пророчеств, которые прекратились за четыреста лет до этого. Заявление Иисуса Христа, что «не может нарушиться Писание [*графе*]» (Иоан. 10:35), относится конкретно к еврейским Писаниям, но также, как будет видно, и ко всему Писанию в целом, то есть к обоим Заветам, которые вместе составляют Божье записанное Слово.

В начале Своего служения Иисус говорил о Ветхом Завете: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё» (Матф. 5:17–18). Позже Он сказал: «Но скорее небо и земля пройдут, нежели одна черта из закона пропадёт» (Лук. 16:17).

Иисус неоднократно прибегал к Божественным образом открытым истинам из Ветхого Завета, чтобы подтвердить Своё мессианство. Он провозглашал: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Иоан. 7:38), и «не сказано ли в Писании, что Христос придёт от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид?» (Иоан. 7:42). Когда Иисус шёл с двумя учениками по дороге в Эммаус после Своего воскресения, Он «начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нём во всём Писании» (Лук. 24:27).

В дополнение к Своему учению, что «не может нарушиться Писание [*графе*]» (Иоан. 10:35), Иисус говорил: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день. Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец» (Иоан. 12:48–50). Слова воплощённого Христа — это слова Бога-Отца; поэтому отвергать слова Иисуса — значит отвергать Божье Слово.

Люди, которых Бог поставил писать Евангелия, не смогли бы, в силу того, что они были только людьми, запомнить точно всё, что говорил или делал Иисус. По этой причине Иисус обещал, что «Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам» (Иоан. 14:26; ср. 15:26–27).

Господь обещал дополнительно открыть истину после того, как вернётся на небеса. «Еще многое имею сказать вам, — говорил Он, — но вы теперь не можете вместить. Когда же придёт Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Иоан. 16:12–14).

В 1-м Послании к Тимофею Павел писал: «Ибо Писание [*графе*] говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей»

(1 Тим. 5:18). Важно отметить, что первая цитата была взята из Ветхого Завета (Втор. 25:4), а вторая — из уст Иисуса (Лук. 10:7), то есть из Нового Завета.

Пятикнижие (первые пять книг Ветхого Завета) содержит, по крайней мере, 680 притязаний на богодухновенность. Подобные утверждения мы находим 418 раз в исторических книгах, 195 раз в поэтических книгах и 1307 раз в пророческих книгах. Новый Завет содержит более 300 прямых цитат и, по крайней мере, 1000 косвенных ссылок на Ветхий Завет, и почти все они говорят прямо или подразумевают, что они есть Слово Божье. Послание к Евреям начинается с заявления: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне» (Евр. 1:1–2). Автор говорит об обоих Заветах: Бог говорил «в пророках», представляющих Ветхий Завет, и Он говорил «в Сыне», представляющем Новый Завет.

По свидетельству многих авторов Нового Завета, они знали, что пишут Слово Божье. Апостол Павел напоминал верующим в Коринфе об истине, которой он, не сомневаясь, многократно лично учил их, когда нёс там служение: «Возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1 Кор. 2:13; ср. ст. 16). В своём следующем Послании им же Павел защищает свою честность и авторитет, говоря: «Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе» (2 Кор. 2:17).

Павел заверяет церкви в Галатии: «Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа... Бог, избравший меня от утробы матери моей... [призвал] благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам» (Гал. 1:11–12, 15–16). Церкви в Колоссах он говорил: «Сделался я служителем [этой Церкви] по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы» (Кол. 1:25–27). А церкви в Фессалониках он писал: «Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас, верующих» (1 Фес. 2:13).

Пётр признавал, что Павел, его брат и Апостол, был тем, кого Господь употребил, чтобы написать Его Слово. Ссылаясь на Послания Павла, Пётр пишет, что «во всех посланиях [Павла]... есть нечто, трудно поддающееся пониманию, что невежды и неутвержденные извращают, как и *прочие Писания*, к собственной своей гибели» (2 Пет. 3:16; курсив добавлен; Новый перевод с грече-

ского подлинника). Иуда подтверждает, что «предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа» имеет вес Писания, предупреждая, что «в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям» (Иуд. 17–18).

Ни один автор Нового Завета не отдавал себе большего отчёта в том, что он записывает собственно Слово Божье, чем Апостол Иоанн. Сознание этого подтверждается им с особой уверенностью в книге Откровение, которая начинается так: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел» (Откр. 1:1–2). Несколькими стихами ниже Апостол говорит: «Я был в Духе в день Господень и услышал позади себя голос великий, словно трубы, который говорил: то, что видишь, напиши в книгу и пошли семи церквам» (ст. 10–11). В конце или ближе к концу каждого послания этим церквам есть замечание: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (2:7, 11, 17, 29; 3:6, 13, 22). Апостол также понятно говорит в других частях этой книги, что он записывает ясно открытую Божью истину (например, 19:9; 21:5; 22:6).

Примечательно и важно то, что хотя почти все, если не все, авторы осознали, что записывают **Писание**, и иногда были просто потрясены теми истинами, которые Бог открывал им, они демонстрировали полное отсутствие чувства неловкости или вины, в обычном смысле этого слова. Вместе библейские авторы сделали около 4000 заявлений о том, что они записывают Божье Слово, однако они даже не пытались отстаивать тот факт, что Бог использовал их в столь возвышенной миссии. Несмотря на осознание своей греховности и подверженности ошибкам, они писали с абсолютной уверенностью, что безошибочно говорят от Бога и что Его откровение само по себе является лучшей и неопровержимой защитой. «Как дождь и снег нисходит с неба, — провозглашает Исаия от имени Бога, — и туда не возвращается, но напоет землю и делает её способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и слово Моё, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис. 55:10–11).

Писание богодухновенно и безошибочно в своих словах. Отрицать, что вся Библия **богодухновенна** — это всё равно, что отрицать, что все *слова Писания богодухновенны*. Также очевидно, что такое отрицание ставит человека в положение судьи над Божьим Словом, который признает верными и обязательными только те части Священного Писания, которые соответствуют его личным склонностям. Исходит ли это человеческое суждение о богодухновенности от церковного совета, из церковных традиций или личных предпочтений, в любом случае оно основано на субъективном, испорченном грехом

и несовершенном знании и понимании. Когда люди решают, что признавать истинным и стоящим, значимым и уместным, то они опровергают авторитет Писания. Даже когда они соглашаются с **Писанием**, это согласие основано на их собственной человеческой мудрости.

Если сами *слова Писания* не **богодухновенны** и не авторитетны, тогда человек остаётся один на один со своими собственными возможностями для выяснения, что, как ему *кажется*, лежит в основе Божественных понятий и принципов. Но вместо выяснения того, что называется «Слово за словами», то есть Божественная истина за человеческими словами, этот подход ведёт к прямо противоположному. Самонадеянно обманываясь, он «обнаруживает» человеческое *слово*, так сказать, за Божьими словами, оценивая Божью истину с помощью норм человеческих греховных наклонностей и искажённых понятий. Как говорил Павел Титу, постановления людей отвращают народ от Божьей истины (Тит. 1:14).

Даже рассуждая чисто логически, обесценивать *слова Писания* — значит обесценивать всё значение Писания. Не только невозможно писать, не используя слова, но также невозможно даже мыслить без слов, разве что очень туманно. Говорить о мыслях и идеях без слов также бессмысленно, как невозможно говорить о музыке без нот или о математике без цифр. Отвергать *слова Писания* — значит отвергать *истины Писания*.

Это действительно правда, что в обоих Заветах содержатся откровения, в которых Бог намеренно простые слова сделал загадочными. В некоторых случаях, как в случае с притчами Иисуса, целью было — сокрыть их значение от своевольных неверующих. Когда ученики спросили Иисуса, почему Он говорит народу притчами, «Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано» (Матф. 13: 10–11). В других случаях, как в случае с пророчествами о будущем, даже самые благочестивые верующие, включая тех людей, кому Бог открывал эти пророчества, не могли распознать полного значения. Пётр, например, объясняет, что «к сему-то спасению [через Иисуса Христа] относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы» (1 Пет. 1:10–12).

Иначе говоря, хотя **Писание** никогда не открывало истины отдельно от слов, в некоторых местах оно являет слова отдельно от выраженной ими полной истины. Суть вот в чём: *слова Писания* всегда безошибочны, так или иначе, передают ли они полное значение тем, кто их читает, или нет, могут ли они быть полностью поняты нашим ограниченным умом или нет.

Когда Моисей заявил Богу, что он не достаточно пригоден для того, чтобы вести Израиль, потому что он «не речистый» и «тяжело [говорит] и косноязычен... Господь сказал [Моисею]: кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь [Бог]? итак пойди, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить» (Исх. 4:10–12). Когда Моисей продолжал возражать, «возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: разве нет у тебя Аарона брата, Левитянина? Я знаю, что он может говорить [вместо тебя]... ты будешь ему говорить и влагать *слова* [Мои] в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать; и будет говорить он вместо тебя к народу; итак он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога» (Исх. 4:14–16; курсив добавлен).

В Псалме 147 ясно видна неразделимая связь между Божьим Словом и Его словами. Господь «посылает *слово* Своё на землю; быстро течет *слово* Его; даёт снег, как волну; сыплет иней, как пепел; бросает град Свой кусками; перед морозом Его кто устоит? Пошлёт *слово* Своё, и всё растает; подует ветром Своим, и потекут воды. Он возвестил *слово* Своё Иакову, уставы Свои и суды Свои Израилю» (147:4–8; курсив добавлен). Именно через слова Бог явил Своё Слово.

Иеремия свидетельствовал: «И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил *слова* Мои в уста твои... Посему так говорит Господь Бог Саваоф: за то, что вы говорите такие слова, вот, Я сделаю слова Мои в устах твоих огнем, а этот народ — дровами, и этот огонь пожрёт их... Обретены *слова* Твои, и я съел их; и было *слово* Твоё мне в радость и в веселие сердца моего; ибо имя Твоё наречено на мне, Господи, Боже Саваоф» (Иер. 1:9; 5:14, 15:16; курсив добавлен). Иезекииль сделал подобное утверждение, говоря: «Он сказал мне: сын человеческий! Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, которые возмутились против Меня... говори им *слова* Мои, будут ли они слушать, или не будут, ибо они упрямы... И сказал мне: сын человеческий! все *слова* Мои, которые буду говорить тебе, прими сердцем твоим и выслушай ушами твоими» (Иез. 2:3, 7; 3:10; курсив добавлен).

В ответ на искушение сатаны превратить камни в хлеб для того, чтобы утолить физический голод, Иисус цитирует Втор. 8:3, говоря: «Написано: не хлебом одним будет жить человек, но *всяким словом*, исходящим из уст Божиих» (Матф. 4:4; курсив добавлен). Человек духовно питается «всяким словом» Божьим, и каждое открытое слово Бога находится в Его письменном Слове, Библии. В Своей последней прилюдной проповеди Иисус сказал: «Небо и земля прейдут, но *слова* Мои не пройдут» (Матф. 24:35; курсив добавлен).

Ранее в Свёём служении Иисус Христос провозгласил сущность Евангелия: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий *слово* Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти

в жизнь» (Иоан. 5:24; курсив добавлен). «Дух животворит; плоть не пользуется нимало, — говорил Он в другом случае. — Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Иоан. 6:63; курсив добавлен). «Ибо Я говорил не от Себя, — опять объясняет наш Господь, — но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец» (12:49–50; ср. 14:24). Верить в Отца — значит верить в Сына, и слова Сына — это слова Отца.

Писание богодухновенно и безошибочно во всё, чему оно учит и о чём рассказывает. Некоторые богословы считают, что, так как Библия не является учебником по таким предметам как история, география, а также физика, химия и другие естественные науки, она безошибочна только тогда, когда говорит о духовных и нравственных вопросах. Но, как и те, которые утверждают, что принимают основные Божественные понятия и принципы Писания, но не его слова, эти истолкователи тоже устанавливают для себя свои собственные способы определения, что божественное и непогрешимое, а что человеческое и ошибочное. Человек опять становится судьёй Писания.

На протяжении столетий некоторые богословы указывали на «ошибки» в Библии — утверждения, касающиеся людей, мест и предметов, которые не согласовывались с признанными «фактами» истории, археологии или современной науки.

До открытия Коперника в шестнадцатом столетии люди полагали, что солнце вращается вокруг земли, потому что так кажется, когда смотришь с земли. Так как теперь мы знаем, что земля вращается вокруг солнца, многие учёные обвиняют Библию в ошибке там, где Иисус Навин успешно приказал солнцу стоять и луне остановиться (И. Нав. 10:12–13), тогда как остановиться должна была земля. Но высокообразованные метеорологи до сих пор говорят о восходе и заходе солнца, особенно когда общаются с широкой общественностью. Эти фразы — устойчивые обороты речи, употребляющиеся во всём мире, и ни один здравый человек не станет обвинять кого-либо в неточности или ненаучности за пользование ими. И не только это, но если Бог сотворил Вселенную, то остановка вращения земли, солнца или луны — или всех троих — для Него так же проста. Важно, что большинство людей, которые сомневаются в реальности таких чудес, также сомневаются и во многих понятных богословских и нравственных учениях Писания.

Многие годы учёные обвиняли 4-ю книгу Царств в ошибке, когда она сообщает, что «наложил царь Ассирийский на Езекию, царя Иудейского, триста талантов серебра и тридцать талантов золота» (4 Цар. 18:14). Они основывали это обвинение на древней Ассирийской летописи, сообщающей об этой сделке и указывающей сумму в 800 талантов серебра. Но позже археологические раскопки показали, что хотя Ассирийский денежный стандарт для таланта

золота был таким же, каким пользовались в Иудее и Сирии, денежный стандарт для серебра значительно отличался. Когда была учтена разница, оказалось, что библейская цифра была точной.

Не только *описание* истории в Библии безошибочно, но также и её *предсказание* истории. Иезекииль удивительно подробно предсказал разрушение Тира сначала Навуходоносором, позже Александром Македонским (Иез. 26:1–21; 29:18), а затем Египта (30:10–26). Также детально Наум предсказал разрушение Ниневии (Наум. 1:15–3:19; ср. Соф. 2:13, 15), которая была захвачена и разрушена мидийцами и халдеями в 612 г. до Р.Х. И Исаия (Ис. 13–14; 21:1–10), и Иеремия (Иер. 50–51) точно предсказали окончательное разрушение Вавилона, где никто «не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем» (Ис. 13:20). Этот великий город был захвачен сначала Киром, основателем Персидской империи, человеком, который по Божьему пророчеству освободил Его народ Израиль из Вавилонского плена (Ис. 44:28; 45:1–14). Этот благородный царь не только разрешил евреям вернуться в Иерусалим, но будучи поразительно осведомлённым в своей Божественной миссии под руководством истинного Бога, поручил им восстановить храм и вернул им все священные и ценные предметы храма, которые похитил Навуходоносор (Езд. 1). Ассирийские и Персидские цари один за другим захватывали и грабили Вавилон. Последнее завоевание осуществил Александр Македонский, который намеревался отстроить город, но ему помешала преждевременная смерть в возрасте тридцати двух лет. Когда в 312 г. до Р.Х. столица Сирийской империи была перенесена Селевком Никатором из Вавилона в Селевкию, Вавилон постепенно был забыт. Ко времени Христа город был населён маленькой группой учёных, и кирпичи с его развалин уносили для строительства домов и стен в окружающих городках. Сегодня почти пустынный древний Вавилон, расположенный в южной части современного Ирака, ценится только за его археологическую значимость.

Как отмечалось в первом пункте, Божье Слово, явленное через Его Божественные слова, само по себе является не средством или силой спасения, а его фактором. Ближе к концу своего Евангелия Иоанн объяснял, что «сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Иоан. 20:31).

Пётр объявил еврейским вождям в Иерусалиме вскоре после Пятидесятницы: «Да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли... Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:10–12).

В своём Послании к церкви в Риме Павел вторит словам Иисуса Христа: «Потому что, если ты исповедаешь устами твоими Иисуса Господом и уверуешь

сердцем, что Бог воздвиг Его из мёртвых, ты будешь спасён. Ибо сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению... Итак, вера — от проповеди, а проповедь — через *слово о Христе*» (Рим. 10:9–10, 17; Новый перевод с греческого подлинника, курсив добавлен; ср. Иак. 1:18). Христос также пользовался Своим Словом для освящения и очищения Своей Церкви от греха. В своём Послании к церкви в Ефесе Павел сказал: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё, чтобы освятить её, очистив банею водною посредством *слова*» (Ефес. 5:25–26; курсив добавлен). В своём Первом Послании верующим в Фессалониках он говорил: «Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас *слышанное слово Божие*, вы приняли не как слово человеческое, но как *слово Божие*, — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас, верующих» (1 Фес. 2:13, курсив добавлен; ср. Фил. 2:16).

Второе прилагательное, которое Павел использует для характеристики Писания — это слово «**полезно**», акцентирующее внимание на достаточности Божьего записанного Слова. «**Полезно**» — это перевод слова *офелимос*, которое включает в себя такие идеи как «благотворный, продуктивный и достаточный».

Писание достаточно по своему содержанию. Эти стихи, имея параллельное место в Ветхом Завете, в 118 Псалме, и будучи подкреплёнными стихом из И. Нав. 1:8, в высшей степени подтверждают абсолютную достаточность Писания для удовлетворения всех духовных потребностей Божьего народа.

Давид понимал достаточность Божьего Слова, и в одном из своих самых возвышенных Псалмов он ликует:

Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи. Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни истина, все праведны; они вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота; и раб Твой охраняется ими, в соблюдении их великая награда. Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения (Пс. 18:8–14).

В 8–10 стихах Давид обращается к Божьему Слову с помощью шести разных званий: Божий закон, откровение, повеления, заповеди, страх (относящийся к поклонению) и суды. В этих же стихах он упоминает шесть качеств Божественного Слова: оно совершенно, верно, праведно, светло, чисто и истинно. Эти стихи также включают шесть благословений, которые Бог даёт в жизни верующих: Слово укрепляет душу, умудряет простых, веселит сердце, просвещает очи, пребывает вовек и производит совершенную правед-

ность. В остальных стихах (11–14) превозносится польза действия Слова: оно обогащает, доставляет наслаждение, награждает, обличает и защищает. Это удивительный знак Божьей любящей благодати, что Он во всей полноте дал нам истину, принципы, примеры и предупреждения, которые могли бы понадобиться нам для того, чтобы жить ради нашего спасения согласно Его воле.

Писание также завершённое. Иуда убеждает своих читателей «подвизаться за веру, раз навсегда преданную святым» (Иуд. 3, Новый перевод с греческого подлинника). Иоанн завершает написание Ветхого и Нового Завета, книгу Откровение, отрезвляющим предупреждением от Господа: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей» (Откр. 22:18–19).

Ложные религиозные системы, претендующие на звание христианских, неизменно демонстрируют свою лживость собственной точкой зрения на Писание. Мормоны считают Книгу Мормонов такой же богодухновенной и авторитетной, как и Библия, даже более того, потому что они считают эту книгу новейшим современным откровением от Бога. Христианская Наука рассматривает книгу «Наука и исцеление: ключ к Писанию» таким же образом. Некоторые харизматы претендуют на то, что они получили особое откровение от Бога, которое, если бы оно было истинным, было бы таким же авторитетным как Библия. На протяжении почти всего двадцатого столетия высокий процент членов и ещё больший процент священнослужителей в большинстве протестантских деноминаций не признавали Библию безошибочной и являющейся полным откровением Божьим. Эти и многие другие, подобные им взгляды содержат распространённую ересь, рассматривая Писание как незавершённое или недостаточное.

Из-за таких искажённых и пагубных взглядов на Писание среди людей, претендующих на принадлежность к христианскому миру, библейские верующие, как никогда раньше, должны «подвизаться за веру, раз навсегда преданную святым» (Иуд. 3, Новый перевод с греческого подлинника). Сейчас, как и в ранней церкви, самая большая опасность для церкви исходит изнутри. Павел предупреждал благочестивую зрелую церковь в Ефесе, где сначала он был пастором, затем Тимофей, и которую возглавляли благочестивые пресвитеры: «Ибо я знаю, что, по отшествии моём, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:29–30; курсив добавлен).

Далее в 16-м стихе Павел провозглашает, что Писание **полезно** для верующих в четырёх важных сферах: для **научения**, для **обличения**, для **исправления**, для **наставления в праведности**.

НАУЧАЮЩАЯ РОЛЬ ПИСАНИЯ

для научения, (3:16б)

Как упоминалось в 8-й главе данного Толкования относительно 10 стиха, *дидаскалия* относится не к процессу или методу **научения**, а к его содержанию. В этом контексте, как и в большинстве других мест в Новом Завете, *дидаскалия* относится конкретно и исключительно к Божественному наставлению или учению, данному верующим через Слово Божье. Это Слово включало в себя не только древнееврейские Писания (Ветхий Завет) и учение Иисуса во время Его земного служения, но и вдохновенное учение Апостолов и авторов Нового Завета.

«Душевный человек, — объясняет Павел, — не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь». И не потому что не спасённый человек интеллектуально стоит ниже, а потому что о таких истинах «надобно судить духовно. Но духовный судит о всём, а о нём судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2:14–16).

Предупреждая верующих об опасных учениях и делах антихристов, Иоанн заверяет своих читателей: «Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете всё... Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце... Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Иоан. 2:20, 24, 27).

Когда дело касается благочестивой жизни и благочестивого служения, возрастания «в учении и наставлении Господнем» (Ефес. 6:4), богодухновенное Писание предоставляет нам исчерпывающее и совершенное ядро Божественной истины, необходимой для того, чтобы жить жизнью, которая угодна нашему Небесному Отцу. Мудрость и руководство для исполнения всего, во что Он заповедует нам верить, о чём думать, что говорить и что делать, находится в Его непогрешимом, авторитетном, всеобъемлющем и завершённом Слове.

Даже после обращения надежда на свою собственную мудрость — серьёзное препятствие для правильного понимания Писания и полной полезности в служении Господу. Совет «надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой» в равной степени относится к христианам, как относился и к ветхозаветным святым.

На всём протяжении истории церкви Господь уникальным и чудесным образом поддерживал и благословлял духовную жизнь и влияние верующих,

которые из-за тюремных заключений, неграмотности, изоляции или других ограничений, бывших вне их власти, не могли изучать Его Слово. Но обучение Писанию — это Божественное ядро истины, без которого ни один верующий, имеющий доступ к нему, не может жить, служить или эффективно свидетельствовать. Ужасно то, что сегодня самые библейски неграмотные верующие живут в странах, где Слово Божье легко доступно, и где в изобилии имеется духовная проповедь, обучение и литература.

Само собой разумеется, что невозможно верить, понимать и следовать тому, чего ты даже не знаешь. Совершенно бесполезно и глупо надеяться жить духовной жизнью без знания духовной истины. Библейски необученные верующие, особенно верующие из библейски необученных церквей — лёгкая добыча для лжеучителей. Они — духовные «[младенцы, колеблющиеся и увлекающиеся] всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Ефес. 4:14). На всём протяжении истории искупления Бог мог бы сказать то, что Он сказал в дни Осии: «Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения» (Ос. 4:6). Именно по этой, а также по ещё более возвышенной причине почитания Господа регулярное, систематическое и тщательное изучение доктрины в Божьем Слове обязательно для Божьего народа.

Мы должны не только хранить то, что знаем, но и искренне стремиться больше познавать Божью неисчерпаемую истину. Мы должны молиться вместе с Иовом: «А чего я не знаю, Ты научи меня» (Иов. 34:32). Этот бесстрашный муж Божий потерял своих детей, слуг, стада, здоровье и даже свою репутацию. Он был совершенно не в состоянии понять, почему Бог допустил, чтобы эти бедствия обрушились на него, и поэтому хотел, чтобы Господь научил его тому, что ему необходимо было знать, чтобы он мог смириться со своим мучительным существованием и извлечь из него духовную пользу.

Как раз перед тем, как у Синая был скреплён завет Иеговы с Израилем, Моисей «взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх. 24:7). К сожалению, с тех пор народ Израиля редко демонстрировал такое почитание Божьего Слова. Незадолго до того, как они должны были войти и овладеть Землёй Обетованной, Моисей снова напомнил им: «Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею... и повелел мне Господь в то время научить вас постановлениям и законам, дабы вы исполняли их в той земле, в которую вы входите, чтоб овладеть ею» (Втор. 4:5, 14). Божье повеление Иисусу Навину, преемнику Моисея, касается каждого верующего: «Будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих. Да не

отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно» (И. Нав. 1:7–8).

Когда молодой, но благочестивый царь Иосия услышал прочитанные ему «слова книги закона», обнаруженной при восстановлении храма, «то разорвал одежды свои. И повелел царь Хелкии священнику, и Ахикаму, сыну Шафанову, и Ахбору, сыну Михеину, и Шафану писцу, и Асаии, слуге царскому, говоря: пойдите, спросите Господа за меня и за народ и за всю Иудею о словах сей найденной книги, потому что велик гнев Господень, который воспылал на нас за то, что не слушали отцы наши слов книги сей, чтобы поступать согласно с предписанным нам» (4 Цар. 22:11–13).

Хотя сами они не верили своим словам, неверующие и лицемерные фарисеи были совершенно правы, когда говорили об Иисусе: «Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице» (Матф. 22:16). Именно из-за Его абсолютной правдивости, праведности и отказа кому-либо угождать, эти и подобные им люди казнили Иисуса. В противоположность их благочестивому праотцу Иосии, они не приняли Божье учение.

По пути из Греции обратно в Иерусалим Павел напоминает ефесским пресвитерам, многие из которых несли служение вместе с ним и с Тимофеем: «Вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию... как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедывал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа... Ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию» (Деян. 20:18, 20, 21, 27).

Как первый, так и последний вид духовного оружия, о котором Павел упоминает в своём Послании верующим в Ефесе, имеет отношение к Писанию. «Итак станьте, — говорит он, — препоясав чресла ваши истиною». Затем, «облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир», и надев «шлем спасения», мы должны вооружить себя единственным агрессивным орудием, упомянутым здесь, — «[мечом духовным], «который есть Слово Божие» (Ефес. 6:14–17). *Махайра* («меч») относится к короткому мечу или кинжалу — оружию, используемому в близком бою, которое требовало умелого обращения, чтобы достичь результата. «Слово» — это перевод существительного *рема*, которое имеет отношение к конкретному выражению или формулировке, а не к всеобщей истине, выражаемой более широко применяемым словом *логос*.

Наше, так сказать, «владение» Писанием должно быть как можно более чётким, точным и соответствующим обстоятельствам. И неважно, какими бы добрыми ни были наши намерения, бездумное толкование или применение какого-либо отрывка или цитирование вне контекста создаёт путаницу и нео-

пределённость. Это наносит ущерб Господу и тем, кого мы пытаемся наставить. Для того чтобы «представить себя Богу [достойными, делателями неукоризненными]», мы должны трактовать «верно... слово истины» (2 Тим. 2:15). Небрежное употребление слов Писания, даже народом Божиим, может принести огромный ущерб делу Христа, как это часто бывало на протяжении истории церкви.

Во время Своего сурового испытания в пустыне на каждое искушение сатаны Иисус Христос отвечал точной и тщательно подобранной цитатой из Писания (см. Матф. 4:3–10). Так как Он был воплощённым Сыном Бога, всё, что Он мог бы сказать, имело бы такой же Божественный вес, как и Писание. Но, как пример для Своих последователей, Он предпочёл цитировать Божественную истину, которая уже была записана в древнееврейских Писаниях. Следуя примеру нашего милостивого Господа, мы тоже должны точно и аккуратно использовать данное нам Божье Слово в качестве оружия против искушений и лжи дьявола. И, само собой разумеется, для того чтобы использовать Священное Писание таким эффективным образом, мы должны основательно знать и понимать его. Обретя силу Духа Святого, мы должны позволить Слову Христа «[вселяться] в [нас] обильно, со всякою премудростью» (Кол. 3:16).

Истины Божьего Слова — это духовное богатство, которое мы должны постоянно накапливать в наших умах и сердцах. Как наши денежные сбережения на нашем банковском счёте, этот кладёз Божественной истины становится духовным активом, откуда мы можем быстро черпать, когда сталкиваемся с искушением, делаем нравственный выбор или стремимся узнать Божью конкретную волю и указание для нашей жизни.

ОБЛИЧАЮЩАЯ РОЛЬ ПИСАНИЯ

для обличения, (3:16в)

Второй вид действия Слова в жизни верующих — это **обличение**. *Элегмос* (**обличение**) несёт в себе идею упрёка, для того чтобы привести к осознанию проступка или ложного учения. Как и в научении, действие Писания по обличению имеет дело со снаряжением верующих точным знанием и пониманием Божественной истины, в этом контексте истины, которая разоблачает неправду и грех, ложные убеждения и нечестивое поведение.

Ричард Тренч, известный британский богослов восемнадцатого столетия, отмечает, что *элегмос* имеет отношение к обличению «другого человека с таким действенным владением победоносным оружием истины, которое приводит если не к признанию вины, то, по крайней мере, к осознанию своего греха».

Регулярное и старательное изучение Священного Писания строит основание истины, которая, кроме всего прочего, разоблачает грех в жизни верующего с целью повлечь за собой исправление, признание, отказ от греха и послушание.

Используя то же греческое слово, которое Павел использовал в Ефес. 6:17, автор Послания к Евреям говорит о Библии, как о Божественном мече, который разоблачает грех в жизни верующего: «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча [*махайра*] обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но всё обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчёт» (Евр. 4:12–13). Писание точно и основательно проникает в сознание, душу и сердце верующего.

Каждый христианин, независимо от того, как давно он уверовал, переживал времена глубокого и сильного осознания вины, читая какой-либо отдельный отрывок из Библии или слушая по нему проповедь. Каждый опытный христианин также знает, что во времена непослушания возникает сильное искушение отказаться от изучения Слова Божьего и поклонения, а общение с посвящёнными верующими становится менее привлекательным и желанным. Если взглянуть на это с обратной стороны, то уменьшение желания изучать Слово Божье, поклоняться Богу, иметь общение с Его народом — надёжное свидетельство наличия неисповеданного и неоставленного греха. Именно по этой причине церковь, которая учит Библии, верит Библии и послушна Библии, никогда не будет убежищем для упорствующих грешников. Иисус объяснил Никодиму этот принцип так: «Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его» (Иоан. 3:20).

Писание имеет силу выявлять и разрушать всё греховное и ложное, а также строить и совершенствовать всё праведное и истинное. Павел говорил ефесским пресвитерам: «Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех... Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» (Деян. 20:26, 31).

Обличение своих людей в проступках — это такая же обязанность пастора, как и оказание помощи в созидании их в праведности. В начале следующей главы этого Послания Павел писал: «Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его: проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4:1–2). «Обличай» является глагольной формой слова *ελεγχω* (обличение). Божий служитель, подобно Божьему Слову, должен обличать грех и ложь.

Писание — это Божественный стандарт, по которому следует сверять каждую мысль, принцип, действие и убеждение. Павел напоминал коринфской церкви то, чему он, без сомнения, многократно учил. «Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, — говорил он, — но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе... Но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом» (2 Кор. 2:17; 4:2). Лука похвалил богобоязненных евреев из Верии, потому что они «были благомысленнее Фессалониких: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так» (Деян. 17:11). Как и следует поступать каждому проповеднику и учителю, Павел и Сила не обиделись, а сильно обрадовались, когда всё, что они говорили, сверялось по Слову Божьему.

«Я стал разумнее всех учителей моих, — свидетельствует псалмопевец перед Господом, — ибо размышляю об откровениях Твоих. Я сведущ более старцев, ибо повеления Твои храню» (Пс. 118:99–100). «Повелениями Твоими я вразумлен, — продолжает он несколькими стихами ниже, — потому ненавижу всякий путь лжи. Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей» (ст. 104–105). Божье Слово направляет нас прочь от греха к праведности.

Исаия предупреждал народ Израиля, чтобы он «ненавидел всякий ложный путь». «И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чрево вещателям, — тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых? Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:19–20).

Когда Слово Божье побуждает нас обличить согрешающего брата или сестру, мы должны делать это со смирением и любовью. Так всегда поступал Павел. «Не к постыжению вашему пишу сие, — говорит он незрелым и непослушным верующим в Коринфе, — но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих» (1 Кор. 4:14). Если святой Господь обязывает Себя с любовью обличать и наказывать Своих непослушных детей (Евр. 12:5–11), насколько же больше Его дети обязаны обличать друг друга с любовью. Так же важно, хотя и труднее, быть добрыми, когда мы *принимаем обличение*, то ли прямо через Слово Божье, то ли от других верующих, которые призывают нас дать ответ на основании Библии. «Ибо заповедь есть светильник, и наставление — свет, — заявляет ветхозаветный святой, — и назидательные поучения — путь к жизни» (Прит. 6:23). Подобно этому святому каждый верующий должен быть благодарен как за обличительное действие Слова, так и за ободрение. Невозможно искренне стремиться к праведности и истине, если мы не относимся с ненавистью к греху и лжи, и не отказываемся от них.

ИСПРАВЛЯЮЩАЯ РОЛЬ ПИСАНИЯ

для исправления, (3:16г)

Эпанортосис (исправление) в Новом Завете употреблено только здесь и относится к восстановлению чего-либо до его первоначального состояния. В греческой светской литературе оно использовалось в значении восстановления в вертикальном положении предмета после падения, а также в значении оказания помощи человеку, когда он споткнулся. После разоблачения и осуждения ложных убеждений и греховного поведения в верующих Писание восстанавливает их посредством своего Божественного **исправления**.

Исправление — это положительное руководство, которое Писание обеспечивает тем, кто принимает его обличение. «Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, — увещевает Пётр, — как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение» (1 Пет. 2:1–2).

Пожалуй, самую обширную хвалу Божьему Слову во всём Писании мы находим в 118 Псалме. Среди многих известных стихов в этом прекрасном Псалме неизвестный псалмопевец отдаёт должное Богу и Его Слову: «Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему. Всем сердцем моим ищу Тебя; не дай мне уклониться от заповедей Твоих. В сердце моём сокрыл я слово Твоё, чтобы не грешить пред Тобою» (Пс. 118:9–11).

«Если исповедуем грехи наши, — уверяет нас Господь через Иоанна, — то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1:9). «И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, — говорил Павел ефесским пресвитерам, — могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными» (Деян. 20:32). Подчинённые чудной благодати Господа наши самые слабые места посредством исправления могут стать самыми сильными.

Незадолго до Своего ареста и распятия Иисус говорил ученикам: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (Иоан. 15:1–2). Для того чтобы сделать Свой народ послушным, полезным и эффективным в Его служении, Господь должен удалить не только то, что греховно, но и то, что бесполезно. Он может удалить то, что само по себе вполне добродетельно, даже то, что кажется нам необходимым, но Он знает, что оно является препятствием для нашего духовного роста и служения. Оно может отвлекать наше время, внимание и усилия от работы, которую Он предназначает нам выполнить. Как Его наказание, этот процесс иногда «в настоящее время кажется не радостью, а печалью», но так же, как и наказание, «наученным через него» Господнее мудрое и благодатное

обрезание ненужных ветвей «после... доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12:11).

Как и в обличении, благочестивые верующие, особенно пасторы и учителя, часто являются тем каналом, через который Слово несёт **исправление**. Ранее в этом Послании Павел напоминает Тимофею, что «рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью *наставлять* [в греческом — *исправлять*] противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины» (2 Тим. 2:25; курсив добавлен). В своём Послании верующим в Галатии Апостол даёт подобный совет: «Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным» (Гал. 6:1). Несмотря на ужасные бедствия, которые допустил Бог для Иова, Иов заверял своего друга Елифаза, что «чистый руками будет больше и больше утверждаться» (Иов. 17:9).

РОЛЬ ПИСАНИЯ ДЛЯ НАСТАВЛЕНИЯ В ПРАВЕДНОСТИ

для наставления в праведности, (3:16д)

«**Наставление**» — это перевод слова *пайдейя*, исходное значение которого — «воспитывать, обучать ребёнка (*пайдион*)», но оно также использовалось по отношению к любому виду обучения. Это слово переводится и как «воспитание» (Ефес. 6:4), и как «наказание» (Евр. 12:5, 7, 11). В контексте 16–17 стихов оно ясно относится к **наставлению** в более широком и, возможно, более положительном смысле, так как для отрицательного наставления используется слово «**обличение**». Оно несёт идею обучения и созидания. Пока Господь не заберёт нас к Себе, Его Слово должно продолжать **наставлять нас в праведности**.

Как и при научении, обличении и исправлении, благочестивые верующие, особенно руководители церкви, являются теми орудиями, посредством которых Писание дает **наставление** Божьему народу. После напоминания Тимофею, что «всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою» (1 Тим. 4:4–5), Павел убеждает его, что «внушая сие братиям, будешь добрый служитель Иисуса Христа, питаемый *словами веры и добрым учением*, которому ты последовал» (ст. 6, курсив добавлен).

Пётр даёт похожий совет верующим: «Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек. Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет её опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано» (1 Пет. 1:23–25).

И как молоко питает младенца, хотя он этого не понимает, так и Слово Божье питает нас, хотя мы часто этого не понимаем. Не важно, как глубоко может быть наше понимание Писания, мы всё равно должны быть способны утверждать вместе с псалмопевцем: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже» (Пс. 41:2). Мы должны радоваться с Павлом, что «мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3:18).

РОЛЬ ПИСАНИЯ В ДОСТИЖЕНИИ ПРИГОДНОСТИ

да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен. (3:17)

Библия может представлять большую ценность для неверующего. Ещё важнее то, что, как обсуждалось в предыдущей главе, она приведёт к спасению тех, кто уверует в Спасителя и Господа, Которого она провозглашает. Но здесь Павел говорит об особой ценности Писания для проповедников, которые могут под руководством Духа понимать и провозглашать истины Божьего Слова.

Апостол обращается здесь к **Божьему человеку** — это специальная фраза, в Новом Завете используемая только по отношению к Тимофею. В Ветхом Завете она часто использовалась как титул того, кто провозглашает Слово Бога. В данном контексте фраза «**Божий человек**» относится непосредственно к Тимофею и в более широком смысле ко всем проповедникам.

Артиос (совершен) относится к людям зрелым, одарённым и умелым во всём, какими они призваны быть и что делать. Во Христе «вы имеете полноту», — говорит Павел верующим в Колоссах (Кол. 2:10). Проповедник, который внимательно изучает, искренне верит и подчиняется истинам Писания, будет сильным в жизни и в защите веры.

«**Ко всякому доброму делу приготовлен**» можно перефразировать: «Пригодный отвечать всем требованиям праведности». Своей жизнью он будет подтверждать, что сила Слова ведёт людей к спасению и снаряжает их для праведной жизни и верного служения Господу. Когда **Божий человек** сам **приготовлен** Словом, тогда он может готовить верующих, которые находятся на его попечении. Так как «мы — Его творение», — объясняет Павел, мы также должны делать Его работу. Мы «созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2:10). Христос говорит всем, кто принадлежит Ему, то, что Он говорил Двенадцати: «Нам надо делать дела Пославшего Меня, доколе есть день: приходит ночь, когда никто не может делать» (Иоан. 9:4; Новый перевод с греческого подлинника).

Состоит ли наша цель в том, чтобы вести людей к спасающей вере в Иисуса Христа или учить Божьим истинам верующих, противостоять ошибкам

в церкви, исправлять и способствовать восстановлению заблуждающихся верующих или обучать верующих жить праведно, наш наивысший и достаточный источник — Божье Слово. Оно не только даёт нам материал для обучения, но также формирует из нас живые образцы этой истины.

Не перестаёт удивлять, почему в наши дни среди евангельских христиан так много пасторов, которые, как и многие христиане на протяжении истории церкви, потеряли из виду эту основополагающую истину. Каждая церковь, везде и во всякое время, должна быть всецело преданной проповеди, обучению и исполнению Слова, угождая и возвеличивая таким образом милостивого и суверенного Бога, Который явил его.

Благодаря убедительной и обличающей силе Святого Духа, Св. Писание является Божьим *постановлением* для всякой духовной истины и нравственным принципом, необходимым людям для спасения, чтобы быть снаряжёнными жить праведно в настоящей жизни и услышать однажды в жизни грядущей: «Хорошо, добрый и верный раб... войди в радость господина твоего» (Матф. 25:21).

Признаки верного проповедника

10

Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его: проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твоё. (4:1–5)

Заключительная глава Второго Послания Тимофею, которая начинается с этого отрывка, содержит последние вдохновенные слова, записанные Апостолом Павлом. Заканчивая это Послание он знал, что его земная жизнь приближается к концу. «Ибо я уже становлюсь жертвою, — писал он, — и время моего отшествия настало» (ст. 6). Размышляя о такой печальной и одновременно светлой перспективе (ср. Фил. 1:23), в своём последнем призыве он умоляет возлюбленного им Тимофея быть верным в служении Господу Иисусу Христу.

В такой образцовой церкви, как ефесская, некоторые верующие, включая людей, занимающих руководящее положение, начали нарушать свой долг, как и предсказывал Павел (Деян. 20:28–31). Апостол поставил Тимофея защитником веры в церкви, где здоровое учение и благочестие потеряли свою первостепенность.

Преследования церкви по всей империи зашли достаточно далеко и, наверняка, способствовали повсеместному отступничеству. Те, кто был верен в более спокойные времена, отпали, когда цена ученичества стала высокой.

В этом Втором Послании Павел уже убеждал Тимофея «возгревать дар Божий, который в тебе через моё рукоположение» (1:6). Как всякий истинный проповедник Благой вести, Тимофей не выбирал себе служение, а был назначен для него Богом. Господь отделил его для проповеди и научения Слову Божьему. Он нёс служение, находясь под Божественной властью и выполняя Божественный долг. Бог полновластно поставил Тимофея проповедовать Евангелие, точно так, как Он полновластно призвал его к спасению. Тимофей мог сказать со своим наставником: «Это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую» (1 Кор. 9:16).

Павел обращает внимание Тимофея на высокое качество служения, а не на его видимый успех. Он отмечает не возможности Тимофея, а его преданность, не его выдающееся положение, а его характер. Он не проявляет озабоченности по поводу одобрения молодого пастора или его репутации, но Павла сильно заботит его верность и благочестие. Он придаёт особое значение духовной жизни и здоровью ефесской церкви, вверенной заботе Тимофея, а не её размеру, богатству или влиянию. Он даже не концентрирует внимание на духовных дарах Тимофея, какими бы важными они ни были, но обращает внимание на его духовную жизнь и его духовное служение. Его совет Тимофею можно было бы обобщить его обращением к верующим в Коринфе: «Итак, едите ли, пьёте ли, или иное что делаете, всё делайте в славу Божию» (1 Кор. 10:31).

Независимо от восприятия положения вещей миром или всеми остальными людьми в церкви и даже независимо от нашего собственного восприятия Божье Слово уверяет нас, что самое лучшее в жизни принадлежит тем, кто знает Иисуса Христа как Спасителя и Господа и кто отдаёт себя на служение Ему и для Его славы. Главная истина Заповедей блаженства может быть сжата до фразы «блаженны, счастливы и довольны те, кто любит Господа и служит Ему».

К сожалению, многие христиане, включая некоторых пасторов и других служителей, стремятся скорее к успеху, чем к высокому качеству. Но успех сосредоточивает внимание скорее на внешнем, чем на внутреннем, скорее на временном, чем на вечном, и измеряется скорее человеческими мерками, чем Божественными. Желание добиться успеха исходит от гордыни, в то время как искреннее желание достичь высокого качества исходит от смирения.

В своей книге «Христианское качество» (*Christian Excellence*) Джон Джонстоун справедливо утверждает, что успех и высокое качество — это конкурирующие идеалы, и всё, что делает верующий, сознательно или нет, делается либо во имя одного, либо во имя другого идеала. Это не значит, что

высокое качество в верующем устраняет любую форму внешнего успеха, но любой успех, приходящий в результате стремления к высокому качеству — это побочное явление. Не следует стремиться к успеху или хвалиться им, если он достигнут.

Согласно Джонстоуну успех преследует культурные цели, он повышает важность кого-либо в глазах общества и обычно характеризуется властью, престижем, богатством и привилегиями. Высокое качество, с другой стороны, — это стремление быть на высоте в своей работе и прилагаемых усилиях, независимо от того, признают и одобряют её или нет. Успех измеряется сравнением с другими, в то время как высокое качество измеряется своим, Богом данным потенциалом и призванием. Успех стремится угодить людям; высокое качество стремится угодить Богу. Успех вознаграждает лишь нескольких, в то время как высокое качество доступно любому верующему, готовому платить цену. Успех имеет отношение к материальным ценностям и репутации, в то время как высокое качество имеет отношение к характеру. Успех может быть дешёвым, достигнутым с помощью порока, лжи и воровства. Высокое качество никогда не обесценивается, оно всегда доступно по цене не ниже полной. (Этот абзац адаптирован из книги Джонстоуна).

Хотя поручение Павла во 2 Тим. 4:1–5 адресовано в первую очередь Тимофею, оно применимо к каждому служителю Евангелия в любом возрасте, в любом месте и при любых обстоятельствах. В более широком смысле оно может быть применимо к каждому верному христианину, потому что каждой церкви необходимо знать и понимать это поручение. На церквях лежит ответственность — с Богом и под Божьим руководством следить, чтобы их пасторы придерживались этих Божественных заповедей. Роль проповедника в церкви Христа жизненно важна, и Бог предопределил, чтобы Его народ учили и пасли мужи, одарённые Духом, ведомые Духом и укрепляемые Духом. Духовная жизнь и верность церкви всегда тесно связана с духовной жизнью и верностью её пастора.

Писание не скрывает того, что Господь ожидает от тех, кого Он призывает проповедовать, учить и пасти Его народ. Среди многих других качеств и требований, данных в Новом Завете для таких людей, есть восемь, о которых Павел упоминает в этом тексте: серьёзность (ст. 1), содержание (ст. 2а), масштаб (ст. 2б), срочность (ст. 3–4), позиция (ст. 5а), цена (ст. 5б), степень (ст. 5в) и цель (ст. 5г).

СЕРЬЁЗНОСТЬ ПОРУЧЕНИЯ

Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его: (4:1)

Апостол Павел в первую очередь указывает на серьёзность Божественного поручения Тимофею. «**Заклинаю**» — это перевод одной из форм глагола *диамартуромай*, который здесь несёт в себе идею отдачи строгого приказа или указания. Апостол до этого дважды употреблял данный глагол для увещевания Тимофея (1 Тим. 5:21; 2 Тим. 2:14; ср. 1 Тим. 6:13). Состарившийся воин веры, чья благочестивая жизнь была полностью посвящена служению Христу, снова стремится привлечь всё внимание Тимофея к тому, что он собирается сказать. Преданность самого Павла не отличалась от преданности Джона Нокса, который молился: «Боже, дай мне Шотландию, или я умру», который, однако, позже, когда должен был проповедовать, закрывался в своей комнате и днями напролёт плакал из-за огромной серьёзности этого призвания. Апостол глубоко желал, чтобы Тимофей разделял эту серьёзность и преданность.

Важность того, о чём **заклинает** Апостол Павел, вытекает из того факта, что оно напрямую связано с вызывающим благоговейный страх величием Бога, назначающего людей на духовное служение. Призванные провозглашать и толковать Слово Божье несут на себе самую большую ответственность, возлагаемую Господом на человека. Именно по этой причине Иаков предупреждает: «Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иак. 3:1–2). Ни один человек, кроме Иисуса, никогда не говорил совершенно, даже пророки или Апостолы, кроме тех случаев, когда записывали данное Богом Слово. Иаков с готовностью включает себя («ибо все мы много согрешаем») в число тех, кто говорит несовершенно, и кто, следовательно, должен особенно заботиться о том, чтобы не дать возможности своим несовершенствам затуманить своё свидетельство и опорочить имя Господа.

Эта обязанность особенно внушает страх, потому что она выполняется **пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом**. Греческая конструкция предложения позволяет перевести эту фразу как «в присутствии Бога, *даже* Иисуса Христа». Такая формулировка особенно подходит в данном контексте, потому что дальше Павел ссылается на Иисуса Христа как на Судью. Иисус говорил: «Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Иоан. 5:22; ср. ст. 26–27). Это конечно, не значит, что верующий может жить или нести служение вне присутствия Отца и Святого Духа. Но Павел подчёркивает здесь, что верующий человек уникальным образом подотчётен Сыну — не как Спасителю и Господу, но как Судье. Суть первой половины предложения заключается в том, что каждый служитель, призванный **Иисусом Христом**, Сыном, постоянно несёт служение под Его всеведущим испытующим взглядом.

Предлог «**пред**» соответствует обычному языковому штампу, который использовался в римских судах и юридических документах и мог быть знаком Тимофею и другим людям, жившим в те дни. Типичная повестка в суд тогда могла начинаться так: «Дело против вас будет рассматриваться в суде в Иераполе, пред достопочтенным судьей, главой магистрата Фестом».

Служение **Иисусу Христу** не только происходит под Его постоянным, бдительным взором, но также будет представлено на суд этого бесконечно большего Судьи, **Который будет судить живых и мёртвых** (ср. Матф. 25:34–41; Деян. 10:42; 17:30–31).

В Новом Завете *крино* (*судить*) имеет множество оттенков значения, начиная от широкого и обычно положительного — формирование мнения или решение вопроса (как в Лук. 7:43; Деян. 4:19) до неизмеримо более серьёзного и негативного — осуждение или проклятие (как в Иоан. 12:48; Деян. 13:27; 2 Фес. 2:12).

Новый Завет указывает на три отдельных суда над людьми, которые будет осуществлять Христос: суд только над верующими (1 Кор. 3:12–15; 2 Кор. 5:10); суд над народами (овцы и козлы), на котором верующие будут отделены от неверующих (Матф. 25:31–33); и суд только над неверующими перед великим белым престолом (Откр. 20:11–15).

В этом отрывке Апостол Павел заостряет внимание верующих на Господнем суде, так как всем им однажды «должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10; ср. 1 Кор. 3:12–15). И акцент ставится не столько на провозглашении проповедником данной истины другим, хотя эта идея подразумевается, сколько на высоком качестве его собственного служения в свете этого суда.

В отличие от человеческих судов на скамье подсудимых Божественного суда — будь-то ли для награды или для отделения и осуждения — не будет доводов, не будет новых свидетельств, не будет перекрёстного допроса, не будут вызывать свидетелей, не будет оправданий, присяжных заседателей и просьбы о помиловании. Самым решительным образом приговор Судьи будет окончательным.

Когда мы предстанем перед нашим всеведущим Господом, Он уже будет знать точно, намного лучше, чем мы сами можем знать, даже в моменты, когда мы наиболее честны, насколько верной и благочестивой была наша жизнь. Ни один год, ни один месяц, ни один час, минута или секунда не ускользнут от Его внимания и суда. Павел мог совершенно честно сказать: «Я ничего не знаю за собою». Тем не менее, он продолжает: «Но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь. Посему не судите никак прежде времени, пока не придёт Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4:4–5).

Грамматическая конструкция, используемая во 2 Тим. 4:1, содержит идею неизбежности, что **Иисус Христос** *очень скоро* придёт **судить** и даёт Павлу ещё одну возможность обратиться с важным поручением к Тимофею.

Как уже отмечалось, этот конкретный суд будет судилищем всех верующих, **живых и мертвых**, после того, как **Иисус Христос** возьмёт их к Себе при восхищении (1 Фес. 4:13–18). Несколькими стихами ниже Апостол радуется: «Готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4:8). Именно в свете того же самого суда и награды в своём предыдущем Послании Павел увещевает Тимофея «соблюсти заповедь чисто и неукоризненно, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа» (1 Тим. 6:14). В своём Послании к Титу, написанном возможно за год до Второго Послания к Тимофею, Апостол говорит: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:11–13).

Основную ответственность проповедник несёт не перед братским советом, поместной церковью, деноминацией или любым другим учреждением, каким бы здравым ни было их учение и какими бы благочестивыми они ни были, а перед Господом, Который призвал, уполномочил его и однажды будет судить его. Павел и жил, и проповедовал в свете этой истины. Поэтому он мог задать верующим в Галатии риторический вопрос: «У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1:10). Чтобы быть примером, верный служитель заботится о той стороне своей жизни, которую могут видеть другие. Но больше всего он должен заботиться о том, что может видеть только Господь. И чаще всего, качество того, что может видеть только Бог, в конечном счете, ясно проявляется в том, что могут видеть люди.

Когда французский скульптор создал величественную Статую Свободы как подарок его страны Соединённым Штатам, ни самолётов, ни вертолётов не было. Но он сделал эту статую настолько завершённой во всех деталях, что даже макушка её головы была высечена совершенно. Тогда художник не мог знать, что наступит день, когда десятки тысяч людей в год будут пролетать над статуей и смогут оценить высокое качество его работы. Именно такая забота о высоком качестве побуждала Павла в служении. И он хотел, чтобы эту заботу разделил с ним его возлюбленный Тимофей.

Епифанейя (**явление**) буквально означает «сияющий наружу». Это слово употреблялось древними греками по отношению к предполагаемому явлению языческого бога людям. Уильям Баркли также отмечает, что оно использовалось по отношению к Римским императорам. «*Епифанией* называли и всту-

пление римского императора на престол, а еще более конкретно — именно об этом думает сейчас Павел — посещение императором какой-нибудь провинции или города. Совершенно очевидно, что когда ожидали посещения императора, всё приводили в полный порядок. Подметали и украшали улицы и подготавливали город к *эпифании*» (Уильям Баркли, «Толкование Посланий к Тимофею, Титу и Филимону», ВСБ, 1983, стр. 222–223).

В Новом Завете существительное *эпифанейя* встречается только в Посланиях Павла. Один раз он использует это слово по отношению к воплощению Христа (2 Тим. 1:10) и один раз — по отношению к Его пришествию, для того чтобы уничтожить антихриста в конце Великой скорби (2 Фес. 2:8). Во всех остальных четырёх случаях он использует это слово по отношению к взятию Христом Своих святых, чтобы они были с Ним при восхождении (здесь; в 1 Тим. 6:14; 2 Тим. 4:8 и Тит. 2:13).

Этот суд также будет иметь особое отношение к земному Царству Христа, Его тысячелетнему царствованию, которое начнётся после Великой скорби и битвы Армагеддон, и, в конце концов, перейдёт в вечность. В то время воскресшие, вознесенные и награжденные святые Господа возвратятся с Ним, чтобы установить Его Тысячелетнее Царство. «Побеждающему, — обещает Он, — дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Откр. 3:21). Когда они предстанут перед Агнцем у Его небесного престола, четыре животных и двадцать четыре старца будут петь: «И соделал их Богу нашему царством и священниками, и они будут царствовать на земле» (Откр. 5:10; Новый перевод с греческого подлинника).

СОДЕРЖАНИЕ ПОРУЧЕНИЯ

проповедуй слово, (4:2a)

Верному служителю Иисуса Христа было заповедано **проповедовать слово**, которое раскрывает содержание провозглашаемой вести. «**Проповедуй**» — это перевод первого из девяти глаголов в повелительном наклонении, которые Павел употребляет в этом отрывке, пять из которых во 2 стихе (проповедуй, настой, обличай, запрещай, увещевай) и четыре в 5 стихе (будь бдителен, переноси, совершай, исполняй).

«**Проповедуй**» — от слова *керуссо*, что означает «возвещать», «провозглашать публично». Во времена Нового Завета глашатай, действуя как императорский посланник, ходил по улицам города, чтобы делать объявления об особых событиях, таких как явление императора. В его обязанности также входило публичное объявление новых законов или правительственного курса и действий.

Павел сам был назначен не только на служение Апостола, но так же, как и Тимофей, на служение проповедника (1 Тим. 2:7; ср. 2 Тим. 1:11). Но из-за духа робости Тимофея эта задача была трудной для него. Он не был от природы сильной и энергичной личностью и не был такого склада, как его наставник. Он также мог не иметь формального образования или не обладать интеллектуальным мастерством приводить доводы на человеческом уровне более изощрённым и опытным, но заблуждающимся людям внутри церкви и вне неё. Он, наверняка, чувствовал себя несовершенным и обескураженным, когда они представляли аргументы, на которые он ещё не разрабатал удачных апологетических или полемических доводов. Возможно, также в глазах некоторых верующих в Ефесе он был в невыгодном положении из-за своей молодости, хотя Павел ранее давал ему совет не придавать значения такой критике (1 Тим. 4:12).

Вдобавок к противостоянию в церкви Тимофей сталкивался с растущей враждебностью со стороны неверующих евреев и со стороны римских властей. Преследуемый именно этими врагами, Апостол Павел был заключен в темницу.

Были и другие причины, по которым у Тимофея могло возникнуть искушение перестать проповедовать, особенно провозглашать Благую весть, о чём Павел упоминает в 5 стихе. Тимофей понимал, что идея спасения исключительно через благодать Божью идёт совершенно вразрез с мышлением плотских людей, и часто её встречают с гневом или безразличием. Но Тимофей, проповедуя неверующим, то ли евреям, то ли язычникам, должен был быть как Ной, который «был человек праведный и непорочный в роде своём; [и] Ной ходил пред Богом» (Быт. 6:9; ср. Евр. 11:7). Тимофей тоже должен был быть как Ной — «проповедником правды» (2 Пет. 2:5). Задолго до того, как Бог заключил Свой завет с Авраамом, до того, как Он заключил завет с Израилем и дал им Закон у Синая, и гораздо раньше, чем Он заключил окончательный и совершенный завет через Своего Сына Иисуса Христа, Ной проповедовал Божью праведность погрязшим во зле допотопным людям. Насколько нам известно, Ной не был преследуем, но мы знаем, что его проповедь на протяжении ста лет, пока он строил ковчег, сталкивалась с полным равнодушием, потому что ни одна душа, кроме его семьи, не поверила в Бога и не была спасена.

Как всякий проповедник Божьей истины неверующим, Тимофей также должен был быть как Иона, который объявил нечестивому языческому городу Ниневии: «Ещё сорок дней и Ниневия будет разрушена!» (Ион. 3:4). Однако, по сравнению с проповедью Ноя, проповедь Ионы вызвала удивительный отклик покаяния и веры в истинного Бога. «Ниневитяне восстанут на суд с родом сим, — заявил Иисус, — и осудят его, ибо они покаются от проповеди Иониной» (Матф. 12:41).

Тимофей должен был быть как Иоанн Креститель, который «приходит... и проповедует в пустыне Иудейской и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Матф. 3:1–2), и который затем провозгласил: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоан. 1:29).

Под «словом» Павел, несомненно, имеет ввиду всё записанное Божье Слово, Его полностью явленную истину, которую Апостол также называет «всей волей Божьей» (Деян. 20:27) и на которую он только что ссылаясь, как на «священные писания» и на «Писание» (2 Тим. 3:15–16).

Проповедник не может продолжать верно **проповедовать** и учить Божье слово, если бережно не защищает его истину. «О, Тимофей! храни преданное тебе, — предупреждал Павел в своём предыдущем Послании, — отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания» (1 Тим. 6:20). В начале этого Послания он увещевает: «Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе» и «храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (2 Тим. 1:13–14). Он также умолял Тимофея «верно [преподавать] слово истины» (2 Тим. 2:15), потому что истина, которой не держатся и которую не хранят, не будет и преподаваться верно.

После объявления удивительной истины, впервые провозглашённой Иоилем (2:32), что «всякий, кто призовет имя Господне, спасётся», Павел задаёт риторические вопросы в своём Послании к церкви в Риме: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? И как проповедывать, если не будут посланы?» Опять цитируя из Ветхого Завета, на этот раз Ис. 52:7, Апостол восклицает: «Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!» (Рим. 10:13–15).

О своём служении проповедью Павел говорил:

Сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы, Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно (Кол. 1:25–29).

Есть одарённые ораторы, которые силой своего убедительного красноречия могут управлять аудиторией. Есть люди эрудированные, знающие, хорошо образованные и владеющие мирской мудростью, которые могут заставить других людей изменить своё мнение по каким-то вопросам. Есть

люди, которые могут рассказывать трогательные истории, касающиеся сердец слушателей и затрагивающие их эмоции. На протяжении истории церкви, включая наше время, Бог наделял некоторых служителей такими способностями. Но Бог таким особым образом наделял не каждого верного проповедника. Тем не менее, Он поручает всем одно задание — проповедовать Слово Божье, потому что духовная сила и эффективность проповеди покоится не на мастерстве говорящего, а на истине.

Хотя Апостол Павел и отличался выдающимися умственными способностями, он свидетельствует верующим в Коринфе: «И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Кор. 2:1–5). В своём следующем Послании к этой церкви он говорил: «Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса» (2 Кор. 4:5).

Самый надёжный и эффективный способ провозглашения всего Слова Божьего — это разъяснительная проповедь. В девятнадцатом веке шотландец Уильям Тейлор писал в своей книге «Служение Словом»:

Под разъяснительной проповедью я имею в виду такой метод проповеди с кафедры, который состоит в последовательном толковании и практическом применении какой-либо книги священного канона... Разъяснение — это представление людям в понятной и убедительной форме значения, вложенного священным автором... Это честный ответ, который даёт проповедник после тщательного изучения на вопросы: «Что имеет в виду Святой Дух в этом отрывке?» и «Каково отношение этого отрывка к родственным христианским истинам или к жизни и поведению самого христианина?» ([Grand Rapids: Baker, 1975], 155, 157, 159).

Как бесчисленное множество людей до и после него, Тейлор проповедовал, разъясняя, потому что он хотел познать то, что имел в виду Дух. Он хотел знать, как одна истина Писания соотносится с другой, и ясно понимать, чего Бог хочет от Своего народа.

По многим причинам верное и полное провозглашение слова — единственно правильный способ **проповедовать**.

Во-первых, такая проповедь даёт возможность говорить Богу, а не человеку, потому что она провозглашает Божье Слово. И это невероятно волнующая привилегия быть глашатаем Самого Бога!

Во-вторых, проповедовать **слово** — это единственно правильный способ **проповедовать**, потому что такая проповедь устанавливает прямой контакт проповедника с разумом Духа Святого, Автора Писания. Именно по этой причине проповедник Слова считает процесс изучения и познания даже большей наградой, чем сама проповедь, которая является его результатом, несмотря на полученное от нее удовлетворение.

Ужасает и озадачивает то, что многие проповедники, которые признают, что Писание — это Слово Божье, проводят больше времени, исследуя ограниченный и несовершенный ум других людей, вместо того, чтобы углубляться в бесконечный и святой разум Бога. Конечно, частично причина в том, что многие слушатели на самом деле не хотят погружаться в глубины Божьей праведности и истины, потому что это демонстрирует их собственную поверхностность и грех. Павел уже предупреждал Тимофея о тех, кто «[имеет] вид благочестия, силы же его [отрёкся]» (2 Тим. 3:5). Далее в этом отрывке он снова предупредит, что «будет время, когда здравого учения принимать не будут... и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4:3–4; ср. Деян. 20:29–30).

В-третьих, проповедовать **слово** — это единственно правильный способ **проповедовать**, потому что такая проповедь заставляет проповедника провозглашать всё Божье откровение, включая те истины, которые даже многие верующие находят трудными для познания и принятия.

В-четвёртых, проповедовать **слово** — это единственно правильный способ **проповедовать**, потому что такая проповедь способствует повышению библейской грамотности в церкви не только благодаря познанию из самой проповеди, но также благодаря растущему желанию самостоятельно изучать Писание более тщательно и последовательно. Верный пастор и все верные верующие любят изучать Божье Слово, потому что они любят Бога Слова.

В-пятых, проповедовать **слово** — это единственно правильный способ **проповедовать**, потому что такая проповедь зиждется на конечном авторитете. Это завершённое и совершенное откровение Самим Богом Себя и Своей Божественной воли человечеству, которое Он сотворил по Своему образу.

В-шестых, проповедовать **слово** — это единственно правильный способ **проповедовать**, потому что такая проповедь может преобразить как проповедника, так и собрание.

И последняя и наиболее веская причина того, что проповедовать **слово** — это единственно правильный способ **проповедовать**, заключается просто в том, что это Его Слово. Господь призывает и уполномочивает Его проповедников провозглашать только Его Слово.

В книге, о которой упоминалось выше, Уильям Тейлор пишет: «Никогда не следует забывать, что тот, кто достигнет известности и полезности в проповеди за кафедрой и станет «мудрым в приобретении душ», должен сказать

о своём труде в служении: «Я занимаюсь только этим». Он должен вложить всё своё сердце и всю свою жизнь в дело проповеди. Он должен посвящать дни и ночи работе над теми проповедями, с помощью которых он стремится убедить разум, тронуть сердце и изменить жизнь своих слушателей» (стр. 7).

МАСШТАБ ПОРУЧЕНИЯ

настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. (4:2б)

Для того чтобы быть эффективным, верный проповедник должен понимать цель своего поручения, которую излагает здесь Павел.

Как любой другой эффективный труженик, он должен быть готов (**настой**). Это второе повеление, используемое Павлом во 2-м стихе, является переводом слова *эфистеми*, имеющего широкий спектр значений, обусловленных временем, наклоном и залогом. Оно часто означает внезапность, как в Лук. 2:9 («вдруг предстал») и в Деян. 12:7 («внезапно... явился»); Современный перевод библейских текстов; ср. 1 Фес. 5:3) или действенность, как в Лук. 20:1 («приступили») и в Деян. 4:1; 6:12; 23:27 («схватили»). Если это слово стоит во времени аорист, в активном залоге и повелительном наклонении, как здесь, оно несёт в себе дополнительное значение срочности, подготовленности и бодрствования. Его можно употребить по отношению к солдату, который готов идти в сражение немедленно, или по отношению к стражу, который постоянно бодрствует, готовый к любой угрозе проникновения или нападения врага.

Для верного проповедника быть готовым значит то же, что и быть серьёзным и бдительным. Он должен чувствовать так, как чувствовал Иеремия, находясь под Божественным принуждением пророчествовать. «И подумал я: не буду я напоминать о Нём и не буду более говорить во имя Его, — свидетельствует он, — но было в сердце моём, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог» (Иер. 20:9; ср. 5:14).

Когда Павел после своего третьего миссионерского путешествия на несколько дней остановился в Кесарии на обратном пути в Иерусалим, пророк Агав «взял пояс Павлов и, связав себе руки и ноги, сказал: так говорит Дух Святой: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме Иудеи и предадут в руки язычников... Тамошние просили, чтобы он не ходил в Иерусалим». Но Павел сразу же ответил: «Что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса» (Деян. 21:11–13).

Такое чувство готовности и желания служить Господу любой ценой и в любое время должно быть характерным не только для проповедника, но и для каждого верного христианина. Пётр призывает своих читателей, большинство из которых переживали жестокое преследование со стороны Рима: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Обращаясь письменно к верующим церкви, где тогда нёс служение Тимофей, Павел умоляет: «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5:15–16).

В своей классической книге «Лекции моим студентам» Чарльз Сперджен писал: «Если меня спросят, каким наиболее важным качеством должен обладать проповедник для достижения успеха в приведении людей ко Христу, я отвечу, что это — ревностность. И если меня ещё и ещё раз будут об этом спрашивать, я не изменю своего ответа... Настоящий успех пропорционален ревностности проповедника» (Чарльз Сперджен, «Лекции моим студентам», г. Одесса, «Богомыслие», 1998, стр. 338).

Только постоянное изучение Божьего Слова, общение с Богом в молитве и подчинение Его Святому Духу может сохранить живым чувство бодрящего рвения проповедовать. Без силы Слова и молитвы самая одарённая и правильная проповедь станет духовно чёрствой и для проповедника, и для слушателей. В книге, которая только что цитировалась, Сперджен писал: «Кто через двадцать лет своего служения среди людей остаётся более живым, чем раньше, обязан только всё возрождающему Духу Святому» (стр. 343).

Верный проповедник должен быть готов **во время и не во время**, когда удобно и когда неудобно, когда это приносит удовлетворение и когда нет, когда с человеческой точки зрения это кажется уместным и когда нет. Его провозглашение Божьего Слова не должно диктоваться народной культурой и уместностью, традицией, уважением в обществе (или даже в церкви), но исключительно наказом Господа.

Из следующих трёх повелений — **обличай, запрещай, увещевай** — первое и второе носят отрицательный характер, а третье — положительный.

«**Обличай**» и «**запрещай**» очень близки по значению и являются третьим и четвёртым глаголами в повелительном наклонении в этом отрывке. Павел только что провозгласил, что всё Писание «полезно для... обличения» (3:16). Как отмечалось в предыдущей главе Толкования, *элегмос* (обличение) несёт в себе идею исправления недостойного поведения или ложного учения. Обличение больше имеет дело с воздействием на разум, помогая человеку понять, что то, чему он верит, или то, что он делает, — неверно. Глагол «**запрещай**» (перевод греческого слова *эпитимесон*, означающего также «порицать» или «упрекать»; примечание переводчика) как бы имеет дело

с сердцем, с приведением человека к осознанию своей вины. **Обличать** — значит опровергать ошибку или неправильное поведение с помощью точного библейского аргумента; **запрещать**, или порицать — это остановить ошибающегося человека, привести его к покаянию. Первый глагол обнаруживает греховность проступка, в то время как второй обнаруживает греховность грешника.

Первое обращение Евангелия отражает это обличение, призывая людей покаяться в грехах. Приготовляя путь Мессии, Иоанн Креститель объявляет: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Матф. 3:2). Он проповедовал не только против греха в целом, но и против конкретных грехов конкретных людей. «Ирод же четвертовластник, обличаемый от него [Иоанна Крестителя] за Иродиаду, жену брата своего, и за всё, что сделал Ирод худого, прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу» (Лук. 3:19–20).

Как и Иоанн Креститель, Иисус начал Своё публичное служение с призыва к грешникам покаяться. После того, как Он крестился от Иоанна и провёл сорок дней и ночей в пустыне, где был искушаем сатаной, «Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Матф. 4:17). Хотя Иисус несколько раз упоминал о Божьей любви, Он никогда не проповедовал на эту тему. Но Он произнёс бесконечное множество проповедей о Божьем осуждении греха, о Его суде над грешниками и о необходимости покаяния грешника. Нераскаявшийся грешник не имеет никакой надежды на любовь Божью, потому что Божья любовь неотделима от Его святости и справедливости. Человек, который отказывается очиститься от своего греха посредством благодати Божьей, не имеет никакой надежды быть принятым на небеса Его любовью.

Сразу после проповеди Петра в день Пятидесятницы его слушатели «умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2:37–38).

Постоянная обязанность проповедника — разоблачать, **обличать** и **запрещать** грех. Грех — это то, что полностью отделяет неверующих от Бога и временно отделяет верующих от близкого общения с их Господом. Поэтому Павел советовал верующим в Ефесе: «Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте» (Ефес. 5:11).

Он предупреждал Тита о тех грешниках, которые проникают в церковь: «Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обреченных, каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти... По сей причине обличай их строго, дабы они были здравы в вере» (Тит. 1:10–11, 13).

Грех следует обличать и среди верующих. В своём Первом Послании к Тимофею Павел повелевал: «Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели» (1 Тим. 5:20).

Затем Павел даёт Тимофею положительное повеление **увещевать** (от греческого слова *паракалео*). Это распространённое в Новом Завете слово, значение которого колеблется в пределах от простого зова до увещевания кого-либо, и именно это значение имеется в виду в данном контексте. Оно также несёт в себе идею ободрения. После обличения и порицания непослушных верующих, вверенных его заботе, верный проповедник должен в любви идти с ними бок о бок и побуждать их к духовному росту.

В таком духе сам Павел пас вверенных его заботе. Он напоминал верующим в Фессалониках: «Потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Своё Царство и славу» (1 Фес. 2:11–12; ср. Кол. 1:28). Ниже в этом Послании он советует верующим поступать так, как поступал он: «Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фес. 5:14).

Важно не только то, что говорит и делает проповедник, но и то, как он говорит и делает. Он должен обличать, запрещать и увещевать **со всяким долготерпением**. *Макротиме* (долготерпение) буквально означает «пребывать под» и поэтому часто переводится как «терпение» (например, Лук. 21:19; 2 Кор. 6:4; Иак. 1:3) или глаголом «переносить» (например, Иак. 1:12; 1 Пет. 2:19). Но здесь Павел говорит конкретно о **долготерпении** к людям, к пастве, которая, по-видимому, упрямо упорствовала и противилась увещеваниям пастора. Но пастырь не должен раздражаться или гневаться, помня, что Великий Пастырь, наш наивысший образец **долготерпения**, тоже спросит с него строго, но с любовью и терпением. Павел предупреждал верующих в Риме: «Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же? Или пренебрегаешь богатство благодости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию?» (Рим. 2:3–4). Если совершенный Сын Божий настолько добр, воздержан и терпелив с грешниками, то насколько больше Его народ обязан проявлять такое же отношение?

Дидахе (**назидание**), хотя и упоминается в конце стиха, является основополагающим для проповеди, обличения, запрета и увещевания. Только внимательно обучая Слову, пастор может успешно осуществить эти задачи. Неверующий не придёт к осознанию своего греха и не спасётся без **назидания** из Слова Божьего о своём погибшем состоянии и нужде в спасающей вере в Иисуса Христа. Как впрочем и верующий не придёт к осознанию своего греха, не покается и не будет восстановлен без действия Слова в его сердце.

Любое служение или христианский труд может быть духовно эффективным и угодным Господу исключительно благодаря авторитету и силе самого Писания, разъяснённого и применённого Святым Духом, а не благодаря личному авторитету или убедительности проповедника, как бы хорошо он ни знал Писание или каким бы одарённым он ни был. Во 2 Тим. 4:2 Павел по существу повторяет то, что он только что высказал, а именно, что «всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (3:16–17).

СРОЧНОСТЬ ПОРУЧЕНИЯ

Ибо будет время, когда здорового учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. (4:3–4)

После призыва к Тимофею проповедовать и учить на высоком качественном уровне Павел теперь уведомляет его о противостоянии, с которым он, в конце концов, столкнётся из-за проповеди и учения. Второй раз в этом Послании (см. 3:1–5; ср. 1 Тим. 4:1–3) Апостол Павел пророчествует о последнем времени, говоря, что **будет время, когда здорового учения принимать не будут.**

Возможно, это относится к неверующему миру, который по своей природе противится Божьей истине (ср. 1 Кор. 2:14; 2 Кор. 4:4). Но ссылка Апостола Павла на то, что **будет время**, предполагает изменение намерений от принятия однажды до непринятия. То есть здесь подразумеваются неверующие, которые становятся номинальными верующими в церкви, исповедание веры которых носит внешний характер. Это люди с каменными сердцами, в которых семя Божьего Слова не приносит плода. Говоря словами притчи Иисуса, семя сразу же всходит в их жизни, но так как в них нет глубокой веры, то нет и духовного корня. Поэтому, испытанное жарой нечестивого мира, их поверхностное исповедание, будучи «опалено», быстро засыхает (Матф. 13:5–6). Это описывает срочность поручения Тимофею: многие номинальные верующие в церкви в Ефесе, очевидно, пришли бы к отвержению его верной проповеди Слова согласно схеме, повторяющейся на протяжении веков.

Кайрос означает не хронологическое, а эпохальное **время**, период времени или эпоху. Это же самое слово Павел использует в предыдущей главе в связи с «временами тяжкими», которые наступят «в последние дни», и, без сомнения, относится к этому же периоду времени, что и здесь.

Иисус делал подобное предупреждение в начале Своего служения:

Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками... Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Моё; претерпевший же до конца спасется (Матф. 10:16–18, 21–22).

Ближе к концу Своего служения, когда Он участвовал в последней вечере со Своими учениками, Иисус Христос опять предупреждал: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделают вам за имя Моё, потому что не знают Пославшего Меня... Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Иоан. 15:18–21; 16:1–2).

Из-за того, что ожидало Тимофея впереди, необходимость в его бесстрашной, бескомпромиссной проповеди Слова стала ещё более настоятельной. Не за горами было то время, когда у него будет меньше и меньше возможности для проповеди, меньше и меньше откликов на истину, которую он провозглашал.

Анехо (принимать) имеет основное значение «поддерживать или держаться», особенно перед лицом трудности, и также может переводиться как «терпеть». Многие люди в ефесской церкви будут становиться нетерпимыми к настоящему слову, к **здравому учению** и к его проповеди Тимофеем. «Здравое» — это перевод глагола *гугиайно*, что означает «быть здоровым», и именно от этого слова произошло производное «гигиена». В истории с блудным сыном это слово переводится как «здоровый» (Лук. 15:27). Тимофей должен будет столкнуться с растущим противлением духовно здоровому и насыщающему **учению**, которое было истинным Словом Божиим, — с противлением «священным писаниям» (3:15), богодухновенному «Писанию» (ст. 16).

В своём 1-м Послании Павел напоминает Тимофею о людях «беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешниках, развратных и оскверненных, чело-векоубийцах, блудниках, мужеложниках, человекохищниках... лжецах, клятвопреступниках», которые живут «противно здравому учению» (1 Тим. 1:9–10). **Здравое учение** неприемлемо и невыносимо для тех, кто упорно продолжает грешить, потому что **здравое учение** является жгучим упрёком

нечестивой жизни. Те, кто живёт вразрез со **здравым учением**, негодуют и противятся **здравому учению**.

Ниже в этом Послании Апостол Павел повелевает: «Кто учит иному и не следует **здравым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии**, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения. Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка» (1 Тим. 6:3–5). Перед лицом именно этой опасности, в начале этого Послания Павел увещевает Тимофея: «Держись образца **здорового учения**, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (2 Тим. 1:13–14; ср. Тит. 1:9, 13; 2:8).

После того, как Господь спросил Исаию: «Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?», пророк ответил: «Вот я, пошли меня!» (Ис. 6:8). Но Бог предупредил своего добровольного вестника, что народ, Его собственный избранный народ «слухом [услышит] — и не [уразумеет], и очами смотреть [будет] — и не [увидит]», что «огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6:9–10).

Тимофей должен был вскоре столкнуться с подобной перспективой. Чем вернее он будет провозглашать Божье Слово, тем более неверными окажутся некоторые люди в церкви.

Такая ситуация складывается во многих церквях и сегодня. Даже в церквях, которые когда-то были истинно евангельскими, где Библия была Божественной меркой для веры и жизни, сегодня Слово Божье компрометируется. Иногда оно лишается своего ясного значения или низводится на второе место по авторитетности после личных «откровений», претендующих на то, что они от Бога. Во многих церквях, которые когда-то проповедовали **здоровое учение**, грехи, которые Божье Слово неоднократно и явно осуждает, рекламируются, как приемлемые. Женщины рукополагаются на служение, которое Библия предназначает мужчинам, а радикальные феминистки даже отрицают представление о Боге как о Небесном Отце. Гомосексуалисты не только радушно принимаются в церковное братство без обличения или покаяния, но даже приглашаются за кафедру.

Вместо того чтобы принять **здоровое учение**, такие церкви неистово отвергают его и **по своим прихотям** предпочитают небиблейские представления, **которые льстили бы слуху**, поднимали бы уровень их комфортности, оправдывали бы их грехи или смотрели бы на них сквозь пальцы. Они также отвергают, как не имеющего любви, всякого, кто осмеливается спросить с них в соответствии с доктринальными положениями и моральными нормами, которые они считают старомодными и неуместными. Следовательно, пропо-

ведник, которого они меньше всего желают слышать, несёт им Весть, в слышании которой они нуждаются больше всего.

Не удивительно, что такие лжехристиане **будут избирать себе** нечестивых **учителей по своим** нечестивым **прихотям**. Известный библейский богослов Марвин Винцент писал проникновенно: «Если люди желают тельца для поклонения, легко находится служитель, создающий тельцов» (*Word Studies in the New Testament*, vol. 4 [New York: Scribner's, 1904], 321).

Эта печальная истина подтверждалась на протяжении всей истории Израиля. Через Иеремию Господь сокрушался: «Изумительное и ужасное совершается в сей земле: пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, *и народ Мой любит это*» (Иер. 5:30–31; курсив добавлен). Немного позже Господь говорил Иезекиилю: «И они приходят к тебе, как на народное сходбище, и садится перед лицом твоим народ Мой, и слушают слова твои, но не исполняют их; ибо *они* в устах своих *делают из этого забаву*, сердце их увлекается за корыстью их. И вот, ты для них — как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их» (Иез. 33:31–32; курсив добавлен). Очевидно, этот пророк был прекрасным оратором, которого люди любили слушать исключительно за его впечатляющее красноречие. Но они полностью отвергали то, что он говорил, а вместо этого были полны решимости сделать из услышанного «забаву» и преследовать свою «корысть». Они не были заинтересованы научиться истине, но были во многом как «афиняне... все и живущие у них иностранцы», которым Павел проповедовал Евангелие в Афинах, и которые «ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое» (Деян. 17:21).

Именно своеволие Адама и Евы, **их прихоти** привели к грехопадению, и именно это естественно передаваемое своеволие управляет их потомками с тех пор. Именно для удовлетворения своих собственных прихотей так много людей сегодня стекаются к проповедникам, которые предлагают Божьи благословения без Его прощения, Его спасение без их покаяния, принятие Его как Спасителя, но не как Господа. Неспасённые люди «[подавляют] истину неправдою», потому что любят «нечестие и неправду» (Рим. 1:18), что обнаруживает их **прихоти**. Поступая так, они **отвращают слух от истины**.

Глагол «**отвратят**» — *апострефо* означает «заставить отворнуть» и стоит в активном залоге. «**Обратятся**» происходит от родственного *эктрепо*, которое означает «вынудить обратиться» и стоит в пассивном залоге. Этот стих, следовательно, можно буквально перевести: «И *заставят себя* отворнуть свои уши от истины, и *будут вынуждены* обратиться к басням». *Эктрепо* иногда использовался как медицинский термин и имел отношение к вывихнутому суставу. Ум и сердце тех, кто отвергает Божью истину, становится, так сказать, духовно вывихнутым, выбитым из суставов. Павел

употребил этот же глагол в своём Первом Послании к Тимофею по отношению к тем, кто *«уже совратились»* вслед сатаны» (1 Тим. 5:15; курсив добавлен).

«Если же и закрыто благовествование наше, — объясняет Апостол Павел церкви в Коринфе, — то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4:3–4). Когда сознательно отвергается Божья истина, неизбежно принимается ложь сатаны, хотя часто и неосознанно. Другими словами, преднамеренное отвержение Божьей истины делает человека уязвимым перед баснями сатаны.

Многие церкви сегодня переполнены людьми, которые хотят, чтобы их слуху льстили баснями о поверхностной вере, а также различными вариациями на тему эгоизма и так называемого позитивного мышления. Они приходят, чтобы насытить своё «я» и услышать одобрение своим грехам, а не очистить свои сердца и спасти свои души. Они хотят только чувствовать себя хорошо, а не стать хорошими. Прискорбно то, что такие басни служат религиозной изоляции людей от истинного Евангелия и уводят их ещё дальше от Господа.

ПОЗИЦИЯ ПОРУЧЕНИЯ

Но ты будь бдителен во всём, (4:5a)

Верный проповедник должен быть бдителен во всём. «Будь бдителен», шестой глагол в повелительном наклонении в этом отрывке, происходит от слова *нефо*, которое буквально означает «не быть под воздействием опьяняющих напитков». Однако, здесь оно употребляется метафорически и означает «быть уравновешенным, рассудительным и держать себя в руках». В более широком значении оно включает в себя такие понятия, как быть решительным, непоколебимым, стойким.

Бдительный проповедник — как прилежный атлет, который «воздерживается от всего», который, как Павел, бежит «не так, как на неверное», боксирует «не так, чтобы только бить воздух», но усмиряет своё тело и порабощает его, чтобы «проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:25–27). В гуще изменяющегося мира, изменяющейся церкви и даже изменяющегося Евангелия — которое, в действительности, не Евангелие, а извращение благовествования Христова (Гал. 1:7; ср. 2 Кор. 11:4) — он остаётся преданным неизменной истине Божьего Слова.

Верный проповедник отказывается быть приверженцем человеческих учений или идти на компромиссы, льстить слуху и угождать людям, а не

Богу. Он может заявить вместе с Павлом: «Ибо в учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства; но, как Бог удостоил нас того, чтобы верить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человеку, но Богу, испытующему сердца наши. Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти» (1 Фес. 2:3–5). Он также мог сказать с Апостолом: «У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым. Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое» (Гал. 1:10–11), «ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа» (2 Кор. 4:5).

ЦЕНА ПОРУЧЕНИЯ

переноси скорби, (4:5б)

Седьмое повеление Павла Тимофею было **переносить скорби**. Глагол *κακοπατεο* (**переноси скорби**) буквально означает «страдать от бедствий» и использовался Павлом раньше в этом Послании для описания своих собственных страданий за Господа (2:9). Несколькими стихами раньше Апостол использовал родственный глагол, когда просил Тимофея: «Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2:3). В то время, когда Павел писал эти слова, он «уже [становился] жертвою» (4:6). За годы служения он перенес много скорбей:

Я... был... безмерно в ранах... многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе (2 Кор. 11:23–27).

И не только это, но «кроме посторонних приключений» он переносил «ежедневно стечение людей, [заботу] о всех церквях» (ст. 28).

Нет такого понятия, как верное служение, которое ничего не стоит. Безболезненное служение — это поверхностное и бесплодное служение.

Автор Послания к Евреям (возможно, это был не Павел) также знал и любил Тимофея. Он радовался, «что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас» (Евр. 13:23). Так как

Послание к Евреям, вероятно, было написано вскоре после Второго Послания к Тимофею, молодой пастор Тимофей, возможно, был арестован и заключён в тюрьму, когда нёс служение в Ефесе, вскоре после того, как получил это Послание. Время **переносить скорби** в служении Господу быстро наступило и для него (ст. 3).

СТЕПЕНЬ ПОРУЧЕНИЯ

совершай дело благовестника, (4:5в)

Пойзо (совершай) — это восьмое повеление, которое Павел даёт Тимофею. Существительное *еуангелистес (благовестник)* употребляется в Новом Завете только трижды и в каждом случае в связи с конкретной должностью в служении. В своём Послании к церкви в Ефесе Павел говорит, что Христос «поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями» (Ефес. 4:11). Единственный человек, конкретно названный евангелистом, — это Филипп (Деян. 21:8), который был среди первых диаконов, избранных церковью (6:5), и был использован Господом, чтобы привести к спасению Ефиопского вельможу, когда тот возвращался с поклонения в Иерусалиме (8:26–38).

Но его родственный глагол *еуангелизо* (благовествовать) и сложные глаголы с его участием используются 54 раза, а существительное *еуангелион* (Евангелие, Благая весть) используется 76 раз. Оба эти слова употребляются не только по отношению к евангелистам, но и в связи с призванием каждого христианина свидетельствовать о Христе, а также в связи с обязанностью каждого проповедника и учителя провозглашать Благую весть спасения.

Поэтому важно отметить, что Павел не называет Тимофея благовестником, но, скорее, призывает его **совершать дело благовестника**. Другими словами, провозглашение Евангелия было важной частью, но не единственным служением Тимофея. Когда он проповедовал, учил и нес попечение о тех, кто уже принадлежал Господу, он также должен был обличать и погибших, в частности, номинальных христиан внутри церкви, которые нуждались в Спасителе.

Важно также отметить, что цель благовестия — благовествует ли рядовой христианин своему соседу или пастор неспасённым людям в собрании, или благовестник общей аудитории, — помочь неверующим осознать свою греховность и гибельность и принять Иисуса Христа, как единственного Спасителя и Господа. Любые человеческие манипуляции в этом процессе, независимо от того, какими бы добрыми ни были намерения, всегда становятся барьером для подлинного обращения к Богу.

ЦЕЛЬ ПОРУЧЕНИЯ

исполняй служение твое. (4:5г)

И наконец, Тимофей должен был **исполнять** уникальное **служение**, данное ему Господом. *Плерофорео (исполняй)* — это девятое и последнее повеление, основное значение которого — давать в полной мере или привести к завершению. В связи с работой человека оно также несёт идею рвения и искренности.

Именно таким образом Павел сам стремился исполнить своё служение. Он уверял собрание в Колоссах:

Церковь, которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, *чтобы исполнить слово Божие*, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы, Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; *для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его*, действующею во мне могущественно (Кол. 1:25–29, курсив добавлен; ср. 1 Кор. 9:24–27).

Апостол хотел, чтобы и Тимофей однажды мог сказать то, что он сам собирался сказать: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4:7).

Триумфальная эпитафия Павла

11

Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его. (4:6–8)

Последние слова умирающих обычно лишены лицемерия и отражают их истинные убеждения и чувства. Наполеон на своём смертном одре сказал: «Я умираю преждевременно; моё тело будет возвращено земле, чтобы стать пищей для червей. Такова участь скоро ожидает великого Наполеона». Всемирно известный индусский лидер Ганди незадолго до своей смерти признался: «Мои дни сочтены. Я скорее всего долго не проживу — возможно год или немного больше. Первый раз за пятьдесят лет я нахожусь в топи уныния. Всё вокруг меня — тьма. Я молюсь о свете». Французский государственный деятель девятнадцатого столетия Талейран написал следующие слова на клочке бумаги и положил его на ночном столике возле своей кровати: «Вот, прошло восемьдесят три года! Сколько забот! Сколько волнений! Сколько тревог и вражды! Сколько печальных последствий! И всё это кончается сильной усталостью разума и тела, глубоким чувством отчаяния относительно будущего и тревоги о прошлом!»

Насколько отличаются от них слова Павла, когда он приближается к концу своей земной жизни. Они являются триумфальной эпитафией.

Спустя тридцать лет после встречи с Христом на дороге в Дамаск он ни о чём в своей жизни не жалеет и ни в чём не раскаивается. В кратких словах, вдохновлённых Святым Духом, он не только утверждает свою собственную победу, но также действенно побуждает каждого верующего жить и верно служить Иисусу Христу.

Как уже неоднократно отмечалось раньше, когда Павел писал это Послание, чистое Евангелие во многих церквях было подвержено пагубному влиянию компромисса и лжи. Нечестивые учителя искажали истину и были причиной тому, что многие номинальные христиане отступали «от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим. 4:1). Многие истинные верующие терпимо относились к нечестивым поступкам в Теле Христовом и в своей жизни, заботясь больше об угождении себе и другим людям, чем Богу.

Апостол Павел знал, что его нынешнее тюремное заключение будет последним, и закончится оно мученической смертью. Это было тяжёлое для него время не из-за его собственных физических трудностей, а из-за духовных трудностей многих верующих, которым он отдал своё сердце и свою жизнь. Павел особенно беспокоился за Тимофея из-за проблем с ложным учением и ложью в жизни, с которыми Тимофей столкнулся в церкви в Ефесе, и из-за проблем, связанных с робостью и опасением, с которыми он сталкивался в личной жизни. Снова и снова в своих Посланиях к Тимофею он призывал его к мужеству, постоянству, верности и к противостоянию нападкам зла и заблуждений силой Божьего Слова. Говоря словами одного богослова шестнадцатого века, Павел «слагал своё оружие, чтобы Тимофей мог его поднять». Он хотел, чтобы его сын в Господе мог однажды написать похожую эпитафию о себе.

Однако, несмотря на сильную тревогу за церковь и за Тимофея, последние слова Апостола отражают глубокое спокойствие, которое приходит только от твёрдой уверенности в Господе.

Хотя Тимофей и не обладал таким духовным ростом как Павел, он, тем не менее, был в чудесно избранной группе Божиих святых. В некоторой степени он был преемником Павла так же, как Иисус Навин был преемником Моисея. «По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навину, слугителю Моисееву: Моисей, раб Мой, умер; итак встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым» (И. Нав. 1:1–2). Он также был благословлён как Елисей, на которого была возложена не только милоть Илии, но и его дух (4 Цар. 2:12–15).

В этом отрывке Павел исследует свою жизнь с трёх сторон. В 6 стихе он смотрит на конец своей земной жизни и служения и объявляет, что он готов. В 7 стихе он смотрит на своё прошлое и объявляет, что он был верен. В 8 стихе он смотрит в будущее и предвкушает небесную славу и награду.

НАСТОЯЩЕЕ: КОНЕЦ, К КОТОРОМУ ОН ГОТОВ

Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. (4:6)

Фраза «**ибо я**», как и фраза «но ты» в начале предыдущего стиха, носит подчёркнутый характер. Так как служение Павла должно было вот-вот закончиться, для Тимофея была особая срочность совершать своё служение непоколебимо.

«**Становлюсь жертвою**» — это образ жертвенного возлияния, взятый из ветхозаветной системы жертвоприношений. Как было заповедано в книге Чисел, народ Израиля, а также язычники, живущие среди них, должны были сначала принести в жертву всесожжения одного из предписанных животных, затем хлебное приношение и, наконец, вино для возлияния (15:1–10). Когда Павел писал Тимофею, он уже **становился жертвою**, последним приношением Господу, Который пожертвовал Собою ради Апостола и ради всех людей во все века. И как он предоставил себя Господу «в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12:1), когда был жив, теперь он предоставлял себя Господу в своей смерти. Он «[был] служителем Иисуса Христа у язычников и [совершал] священнодействие благовествования Божия, дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу» (15:16).

Говоря о своей смерти как о жертвенном возлиянии, Павел, возможно, также имел в виду тот вид казни, который ему предстояло претерпеть. Так как римские граждане не могли быть распяты, он знал, что его скорее всего обезглавят, буквально пролив его кровь за Господа. Пятью годами раньше он написал верующим в Филиппах: «Но если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам» (Фил. 2:17).

Боевые шрамы — это признак верного воина, и Павел имел их в изобилии. Он был «безмерно в ранах... пять раз дано [ему] было по сорока ударов без одного... его били палками». Как минимум, однажды его побили камнями, три раза он терпел кораблекрушение. Он «ночь и день пробыл во глубине морской», был «в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе» (2 Кор. 11:23–27). Но наивысший признак верного воина — отдать свою жизнь в битве; и Апостол был готов это подтвердить.

Он всегда был готов принести самую большую жертву, но сейчас возможность вот-вот должна была превратиться в реальность: «**Время моего отшествия настало**». В 3 стихе *кайрос* означает не хронологическое время, а эпохальное. Апостол Павел говорил о заключительном *периоде* своей жизни и служения, а не о последних часах или днях. Он, очевидно, ожидал, что проживёт ещё несколько месяцев до своего **отшествия**, потому что просил Тимофея: «Принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа,

и книги, особенно кожаные» (ст. 13), и «постарайся придти до зимы» (ст. 21). Он утешался в надежде ещё раз увидеть Тимофея с глазу на глаз до того, как умрёт.

Когда Апостола в первый раз привезли в Рим для судебного разбирательства, никого из его верующих друзей с ним не было (ст. 16). Этот великий муж Божий был духовным предтечей, прямо или косвенно, вероятно, большей части искупленных душ в языческом мире. Но в то время, когда он лично находился в крайней нужде, он в одиночестве сидел в тёмной, грязной тюрьме, ожидая вынесения Нероном смертного приговора. Он не ожесточился, но, как его Господь, молился за своих гонителей, чтобы их несправедливость «не [вмешалась] им» (ст. 16). «Господь же предстал мне и укрепил меня, — утверждал он, — дабы через меня утвердилось благовестие и слышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей. И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства» (ст. 17–18).

«**Настало**» — перевод глагола *эфистеми* в усилительном перфекте, указывающий, что **время отшествия** Павла пришло, но оно имеет продолжительное воздействие. Тучи смерти пришли и нависли над ним.

Но для Павла они не были мрачными тучами, потому что смерть не представляла для него никакой опасности. Как и Пётр, он рассматривал смерть просто как оставление своей храмины (2 Пет. 1:14). Это был переход от требовательной и тяжёлой жизни на земле к бесконечно славной жизни мира и покоя, которая наступит, когда он навсегда соединится с Господом.

«**Отшествие**» — от слова *аналусис*, которое имеет множество значений. Уильям Баркли объясняет четыре из этих значений, каждое из которых рисует живую картину того, как Апостол понимал свои последние дни:

- (а) [Это слово] имеет значение выпрягать животное из оглобель или дышла телеги или плуга. Смерть была для Павла отдыхом от работы...
- (б) Оно имеет значение освобождения. Он выходил из тесной римской тюрьмы в сияющую свободу райских садов.
- (в) Оно имеет значение ослабить верёвки натянутой палатки. Для Павла опять наступило время сворачивать лагерь, собираться в путь. Он прошёл много дорог по Малой Азии и Европе. И вот теперь он отправлялся в своё последнее и величайшее путешествие, он выходил на дорогу, ведущую к Богу.
- (г) Оно имеет значение отдавать швартовые канаты судна. Много раз покидал корабль Павла гавань и уходил в открытое море, и вот теперь корабль его выходил в самое безбрежное море, и поднимал паруса, чтобы пересечь море смерти и прибыть в небесную гавань. (Уильям Баркли, «Толкование Посланий к Тимофею, Титу и Филимону», ВСБ, 1983, стр. 229).

Для христианина смерть — это обмен тягот земной жизни на вечную радость небес (ср. Фил. 1:21).

Павел умер не так, как Наполеон, Ганди, Талейран или любой другой человек, не знающий Христа, каким бы успешным и признанным он ни был. Апостол встретил своё **отшествие** без чувства пустоты, безнадёжности или отчаяния, но с Божественной уверенностью, что его настоящая жизнь вот-вот должна начаться. Он встретил земную смерть без страха, точно так, как без страха смотрел в лицо земной жизни. Так как он верно пребывал в воле повелителя Бога, он мог вторить словам Иисуса: «Никто не отнимает [Мою жизнь] у Меня, но Я Сам отдаю её» (Иоан. 10:18). Как заповедал Господь Иисус Христос, Павел взял свой крест и никогда не оставлял его, определённо зная, что «надо, чтобы это тленное естество облеклось в нетление, и это смертное естество облеклось в бессмертие. Когда же это тленное естество облечётся в нетление, и это смертное естество облечётся в бессмертное», тогда он возликует с Исаией о том, что «поглочена смерть победою», и воскликнет с Осией: «Смерть! где твоё жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15:53–55; ср. Ис. 25:8; Ос. 13:14).

ПРОШЛОЕ: ПУТЬ, КОТОРОМУ ОН БЫЛ ВЕРЕН

Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; (4:7)

Дальше Павел размышляет о своей жизни и служении с момента спасения. Это была жизнь, каждый вздох и мгновение которой прошло в служении Господу, жизнь, в которой никакая жертва не была слишком большой, и никакое обязательство не было слишком трудным.

Возможно, Теодор Рузвельт помнил об этом стихе, когда писал:

Не критик имеет значение и не человек, который указывает на ошибки сильного человека или на то, где исполнитель действия мог бы поступить лучше. Честь принадлежит тому человеку, который сражается на арене, лицо которого искажено пылью, потом и кровью, который храбро борется, который ошибается, снова и снова уступает, потому что нет попыток без ошибок и недостатков; кто на самом деле пытается сделать дело; кому знакомы великий восторг, великая преданность и кто тратит себя на стоящее дело; кто в самом худшем случае, если терпит неудачу, по крайней мере терпит, отважившись на многое.

Гораздо лучше замахиваться на великое, одерживать славные победы, даже если им препятствуют неудачи, чем занимать место рядом с теми убогими душами, которые не радуются и не страдают сильно, потому что живут

в серых сумерках, не зная ни побед, ни поражений (Из речи о деятельной жизни, Клуб Гамильтон, Чикаго, 10 апреля 1899 года).

Павел прожил свою жизнь, совершая великие дела силою Бога. Глаголы «**подвизался**», «**совершил**», «**сохранил**» (как глагол «настал» в конце 6 стиха) — это перевод греческих глаголов, стоящих в усилительном перфекте, означающих завершённое действие, которое имеет продолжительный результат. Павел не жалел ни о чём, у него не было чувства, что что-то осталось неосуществлённым или незавершённым. После того, как Господь взял на Себя руководство, он жил жизнью сполна. Всё, к чему Господь его призвал и что дал ему возможность сделать, он сделал. Не может быть большего удовлетворения — и, определённо, более славного завершения христианской жизни, — чем знать, как он знал, что ты полностью исполнил всё, к чему призвал тебя Господь. Именно об этом Павел просил Тимофея: «Исполни служение твоё» (ст. 5).

Мы не можем не интересоваться, как и нам прожить жизнь таким образом. Как Апостол Павел мог так заявлять? Что побуждало его к удивительной духовной верности и достижениям? Он сам даёт ответ в трёх коротких предложениях в 7 стихе.

В этом стихе выражены или подразумеваются пять принципов, которые были основополагающими в жизни и служении Павла. Во-первых, он понимал, что находится в состоянии духовной борьбы. «**Подвизался**» — от глагола *агонизомай*, а «**подвиг**» — от родственного существительного *агон*. Как можно догадаться, они являются источником таких слов, как «агонизировать» и «агония». В новозаветные времена оба слова обычно использовались по отношению к соревнованиям атлетов, в частности, к массовым играм, таким как знаменитые греческие Олимпиады, которые возникли несколько столетий раньше. Эти слова также использовались и по отношению к другим видам борьбы, где требовались большие усилия и много энергии, физической или духовной.

Павел использовал эту же фразу в своём Первом Послании к Тимофею, увещевая его «[подвизаться] добрым подвигом веры» (6:12). Он напоминал коринфским верующим, что «каждый подвизающийся [*агонизомай*] воздерживается от всего: те, чтобы получить венец тленный, а мы — нетленный» (1 Кор. 9:25; Новый перевод с греческого подлинника). Тот же глагол (выделенный курсивом в следующих ссылок) употреблял Иисус, призывая людей «[подвизаться] войти сквозь тесные врата» (Лук. 13:24). В своём Послании к церкви в Колоссах Павел свидетельствовал: «Для чего я и тружусь и *подвизаюсь* силою Его, действующею во мне могущественно» (Кол. 1:29), и хвалил Епафраса «[раба] Иисуса Христа, всегда [*подвизающегося*] за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу» (4:12). Мы

должны «[трудиться] и поношения [*терпеть*]», — говорит он, — потому «что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных» (1 Тим. 4:10).

Верная и плодотворная христианская жизнь — это просто-напросто жёсткая, неустанная борьба «против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Ефес. 6:12). Комментируя этот стих, Уильям Хендриксен пишет:

Это была битва против сатаны; против начальств и властей, против мироправителей тьмы поднебесной; против пороков и насилия евреев и язычников; против иудаизма среди галат; против фанатизма среди фессалоникийцев; против раздоров, блуда и тяжб среди коринфян; против зарождающегося гностицизма среди ефесян и колоссян; против внешних баталий и внутренних страхов; и последнее, но не менее важное, против закона греха и смерти, действующего внутри его собственного сердца (*New Testament Commentary: Exposition of the Pastoral Epistles* [Grand Rapids: Baker, 1965], 315).

Верный христианин постоянно сражается с плотью, грехом, невежеством и ленью. Он даже должен бороться с искушением делать то, что само по себе хорошо, вместо того, что во много раз важнее. Каждый день возникают новые фронты, на которых идёт борьба.

Во-вторых, Павел осознал, что дело, которому он неотступно следовал, было благородным. У него было возвышенное чувство преданности Божественному делу, которое было доверено ему. Он подвизался **подвигом добрым**. *Калос (добрый)* означает нечто, чему присуща доброта, нечто доброе само по себе, без всяких оговорок. Это слово употреблялось по отношению к тому, что обладает врождённой, подлинной красотой, а также к тому, что полностью соответствует своей основной природе и назначению. В других местах Нового Завета оно используется по отношению ко многим подобным вещам. В Евангелии от Матфея оно употребляется по отношению к доброму плоду (3:10), хорошему дереву (12:33), доброй земле (13:8) и хорошей рыбе (13:48). Павел употребляет его по отношению к Божьему закону (Рим. 7:16) и ко всему Его творению (1 Тим. 4:4).

Апостол был крайне потрясён тем, что многие верующие «ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» (Фил. 2:21). Совершенно иначе относился он к своим религиозным заслугам, почитая их за сор (Фил. 3:4–7), и всё почитал «тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (ст. 8). Ничто не имело значения, кроме дела Христа.

Апостолу было очень приятно, что он мог сказать: «[Тимофей] делает дело Господне, как и я» (1 Кор. 16:10). Несмотря на свои ограничения, этот

молодой служитель следовал по стопам Апостола, самоотверженно трудясь, отдавая себя на дело Христа, верно провозглашая божественное «слово примирения» (2 Кор. 5:19).

Христиане спасены не просто ради них самих или в основном ради них самих. Мы, в первую очередь, спасены для славы Божьей и чтобы исполнить Его святое призвание быть Его свидетелями для неспасённого мира (Матф. 28:19–20; 2 Тим. 1:9; Евр. 3:1). Этот благороднейший из призывов к благороднейшему из всех дел должен вдохновлять каждого верующего «[искать] прежде Царства Божия и правды Его» (Матф. 6:33). Он должен побуждать нас отдать все дары и таланты, всё время и возможности, все наши средства и энергию пожизненному служению по воле и в силе нашего Господа.

В-третьих, Павел осознавал, что необходимо избегать отклонений, быть дисциплинированным, чтобы держаться своего, Божественным образом определённого **течения** до самого конца. От нашего духовного рождения до того времени, когда Бог призовет нас в Свое присутствие, это наша, Богом возложенная миссия.

Говорят, что Тед Уильямс, знаменитый игрок в бейсбол, имел такую способность концентрироваться, что когда он стоял с битой, его не могла отвлечь даже петарда, брошенная ему под ноги. В этот момент он не позволял ничему мешать его полной сосредоточенности. К такой степени самодисциплины в служении Господу должен стремиться каждый христианин. Автор книги Притч мудро увещевает: «Глаза твои пусть прямо смотрят, и ресницы твои да направлены будут прямо пред тобою. Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от зла» (Прит. 4:25–27).

«**Течение**» — от слова *дромос*, что буквально подразумевает бег на состязаниях, и метафорически оно использовалось как завершение жизненной карьеры, занятия или военной службы. В своей первой проповеди в синагоге в Антиохии Писидийской Павел вёл речь об Иоанне Крестителе, говоря: «При окончании же поприща [*дромос*] своего, Иоанн говорил: за кого почитаете вы меня? я не тот; но вот, идёт за мною, у Которого я недостоин развязать обувь на ногах» (Деян. 13:25). Используя то же самое слово для описания своего призвания, Апостол несколькими годами позже уверял пресвитеров из Ефеса: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще [*дромос*] моё и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян. 20:24).

Автор Послания к Евреям предупреждает о двух главных препятствиях, которые неустанно грозят отвлечь верующих от Богом данного курса (**течения**). «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, — говорит он, — свергнем с себя всякое *бремя* и запинаящий нас *грех* и с терпе-

нием будем проходить подлежащее нам поприще» (Евр. 12:1; курсив добавлен).

Так как автор проводит различие между бременем и грехом, очевидно, что это не одно и то же. Бремя, само по себе, злом не является. Обычно, это что-то безобидное или даже стоящее. Оно становится опасным и вредным, когда мешает нашему служению Христу. Оно отягощает нас, когда мы бежим, оно отвлекает наше внимание, когда нам нужно сосредоточиться, оно смещает наше внимание с труда для Господа на что-то другое, и это лишает нас энергии, которая должна быть полностью посвящена Ему. Что-либо необязательное, имеющее место в нашей жизни, становится духовным препятствием. Павел называл это деревом, сеном, соломой (1 Кор. 3:12). Это не плохо, но оно имеет очень ограниченную ценность.

Вторая помеха, упоминаемая в Евр. 12:1, более очевидна и гораздо хуже. Грех не просто отвлекает от труда для Господа, но часто лишает нас уже достигнутого прогресса. Если грех чрезвычайно опасен, то Господь Сам удаляет нас с поприща, потому что наше свидетельство и эффективность подорваны (ср. 1 Кор. 11:30; 1 Иоан. 5:16). Великий Апостол хорошо понимал эту потенциальную угрозу своему служению. Он не имел страха перед такими вещами как «узы и скорби», стремясь «совершить поприще [свое] и служение, которое [он] принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян. 20:23–24). Но он сильно беспокоился о том, чтобы не потерпеть неудачу или каким-то образом не сделать чего-то такого, за что Господь признал бы его недостойным его призвания. «И потому я бегу не так, как на неверное, — говорит он, — бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело моё, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:26–27).

Автор Послания к Евреям продолжает и указывает нам на единственную защиту от бремени и греха, а именно, «на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (12:2).

Даже после того, как Иисус поставил под сомнение любовь Петра и предупредил его о предстоящих печалях ради Евангелия, ученик не устремил свой взор на Господа. Вместо этого он проявляет любопытство по отношению к Иоанну, говоря: «Господи! а он что?», и получает ещё один упрёк: «Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною» (Иоан. 21:22). Другими словами, если Господь допустит Иоанну жить до Второго пришествия, это не касается Петра. Пётр должен заботиться о своей собственной верности.

Известная поэма Киплинга «Заповедь» не относится к разряду христианских, но она показывает суть зрелой жизни, жизни, в которой всё имеет правильную перспективу и приоритеты.

Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятение всех.
Верь сам в себя наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех.
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы, не снисходи до них.
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушней и мудрей других.

Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожевив.
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив.
Останься тих, когда твоё же слово
Калечит плут, чтоб уловлять глупцов,
Когда вся жизнь разрушена и снова
Ты должен всё воссоздавать с основ...

Останься прост, беседуя с царями,
Будь честен, говоря с толпой.
Будь прям и тверд с врагами и друзьями.
Пусть все в свой час считаются с тобой!
Наполни смыслом каждое мгновенье
Часов и дней неуловимый бег —
Тогда весь мир ты примешь как владенье
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!
(Перевод М. Лозинского)

Четвёртый основополагающий принцип в жизни Апостола Павла — это осознание необходимости дорожить временем. Время отведено нам Богом, и никто из нас не знает, когда оно окончится. Жизнь каждого христианина течёт согласно Божественному расписанию и Божественным часам. Мы не знаем, как долго Он будет держать открытой дверь данной возможности или всего нашего срока служения. «Итак, смотрите, поступайте осторожно, — советует поэтому Павел, — не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5:15–16). Многие Бог даёт нам без ограничений — Свою любовь, благодать и многое другое. Но Его дар времени строго отмерен.

В 490 г. до Р.Х. афиняне выиграли решающую и убедительную битву над войском персидского царя Дария I на равнине близ маленькой прибрежной греческой деревни Маратон. Один из греческих воинов бежал без остановок от

места сражения до Афин, чтобы сообщить о победе. Но он бежал с такой отдачей сил, что упал замертво у ног тех, кому доставил послание. Марафонский бег, который так популярен сегодня, назван в честь этой битвы. Он также является данью тому воину, так как длина дистанции основана на приблизительном расстоянии (более 42 километров), которое он пробежал, отдав последние силы за свою страну. Он совершил своё течение, и нет более благородной смерти для человека.

Пятый основополагающий принцип жизни и служения Павла — это осознание своего святого долга относительно Слова Божьего, господствующего над всем, что он говорил и делал. Мы все должны желать обладать правом сказать с честностью и искренностью Апостола Павла: «**Веру сохранил**».

«**Сохранил**» — от слова *терео*, которое несёт в себе идею «охранять, сторожить или беречь». Иисус трижды использовал это слово в Своей первосвященнической молитве. Он с любовью просил Своего Отца: «*Соблюдай их во имя Твоё, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы*», напоминая Ему: «Когда Я был с ними в мире, Я *соблюдал* их во имя Твоё; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб». А несколькими стихами ниже Он просит, чтобы Отец «*сохранил их от зла*» (Иоан. 17:11–12, 15, курсив добавлен; ср. 1 Иоан. 5:18). Иуда говорит о верующих, как о призванных, «которые освящены Богом Отцем и *сохранены* Иисусом Христом» (Иуд. 1, курсив добавлен).

По отношению к нам сохранение **веры** подразумевает «стараться *сохранять* единство духа в союзе мира» (Ефес. 4:3, курсив добавлен) и *хранить* «себя чистым» (1 Тим. 5:22). Используя другой глагол, но давая то же наставление, Павел поручает Тимофею хранить Слово Божье, которое было вверено ему (1 Тим. 6:20; 2 Тим. 1:14). Не взирая на препятствия и цену, мы должны хранить и провозглашать несметные сокровища Слова.

Первое требование к хранению этого сокровища — это признание того, что оно действительно *является* сокровищем. Рассказывают прекрасную и трогательную историю об одной маленькой французской девочке, слепой от рождения. После того как она научилась читать с помощью пальцев, её друг подарил ей экземпляр Евангелия от Марка, напечатанного шрифтом Брайля. Она так много читала эту книгу, что на пальцах образовались мозоли, и пальцы стали нечувствительными. Пытаясь вернуть чувствительность, она срезала кожу на кончиках пальцев. Ужасно, однако на месте мозолей образовались постоянные и ещё более лишённые чувствительности шрамы. Рыдая, она поцеловала книгу на прощанье, говоря: «Прощай, прощай, любимое слово моего небесного Отца». В этот момент она обнаружила, что её губы были даже чувствительнее её пальцев, и всю оставшуюся жизнь она читала своё великое сокровище губами. Если бы каждый христианин имел такую жажду к Слово Божьему!

В 1904 году Уильям Борден, член семейства Борден, производителей молочной продукции, закончил школу в Чикаго и как подарок в честь окончания школы получил путёвку в кругосветное путешествие. Во время путешествия, в частности по Ближнему и Дальнему Востоку, его сильно взволновали судьбы погибающих. Вернувшись из путешествия он поступил в Принстонский университет, в котором первые четыре года учился по программе университета, а последние три — по программе семинарии. Во время учёбы он написал в конце Библии следующие слова: «Никаких запасов». Хотя семья умоляла его взяться за управление бизнесом, который приходил в упадок, он настоял, что Божье призвание к миссионерской деятельности для него на первом месте. После того, как он разместил своё состояние, после фразы «Никаких запасов» он добавил слова «Никаких отступлений». По пути в Китай для свидетельства мусульманам, во время остановки в Египте, он заразился церебральным менингитом и через месяц умер. После его смерти кто-то, просматривая его Библию, обнаружил последние слова: «Никаких сожалений». Он знал, что Господь требует не успеха, а верности.

Мы должны постоянно отдавать себе отчёт в том, что наша жизнь — это духовная борьба, потому что это то, чему неоднократно учит Божье Слово. Мы знаем, что мы заняты благороднейшим из дел, потому что именно такое определение даёт ему Слово. Мы должны трудиться, проявляя самодисциплину, потому что этого требует Слово. Мы знаем, что наше время драгоценно и ограничено, и наше призвание — это святой долг, потому что так говорит Слово.

БУДУЩЕЕ: ВЕНЕЦ В НАГРАДУ

А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его. (4:8)

Слово *лойпос*, переведённое «**а теперь**», обычно относится к тому, что осталось, чему ещё предстоит наступить. То, что ещё оставалось для Павла после завершения прошлого и настоящего, было самой яркой частью его жизни во Христе.

У Павла была определённая, Духом данная уверенность, что **теперь готовится ему венец правды**. После того, как он подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру сохранил, его ожидала награда победителя.

Глагол «**готовится**» несёт в себе идею хранения в безопасности и под тщательной охраной. Определённую часть своих небесных сокровищ верующие сами откладывают заранее. «Собирайте себе сокровища на небе, — повелевает Иисус, — где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Матф. 6:20). В своём Первом Послании к Тимофею Апостол Павел

советует ему учить людей в своём собрании, «чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тим. 6:18–19).

Хотя Павел и не встречал Иисуса во время Его земного служения, он, несомненно, слышал об обетовании своего Господа: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Матф. 5:11–12). Христос также говорил, что Его Отец вознаградит дающих, молящихся и постящихся в тайне, то есть искренне, а не для того, чтобы их заметили и похвалили люди (Матф. 6:4, 6, 18). Христос, по сути, присоединится к Своему Отцу при раздаче этих наград, «ибо придёт Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его» (Матф. 16:27). Обещание Иисуса было не новым откровением, а цитатой из Псалмов: «У Тебя, Господи, милость, ибо Ты воздаёшь каждому по делам его» (61:13). Автор Послания к Евреям говорит нам, что «надобно, чтобы приходящий к Богу [не только] веровал, что Он есть, [но и что] и ищущим Его воздаёт» (Евр. 11:6).

Ни один из авторов Писаний не провозглашал истину, что спасение даётся исключительно по благодати Божьей через веру, более убедительно, чем Апостол Павел. И ни один другой автор Писания не ожидал с большей радостью получения награды из руки Господа, Который спас и поддерживал его по благодати. Он постоянно стремился «к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил. 3:14).

Эта награда будет базироваться больше на наших побуждениях, нежели на достижениях. Автор книги Притч задаёт риторический вопрос: «А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий над душею твоею знает это, и воздаст человеку по делам его» (Прит. 24:12). Добрые дела, побуждающим мотивом которых является эгоизм, могут очень помочь другим людям и могут быть использованы Богом для Своей славы, но исполнитель этих дел не будет достоин награды.

С другой стороны, человек, который искренне намеревался сделать доброе дело, но не завершил его не по своей вине, будет достоин честной награды, как совершитель этого дела, потому что именно сердце взвешивает Бог. Уильям Борден практически ничего не совершил из того служения, которое он себе представлял, потому что его жизнь оборвалась ещё до того, как он достиг места своего служения. Но его последнее заявление «никаких сожалений» было полностью основано на искреннем стремлении исполнить Божью волю и быть верным в послушании ей.

Павел не жалел ни о чём. Он не претендовал на совершенство. «Я ничего не знаю за собою, — говорил он, — но тем не оправдываюсь» (1 Кор. 4:4). Тем не менее, он был абсолютно уверен, что Бог уготовил ему **венец правды**.

«**Венец**» — от слова *стефанос*, которое буквально означает «окружение». Оно употреблялось по отношению к плетёным венкам или гирляндам, которые надевали на головы сановников, военных победителей и призёров спортивных соревнований, как знак великой чести. Именно терновый венок (*стефанос*) воины Пилата возложили на голову Иисусу Христу, когда они с насмешкой приветствовали Его как «Царя Иудейского» (Матф. 27:29).

Слово *стефанос*, возможно, чаще всего употреблялось по отношению к венкам, которые надевали на головы атлетов — победителей точно так как сегодня на шеи чемпионам Олимпийских игр вешают медали. Это была единственная награда (ср. 2 Тим. 2:5), которую получали атлеты, но она хранилась как великое сокровище. Однако, они бегут «для получения венца [*стефанос*] тленного, — говорит Павел, — а мы — нетленного» (1 Кор. 9:25).

«**Правда**» — это перевод греческого существительного *дикайосуне*, которое означает «праведность». Оно стоит здесь в родительном падеже. Лингвистически в родительном падеже оно могло указывать либо на источник, имея в виду, что **праведность** — это источник венца, либо на приложение, и в этом случае **праведность** описывает природу венца. Как уже отмечалось выше, небесная награда верующего основывается в некоторой степени на его верности, делая возможным употребление родительного падежа с указанием на источник. Но в этом контексте кажется более подходящим воспринимать слово **праведность** как приложение, описывающее венец. Это венец вечной праведности — той самой праведности Искупителя, дарованной в полном совершенстве прославленному верующему.

Определённые награды, которые верующие получают или не получают, будут носить индивидуальный характер и основываться на их собственной верности. Подводя итог притче о талантах, Иисус говорил: «Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Матф. 25:29). Павел учит, что «всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10). В своём предыдущем Послании к верующим в Коринфе он объяснял, что «каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3:13–15).

Но здесь Павел говорит о **венце праведности**, которым будет награждён *каждый* верующий. Иаков говорит о нём, как о «венце жизни» (Иак. 1:12), Пётр — как о «неувядающем венце славы» (1 Пет. 5:4). В притче о землевладельце, который нанимал людей в разное время в течение дня и платил им ту же плату (Матф. 20:1–16), Иисус объясняет, что каждый верующий будет в равной степени участвовать в вечной жизни и вечной праведности.

Он также уверяет нас, что «блаженны алчущие и жаждущие правды (праведности), ибо они насытятся» (Матф. 5:6). Наше удовлетворение придёт от того, чего мы ищем, и сама **праведность** станет наградой тем, кто стремится к ней. Это та праведность, на которую надеемся, которую каждый верующий с нетерпением ждёт Духом от веры (Гал. 5:5), когда «ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда (праведность)» (2 Пет. 3:13). «Ибо Царствие Божие... *[есть]* праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17, курсив добавлен). Наступит день, когда по данной Господом благодати **праведность** будет нашим плодом (2 Кор. 9:10) и нашей одеждой (Откр. 19:8). И не может быть иначе, потому что «знаем... что, когда [Христос] откроется, будем подобны Ему» (1 Иоан. 3:2).

Когда мы уверовали в Христа как нашего Спасителя и Господа, Он вменил нам Свою праведность (Рим. 4:6, 11), и когда мы живём жизнью во Христе, Его Святой Дух производит практическую праведность в нас и через нас (Рим. 6:13, 19; 8:4; Ефес. 5:9; 1 Пет. 2:24). Однако из-за греха, который прилипает к нам, как старая грязная одежда, мы должны бороться против неправедности. И только после завершения этой битвы Его праведность будет совершенной в нас, когда мы получим тот самый **венец праведности** из рук Господа. Павел говорит, что этот венок победителя даст ему **Господь, праведный Судия, в день оный**.

Павел упоминал о «дне оном» ещё дважды в этом Послании. Он говорил: «По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (1:12). Несколько стихами ниже он молился, чтобы его возлюбленный брат Онисифор обрёл «милость у Господа в оный день» (ст. 18).

Он говорит, конечно, о дне возвращения Христа, в частности, о дне воскресения и восхищения, когда «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:16–17). В этот славный **день** мы «все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою» (1 Кор. 15:51–54).

Апостол увещевал церковь в Филиппах: «Всё делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни, к похвале моей *в день Христов*, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился» (Фил. 2:14–16, курсив добавлен).

Славная перспектива получения Божьего венца праведности принадлежит не только Павлу, **но и всем возлюбившим явление Его**. Апостол опять употребляет совершенное время (**возлюбившим**), указывая на завершенность чего-то в прошлом, что имеет продолжительное воздействие.

«Любовь от Бога, — говорит Иоанн, — и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1 Иоан. 4:7). Но он объясняет, что «кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (ст. 8). Любовь Бога настолько абсолютно необходима, что «кто не любит Господа, — говорит Павел, — [тому] анафема» (1 Кор. 16:22).

Другими словами, человек, который не любит Бога, не может требовать от Бога ни спасения, ни награды. И каждый истинный верующий *будет* любить Бога и всё Божье, потому что любовь — это главный и необходимый признак спасения. Когда люди становятся христианами, они начинают любить Бога. Возрождённому верующему даётся новое сердце, новая воля и новое духовное отношение, и всё это выражается в любви, потому что «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:5). И здесь нет исключений.

Более того, все верующие возлюбят **явление Его** (Христа), потому что они с нетерпением ждут того, чтобы войти в Его Божественное присутствие, где они будут жить и служить на протяжении вечности. И так как наше истинное «жительство — на небесах... [мы] ожидаем... Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Фил. 3:20).

Апостол Павел говорил это не из гордости. Точно так же, как любой верующий, когда-либо живший, он знал, что всё доброе, что он имел или делал, пришло по благодати Божьей. «Для чего я и тружусь, — объяснял он церкви в Колоссах, — и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно» (Кол. 1:29). Он не приписывал заслугу себе, но признавал, что по благодати и силе Божьей, действующей через человеческую верность, которую требует Господь, его жизнь подходила к славному концу. На основании обетования Господа он ожидал, что однажды очень скоро услышит: «Хорошо, добрый и верный раб!» (Матф. 25:21).

Постарайся придти ко мне скоро. Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далмацию; один Лука со мною. Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения. Тихика я послал в Ефес. Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные. Александр медник много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его! Берегись его и ты, ибо он сильно противился нашим словам. При первом моём ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей. И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь.

Приветствуй Прискиллу и Акилу и дом Онисифоров. Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите. Постарайся придти до зимы. Приветствуют тебя Еввул, и Пуд, и Лин, и Клавдия, и все братия. Господь Иисус Христос со духом твоим. Благодать с вами. Аминь. (4:9–22)

Никакое предприятие, правительство или большая организация не может функционировать должным образом или выжить без наличия сети связей. В системе должны быть задействованы поставщики, заказчики, работники, акционеры и многие другие. Нет лучшей иллюстрации этого принципа, чем человеческое тело с его удивительно разнообразными и сложными связями между его членами. Павел использовал этот образ в своём Первом Послании

к неопытной и разобщённой церкви в Коринфе, чтобы показать им, каким должно быть единство и гармония в Теле Христовом (1 Кор. 12:14–27).

Поэтому не удивительно, что в заключительной части своего последнего Послания Павел сосредоточивает внимание на других людях — многих друзьях и нескольких врагах, которые каким-либо образом повлияли на его служение. Великий Апостол знал, что они были участниками всего, что он делал, и в этих заключительных стихах он выражает признание и вспоминает людей, принимавших то или иное участие в его служении. Даже он не мог успешно нести служение в одиночку. Он отдавал себе полный отчёт в том, что имел особое призвание и власть как Апостол Господа Иисуса Христа (например, Рим. 1:1; 1 Кор. 1:1; 1 Тим. 1:1; 2 Тим. 1:1). Но он не старался трудиться для Господа независимо от других верующих, не пытался сам восполнить каждую нужду и выполнить каждую задачу. У него были друзья-сотрудники, сослуживцы, проповедники и учителя, которым он очень доверял в совместном служении. Большинство из них были верные сотрудники, «храбрые [люди], которых сердца коснулся Бог» (1 Цар. 10:26).

Некоторые из этих людей были старыми друзьями, а некоторые — новыми, одни были стойкими в своём служении, а другие — нет, одни всегда были готовы предложить свою помощь, а других нельзя было найти, некоторые были готовы на любые жертвы для Господа, а другие — нет. Довольно многие были неверующими, из которых одни были в церкви, а другие вне её. Но все они были частью жизни Павла, и все играли свою роль в его служении.

И когда над ним навис топор палача, он вспоминает многих из этих людей. Передавая эстафету служения Тимофею, он ввёл молодого пастора в курс дел о духовном состоянии, деятельности и местонахождении отдельных людей. Он надеялся, что некоторые из них навещат его до того, как он умрёт. Других он просто приветствовал или принимал приветствия от них. Одних он называет по имени, других — нет. Некоторых он отправляет или уже отправил в стратегически важные места, чтобы укрепить колеблющиеся общины; о других он упоминает из-за особого вреда, который они причинили ему и делу Христа.

Павел не написал эту часть Послания, как нечто пришедшее в голову позже; это не случайные слова, а жизненно важные вопросы для вдохновенного Духом Послания. Господь хотел, чтобы вся Его Церковь знала об этих людях в жизни Павла и поучилась на примерах их верности или падений.

ТИМОФЕЙ, ВЕРНЫЙ СЫН

Постарайся придти ко мне скоро. (4:9)

В начале своего Первого Послания к Тимофею Апостол обращается к нему, как к «истинному сыну в вере» (1:2), а во Втором Послании, как к «возлюблен-

ному сыну» (1:2). У него не было другого земного друга, который был бы так дорог ему.

Не было у него также и более надёжного сотрудника. Он говорит церкви в Коринфе: «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу. Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви» (1 Кор. 4:16–17). В том же духе уверенности Павел писал к церкви в Филиппах: «Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом. Ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас» (Фил. 2:19–20). Тимофей не только следовал учению Павла, но и его примеру.

Любовь была взаимной. В начале Второго Послания Апостол говорит Тимофею: «Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистою совестью, что непрестанно вспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью, и желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости» (2 Тим. 1:3–4).

Хотя в это время с Павлом в Риме был верный и любимый Лука, Павел сильно желал видеть Тимофея, как отец сына, особенно из-за того, что знал, что скоро у него не будет возможности увидеть его в этой жизни. Поэтому Павел повелевает Тимофею **постараться прийти к нему скоро**.

Многие великие христианские служители имели духовных наставников, которые окружили их особой заботой, уча их Слову и подавая хороший пример. Для Тимофея таким человеком, конечно, был Павел. Для таких наставников, как и для Павла, не было большего удовлетворения, чем видеть, как их подопечный превращается в плодотворного раба Христа.

Автор Послания к Евреям говорил своим читателям: «*Знайте*, что брат наш Тимофей освобожден» (Евр. 13:23; курсив добавлен). Этот молодой служитель следовал по стопам Павла даже до уз за то, что смело провозглашал Евангелие и отказывался идти на компромисс.

ДИМАС, НЕВЕРНЫЙ ПЕРЕБЕЖЧИК

Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, (4:10a)

Павел переходит от самого верного к самому неверному. Возможно, **Димас** в некоторой степени был полезным для Павла и для служения в Риме, и Апостол хотел, чтобы Тимофей пришёл вскоре для того, чтобы продолжить труд, который оставил **Димас**.

Первый раз Павел упоминает о **Димасе** в Послании к Колоссянам, которое было написано вскоре после Первого Послания к Тимофею и за пять лет до

Второго Послания к Тимофею, во время первого тюремного заключения Павла в Риме. В то время **Димас**, вместе с Лукой и Епафрасом, был одним из самых близких товарищей Апостола (Кол. 4:12–14). В Послании к Филимону, написанном приблизительно в то же время и из того же места, Павел передает привет от **Димаса**, как одного из его «сотрудников» (Филим. 24). Мы можем быть уверены, что Апостол Павел вложил много времени и усилий, заботливо обучая, давая советы и ободряя **Димаса**, и ожидал, что он поможет ему в служении.

В то время любой друг Павла, особенно его сотрудник, рисковал разделить с ним преследования и узы. Когда увеличился риск, смелость Димаса пошла на убыль, потому что он **возлюбил нынешний век** больше, чем Бога, народ Божий и дело Божье. Он вообще мог не быть истинным верующим. «Кто любит мир, — говорит Иоанн, — в том нет любви Отчей» (1 Иоан. 2:15). Сердце Димаса могло быть каменистым местом, покрытым слоем почвы, достаточным лишь для поверхностного принятия семени Благой вести, но не достаточным, чтобы принести полное спасение. Когда зной мирской «скорби или гонения» стал слишком сильным, он ослабел и отпал (Матф. 13:5–6, 20–21). Или, возможно, его сердце заросло терниями; и когда «забота века сего и обольщение богатства [заглушило] слово... оно [оказалось] бесплодно» (Матф. 13:7, 22). Его реакция на лишения, с которыми он столкнулся в своей физической жизни, очевидно, обнаружила порочность его духовной жизни.

В любом случае его трусость была больше его преданности, и он **оставил** Павла. «**Оставил**» — от греческого слова *энкаталейно*, сильного глагола, который означает «полностью покинуть, оставить кого-либо беспомощным в ужасной ситуации». Возможно, жертвование многими удобствами, включая вероятную потерю своей свободы, стало для Димаса слишком высокой ценой. Он был учеником только в хорошую погоду, никогда не задумываясь о цене подлинной преданности Христу. Может быть, он был эмоционально увлечён идеей благородного дела, в котором он исполнял свою часть служения, когда требования были не очень велики. Но когда цена служения стала высокой, его нельзя было найти.

Причина его бегства в **Фессалонику** не указывается, но он, должно быть, считал это место безопасным убежищем. Возможно, это был его дом, и в этом случае там могли не знать, что он христианин, или верующие там ещё не подвергались преследованиям. Он мог вообще отказаться от Христа и вернуться в мир. Как бы там ни было, он сильно разочаровал Апостола Павла и причинил ему боль.

КРИСКЕНТ — НЕИЗВЕСТНЫЙ, ОСТАВИШИЙСЯ ВЕРНЫМ

Крискент в Галатию, (4:10б)

Кроме того немногого, что можно заключить из этого краткого упоминания, о **Крискенте** мы не знаем ничего. Так как он был послан Павлом в Галатию и не сбежал, как это сделал Димас, то он, очевидно, был верным и надёжным рабом Христа. В том районе было много церквей, большая часть которых были сильными, основанными самим Апостолом. Павел нёс служение в Галатии в каждом из трёх миссионерских путешествий, и верующие там были дороги его сердцу. Он не послал бы к ним человека, в котором бы не был полностью уверен.

Крискент был посвящённым служителем, посланным в посвящённые церкви. Он принадлежал к несметному числу верных людей, которые в большинстве своём были известны в ранней церкви, но остались неизвестными в истории церкви и неизвестны в церкви сегодня. Однако его жизнь и труд были открытой книгой для Господа, и мы можем быть уверены, что он получит полную Божественную награду в дополнение к глубокой благодарности Павла.

ТИТ — ИЗВЕСТНЫЙ, ОСТАВИШИЙСЯ ВЕРНЫМ

Тит в Далмацию; (4:10в)

Тит, наоборот, был и известным, и верным. Павел написал ему Послание несколько лет спустя после 1-го Послания к Тимофею и за год до 2-го Послания к Тимофею. Кроме упоминания о нём здесь и в Послании, которое носит его имя, Апостол девять раз упоминает о нём во 2-м Послании к Коринфянам и дважды в Послании к Галатам.

Павел, очевидно, проповедовал на Крите во время короткой остановки по пути в Рим, находясь под стражей (см. Деян. 27:12). В то время он оставил **Тита**, своего «[истинного сына] по общей вере... в Крите, чтобы [он] довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как [Павел ему] приказывал» (Тит. 1:4–5).

Тит был устроителем и созидателем, человеком, которому Апостол полностью доверял учить и пасти трудные церкви. Через некоторое время после освобождения из-под двухлетнего ареста в Риме (Деян. 28:30) Павел, вероятно, отправился в Македонию. Оттуда он пошёл в Далмацию (известную также как Иллирик; см. Рим. 15:19), которая была расположена на севере от Македонии, на восточной стороне Адриатического моря. Затем он путе-

пешествовал на юг в Никополь, город в провинции Ахайя возле Македонской границы. Именно в этом месте он просил Тита встретить его (Тит. 3:12). Могло быть, что именно из Никополя **Тит** пошёл в **Далмацию**, возможно, по просьбе Павла, для того чтобы укрепить там церковь и поддержать её служителей.

ЛУКА, ВЕРНЫЙ ДРУГ

один Лука со мною. (4:10г)

Некоторые толкователи полагают, что Павел упоминает слово «один», чтобы показать, что он разочарован **Лукой**, как будто бы Апостол говорит с сожалением: «У меня не осталось ни одного настоящего друга или помощника, один **Лука**». Но такой взгляд не справедлив по отношению к этому человеку и бросает вызов всему, что мы знаем о нём из Нового Завета. Скорее, этот преданный друг не мог один нести тяготы служения в Риме, когда Апостол томился в темнице без надежды на освобождение. Из-за жестоких преследований Нерона многие верующие бежали из столицы. Те, кто остался, находились в постоянной опасности и нуждались в духовном попечении и ободрении больше, чем когда-либо.

Лука упоминается по имени только трижды в Новом Завете, и является его единственным автором-язычником. Однако он написал самое длинное из четырёх Евангелий, а также очень длинную книгу Деяний. Павел сам называет его: «**Лука, врач возлюбленный**» (Кол. 4:14), а также упоминает о нём, как о своём сотруднике (Филим. 23). Из-за своего литературного таланта, он, похоже, иногда выступал в роли секретаря Павла.

Хотя **Лука** был по профессии врачом, нам ничего не сообщается о его медицинской практике, которую он мог выполнять после обращения, хотя, как «врач возлюбленный», он, несомненно, лечил Павла и других его товарищей. По Евангелию, записанному им, мы узнаём его как благовестника, а по книге Деяний — как способного историка. Дух Святой использовал его уникальным образом, чтобы составить летопись как жизни Христа, так и ранних лет жизни церкви Христовой. Однако, как смиренный раб Господа и своих друзей святых, он постоянно держался в тени.

Лука был спутником Павла на протяжении долгого времени, сопровождая Апостола многие годы и пройдя с ним сотни, а может и тысячи километров. Обратив внимание на употребление Лукой местоимений в первом лице множественного числа (мы, нас, наш и т.д.) в книге Деяний, легко проследить его прямое общение с Апостолом. Он был с Павлом в Троаде и Филиппах во время второго миссионерского путешествия, присоединился к нему в конце третьего и пошёл с ним в Иерусалим навстречу аресту и тюремному заключению. Он сопровождал Павла в путешествии в Рим, вместе с ним попал в корабли-

крушение у берегов Мальты, нёс служение вместе с ним в Риме во время его первого тюремного заключения и утешал его во время второго и последнего. Когда Апостол писал это Послание, он не был расстроен, а, наоборот, был рад, что Лука всё ещё «со мною».

МАРК — НЕВЕРНЫЙ, НО ВОССТАНОВЛЕННЫЙ

Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения. (4:11)

Мы не знаем, где был **Марк** в это время, но кажется очевидным, что он жил где-то недалеко от пути, которым мог проходить Тимофей из Ефеса в Рим. Он, вероятно, путешествовал бы по суше до Троады (см. ст. 13), а оттуда кораблём в Македонию. Пройдя Македонию, он мог на другом корабле добраться до Брундизия на восточном побережье и продолжить свой путь до Рима.

Марк, которого иногда называли Иоанн, был коренным жителем Иерусалима, и одна из новых церквей собиралась в его доме (Деян. 12:12). Так как он подавал большие надежды как служитель, он был избран идти с Павлом и Варнавой, когда они вместе с другими спутниками отправились в первое миссионерское путешествие. Но когда они «прибыли в Пергию, в Памфилии... Иоанн [Марк], отделившись от них, возвратился в Иерусалим» (Деян. 13:13). Какой бы ни была конкретная причина у Марка для возвращения, Павел не считал, что она была достаточной или уважительной. Несколько лет спустя Павел и Варнава снова отправились из Антиохии, чтобы «[пойти] опять, [посетить] братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут». Варнава хотел дать Марку ещё один шанс, «но Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы. Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр» (Деян. 15:36–39). Павел был нетерпим по отношению к ленивым, трусливым или необязательным людям. Он особенно не хотел иметь дело с сотрудниками, которые не несли свою долю груза и отступали, когда обстоятельства становились слишком стеснёнными или трудными.

Мы не знаем, изменился **Марк** до или во время своего служения с Варнавой, его старшим двоюродным братом (Кол. 4:10). Из Нового Завета видно, что Варнава жил согласно своему имени, которое означает «сын утешения» (Деян. 4:36), и это, возможно, было описательное имя, с любовью данное ему церковью. Но где бы и как бы ни произошли изменения в **Марке**, к этому был причастен Варнава. К тому времени, когда Павел находился в Риме в своём первом тюремном заключении, возможно через двадцать лет после того, как они разлучились, этот молодой человек реабилитировал себя не только перед Варнавой, но и перед Павлом. Находясь в узах, Апостол

просил церковь в Колоссах приветствовать теперь уже верного **Марка**, если он посетит их (Кол. 4:10), и считал его одним из своих преданных «сотрудников» (Филим. 24).

Марк также общался с Петром (1 Пет. 5:13), от которого он мог получить понимание откровения, записанного им в своём Евангелии. Для многих людей он стал верным и ценным руководителем в ранней церкви, и Апостол Павел просил Тимофея: «**Приведи [Марка] с собою, ибо он мне нужен для служения**».

Великое разочарование — видеть одарённых рабов Господних, которые потеряли интерес к Его труду и уклоняются от требований и трудностей служения. Но радостно видеть, когда такой человек отвращается от своих страхов и эгоистичных устремлений и искренне возвращается к труду Царства.

ТИХИК — ВЕРНЫЙ ПОСЛАННИК

Тихика я послал в Ефес. (4:12)

Возможно, Павел раньше посылал **Тихика в Ефес**, что в провинции Асии, где жил этот человек (Деян. 20:4). Может быть Павел посылал его туда, чтобы доставить это Второе Послание Тимофею, точно так, как он использовал его, чтобы доставить свои Послания церквям в Ефесе (Ефес. 6:12) и Колоссах (Кол. 4:7) и, возможно, Послание к Титу (см. Тит. 3:12).

Мы не знаем, какими способностями обладал **Тихик**, но похоже, что Дух Святой дал ему дар служения другим (Рим. 12:7). Нет свидетельства о том, что он был учителем или пастором, но он был ценным помощником и верным другом Павлу.

КАРП, ВЕРНЫЙ ГОСТЕПРИИМНЫЙ ХОЗЯИН

Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные. (4:13)

Наряду с другими личными просьбами Павел просит Тимофея: «**Принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа**». Троада могла быть родным городом **Карпа**; он, очевидно, там жил. Из контекста кажется вероятным, что Павел бывал там у Карпа и поручил ему позаботиться о нескольких ценных вещах. Могло быть также, что церковь в Троаде собиралась в доме Карпа.

Фелонь — это большая, тяжёлая шерстяная одежда, служившая как плащом, так и одеялом в холодную погоду, которая вскоре ожидала Павла (ст. 21). В те времена такая одежда чрезвычайно дорого стоила, особенно для христиан, преследуемых Римом.

Книги, и особенно кожаные, также были очень дорогостоящими. В отличие от фелони, они не могли обеспечить Павлу физический комфорт или защиту, но они были бесценными для него в служении. Под **книгами**, вероятно, подразумеваются папирусные свитки, возможно книги Ветхого Завета. **Кожаные книги** представляли собой тонкие листы пергамента, сделанные из специально обработанных шкур животных. Они были чрезвычайно дорогими и поэтому использовались только для очень важных документов. Эти конкретные кожаные книги могли быть Посланиями Павла или чистыми листами, на которых он собирался написать другие послания. Он не планировал закончить изучение или перестать писать.

Кто-то удивится, почему Павел не взял такое дорогое имущество с собой. Трудно поверить, что он расстался бы с ним добровольно, потому что был велик риск того, что он вообще никогда его не увидит. И хлопоты по ношению этих вещей с собой, когда они не были ему нужны, блекнут перед тем неудобством, физическим и другим, которое он испытывал бы, когда эти вещи были бы нужны ему, а их бы не оказалось. По этой причине некоторые богословы считают, что он был арестован в Троаде внезапно, и у него не было возможности или ему не позволили взять его вещи с собой.

АЛЕКСАНДР, НЕВЕРУЮЩИЙ ВРАГ

Александр медник много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его! Берегись его и ты, ибо он сильно противился нашим словам. (4:14–15)

Павел посвящает почти столько же слов **Александру меднику**, сколько всем остальным людям, вместе взятым, о которых он упоминает в предыдущих четырёх стихах. И на это есть веская причина.

Этот **Александр** вряд ли мог быть тем человеком, который рисковал своей свободой и, возможно, своей жизнью, защищая Павла в Ефесе (Деян. 19:33). Он мог быть человеком, которого, наряду с Именеем, Апостол «предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (1 Тим. 1:20).

Но то, что Павел называет его **медником**, возможно, указывает на то, что он не был ни одним из этих людей. Имя Александр было обычным в те дни, а Ефес был большим городом. Как «Димитрий, делавший серебряные храмы Артемиды» (Деян. 19:24), этот **Александр** мог делать идолов, сильно негодуя на Апостола и делая ему **много зла**. За это, как и за его ложное учение, **воздаст ему Господь по делам его**, говорил Павел. Оставаясь верным Божьему Слову (Втор. 32:35), включая своё собственное учение об этом (Рим. 12:19), он оставил отмщение в Божьих руках.

Так как Апостол говорит Тимофею: «**Берегись его и ты**», этот враг мог жить в Риме и доставлять Павлу неприятности во время одного или обоих его

тюремных заключений. В этом случае он предупреждал Тимофея быть настороже, когда он придёт туда, чтобы повидать Павла.

Александр причинил зло не только лично Павлу, но, что ещё хуже, делу Христа тем, что **он сильно противился словам Павла**. Он был больше врагом Бога, нежели врагом Павла.

НЕВЕРНЫЕ, ОСТАВШИЕСЯ НЕИЗВЕСТНЫМИ

При первом моём ответе никого не было со мной, но все меня оставили. Да не вменится им! (4:16)

«**Ответ**» — это перевод слова *апология*, от которого происходит термин «апологетика». Слово *апология* относилось к словесной защите и часто использовалось как юридический термин. В римской судебной системе обвиняемый участвовал в двух слушаниях, *prima actio*, чтобы ясно установить обвинение, и *secunda actio*, чтобы определить вину или невиновность. Поэтому **первым ответом Павла был *prima actio***.

Каким бы ни было судебное разбирательство, никого из друзей и братьев верующих рядом с ним **не было**. Как и существительное «**ответ**», греческий глагол, переведённый как «**было**», мог быть также юридическим термином, относящимся к официальному свидетельству в суде. **Никто** не поддержал Павла и не свидетельствовал в его интересах; вместо этого **все его оставили**.

Похоже, что Онисифор, который «многократно покоил [Павла] и не стыдился уз [его]» (1:16), и верный Лука (4:11) ещё не прибыли в Рим. Будь они там в то время, они бы поддержали Павла и с радостью разделили его участь.

Цена такой поддержки могла быть высокой. Так как Павел был таким известным служителем среди христиан, и так как Нерон был таким неистовым противником христиан, некоторые богословы считают, что император мог лично председательствовать на этом слушании. Всего несколько лет до этого Нерон поджёг Рим, обвинив в этом невероятно жестоком и злом поступке христиан. Некоторых христиан живём зашивали в шкуры только что убитых животных и бросали на арену диким собакам на растерзание. Других обмазывали смолой и зажигали для освещения вечеринок Нерона, которые он проводил в саду. Это, однако, не было отговоркой для тех, кого Иисус призвал взять свой крест и следовать за Ним (Матф. 10:38; 16:24; 27:40).

И хотя их действия нельзя оправдать, возможно, некоторые из них отвергли только Павла, а не Христа. Некоторые могли оказаться не лживыми, а слабыми. В любом случае, Павел молился, чтобы их дезертирство **не вменилось им**. Апостол имел такой же дух прощения, как Стефан (Деян. 7:60) и Сам Господь (Лук. 23:34).

ХРИСТОС — ВЕРНЫЙ ГОСПОДЬ

Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей. И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь. (4:17–18)

По всей империи начались преследования христиан, и Павел предстал перед судом, защищая свою жизнь. Он стоял перед наводящим ужас Римским трибуналом, возможно, перед самим Нероном. Зал суда был переполнен зрителями, как на судебных процессах над известными людьми в наше время, только с той разницей, что никто из зрителей в Риме не был на стороне Павла (ср. Деян. 23:11).

17–18 стихи образуют кульминацию этого отрывка, свидетельствуя о верности Христа, Господа, **Который предстал Павлу и укрепил его**. Он стоял там не только или даже прежде всего не ради Павла, но чтобы **через Апостола утвердилось благовестие и услышали все язычники**. Павел был уникальным Апостолом, божественным образом посланным к язычникам (Рим. 11:13), и сам Апостол в первую очередь нёс своё служение ради их спасения и для славы Божьей (ср. Деян. 9:15; 22:21; 26:17).

Павел часто **избавлялся из львиных челюстей** — образное выражение, означающее смертельную опасность (см. Пс. 21:22; 34:17). Это также была конкретная опасность, которую Господь допустил для Даниила, и от которой Он чудесным образом избавил пророка (Дан. 6:16–23). Неизмеримо бóльшая опасность для Павла и для каждого верующего исходит от самого сатаны, нашего «[противника диавола, который] ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:8). Однако, даже диавол не имеет полной власти над теми, кто принадлежит Христу.

Павел не боялся физической опасности. Он много раз сталкивался со смертью, и, по крайней мере, однажды его бросили, почитая умершим (Деян. 14:19). Но Апостол заявляет: **«Избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства»**. Он знал, что завершение его собственного спасения было ближе, чем когда он только уверовал (ср. Рим. 13:11), и желал «лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2 Кор. 5:8). Ибо для Павла, как и для каждого верующего «жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Фил. 1:21). И хотя Апостол не оставил бы сражение, пока Господь не забрал бы его домой, его одиночество, боль, лишения делали перспективу быть на небесах ещё привлекательней.

И из-за того, что Господь совершил, совершал и ещё должен был совершить, Павел ликовал: **«Ему слава во веки веков. Аминь»**.

СТАРЫЕ ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

Приветствуй Прискиллу и Акилу и дом Онисифоров. Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите. (4:19–20)

Павел никогда не забывал старых друзей. Он встретил **Прискиллу и Акилу** в Коринфе во время своего второго миссионерского путешествия. Они бежали из Италии, когда император Клавдий приказал изгнать всех евреев из Рима (Деян. 18:2). Так как они вместе делали палатки, Павел жил в их доме, «всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов» (ст. 4). Когда он и сопровождавшие его покинули Коринф, он взял с собой эту преданную пару и оставил их в Ефесе нести служение (ст. 18–19). Находясь там, **Прискилла и Акила** встретили собрата «[Иудея], именем Аполлос, родом из Александрии, [мужа красноречивого и сведущего] в Писаниях» (ст. 24). Когда они поняли, что понимание Аполлосом Благой вести было неполным, они с любовью отвели его в сторону и «точнее объяснили ему путь Господень» (ст. 26). В своём Послании к римской церкви Апостол приветствовал «Прискиллу и Акилу, сотрудников [его] во Христе Иисусе» (Рим. 16:3), что указывало на то, что эти любимые друзья снова жили и несли служение в Коринфе — городе, в котором было написано Послание.

Ранее в этом Послании Павел выражал признательность **дому Онисифорову**, который «многократно покоил меня и не стыдился уз моих» (1:16). Так как **дом** упоминается в обоих местах, очевидно, что все в нём были христиане, которых к Христу привёл сам **Онисифор**. Такой **дом** мог включать в себя не только членов семьи, но также и слуг, и друзей, которые жили с **Онисифором**.

Ераст, который **остался в Коринфе**, возможно, был городским казначейником Коринфа, который через Павла приветствовал церковь в Риме (Рим. 16:23). Возможно, его Апостол посылал с Тимофеем нести служение в Македонии (Деян. 19:22).

Трофим был местным жителем провинции Азии, конкретно города Ефеса, и сопровождал Павла из Греции в Троаду (Деян. 20:1–6). Он, возможно, помогал нести пожертвования для церкви в Иерусалиме, где нечаянно стал причиной ареста Павла, по-видимому, за то, что он привёл язычника в храм (Деян. 21:29). По пути в Рим Павел с грустью вынужден был оставить его **больного в Милите**.

Важно отметить, что Павел не попытался исцелить Трофима, присутствовавшего, между прочим, на служении поздно ночью в Троаде, где Апостол чудесным образом воскресил Евтиха, молодого человека, который заснул во время проповеди и, выпав из окна, погиб (Деян. 20:9–10; ср. ст. 4). Дары совершать знамения подходили к своему концу. Нет свидетельства, что

кто-либо из Апостолов, включая Павла, совершал какие-либо чудеса в свои последние годы. По мере того, как Новый Завет всё больше и больше открывался и становился доступным для Церкви, Божье Слово больше не нуждалось в подтверждении чудесами.

НОВЫЕ ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

Постарайся прийти до зимы. Приветствуют тебя Еввул, и Пуд, и Лин, и Клавдия, и все братия. (4:21)

Прежде чем передать приветствие от имени собратьев верующих, которые теперь несли служение вместе с ним в Риме, Павел излагает просьбу, высказанную раньше (ст. 9), призывая Тимофея **постараться прийти до зимы**. Он отчаянно нуждался в фелони, чтобы согреться. Что касалось книг, особенно кожаных, Павел понимал, что того слабого света, которым он располагал для чтения и письма, будет ещё меньше, когда дни станут короче.

Последние приветствия он передаёт от имени **Еввула, Пуда и Лина**. Все три имени — латинского происхождения, что указывает на то, что эти люди, возможно, были из Италии и были членами церкви в Риме.

Клавдия была истинно верующей и близким другом Павла, но о ней мы больше ничего не знаем. Существует предположение и легенда, что она была женой или матерью Лина, но надёжного свидетельства, подтверждающего эти взгляды, нет.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Господь Иисус Христос с духом твоим. Благодарь с вами. Аминь. (4:22)

Все люди, которых Павел упоминает в этом отрывке, имели какое-либо отношение к его служению. Среди них были как мужчины, так и женщины, близкие друзья и откровенные враги, верный и дезертир, истинно верующий и неверующий. Так или иначе, они воздействовали на служение и влияние ранней церкви, особенно на служение и влияние этого великого Апостола.

Как всегда, внимание Павла сосредоточено на Господе, Которого он теперь просит, чтобы Он пребывал с его любимыми друзьями и сотрудниками. Большинство из них он больше не увидит и от большинства не получит больше известий. Он предал их в руки Господа и Его **благодати**.

Библиография

- Баркли, Уильям «Толкование Посланий к Тимофею, Титу и Филимону», ВСБ, 1983.
- Harvey, H. *Commentary on the Pastoral Epistles, I & II Timothy and Titus, and the Epistle to Philemon*. Philadelphia: American Baptist Pub. Soc., 1890.
- Hendriksen, William. *New Testament Commentary: Expositions of the Pastoral Epistles*. Grand Rapids: Baker, 1965.
- Kent, Homer A., Jr. *The Pastoral Epistles: Studies in I & II Timothy and Titus*. Chicago: Moody, 1958.
- Montgomery, John Warwick. *Damned Through the Church*. Minneapolis: Bethany, 1970.
- Сперджен, Чарльз Х., «Лекции моим студентам», г. Одесса, «Богомыслие», 1998.
- Taylor, William. *The Ministry of the Word*. Grand Rapids: Baker, 1975.
- Trench, Richard C. *Synonyms of the New Testament*. Grand Rapids: Eerdmans, 1960.
- Vincent, Marvin R. *Word Studies in the New Testament*. Vols. 3, 4. New York: Scribner's, 1904.
- Westcott, B.F., and F. J. A. Hort. *The New Testament in the Original Greek*. New York: Macmillan, 1929.
- Wuest, Kenneth S. *Philippians, Hebrews, the Pastoral Epistles, First Peter*. Vol. 2 of *Word Studies from the Greek New Testament*. Grand Rapids: Eerdmans, 1966.

Указатели

Указатель греческих слов

agape, 28, 101–102, 138

агон, 202

агонизомай, 202

адиалэйптос, 16

адокимос, 129

акратес, 123

алазон, 120–121

аназпурео, 25

аналусис, 200

ананефо, 110

анатрефо, 90

анехо, 189

аносиас, 122

анупокритос, 18

апайдеутос, 105

аписдео, 75

апология, 222

апостелло, 12

апостолос, 12

апострефо, 191

апотрепо, 126

артиос, 170

асторгос, 122

атлео, 56

аутос, 116

басилеус, 73

бема, 38, 58

бласфемос, 121

ганграйна, 88

гедоне, 124

гиерос граммата, 146, 152

гоэс, 141

графе, 152–153

гугиайно, 189

гуперефанос, 120–121

гупомоне, 138

деесис, 16

деспотес, 99

диаболос, 123

диалегомай, 105

диамартуромай, 80, 176

дидактикос, 106

дидаскалия, 136, 162

дидахе, 187

дидоми, 27

дикайосуне, 210

диогмос, 139

диоко, 139

докимос, 84

доуλος, 106

дромос, 204

дунамис, 27

дунатос, 37

дэйлиа, 27

эпифанейа, 34, 178–179

еуангелизо, 194
 еуангелион, 194
 еуангелистес, 194
 еухрестос, 99

зетесис, 105

кайрос, 115, 188, 199
 какопатео, 193
 калос, 203
 катайро, 96
 катаргео, 34
 катастрофе, 84
 керуссо, 179
 копиао, 58
 крино, 177

латреуо, 15
 логомахео, 81
 логос, 164
 лойпос, 208

макротуме, 187
 макротумиа, 138
 мантано, 142
 матетес, 142
 махайра, 164, 166
 метанойа, 109
 морос, 105
 морфосис, 125

нефо, 192
 нозо, 59

ойда, 37
 ортотомео, 86
 офелимос, 160

пайдейа, 169
 пайдеуо, 108
 пайдион, 169
 паракалео, 187
 параколуतेо, 135
 паратеке, 50
 паратитеми, 50
 паристеми, 84
 пистеуо, 37
 пистис, 101, 138
 пистос, 51
 плерофорео, 195
 пойзо, 194
 понерос, 141
 праус, 107
 праутес, 107–108

пропетейс, 124
 профетейа, 151

рема, 164

скеуос, 94
 софронео, 29
 софронисмос, 29
 сподазо, 84
 стефанос, 57, 210
 сторге, 122
 сумбасилеуо, 73
 сункакопатео, 31, 53
 сфрагис, 91

теопнеустос, 150
 терео, 207
 тунхано, 70
 туфоо, 124

филаутос, 116
 филедонос, 124
 филео, 116
 филос, 28, 124
 фобос, 27
 фулассо, 37
 фуэго, 100

хагиазо, 98
 харизма, 25
 харизмата, 25
 харис, 25
 хелепос, 115
 хетоймазо, 99
 хина, 70
 хронос, 115
 хупокритес, 18
 хупотупосис, 39

эго, 34
 эйрэнэ, 102
 экатайро, 96
 эктрепо, 191
 элгемос, 165–166, 185
 эмплеко, 53
 эндуну, 127
 энкаталейно, 216
 эпанортосис, 168
 эпигносис, 110, 128
 эпиплусис, 152
 эпипотео, 17
 эпителимесон, 185
 эрос, 28
 эфистеми, 184, 200

Указатель на места Св. Писания

Бытие		Иов		25:8	34, 201
6:9	180	17:9	169	40:6-8	149
12:3	152	34:32	163	40:11	67
27:7	81			44:28	159
		Псалтирь		45:1-14	159
Исход		18:8	145, 150	52:7	181
4:10-12	157	18:8-14	160	52:11	96
4:14-16	157	21:12	24	53:4	67
19:6	52	21:22	223	55:10-11	155
24:7	163	24:2	23		
32	129	33:20	140	Иеремия	
		34:17	223	1:9	150, 157
Числа		39:10-11	20	5:14	157, 184
15:1-10	199	41:2	170	5:30-31	191
16:5	91	61:13	209	9:1	61
16:26	92	67:3	81	12:1	62
16:32	92	67:8-9	81	12:3-4	62
		70:15-16	20	12:5	62
Второзаконие		96:5	81	14:14	113
4:5	163	113:7	81	15:16	157
4:14	163	118	160	15:19	97
8:3	157	118:9	101	20:9	184
25:4	154	118:9-11	168	23:14	113, 114
32:35	221	118:46	20	23:16	113
		118:89	151	50-51	159
Иисус Навин		118:99-100	167		
1:1-2	198	118:104-105	167	Иезекииль	
1:6-7	46	137:6	121	2:3	157
1:7-8	164	147:4-8	157	2:7	157
1:8	160			3:10	157
10:12-13	158	Притчи		26:1-21	159
		3:34	121	29:18	159
1-я Царств		4:25-27	204	30:10-26	159
10:26	214	6:23	167	33:31	126
		13:20	96	33:31-32	191
4-я Царств		18:2	104		
2:12-15	198	18:6	104	Даниил	
18:14	158	24:12	209	2:28-45	114
22:11-13	164			3:17	140
		Исаия		6:16-23	223
Ездра		2:2	114		
1	159	5:20	124	Осия	
		6:8	190	4:6	163
Неемия		6:9-10	190	13:14	34, 201
8:1-3	148	8:19-20	167		
8:8	5	13-14	159	Иоиль	
9:2-3	148	13:20	159	2:28	115
10:28-29	148	21:1-10	159	2:32	102, 181

Иона		13:5-6	188, 216	1:26-38	149
3:4	180	13:7	216	1:32-33	67
		13:8	203	2:9	184
Михей		13:10-11	156	2:21-38	149
4:1	114	13:19	141	3:19-20	186
		13:20-21	216	5:33	16
Софония		13:22	54, 216	6:13	12
2:13	159	13:24-30	95	6:46	62
2:15	159	13:48	203	7:43	177
		15:6	108	8:4-15	148
Захария		16:18	91, 113, 129	9:10	12
3:2	89	16:21	62	9:57-62	54
4:6	28	16:24	54, 222	10:7	154
11:16-17	113	16:27	209	10:25-26	148
13:4	113	19:28	73	11:24-26	101
		20:1-16	210	13:24	202
Наум		21:5	106, 107	15:27	189
1:15-3:19	159	22:16	164	16:17	153
		22:37-39	117	18:9	120
От Матфея		23:23	101	18:11-14	121
1:18-25	149	23:25	123, 125	20:1	184
3:1-2	181	24:9-10	124	21:19	187
3:2	186	24:11-12	113, 114	22:29-30	73
3:10	203	24:24	78, 113, 129	22:54-62	74
4:3-10	165	24:35	157	23:34	222
4:4	157	25:21	55, 85, 171, 212	24:27	153
4:6	126	25:29	210		
4:17	186	25:31-33	177	От Иоанна	
5:6	211	25:31-46	95	1:29	149
5:11-12	209	25:34-41	177	3:16	13, 71, 75, 102
5:17-18	153	26:24	90	3:18	71, 76
6:4	209	26:53	107	3:19	125
6:6	209	26:56	21	3:20	166
6:8	37	26:58	21	3:36	71
6:18	209	26:69-75	74	5:20	116
6:20	208	26:70-74	21	5:22	176
6:24	55	26:75	21, 74	5:24	145, 158
6:33	204	27:29	210	5:26-27	176
7:15	113	27:40	222	5:37-39	148
7:21	62	28:19	52, 71	5:39	145, 149
8:28	115	28:19-20	204	5:46	148
10:16-18	189			6:6	37
10:19	27	От Марка		6:37	129
10:21-22	124, 189	4:14-20	145	6:37-40	33, 92
10:22-24	66	7:21-22	121	6:44	33
10:32	22	8:36-37	23	6:63	158
10:33	22, 74	8:38	22	6:64	37
10:37-39	23	13:22	130	6:65	71
10:38	222	14:66-72	74	6:66	75
10:38-39	62			7:38	153
11:29	106, 107	От Луки		7:42	153
12:33	203	1:13	16	8:14	37
12:41	180	1:19	81	8:31	87

8:32	87	2:22-24	22	17:11-12	149
8:44	52, 77, 85, 126	2:37-38	186	17:13	140
8:56	149	2:40-41	22	17:21	191
9:4	170	3:1-6	74	17:30-31	177
10:10	13	3:12-26	74	17:32	90
10:18	201	3:13-15	75	18:2	224
10:27-28	67, 92	3:19-20	81	18:3	86
10:28-29	38	4:1	184	18:4	105, 224
10:35	153	4:1-4	74	18:6	140
11:42	37	4:8-13	74	18:18-19	224
12:48	177	4:10-12	159	18:19	105
12:48-50	153	4:12	70	18:24	224
12:49-50	158	4:19	74, 177	18:26	224
13:11	37	4:19-20	22	19:22	224
14:6	13, 77	4:21	74	19:24	221
14:16-17	40	4:31	74	19:33	221
14:17	28, 77	4:36	219	20:1-6	224
14:19	66, 67	5:41	31	20:4	50, 220
14:21	102	6:5	194	20:9-10	224
14:24	158	6:12	184	20:18	164
14:26	153	7:60	222	20:18-21	137
15:1-2	168	8:1-9:2	35	20:20	164
15:13	28	8:26-38	194	20:21	164
15:18-21	141, 189	8:26-39	149	20:23-24	205
15:20	62	9:1-2	139	20:24	35, 54, 63, 204
15:26-27	153	9:3-15	12	20:26	166
16:1-2	189	9:3-20	49	20:26-27	137
16:12-14	153	9:15	35, 223	20:27	164, 181
16:27	116	9:23	139	20:28-30	79
16:33	31, 64	10:42	177	20:28-31	173
17:3	12	12:7	184	20:29-30	102, 113, 131,
17:11-12	207	12:12	219		161, 183
17:15	207	13:13-14:21	18	20:31	166
17:17	77, 86, 128	13:13	219	20:32	168
17:24	34	13:25	204	20:36-38	17
17:26	102, 138	13:27	177	21:8	194
18:16	74	13:32-35	152	21:11-13	184
18:25-27	74	13:45	139, 140	21:29	224
20:2	116	13:50	140	22:3-21	35
20:31	159	14:1-3	50	22:4	139
21:15-17	21, 74	14:8-10	140	22:6-14	12
21:18-19	74	14:8-19	140	22:21	223
21:22	205	14:19	223	23:1	15
21:25	49	14:21-22	50	23:11	223
		15	82	23:27	184
Деяния		15:35	50	24:14	15
1:1-2	49	15:36-39	219	24:25	105
1:5	74	16:1-3	50	26:2-23	35
1:8	40, 49, 71, 74	16:2	18	26:13-18	12
1:21-26	49	16:3	18	26:17	223
2:4	74	16:14	146	27:12	217
2:14-36	74	17:2	105	28:30	217
2:16-17	115	17:11	104, 130, 167	28:30-31	8

Иакова		3:14–16	50	3:2	52, 152
1:3	187	3:15–16	84	3:3	101, 138
1:12	57, 187, 210	3:16	154	3:19–28	148
1:18	86, 145, 160			4:6	211
3:1–2	176	1-е Иоанна		4:11	211
3:17	18	1:9	48, 110, 168	5:5	28, 110, 212
4:4	89	2:6	65	5:8	102
4:6	121	2:14	37	5:10	23, 32
4:8	87	2:15	216	5:17	73
5:3	115	2:15–16	89	6:1–11	90
5:16	16	2:18	115	6:4–5	72
		2:18–19	114	6:7–8	72
1-е Петра		2:20	162	6:13	211
1:2	33, 98	2:22–23	75	6:19	99, 211
1:5	32, 38	2:24	162	6:22	99
1:10–12	149, 156	2:27	162	7:12	150
1:15	92	2:28	85	7:16	203
1:22	18, 28	3:2	33, 211	8:4	211
1:23–25	149, 169	4:1	89	8:7	23
2:1–2	168	4:5	89	8:9	40
2:19	187	4:7	138, 212	8:16–17	72
2:20–21	68	4:8	102, 138, 212	8:18	36, 140
2:20–22	65	4:16	102, 138	8:21–22	151
2:21–23	107	4:18	28	8:29	66, 70
2:24	211	4:19	109	8:29–30	92
3:7	128	5:16	205	8:35–39	38, 64
3:15	105, 185	5:18	207	9:17	152
3:16–17	72	5:19	89	9:21	94
4:10–11	25			10:1	16
4:14–15	31	2-е Иоанна		10:9–10	148, 160
4:16	37	9	74	10:12–13	102
4:19	31			10:13–15	181
5:4	57, 210	Иуда		10:14	71, 145
5:5	121	1	207	10:17	146, 160
5:8	223	3	134, 161	11:13	49, 223
5:13	220	4	114, 127, 134	12:1	199
		12–13	85	12:3	29
2-е Петра		17–18	155	12:3–6	95
1:12–15	80	20–21	48	12:6	25
1:14	200	23	89	12:6–8	26
1:20	152	24	32	12:7	220
1:20–21	151	24–25	33	12:11	26
2:1	75, 84			12:18	102
2:1–2	78, 113	К Римлянам		12:19	221
2:2	88	1:1	49, 106, 214	12:21	101
2:3	120	1:3	66	13:11	223
2:5	180	1:9–10	16	14:8	28
2:6	84	1:18	122, 191	14:10	38
2:9	110	1:19–20	23	14:17	211
2:20	54	1:21	122	15:16	199
2:20–21	23	1:28	129	15:19	217
3:9	70, 128	1:32	129	16:3	224
3:13	211	2:3–4	187	16:23	224

1-е Коринфянам		15:54–55	34	1:17	139
1:1	214	15:58	59	3:8	152
1:1–2	102	16:10	203	3:22	152
1:4	16	16:13	46	3:24	148
1:30	98	16:22	212	4:19	42
2:1–5	182			5:5	211
2:13	154	2-е Коринфянам		5:22	29, 101, 107, 138
2:14	188	1:6	140	5:25	29
2:14–16	162	1:12	15	6:1	169
2:16	154	2:17	154, 167	6:12	63
3:12	205	3:18	170	6:17	30
3:12–15	177	4:2	167		
3:13	38	4:3–4	192	К Ефесеянам	
3:13–14	58	4:4	188	1:4	33, 92
3:13–15	210	4:5	182, 193	1:4–5	70
3:16	40	4:7	94, 95	1:13	86
4:2	130	5:8	223	1:17–20	28
4:4	209	5:9	38, 55	2:7	109
4:4–5	177	5:10	38, 177, 210	2:8	48, 71
4:14	167	5:19	204	2:8–9	148
4:16	135	5:21	24	2:10	58, 170
4:16–17	215	6:3	31	3:1	30
4:17	135	6:4	138, 187	3:11	34
5:9	151	6:4–7	31	3:14–21	30
5:9–13	97	6:4–10	36	3:16–19	33
6:2–3	73	6:6	18	3:19	28
6:19	40	7:9	109	3:20	28
6:19–20	92, 99	8:23	12	4:3	207
9:1	49	9:10	211	4:11	194
9:16	9, 35, 137, 174	10:1	106	4:14	46, 103, 163
9:24–25	99	10:3–4	53	4:15	40
9:24–27	57, 195	10:10	150	4:22	55
9:25	202, 210	11:4	192	5:2	138
9:25–27	192	11:13	35	5:9	211
9:26–27	29, 99, 205	11:15	35	5:11	186
9:27	129	11:17–18	35	5:15–16	185, 206
10:13	67, 110	11:23–27	36, 139, 193, 199	5:25–26	160
10:31	174	11:28	140, 193	6:4	162, 169
11:30	205	12:4	38	6:10	46, 48, 52
12:11	24	12:7	38	6:11–13	53
12:14–27	214	12:7–9	32	6:12	203, 220
12:17–18	95	12:9–10	32	6:14–17	164
13:13	138	12:10	64, 68, 140	6:17	68, 166
15:3–4	66	13:5–6	129		
15:8–9	49			К Филиппийцам	
15:12	90	К Галатам		1:1	106
15:13–15	90	1:4	24	1:3–4	16
15:17	66, 90	1:6–7	41	1:6	33, 92
15:19	66	1:7	192	1:12–14	31
15:31	25	1:10	55, 85, 178	1:17–18	137
15:33	41, 97	1:10–11	193	1:21	36, 67, 201, 223
15:51–54	211	1:11–12	154	1:23	173
15:53–55	201	1:15–16	154	2:3–4	119

2:5-8	119	4:16-17	211	5:18	154
2:12	58	5:3	184	5:20	42, 187
2:14-16	211	5:14	187	5:21	81, 176
2:16	160	5:17	16	5:22	207
2:17	31, 36, 199	5:19	25	6:3-4	79, 124
2:19-20	215	5:21-22	79, 103	6:3-5	103, 190
2:21	203			6:4	120
2:25	12	2-е Фессалоникийцам		6:5	119
3:3	15	1:9	81	6:6	120
3:4-7	203	2:2-5	131	6:8-10	119
3:4-8	15	2:8	131, 179	6:11	100
3:8	203	2:9	129, 131	6:12	202
3:10	31	2:12	177	6:13	81, 176
3:14	56, 209	2:13	92, 98	6:14	34, 178, 179
3:18-19	85	3:10	119	6:18-19	209
3:20	212	3:14	97	6:20	41, 51, 87, 181, 207
4:8	104			6:20-21	79, 103
4:13	32	1-е Тимофею			
		1:1	33, 35, 214	2-е Тимофею	
К Колоссянам		1:2	214	1:1	35, 67, 136, 214
1:3	16	1:3-4	79	1:2	215
1:5	86	1:3-6	103	1:3-4	215
1:8	28	1:5	15, 18	1:4	35, 42
1:10-11	32	1:7	120	1:5	22, 47, 146
1:18	66	1:9-10	189	1:5-6	142
1:21-23	73	1:15	150	1:6	47, 51, 174
1:24	36	1:18	26	1:6-18	20
1:25	35	1:18-19	79	1:7	47
1:25-27	154	1:20	89, 95, 221	1:7-8	9
1:25-29	181, 195	2:3	33, 150	1:8	21, 22, 35, 37, 47, 68
1:28	187	2:3-6	33	1:9	204
1:29	202, 212	2:4	128	1:9-10	37
2:10	170	2:7	34, 180	1:10	33, 179
3:4	13	2:15	138	1:11	180
3:16	5, 165	3:2	29, 106	1:12	21, 47, 50, 76, 211
4:7	220	3:2-3	96, 106	1:13	22, 47, 50
4:10	219, 220	3:6	124	1:13-14	9, 79, 181, 190
4:12	202	3:7	110	1:14	50, 51, 207
4:12-14	216	3:9	15	1:15	8
4:14	218	3:15	91	1:15-16	47
		3:16	72	1:16	8, 21, 222, 224
1-е Фессалоникийцам		4:1	46, 83, 198	1:18	211
1:2-3	16	4:1-2	15, 79, 112	2:1	8, 22
2:3	83	4:1-3	188	2:1-3	62
2:3-5	193	4:4	150, 203	2:2	80, 136
2:4	55, 85	4:4-5	169	2:3	31, 193
2:7	106	4:6	7, 79, 169	2:5	210
2:11-12	187	4:7	103	2:8-10	33
2:13	154, 160	4:10	33, 203	2:8-13	64
3:2-4	140	4:12	101, 138, 180	2:9	8, 35, 193
4:3	98	4:14	26, 47	2:11	51, 72
4:7	98	5:15	192	2:13	51
4:13-18	178	5:17	52, 84	2:14	51, 176

2:14-17	104	1:4	33	10:23	76
2:15	5, 9, 22, 165, 181	1:4-5	217	10:29	90
2:16-17	97	1:5-9	96	10:35	138
2:17	95	1:7-9	106	10:36	138
2:22	22	1:8	29	11:6	209
2:22-23	9	1:9	190	11:7	180
2:25	128, 169	1:10-11	186	11:16	23
2:26	110	1:11	120	11:26	149
3:1-5	188	1:13	186, 190	11:35-38	23, 63
3:1-7	79	1:14	156	12:1	205
3:2-5	39, 75	1:16	75, 126	12:2	65, 205
3:5	183	2:1	80	12:5	169
3:7	39, 81	2:2	29	12:5-11	167
3:12	31, 64	2:8	190	12:6	42
3:13	114	2:10	33	12:7	169
3:15	18	2:11-13	109, 178	12:11	169
3:15-16	181	2:11-14	33	12:15	97
3:15-17	40	2:13	33, 34, 179	12:23	66
3:16	136	2:15	80	13:9	46
3:16-17	188	3:4-7	33	13:23	193, 215
4:1	34, 81	3:9	87, 105		
4:1-2	22, 136, 166	3:10-11	105	Откровение	
4:1-3	79	3:12	218, 220	1:1-2	155
4:1-5	175			1:10-11	155
4:2	26, 188	К Филимону		2:2-4	55
4:3	111, 136	4	16	2:5	55
4:3-4	39, 183	23	218	2:7	155
4:5	22, 25	24	216, 220	2:10	57
4:6	193			2:11	155
4:6-7	64	К Евреям		2:17	155
4:7	195	1:1-2	115, 154	2:29	155
4:8	34, 38, 42, 57, 178, 179	2:10-11	24	3:6	155
4:9	8, 17	2:11	24	3:13	155
4:10	8	2:14	34, 67	3:21	179
4:11	99, 222	2:18	67	3:22	155
4:13	17, 200	3:1	12, 204	4:10	57
4:14-18	38	4:12	68	5:10	179
4:16	8, 200	4:12-13	166	9:4	91
4:17-18	200	4:15-16	67	10:10	36
4:19	42	4:17	150	13:16	91
4:21	8, 17, 200, 220	5:8	66	19:8	211
8	41	6:1	46	19:9	155
12	40	6:4-6	75, 90	20:11-15	177
		7:25	67	21:5	155
К Титу		7:27	147	22:6	155
1:1	106	9:11-12	147	22:16	67
1:3	33	9:24	81	22:18-19	86, 161

Предметный указатель

- Августин — 117
 Авторитет, духовный — 12
 Алчность — 119
 Антихрист, его приход — 131
 Апостольская преемственность — 48
 Ассоциация Христианских колледжей — 118
 Баркли, Уильям — 48, 121, 135, 178, 200
 Безопасность, вечная — 37, 91
 Бейнтон, Роланд — 43
 Библия, её безошибочность — 82, 150–156
 Благовестие — 148, 194
 Благочестивая семья — 18
 Благочестивое наследие — 15
 Боксёрское восстание — 19
 Борден, Вильям — 208
 Борьба, духовная — 130, 202
 Буньян, Джон — 69
 Вера, её защита — 136
 Веслей, Джон — 71
 Винцент, Марвин — 191
 Воспроизводство, духовное — 52
 Восхищение — 178–179
 Время, его ценность — 206
 Ганди — 197
 Гедонизм — 124
 «Гимн мученика» — 63
 Гордость — 118
 «Город Божий» — 117
 Гуманизм — 117
 Гус, Ян — 23
 Дарий, персидский царь — 206
 Дживс, Мэлколм — 118
 Джонсон, Сэмюэл — 119
 Джонстоун, Джон — 174
 Дисциплина верующего, личная — 204
 Доброжелательность — 13
 Дух Святой, пребывание в верующем — 28, 40
 Духовная
 борьба — 202
 война — 130
 слабость — 46
 Духовное
 воспроизводство — 52
 здоровье — 116
 Евангелие процветания — 61, 65
 Ересь, её виды — 126
 Здоровье, духовное — 116
 Иеремия — 61
 Иерусалимский Собор — 82
 Избрание — 70, 91
 Имидж, положительный личный — 116
 Иосия, царь — 164
 Кальвин, Жан — 117
 Катакомбы, римские — 69
 Каупер, Уильям — 71
 Киплинг, Редъярд — 205
 Китай, репрессии христиан — 69
 Коммуникация, эффективная — 107
 Коперник — 158
 Культы и лжеучения — 78, 128
 Льюис К. — 82
 Любовь к себе — 28, 116
 Лютер, Мартин — 43, 69
 Майер, Одри — 93
 Марафон — 206
 Материализм — 119
 Мейерс, Дэвид — 118
 Мелвилл, Эндрю — 70
 Мистицизм — 112
 Монтгомери, Джон Уорвик — 112
 Мормоны — 161
 Наполеон — 197
 Нерон — 7, 200, 218, 222–223
 Нокс, Джон — 70
 Обвинитель, титул сатаны — 123
 Обличение в проступках — 166
 Одарённость, Божественная — 25
 Освящение — 92, 150
 Откровение, особое — 161
 Пятикнижие — 154
 Павел, последнее заключение — 68
 Пасторское руководство — 46
 Побуждение
 других верующих — 13
 к верности — 64
 к служению — 137

- Политические диктатуры — 112
Посвящённость, духовная — 20
Православие — 112
Прагматизм — 112
Предопределение — 70, 92
Признательность — 14
Пример, его важность — 134
Проповедник, его ответственность — 178
Проповедь
 относительная — 133
 разъяснительная — 182
Психология, мирская — 116

Разъяснительная проповедь — 182
Рационализм — 112
Религиозная свобода — 69
Ресурсы, Божественные — 27
Реформация, Шотландская — 70
Роджерс, Карл — 117
Роуз, Фрэнсис — 63
Рузвельт, Теодор — 201
Руководство
 качества — 136
 пасторское — 46

Сакраментализм — 112
Самолюбие — 28, 116
Самореализация — 116
Сатана, как обвинитель — 123
Святой Дух, пребывание в верующем
 — 28, 40
Святость, личная — 92
Свидетельство, мужественное — 20
Свобода, религиозная — 69
Своеволие — 25

Семьи верующих — 18
Слабость, духовная — 46
Служение
 верное — 36
 успех в нём — 174–175
Sola scriptura — 86
Сперджен, Чарльз — 36, 185
Субъективизм — 112

Талейран — 197
Тацит — 7
Тейлор, Уильям — 182–183
Тренч, Ричард — 165

Убеждения, Библейские — 40, 134
Уильямс, Тед — 204
Уитфилд, Джордж — 71
Успех в служении — 174–175
Учение, Библейское — 39
Ученичество, его цена — 20, 22, 62

Фатализм — 70
Фромм, Эрих — 117

Хендриксен, Вильям — 203
Христианская Наука — 161

Чувство собственного достоинства — 116

Шотландская реформация — 70

Эволюционизм — 117
Экзистенциализм — 118
Экуменизм — 112
Эмпиризм — 112

